

АНТОН ПИСАЕВ

Путешествие Элмо

18+

Антон Исаев

Путешествие Элмо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70565002

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь может очень быстро измениться, и ты не успеешь оглянуться как все уже будет совершенно по-другому. Так и случится с мальчиком по имени Элмо, который вырастет в привычном для себя мире, и судьба настигнет его, когда он совершенно не будет ожидать этого.

Антон Исаев

Путешествие Элмо

Пролог

Над городом пронесся громкий гул колокола, заставив подняться в небо множество птиц, сидящих на крышах и деревьях. Люди, занимающиеся своими делами, останавливались, тревожно поворачивая головы в сторону сторожевой башни, от которой шел звон. Старая башня стояла на самом восточном конце города и предназначалась лишь для одного, чтобы предупредить жителей о предстоящей Буре. Никто не знал, откуда и почему она появлялась. Кто-то считал, что она посылалась богами за грехи людей. Кто-то говорил, что это просто природа, кто-то вообще в нее не верил, настолько редки они были. Но когда она приходила, то забирала города и деревни вместе с жителями, не оставляя после себя ничего. Так или иначе, колокол звонил, и те, кто понимал, что это означает, бросал все свои дела, собираясь бежать из города.

Женщина средних лет стояла на втором этаже своего дома и смотрела в открытое окно. Она жила в районе торговцев, люди здесь жили зажиточные. Ей было прекрасно видно, как на улицах начиналась паника, запрягались повозки, слуги, бегая, перетаскивали вещи хозяев. Посмотрев в сторону восточного района, она увидела, как потихоньку потя-

нулись люди и оттуда. Нагруженные мешками со своим скарбом, они держали испуганных детей за руки, обходя тележки с суетящимися возле них людьми. Дети глядели на сурово смотрящих на них стоящих охранников, и под их взглядами, прижимались крепче к родителям.

– Госпожа, – к ней обратился слуга, только что поднявшийся по лестнице, – Дети собраны, вещи погружены в карету. Можно спускаться.

– Спасибо, Роффри, – ответила она и посмотрела снова на восток, откуда должна была прийти буря. На горизонте было видно, как сгущаются темные тучи и сверкают, пока еще одиночные, молнии.

– Даже в голову не могло прийти, что такое случиться, – сказала она вслух. – И муж, уже ушел далеко на восток, с торговым караваном, – тогда это казалось очень важным. Она вздохнула и повернулась к слуге, что стоял, ожидая ее распоряжений. – Ты можешь идти за своей семьей.

– Спасибо, госпожа, – слуга повернулся к ней спиной и уже собрался уходить, как его остановил оклик в спину:

– Роффри! – Если хочешь, ты с семьей можешь присоединиться к нам возле западных ворот.

– Спасибо, госпожа, – снова повторил он. – Я буду рад с вами поехать, – он прибавил шаг и пошел в сторону лестницы.

Женщина еще раз глянула в сторону горизонта, начала спускаться вниз. На выходе из дома, возле кареты, запряжен-

ной двойкой лошадей, стоял высокого роста мужчина, одетый в серый костюм. Незнакомец явно когда-то был военным. Услышав ее шаги, он повернулся и сказал, одновременно поглядывая по сторонам:

– Роффри побежал со всех ног, госпожа Амелия. Даже не глянул в мою сторону.

– Он просто хочет спасти свою семью, Герман, – устало произнесла женщина. – Надеюсь, он успеет. Мы готовы к отъезду?

– Готовы, – кивнул головой мужчина. – Я взял на себя смелость и отпустил возничего. Раз уж вы поручили мне охрану, не вижу смысла его держать. Вместо него взял своего давнего товарища, мы вместе служили вместе.

С места, где сидел раньше ее возничий, повернулся, вежливо махнув рукой, немолодой мужчина, одетый так же, как и Герман. Амелия легонько кивнула головой в ответ и, приподняв платье, пошла к карете.

Германа ей оставил муж, перед отъездом с караваном. Отставной военный с блестящей репутацией, он был нанят охранять ее и детей, пока мужа не будет рядом. Когда зазвонил колокол, он мог уйти, но остался помочь. Дверца кареты за ней закрылась и Герман легко заскочил на подножку, кивая головой товарищу. Копыта лошадей зацокали по мощенной булыжной мостовой. Они тронулись по улице, запруженной такими же каретами, людьми и телегами.

Амелия закрыла бархатными шторками окна кареты и повернулась к своим детям, сидевшим напротив нее. Элмо и Эдда, брат и сестра. Она ободряюще улыбнулась им и сказала:

– Нам пришлось срочно уехать из-за разбушевавшейся погоды. И чтобы нас всех не залило водой, мы едем все домой к тете Фелиции, – ее слова больше предназначались дочери, которая была намного младше брата.

Девочка испуганно смотрела большими круглыми глазами на мать, но ее слова немного успокаивали. Старшему сыну Амелии, Элмо, было уже пятнадцать лет, он уже слышал и читал истории про Бурю, как и про разрушения после нее. Взгляд его был серьезным. В отличие от младшей сестры, он понимал, что происходит. Дети были одеты не в обычную одежду, а в охотничьи костюмы, в которых ездили в лес вместе с отцом. Штаны и рубашки из плотной ткани, легкие плащи. У Элмо же была пристегнута его короткая шпага. Отец подарил ее мальчику в прошлом году. Настоящее боевое оружие.

Эдда после слов матери успокоилась, беззаботно играя, достав своих кукол. Элмо же сидел и прислушивался к звукам, что шли снаружи улицы. Амелия устало прикрыла глаза, откинувшись назад на спинку кареты, в которой они ехали.

Герман забрался на сиденье возле своего друга возникшего, достал из-за спинки мушкет, положив его себе на ноги.

Осматривая улицу, по которой они ехали, он обратился к товарищу:

– Чувствую, нас ждет серьезная поездка, и это, не считая того, что нам еще надо проехать через весь город.

Его товарищ, которого звали Харт, глянул в его сторону, пытаясь понять, насколько серьёзно он говорил, и ответил:

– Не первый раз такую работу делаем, справимся.

Герман чуть поморщил носом.

– Город вот-вот взорвется, как пороховая бочка. Те, кто понял это, сейчас пытаются сбежать из города. Те, кто захотят поживиться на этом, останутся, и никто им уже не мешает, ни городская стража, ни личная охрана. И будет очень хорошо, если мы успеем уехать, пока это все не началось. И я еще молчу про бурю. Никогда не верил в нее, хотя был в том городе, где, как мне рассказывали, прошла Буря, прошли его насквозь со своим взводом. Ужасное зрелище, скажу я тебе. Как будто кто-то собрал все постройки города в ладони и с высоты пропустил остатки сквозь пальцы. Но я был молодым, и даже не думал о таком, не поверил словам старого капрала.

Он оглянулся назад в сторону приближающей непогоды. Буря была еще далеко, но чувствовались уже легкие порывы ветра, они проносились по улице, поднимая мусор с дороги и бросая его в лица идущим людям. Свернув на улицу, ведущую к западным воротам, они столкнулись с первым препятствием. У одной из тележек сломалась ось, из-за этого обра-

зовался затор на улице. Хозяин тележки, лысеющий мужчина небольшого роста, стоял возле нее и растерянно потирал лоб платком, наблюдая, как слуги пытаются сделать телегу. Пешие смотря на это обходили ее, а те, кто были верхом, столпились перед телегой и ждали, когда разрешится ситуация.

Несколько людей стояли, спокойно переговариваясь негромкими голосами о происходящем. Женщины, сидевшие в стоявших каретах, встревожено выглядывали, время от времени, в окна, пытаясь определить, когда они смогут ехать дальше.

– Что там, Герман? – спросила Амелия, приоткрыв шторы.

– Небольшая заминка, госпожа, – Герман, сидя на своем месте, ответил ей. – Сломалась телега, думаю, скоро уже починят, и мы сможем ехать дальше, – сказав это, он продолжал смотреть по сторонам, а его руки крепко сжимали, лежащий на коленях, мушкет.

– Спасибо, Герман, – ответила Амелия.

Спустя некоторое время телегу починили и все, кто стоял в ожидании, наконец-то, смогли двинуться дальше. Выстроившись друг за другом, процессия из телег двинулась дальше. Улицы были не очень широкие и ехали все очень медленно. Пешие, останавливались ближе к краю дороги, не очень довольные, что приходится их пропускать.

Буря в это время набирала силу, были слышны уже раска-

ты грома и потихоньку начинал капать маленький дождик. Герман привстал и посмотрел назад, за ними уже выстроилась целая очередь.

– Когда дойдем до ворот, Харт, надо будет гнать во весь опор, если мы хотим выжить, – сказал он. – Сейчас, конечно, вряд ли что мы сможем сделать.

Харт после его слов накинул капюшон, прикрываясь от дождя, и прикрикнул на двух подростков, которые чуть не попали под колеса, пробегая перед ними дорогу.

Скоро они вывернули на широкую площадь, что находилась сразу перед воротами. Там начиналась дорога, ведущая на запад к прибрежному городку Асперг, куда они должны были добраться. К центральной площади улицы вели со всех сторон, и сейчас на ней образовался настоящий затор из людей, лошадей, всевозможных телег и карет. Все хотели бежать из города.

– Да что же это такое! – Герман смотрел на творящееся перед ними, понимая, что они точно не успеют.

Многоголосый хор людских криков, перемешанный со звуками животных, к которому добавлялись раскаты грома и редкие пока удары молний, создавал ужасный шум. Возле самых ворот уже было видно, как начинались мелкие стычки, где-то уже махали кулаками.

– Пойдем пешком, – Герман сказал Харту. – Иначе мы здесь застрянем.

Харт кивнул головой, отпустив поводья, достал из-под

скамьи небольшой ящик. Открыв его, он вынул два пистолета, проверив предварительно заряжены ли. Так же он взял несколько мешочков с порохом и пулями, положив их во внутренние карманы плаща, что был на нем одет.

– Госпожа, – Герман легонько постучал в стенку кареты.

– Что-то снова случилось, Герман? – Амелия приоткрыла шторку в окне.

– Боюсь, что да, госпожа, – на лице у Германа не отражалось никаких эмоций, даже голос его звучал спокойно. – Площадь слишком переполнена. Если мы останемся ждать в карете, то нас настигнет непогода.

Амелия вышла из кареты, оглядываясь по сторонам. Герман был прав, как бы не было грустно, но они здесь встали надолго.

Она посмотрела назад, улица, по которой они приехали, была уже заполнена людьми и каретами, назад тоже нельзя было вернуться.

– Что вы предлагаете? – Амелия спросила Германа, стоящего рядом с ней и тоже осматривающего площадь.

– Даже если мы пойдем напрямик к воротам, то, скорее всего, там тоже застрянем из-за множества людей, – он показал рукой на здания, что стояли чуть западней от ворот. – Но, если мы свернем на ту улочку, за зданием местной городской стражи, то, возможно, у нас получится выйти из города до того, как хлынет ливень. Там стоит старая караульная башня, обычно там стоит охрана, но сейчас, я думаю, получится

договориться выйти через нее.

Амелия молча выслушала предложение Германа и, когда он закончил, согласно кивнула головой. Выбора не было.

Герман шел впереди, за ним шли Элмо, Эдда и Амелия, замыкал отряд Харт. С сожалением женщина оглянулась назад на оставленную карету. Всё, кроме еды и смены одежды, пришлось бросить, иначе было никак. На кон были поставлены их жизни, и она это понимала. Брошенная карета одиноко стояла на краю площади и люди потоком обходили ее, стараясь, как можно быстрее, добраться до ворот.

Дождь пошел сильнее. Тяжелые капли начали барабанить по капюшону плаща Германа, который он накинул на голову. Он обернулся назад и посмотрел на Амелию с детьми. За Элмо он не волновался, парень уже был почти взрослый, умел обращаться с оружием, муж Амелии Дарио хорошо воспитал его. Эдда же была еще слишком мала, да и всегда была окружена слугами, она не привыкла еще быть самостоятельной. Амелия же, поскольку Дарио часто бывал в разъездах, управляла домом и всеми делами мужа в его отсутствии. Хорошая женщина, дела на нее оставлял муж, очень часто находясь в разъездах, так считал Герман. Ей пришлось взять всё в свои руки, и пока она справлялась. Герман глянул на Харта, несмотря на дождь, он чутко смотрел по сторонам, зная, что как раз в такие моменты может случиться что-то нехорошее. Они подошли к казарме, про которую он говорил, и свернули по узкой улице за здание. Буквально за ним

сразу начиналась городская стена и если не знать, то не поймешь, что тут вообще можно пройти. Ступая по размокшей дорожке, Герман увидел за стеной дождя видневшуюся сторожевую башню.

– Почти пришли, – сказал он, не поворачиваясь назад, и Амелия благодарно кивнула.

Все эти внезапные проблемы ее беспокоили, она не думала, что они пойдут пешком. Всего день езды на карете, и они бы были уже у сестры мужа, а сейчас все сразу стало неизвестным. Сколько они будут добираться, что еще встретиться на пути, ее это очень беспокоило. Хорошо, что с ними были Герман со своим другом.

Дорожка привела их к башне, стоявшей на стыке двух городских стен. Рядом с ней виднелся небольшой дворик, пару сараев и больше ничего.

– Никого нет, странно, – обратил внимание Герман.

Он бывал здесь прежде. Всегда, даже несмотря на погоду, на входе стояла стража, а во дворе кто-нибудь да находился. Он дал знак Харту, чтобы тот был начеку и, повернувшись к Амелии, сказал ей:

– Держитесь с детьми поближе к нему, на всякий случай, я проверю башню. Что-то тут не то.

Амелия кивнула головой, взяв за руку дочку, позвала сына поближе к себе. Герман, держа в руке мушкет, не спеша

двинулся во двор. Небольшой сарай слева и открытое стойло для лошадей по правому краю. Давя сапогами мягкую от дождя грязь, он шел по двору и казался полностью расслабленным, но взгляд его был собранным и внимательным.

Он подошел к стойлу и посмотрел за забор. Тело стражника лежало на спине, а открытые глаза смотрели слепо в потолок. Когда его убили, то просто выбросили сюда. Герман повернулся в сторону отряда и хотел крикнуть, но не успел. Из сарая с криком выскочил бородатый мужчина, одетый в лохмотья, держа в правой руке саблю, которая явно принадлежала убитому стражнику. Замахнувшись ею, он попытался ударить Германа, но явно не был человеком привыкшим сражаться, удар пошел криво, да и при замахе напавший поскользнулся на грязи, что в итоге подвело его окончательно.

У Германа не было времени воспользоваться мушкетом и он, выхватив из-под плаща тяжелый палаш, уйдя от удара влево, замахнулся один раз, разрубив мужчину сбоку почти наполовину. Палаш застрял и Герман, дернув его назад, оставил мужчину стоять с выпученными глазами несколько секунд, после чего он упал назад, разбрызгивая в разные стороны мелкие лужицы.

Герман подошел к нему и кончиком палаша отодвинул одежду на его груди. Клеймо преступника давало понимание, что это был за человек. Со стороны башни раздался шум и на улицу выбежал стражник, испуганно озираясь, увидел Германа, прокричал:

– Бегите отсюда! Их слишком много! – и тут же в спину ему врубился топор. Обычный топор для рубки дров, заставив тело по инерции дернуться вперёд и упасть на землю. Из башни начали выходить люди, похожие на того, кого убил Герман. Грязные, в лохмотьях, они стояли под дождем, с жадным интересом разглядывая Германа и его группу, держа в руках разнообразное оружие.

– Я же говорил, что дело будет стоить того. Зная, что творится на городской площади, сюда рано или поздно потянутся те, кто знают, что здесь можно найти защиту. В том числе и те, у кого много денег, – раздался хриплый голос и из-за группы стоящих преступников вышел, большого роста с алебардой на плече выбритый наголо мужчина. Он посмотрел на Германа, который стоял перед трупом убитого преступника, потом перевел взгляд на Амелию с детьми и широко ухмыльнулся:

– Он убил нашего друга, отомстите за него, детей и женщину оставить в живых, – приказал он, после чего толпа с криками ринулась на застывшего Германа.

Харт успел отойти за сарай, его не увидели, за что и поплатились. Раздался грохот одного выстрела, и почти сразу же другого, два бандита рухнули, как подкошенные, заставив других остановиться. Этого хватило, чтобы Герман прицелился и выстрелил с мушкета в третьего.

– Найдите и убейте стрелка! – заорал бритый наголо бандит. – Не стойте столбом, иначе они сейчас нас всех пере-

стреляют!

Герман перехватил мушкет, как дубину, левой рукой и, держа правой рукой палаш, встретил первого подбежавшего бандита прямым ударом в грудь, отбиваясь от летящего в него топора. С удивленным взглядом тот завалился набок и упал, а Герман же, отбив мушкетом удар слева, отошел на пару шагов назад.

Харт тоже даром времени не терял. Забравшись на крышу сарая, перезарядил пистолеты, закрывшись плащом от дождя и выстрелил, снова заставив с криком упасть еще одного бандита. Второй раз выстрелить ему не удалось, так как его заметили. Главарь шайки метнул алебарду в его сторону, из-за чего второй выстрел ушел в сторону.

Несколько бандитов полезли с разных сторон на сарай, и Харт вытянул из-под плаща такой же палаш, как и у Германа. Несмотря на потери среди преступников, их еще оставалось достаточно и численное преимущество было на их стороне.

Амелия смотрела, широко раскрыв глаза, на развернувшуюся перед ней схватку и не могла понять, как такое вообще произошло? Эдда, прижавшись к ней лицом, плакала. Элмо же стоял возле них, сжимая правой рукой шпагу, висевшую у пояса, и наблюдал за боем. Одновременно он хотел помочь Герману и Харту, но и мать с сестрой оставлять не хотел. Он понимал, что бандиты могут накинуться на них, а они ничего не смогли бы сделать.

Возвышающийся на крыше сарая Харт, подскочил к краю

и наискось рубанул по рукам залезавшего бандита. Палаш отрубил по локоть одну руку и застрял в кости другой, с жутким криком бандит рухнул с крыши вниз на землю, где и остался лежать, крича от боли. Но этого хватило, чтобы остальные двое залезли с другой стороны и подбежали к повернувшемуся к ним, Харту. Бандиты одновременно ударили своим оружием, оба они были вооружены короткими саблями. Харт, отбив одну, не смог парировать другую. Удар рассек ему плечо и он, скривившись от боли, отступил назад. В ту же секунду, один из бандитов ударил его ногой в живот, заставив Харта упасть назад.

Упав с крыши, он попытался встать, несмотря на рану в плечо, но был буквально изрублен на части подбежавшими преступниками. Амелия, увидев это страшное зрелище, закричала от ужаса и крепче прижала к себе дочь. Элмо же достал шпагу, приготовившись защищать до смерти своих близких.

Герман тяжело дышал и отбивался уже с трудом. Три трупа лежало перед ними, а четверо еще стояли, смотря на него с бешенством и страхом в глазах. Он не видел, что случилось с Хартом, но услышав, как кричала Амелия, понял, что произошло.

«Как жаль, что все так вышло», – подумал он. – «Я подвел Дарио, подвел его семью».

Дождь уже не просто шел, а лил сплошным потоком. Буквально за метр, уже почти ничего было не видно. Герман,

пользуясь этим, еще справлялся с превосходящими его противниками. Правда, так и не получалось больше никого тяжело ранить или убить, преступники стали вести себя намного осторожней. Обмениваясь ударами, они стояли посреди двора.

Элмо стоял, направив шпагу в сторону, откуда должны были прийти враги, пытался что-то разглядеть через ливень, периодически вытирая лицо рукой от воды, что струилась по его лицу. И вот оно. Большая тень человека возникла перед ним, и он ударил в район груди шпагой, пытаясь проткнуть бандита насквозь. Но шпага почему то не достигла цели, а бандит, встав перед ним, засмеялся и грубо ударил мальчика кулаком в лицо. Элмо даже не успел ничего подумать, упав без сознания на землю. Бандит же, хмыкнув, подошел к стоящей Амелии с дочерью. Оглядев их с ног до головы, тряхнул головой, расплёскивая воду со своих грязных волос, сказал:

– Твой маленький щенок был смел, но со мной тягаться ему явно рановато. Идем, красотка, тебе повезло, что Ливио сказал вас не трогать, – он схватил за ее руку и потащил за собой в сторону караульной башни.

– Мама, мама! – закричала Эдда, оторванная от матери, когда бандит дернул Амелию и побежала следом, где уцепилась руками за подол материнского платья.

Увидев, как лежит недвижимо в грязи ее сын, а дождь смывает кровь, текущую у него с лица, Амелия почувствовала, как что-то надломилось у нее внутри, и она начала ти-

хонько всхлипывать.

Герману удалось тяжело ранить одного противника, но на этом удача у него закончилась. Обошедший его слева бандит ударил коротким мечом в бок, после которого Герман, пошатнувшись, осел на землю. Тяжело дыша, он посмотрел на бандитов, что окружили его со всех сторон и закрыл глаза. Через мгновение его голова слетела с плеч, упав рядом с телом. Бандиты, постояв еще некоторое время развернулись и пошли к входу в башню, оставив трупы товарищей и Германа, лежащими в грязи, под ливнем, шедшим сплошным потоком.

Главный среди банды, Ливио, стоял на входе в башню, наблюдая, как ведут Амелию с дочерью.

– А где мальчонка? – спросил он у тех, кто привел их. – Я же сказал не трогать их!

– Так ведь, он убить меня хотел! – один из бандитов растерянно посмотрел на товарищей. – Он ударил меня, ну я и в ответ дал ему.

Страшный удар в лицо заставил его отлететь назад и упасть. Ливио потерял кулак, которым ударил, и спокойным голосом спросил остальных стоявших:

– И что он мертв?

– Вроде бы нет, – ответил один из бандитов, поглядывая на упавшего товарища. – Я проходил, дышал, кажется.

Ливио нагнул к нему голову и тихо проговорил:

– Иди, подними этого идиота и принесите мальчонку сю-

да. И если он умер, вы у меня пожалеете.

Обернувшись к стоящим Амелии с дочкой, он приказал отвести их в башню, закрыть в камере, что была предназначена для дезертиров и находилась в подвале.

Амелия сидела на коленях, прижав к себе уснувшую дочь, застывшим взглядом смотрела в стену за решёткой напротив нее.

«Кап, кап. Кап, кап...» – капли воды просачивались через небольшое застекленное окошко в подвале, где они находились.

Маленькая комнатка, очень сырая, земляной пол и куча вонючей соломы в углу, вот и все что их окружало. Обычно здесь сидели преступники, воры и беглые солдаты, но сегодня было не так.

Когда началась буря, Ливио воспользовался ситуацией и вместе с несколькими преступниками сбежали со здания казармы, где их временно разместили, когда везли с конвоем в тюрьму, которая находилась в нескольких днях пути отсюда. По пути они освободили еще нескольких, что держали в соседних комнатах.

Солдат практически не осталось, всех отправили подавлять волнения в городе и поддерживать порядок. Сначала Ливио хотел сбежать из города, но потом подумал, что их до-

статочно для того, чтобы захватить старую караульную башню, пересидеть волнения в городе и, возможно, поживиться теми, кто попадет в его руки. И он оказался прав, не прошло и часа, как им попаласть Амелия с детьми.

Он собирался допросить ее позже, чтобы договориться о выкупе. Хорошо, что ее сын остался жив, иначе все могло закончиться очень плачевно. И вместо выкупа он бы получил топор палача или виселицу. На убитых охранников закрывают глаза, он был уверен, а вот за убитого ребенка уже нет. Он не верил не в Бурю, не в то, что о ней рассказывали Плохая погода вот и все. Когда все закончится, он выйдет свободным и богатым человеком.

Элмо принесли несколько минут назад и положили на кучу соломы, что лежала в углу маленькой комнатки, где находилась Амелия с дочерью. Сначала она обрадовалась, но сын был без сознания и не хотел приходить в себя. Она снова погрузилась в холодное оцепенение, продолжая смотреть на стену, слушая, как капает вода. Спустя некоторое время, спустилась пара преступников, принесли с собой кувшин с водой и хлеба с мясом на подносе. Посмотрев на нее, они поставили еду на землю и ушли, звеня ключами.

Небольшой фонарь висел на стене возле выхода из подвала, давая слабый свет, отбрасывая тени на все помещение. Дождь не прекращался, а вспышки молний за маленьким окошком резко освещали подвал.

Амелия пошевелилась, ей показалось, что она слышала крики на улице. Аккуратно положив Эдду рядом с братом, подошла поближе к решетке, наблюдая за окном. Про Бурю рассказывали разные вещи, только не всем она верила, но то, что города после были разрушены, а люди исчезали навсегда, было правдой. Ей показалось, что в углу подвала скользнула какая-то тень, она отошла на пару шагов вглубь, глядя в ту сторону.

Тихий смешок в другой стороне, что-то упало возле выхода. Потом шепот, что казалось, раздавался прямо в голове, и внезапно фонарь, что висел над выходом, внезапно лопнул со звоном разлетевшегося стекла, разбрызгивая горящее масло, и свет что он давал, пропал. Амелия посмотрела на детей, но они спали, ничего не услышав. Она глянула в сторону окна. Ничего, тишина, сплошная ночь, со звуками дождя. Сверкнула молния, Амелия увидела темный силуэт, стоявший прямо посередине подвала. Она вскрикнула, прижав ладошку ко рту.

«Это бандиты! Они пришли, чтобы убить ее и забрать ее детей!» – судорожно подумала она. – «И я совершенно ничего не могу поделать с этим. Мы нужны ведь не для того, чтобы нас замучить и убить»

– Не бойтесь, госпожа Амелия, – мягкий мужской голос, казалось, струился через нее всю, заставляя прислушиваться к себе. – Я не обижу вас, – обладатель голоса, сделал пару шагов в ее сторону, заставив женщину сделать шаг назад.

– Я просто хотел, чтобы вы увидели меня и поняли, я не один из этих потерянных душ, которые поймали и заперли вас и ваших детей, – фигура говорившего стояла, не двигаясь с места. – Если же вы не хотите, то я буду стоять здесь же.

– Кто вы? «Вы из городских солдат?» – спросила Амелия, но голос ее звучал нетвердо.

– Нет, – засмеялся силуэт, – но я могу вам помочь гораздо больше, чем солдаты. Я могу спасти вас и ваших детей. Хотите ли вы этого?

Амелия стояла, не зная, что сказать. Все это было как будто не по-настоящему, как и все, что произошло с ней сегодня, и то, что происходило сейчас. Но голос мужчины ей внушал ей доверие, и она спросила:

– Хочу. Но вы же не будете мне помогать по доброе душевной? Я права?

– Хороший вопрос, – сказал голос. – Вы не против, если я подойду поближе и объясню, что спасет вас и вашу семью?

Амелия посмотрела на своих детей, лежащих невдалеке.

– Нет, я не против. Я должна спасти их.

Воздух внезапно сгустился перед ней, стал горячим и прямо перед ней появился мужчина. Широкополая шляпа с низкими краями прикрывали его лицо, темный камзол, притороченная тонкая шпага. Весь его вид выдавал аристократическое происхождение. Если бы не одна странность, люди не умеют проходить через решетки.

Амелия стояла перед ним, выпрямившись и пытаясь по-

нять, кто перед ней? Она много читала и слышала о том, что говорили в народе, про Бурю. Что, якобы, были люди, которые творили страшные вещи, связываясь с чем то существующим в ней. Еще были истории о созданиях, старых богах, обитавших до прихода единой веры, до одного всеединого бога. Она никогда не верила в такие слухи, но тот, кто стоял перед ней, явно был кем-то из числа подобных.

Амелия пыталась рассмотреть, стоявшего перед ней, мужчину, его лицо, но как бы она не пыталась разглядеть, у нее ничего не выходило, казалось, его черты постоянно менялись в темноте.

– Бедные дети, – мужчина, мягко ступая, обогнул Амелию и подошел к спящим. – Девочка очень сильно напугана, даже во сне, я чувствую это. Все, что сегодня она увидела, надолго останется в ее памяти. А вот мальчик силен, молодец, – он обернулся к Амелии, она увидела край подбородка с остроконечной бородкой, мелькнувший под шляпой. – Но у него все плохо, к сожалению, – голос его погрузнел. – Удар, полученный недавно, сильно повредил ему и, если ничего не предпринять, то он скоро умрет.

Амелия не знала, что делать. Она верила в то, что этот мужчина говорил правду, и верила, что он может помочь. – Что мне надо сделать? Скажите мне, Пожалуйста... – с мольбой попросила она.

Мужчина повернулся к ней и, казалось, что он увеличился в размерах.

– Амелия, – произнес он своим странным голосом. – Вы должны попросить у меня помощи и назвать мое имя. Я спасу ваших детей, вылечу мальчика, люди, устроившие подобное, понесут наказание. И, конечно же, вы уйдете из города целыми и невредимыми.

Он замолчал, наблюдая за ней и ожидая ответа.

– А что взамен? – спросила она.

– Вы умная женщина, – произнес мужчина, – Подумайте хорошо, после того, как я скажу. Я попрошу у вас плату за свои услуги. Ваша дочь, Эдда, она станет служить мне, когда ей исполнится шестнадцать лет. Согласны ли вы на такое?

Амелия стояла и посмотрела на спящую дочь. Прекрасная девочка, ее дочь, что сейчас спала, ничего не подозревала. Женщина перевела взгляд на лицо сына. Кровь что текла по на его лице засохла, было видно, что ему тяжело. Она вспомнила, в какой они ситуации, что дети, скорее всего, умрут здесь, замученные нелюдьми, что схватили их, и тогда она твердо решила. Она повернулась к стоящему мужчине, спросив:

– Как ваше имя?

– Саргон, – ответил мужчина. – Называйте меня так.

– Саргон, – повторила она его имя, и когда она произнесла его второй раз, казалось, земля легонько задрожала под ней. – Прошу, вылечите моих детей. Пусть они забудут о том, что здесь произошло и покарайте тех, кто сделал такое с нами.

– Я сделаю всё без исключения – мужчина чуть наклонил голову и прижал край шляпы рукой. – Вы согласны на мои условия? – повторил он.

– Да, – ответила Амелия. – Я согласна, господин Саргон.

– Отлично, – мужчина снял шляпу, и внимательно посмотрел на нее.

Лицо его было очень красивым, тонкий нос, смуглая кожа. Красные губы с модной бородкой, что была аккуратно подстрижена, и, конечно, глаза. Казалось, его взгляд пронизывал насквозь, и, хотя он весь лучился добротой, у нее создалось впечатление что-то неясное пыталось прорваться оттуда изнутри. Амелия не смогла разобрать, что это было, мужчина снова одел шляпу, лицо его исчезло в тених ее полей.

– Придется подождать, пока бандиты и преступники, сидящие сейчас наверху, получают заслуженное наказание.

Он посмотрел в сторону выхода из подвала, и Амелии показалось, что сам воздух потек в ту сторону. Как будто волны понесли на берег, когда легкий ветерок подгоняет их вперед.

– Ну, а пока мы займемся детьми, – мужчина подошел к соломе в углу решетки, на которой лежали Элмо и Эдда, и присев на колени.

Амелия стояла позади, наблюдая, как он откинул плащ в сторону и поднес руку ко лбу дочери. И она увидела своими глазами, как от его руки полилось слабое сияние. Это был свет, но не яркий солнечный свет, он был такой, когда яркая

луна светит белым светом ночью, он был холодный. А потом она услышала слова, тихий шепот, что произносил этот странный мужчина. Она не знала этот язык, но его слова внушали покой, Амелия стояла, слушая эту странную речь и, казалось, начала засыпать. Она смотрела, как он отвернулся от дочери, принимаясь то же самое делать с сыном. Лицо Элмо разгладилось, дыхание стало ровным, и теперь женщина поняла, что с ним теперь все хорошо. Мужчина закончил, и встав с колен, отряхнулся, повернувшись в сторону выхода из подвала.

– Вот и все. Единственное, у вашего сына останется небольшая отметина от удара, но со временем она уйдет. Ваши дети забудут все, что здесь произошло. Боюсь, что сейчас вас, возможно, побеспокоит некоторый шум оттуда, госпожа Амелия. Не переживайте сильно, это заслуженная кара, пришедшая за теми, кто сегодня поймал вас и доставил вам столько неприятностей.

И Амелия услышала, далекие сейчас крики, там наверху в башне. Кричали громко и страшно.

Ливио сидел за столом вместе со своими поделщиками и играл в кости. Медяки, которые они собрали с трупов солдат и стражи, попавшихся им в башне, хватило даже поделить на всех. Серебро и золото тоже было, но Ливио убрал его в

небольшой ящичек, поставив возле себя. Он знал, из-за таких денег могут возникнуть проблемы и сказал, что монеты пойдут в дело позже на благо их кампании дальше.

В целом, все шло хорошо и даже слишком. Эта башня оказалась весьма хорошим местом, за стенами бушевала буря, а здесь было сухо, была еда, питье и никто сюда не совался, кроме глупеньких богатеньких господ. Ливио усмехнулся, потянувшись, бросил на стол кубики.

– Две шестерки, – хрипло сказал он, смотря, как кубики, покотившись по щербатому столу, остановились, выбросив числа. – Мне сегодня везет – Ливио провел ладонью, собрав небольшую кучу медяков, заставляя других, сидевших за столом, недовольно поморщиться.

Раздался топот ног и в комнату снизу по лестнице забежал запыхавшийся бандит. Опершись руками об колени, он встал, пытаясь привести свое дыхание в порядок, поднимая голову. Взгляд его был испуганным, а голос дрожал, когда он начал говорить:

– На нас напали, Ливио, внизу на входе в башню.

– Напали? – Ливио мгновенно собрался и прищуренными глазами посмотрел на бандита. – Кто напал? – спросил он. – Их много? Это солдаты?

– Я не знаю, – помотал головой говоривший. – Все произошло очень быстро. Там остались дежурить Бласко и Гуго. Мы с остальными сидели внутри возле выхода. Раздались их крики, а потом в комнату закатилась голова Гуго. Мы вско-

чили, достали оружие, приготовились сражаться. Но с улицы никто не заходил, просто было слышно, как идет дождь и никаких звуков больше, – бандит замолчал, вспоминая.

– Что было дальше? – зарычал Ливио. – Что?

– Потом я посмотрел на голову Гуго, его глаза были открыты, они смотрели на меня. Я перевел взгляд на шею, она была оторвана, не отрублена или отрезана, а оторвана! Куски плоти везде, будто ее откусили или оторвали, как отрывают головы курицам Ливио. Мне стало страшно, я начал отходить к лестнице. И потом, когда я уже ступил на нее, погасли все лампы, и стало очень темно. И я побежал наверх, сюда. А потом услышал, как кричат остальные, там внизу

– В сторону, трус! – Ливио встал за столом и посмотрел на оставшихся. – Стол берите, загородим проход, перекроем путь всем, кто бы там не был. Оружие к бою! И если увижу, как кто-то струсит, сам отрублю голову! – он посмотрел на того, кто рассказал ему новости. – Ты бери стол тоже и тащи вместе с остальными.

Стол был тяжелый, а их оставалось всего шестеро. Они подтащили его в упор к лестнице и, подняв набок, обрушили его вниз, загородив весь путь наверх. Ливио вытянул шею, сделав попытку разглядеть чтонибудь внизу. Бесполезно, не было видно ничего, одна темнота ни одного проблеска света. Он повернулся к остальным, разглядывая, кто остался, чем они были вооружены.

– Ты! – ткнул он в худощавого мужчину, что держал в

руках длинное копьё, постоянно бегая глазами из стороны в сторону, – встаешь возле лестницы и следишь за тем, кто пойдет снизу. Ты, – Ливио ткнул пальцем в другого, – берешь факел, стоишь рядом с ним. И смотри, чтобы свет не потух.

Бандит, которому было сказано, ухмыльнулся и, сплюнув на пол, поправил на себе кирасу, которую он явно снял с одного из солдат. Взяв стоявший возле стены топор, он пошел к лестнице. Отодвинув в сторону худощавого, он воткнул горящий факел в стену, взял топор в обе руки, вставая рядом.

– Возьмите арбалеты, кто умеет хорошо стрелять, – Ливио махнул рукой, оставшимся бандитам. – Кто не может, берет оружие, и встаем возле меня, – он же сам поднял небольшой круглый щит и короткий меч. – Посмотрим, кто там такой любитель отрывать головы, – усмехнулся Ливио. – Я и сам тоже умею так, – услышав его слова, бандиты расслабились и заулыбались.

–Тихо! – прошипел, подняв руку тот, кто был с копьём. – Я слышу, как кто-то поднимается по лестнице.

Наступила тишина и все, кто был в комнате, начали прислушиваться. Еле слышный скрип дерева, когда на него наступаешь ногой, слышали почти все. И так же шум от постукивающего предмета, когда тащишь что-то тяжелое или волочешь его по полу. Бум, еле слышный шум. Бум! Снова тяжелый удар. Шаги прекратились, когда достигли сброшенного стола. А потом раздался грохот от страшного удара. Кто бы там не был, он принялся ломать стол. Хруст дерева, сно-

ва грохот и потом те, кто стояли перед лестницей, закричали в оба голоса. Копейщик метнул копье и, издавая истошные крики, побежал мимо замерших людей. Бандит, что стоял с топором, крепче его сжал, начиная потихоньку отходить назад.

Поднимаясь по лестнице, шел Герман, волоча за собою алебарду, которую кинул в него Ливио. Отрубленная голова его была на месте, была видна глубокая рана в боку, что нанесли ему, когда он сражался. Но на теле не было ни капли крови. Он встал на месте, оглядывая стоявших, и его белые обескровленные губы изогнулись в холодной улыбке. Бандит с топором с криком кинулся на него и ударил его прямо в плечо, разрубив ему ключицу, и застряв топором в груди. Не обращая внимания на страшную рану, Герман с размаху поднял алебарду и тяжело ее уронил на бандита. Не ожидавший удара бандит, рухнул на пол, заливая все кровью, а Герман, подойдя к лежащему на полу, наступил ногой на шею и начал давить, пока она не хрустнула.

– Стреляйте, идиоты! – закричал Ливио. – Что вы стоите?

Придя в себя, двое бандитов навели арбалеты и два болта пробили Германа в двух местах, добавив еще смертельных ран, на которые он так же не обратил внимания. Нагнувшись, он подобрал топор мертвого бандита и крутанул им в воздухе. Казалось, его движения после очередного убийства стали быстрее.

С другой стороны комнаты раздался грохот и Ливио обер-

нулся. Окно, что было закрыто, разлетелось на кусочки и в него, держась руками, запрыгнул Харт, который был ранее порублен буквально на куски внизу. Сейчас он выглядел абсолютно нормальным, не считая того, что он залез в окно, которое находилось в самом верху башни. А еще он был мертв.

– Как такое возможно? – подумал Ливио, глядя на то, что происходит. – Мы убили этих двух. Это невозможно!

Опровергая его слова, Харт шагнул к сидящему возле стены бандиту, что трясся от страха, подняв его, взял за руки и просто разорвал его напополам. Держа в одной руке кусок тела, он повернулся, бросив его к оставшиеся трем бандитам. Окруженные с двух сторон Германом и Хартом они не знали, что делать. Мертвые и в тоже время живые, неспешно подходили к ним, зная, что никто никуда не денется. Ливио, все так же держа меч в руке, подтолкнул щитом оставшихся двух бандитов

– Идите вдвоем на одного, я задержу того, что с топором.

Испуганно оглядываясь, но держа крепко оружие в руках они пошли к Харту, что встретил их, держа в руке половину человеческого тела. Взяв его поудобней, он со страшной силой швырнул его вперед, отчего бандиты разлетелись в стороны. Харт прыгнул следом, один попытался отразить удар своей саблей, но не успел. Кулак врезался в его лицо, ломая кость, после чего он безжизненно обмяк на полу. Второй бандит ударил мечом в спину, пронзая Харта насквозь, мертвый воин развернулся, вытащив меч из тела, отшвырнул

его в сторону. Подойдя к бандиту, он сломал ему шею обеими руками и бросил возле своего собрата по камере.

Ливио стоял в защитной позиции, ожидая, когда Герман подойдет ближе. Медленно покручивая топором, тот подошел ближе и со звоном ударил обухом в щит, заставив лидера бандитов скривиться от боли. Свободной рукой он схватился за край щита и дернул на себя, порвав лямки и сломав руку Ливио. Несмотря на это, бандит попытался ударить мечом в ответ, но Герман с силой отбил его топором, ударив вырванным щитом в живот, заставил согнуться его от боли. Потом он размахнулся, одним ударом перерубая ему шею. Тело Ливио, разбрызгивая кровь, упало на пол. Герман и Харт безразличными глазами осмотрели комнату на предмет выживших, удостоверившись, что таких нет, пошли к лестнице.

Амелия сидела возле детей и смотрела, как они спят. Тихое дыхание обоих и поскрипывание сапог стоящего странного спасителя, все, что она сейчас слышала. Крики наверху затихли, и она через некоторое время услышала, как кто спускается к ним в подвал. Размеренные шаги тяжело опускались на каменные ступеньки. Она пыталась разглядеть идущего, но было темно. Саргон, как он представился, зашевелился, услышав шаги, и так же глянул в ее сторону. Увидев, как она пытается разглядеть, что-то в темноте, он улыбнулся, объясняя:

– Прошу прощения, я совершенно забыл, насколько пло-

хо вы видите в темноте. Я часто забываю такие неудобства. Сейчас это исправим.

Он поднял руку, затянутую в перчатку, сделал указательным пальцем полукруг, после чего висевшие на стенах факелы вспыхнули, освещая все помещение. Амелия уже совершенно не удивляясь тому, что происходит, увидела, как по направлению к решетке идут Герман и Харт, забрызганные кровью, но совершенно невредимые.

– Как это возможно! – воскликнула она, – Я видела, как вас убили!

Они подошли ближе и Харт зазвенел связкой ключей, открывая дверь.

– Госпожа Амелия, – Герман слегка поклонился ей, – Господин, – он посмотрел в сторону стоящего человека со шпагой и шляпе, что наблюдал за всеми, слегка улыбаясь.

– Вы прекрасно справились, настоящие солдаты, – он широко улыбнулся. – Бандиты наказаны и теперь больше никто вам не угрожает. И госпожа, я подумал, что ваши люди должны и дальше служить вам, охраняя и защищая, – он посмотрел на Амелию, которая не сводила взгляда со стоящих солдат.

На ее лице боролись противоречивые чувства от ужаса до непонимания.

– Вам не стоит так переживать, – продолжил он, – они будут верой и правдой служить вам. Эти слуги не нуждаются в отдыхе и пище. Идеально. Пусть это будет моим малень-

ким подарком, как и все здесь произошедшее. И, конечно же, пусть это все, останется нашим маленьким секретом. Хорошо, госпожа Амелия? – он посмотрел на нее.

Женщина отвела взгляд от застывших Германа и Харта, и пристально посмотрела на Саргона.

– И что теперь? – устало спросила она,

– Теперь? – рассмеялся он. – Теперь вы можете отправляться в славный город Асперг, как и хотели. Я выполнил все условия нашего договора. Ваша карета ждет вас на площади, людей там уже нет, – сказав это, он чуть улыбнулся. – Путь совершенно свободен, приказывайте вашим людям, как вам заблагорассудится, они будут беспрекословно выполнять ваши поручения, – потом подошел ближе к ней и, чуть наклонившись, произнес уже тихим голосом: – Только не забудьте выполнить вашу часть сделки, когда придет время. Ну, что ж! – воскликнул уже громко. – Меня ждут дела, а вам желаю тихо и спокойно добраться до места, куда вы и направлялись, – прикоснувшись рукой к своей шляпе, он наклонил голову в прощании, и, развернувшись, отправился в сторону выхода из подвала, оставив Амелию в полной растерянности.

Глава 1

Раннее утро у Элмо начиналось почти одинаково последние три года. Он просыпался в своей комнате на втором этаже гостиницы, выходил на балкон с первыми лучами солнца

и смотрел на море.

«Уже скоро придет время, и я уплыву отсюда в столицу», — думал он. — «Стоит подождать еще чуть-чуть, я получу звание капитана. На этом всё, дорога в академию открыта».

Со своим командиром, начальником городской стражи, он был в хороших отношениях, да и что греха таить, он был отличным офицером, держа крепко в кулаке своих подчинённых и вверенный ему район города.

Несмотря на связи отца, Элмо добился всего сам с самого нуля. Но ему хотелось больше. Столица всегда манила его, там столько возможностей, столько всего можно было добиться.

«Через несколько месяцев я буду там. С рекомендациями от командира и письмом, лично подписанным губернатором, меня примут в академию. А там все пойдет, как по маслу».

Элмо улыбнулся своим мыслям и, закончив брить подбородок, сполоснул лицо. Пора бежать на службу, а вечером не забыть забежать к родителям и сестре. У нее завтра день рождения, шестнадцать лет, как-никак. Он зашел в комнату и накинул мундир поверх рубашки, застегнув его на все пуговицы. Подняв португепю, он застегнул ее на поясе, поправил притороченную саблю и вышел в коридор, закрыв за собою дверь. Предстоял день полный забот, городская стража, в которой он служил, ждала его.

Амелия боялась. Чем ближе подходило день рождения до-

чери, тем больше она боялась. Страх, казалось, поглощал ее всю, отнимая по чуть-чуть каждую частичку ее души. С тех самых событий прошло уже десять лет, и пролетели они очень быстро.

Казалось, что все ею пережитое тогда и тот самый момент, когда она заключила сделку с тем существом, было буквально вчера. Первое время после приезда к сестре, проходило, как в тумане. Оказалось, что они единственные со всего города, кто добрался целыми и невредимыми. Город исчез той страшной ночью, как в историях и рассказах, связанных с Бурей. Все жители, кроме них погибли.

На первое время их приютила сестра мужа. Амелия долго не могла отойти и понять произошедшее с ними. Сидя у себя в комнате на втором этаже, она смотрела, как за окном бегают ее дети, живые и невредимые и ее лицо смягчалось в улыбке. Но потом ее взгляд падал на тех, кто спас их, дважды. Герман со своим другом Хартом, не мертвые, не живые, они правили телегой, когда ехали сюда в город, и не произнесли ни слова.

Позже они помогали ей во всем, и всегда были рядом с Эддой. Молчали и улыбались, когда наблюдали за девочкой, беспрекословно выполняя ее просьбы, в тоже время приглядывая за ней. Они были рядом, всегда рядом. Личные телохранители.

Знакомые и друзья спрашивали ее, как так получилось? А Амелия она не знала, что ответить. Отшучивалась, что ей

очень повезло и что, если бы не Герман и Харт, она бы не выжила с детьми. Амелия видела взгляды странных слуг, когда они смотрели на Эдду, они были живыми, но, если приглядеться, не было ни радости, ни понимания в их глазах, только ледяной холод.

Чуть позже вернулся с караваном муж Амелии, Дарио. Это очень помогло ей. Конечно, она рассказала не все, что произошло, но довольно подробно. Муж все принял спокойно, сказав, что если бы не Герман, то не видать ему больше своей семьи. Их дом был утерян, как и много всего, но Дарио был торговец, хороший торговец. Его связи, влияние, торговые пути, которые он наладил, помогли.

Первое время жили в доме сестры Дарио, но потом он выкупил участок с большим имением, и они все перебрались туда. Он хотел одарить Германа и Харта собственной землей, но те отказались. Сказали, что единственной наградой им будет служение дальше его семье. Дарио отдал им отдельный флигель, на территории имения. Верные слуги были всегда рядом, молча присутствуя везде, где была Эдда.

И так пролетело десять лет. Завтра ее дочери исполняется шестнадцать лет. Амелия надеялась, ничего не случится. Будет просто хороший день. Но она помнила, что завтра должна исполниться ее часть договора и сердце ее сжималось в ужасе.

День обещал быть хорошим, несмотря на переживания и размышления. Амелия даже улыбалась в ответ проходящим

слугам, стоя на балконе дома и наблюдая, как они наводят порядок во дворе.

– Мама, – раздался позади нее голос дочери, на который она обернулась.

Эдда стояла одетая в легкое платье для прогулок и выглядела очень хорошо. Дочь ее выросла в красивую молодую девушку. Несмотря на богатство их семьи, не стала избалованной, что было приятно ей как матери.

– С днем рождения, милая, – ответила она с улыбкой. – И куда ты собралась так рано? – спросила она.

– Я хочу съездить в городскую пекарню забрать торт для праздника, заодно повидать подружек, – ответила дочь. – Думаю, к обеду буду дома.

Амелия хотела возразить ей, помня, что за день, но сердце подсказывало, все пройдет хорошо.

– Не вижу не одной причины, чтобы сказать что-то против, – ответила она. – Только пусть с тобой кто-нибудь поедет, для охраны. Хотя, о чем это я – произнесла она уже чуть тише, наблюдая, как к дому подъехала карета, запряженная лошадьми и управляемая Хартом, который, увидев ее, слегка поклонил голову в приветствии.

Она посмотрела на домик, стоявший поодаль от основного дома, возле ворот. Из него вышел Герман, поправляя на себе пояс с тяжелым палахом. Верные слуги ее дочери. Она вздохнула, наблюдая, как Герман подошел к карете и встал, ожидая Эдду.

«Сегодня вечером будет праздник», – уговаривала себя Амелия, спускалась по лестнице вниз. – «Вся семья будет в сборе, придет Элмо, вернется Дарио. Все будет хорошо. А сейчас надо заняться тем, чтобы день рождения дочери запомнился надолго», – С такими мыслями она пошла в сторону кухни, в голове обдумывая, какие блюда подать на ужин первым и какой десерт лучше подойдет.

День пролетел быстро в подготовке к праздничному ужину, Амелия даже отпустила дурные мысли, наблюдая, как готовят большой стол в гостиной. Дочь, вернувшись из города с большим тортом, практически все время была с матерью, с которой что-то обсуждая, слушая советы о том, как лучше сервировать стол. А потом приехал муж. Дарио, обняв ее, как обычно после долгой дороги и разглядывая ее и Эдду, произнес:

– Как все-таки приятно вернуться домой и знать, что тебя ждут такие красавицы, – потом он повернулся смотря в сторону гостиной, спрашивая: – А Элмо?

Амелия отрицательно покачала головой.

– Еще не приехал. Ты же знаешь, его должность обязывает.

Дарио усмехнулся:

– Да, да, я знаю. Ладно, пойду, приведу себя в порядок, – он, развернувшись, пошел в дом.

– Мама! – окликнула ее Эдда, встав возле входа в дом, она чуть с волнением оглянулась на отца, прошедшего мимо

нее. – Думаешь, Элмо не придет?

– Да что ты такое говоришь? – Амелия улыбнулась. – Такой день он не пропустит.

– Я очень надеюсь, – Эдда посмотрела на восток, где начинали сгущаться тучи. – Погода начинает портиться, успел бы он до дождя.

Услышав слова дочери, Амелия оглянулась, и сердце ее застучало громче.

– Дождь... – в голове ее закружились мысли. – Все, как и тогда. Начинается дождь...

– Пойдем в дом, родная, он успеет, – глянув последний раз на небо, они прошли в дом.

«Какой дурацкий день!» – Элмо шел быстрыми шагами по мощенной камнями улице, вспоминая, как только что ему пришлось лично разнимать драку среди солдат в караулке на северном выходе из города. – «Как вообще можно было дойти до такого?» – злился он. – «Это все новобранцы, присланные из близлежащих деревень, набранные по приказу членов городского совета. Зачем, вот зачем? Все же было хорошо. Нет, кому-то в голову с совета пришла идея, что служба в городе будет с честью восприниматься жителями деревень. Весь день насмарку».

Свернув на улицу, где стояла гостиница, в которой он проживал, Элмо уже обдумывал, как лучше написать доклад на-

чальству о происшествии. Дойдя до гостиницы, он уже хотел зайти внутрь, когда его окликнули:

– Капитан! Капитан! – Элмо обернулся, к нему шел, ведя под узды его лошадь, один из солдат с его подразделения.

– Давид? – удивленно спросил он. – Ты что здесь делаешь? Да еще с моей лошадейю.

– Да как же так, господин капитан? – удивленно ответил ему Давид. – Вы же сами приказали подготовить и привести после обеда вашу лошадь к гостинице и ждать вас. Вы сказали, что вам надо сегодня выехать к родителям. Я уже давно жду вас, думал уже уходить и тут вы.

«У Эдды день рождения», – сразу же вспыхнуло у Элмо в голове. – «Я забыл, совершенно забыл».

– Спасибо большое, Давид. С этой дракой у меня все вылетело из головы, – он перехватил узды у солдата и ловко запрыгнул на лошадь, потрепав ее по шее.

– Да я понимаю. Дел-то у вас хватает. Про драку тоже уже слышаны, – Давид посмотрел на капитана. – Дисциплины им не хватает, вот и все. Но мы-то знаем, что вы порядок наведете среди них.

Элмо посмотрел на него и улыбнулся.

– Ладно, утром сам приеду в казармы, смотрите там с порядком.

Развернувшись на лошади в сторону, откуда только что пришел, сразу же дал коня в галоп и вскоре скрылся в конце улицы. Пересекая город, Элмо ругал себя за свою забыв-

чивость, ругал идиотов, что устроили драку. Ругал тех людей, попадавшихся ему по пути, испуганно отпрыгивающих в сторону. Он знал, что семья его ждет в этот день, особенно сестра, которая так любила его. Покинув главные ворота города, он ускорился, выходя на дорогу, ведущую к имению родителей. Здесь людей было гораздо меньше, чем в городе, да как-никак время шло к вечеру, что способствовало более быстрому пути.

Амелия отпустила слуг домой, когда все было, наконец, готово. Праздничный стол ломился от яств, на кухне стояли закуски, приготовленные на случай, если кто захочет еще, а из погреба были принесены бутылки с вином прошлого урожая. Она с удовольствием еще раз оглядела стол и удовлетворенно кивнула головой. С летней веранды зашла Эдда.

– Ну что, не видно его? – спросила ее Амелия.

– Нет, – покачала головой дочь, – Его не видно, – в ее тоне слышалось расстройство.

– Он обязательно приедет, – мать подошла к ней, обнимая ее за плечи. – Он просто задерживается.

– Я сказала Харту, чтобы он съездил, встретил его, вдруг что случилось по дороге сюда, – сказала Эдда.

– Да что с ним случится? – засмеялась Амелия. – Твой брат уже взрослый. Он сам может позаботиться о себе.

Раздались шаги, в зал зашел Дарио. Он уже переоделся, привел себя в порядок и выглядел, как настоящий дворянин.

Длинные волосы с едва видимой сединой, зачесанные назад, а борода аккуратно подстрижена. Вдобавок к этому он надел строгий официальный костюм.

– Я так понимаю, моего сына еще нет? – веселым голосом спросил он. – И моя дочь очень расстроилась, как я вижу?

Эдда слегка улыбнулась. Хорошее настроение отца слегка передалось и ей, а Амелия, стоя рядом с ней, понимающе кивнула голову мужу.

– Предлагаю начать торжество, – сказал Дарио. – Элмо придет. Его просто задержали по службе, я уверен. В отличие от вас, страшно хочу есть. Дорогая, ты же поухаживаешь за мной сегодня, раз уж слуг ты решила отпустить? – спросил он.

– Конечно, – ответила Амелия и, обернувшись к дочери, добавила: – Все, хватит грустить, сегодня твой день, так что присаживайся на свое место и не спеша начнем ужинать.

Дождь лил плотной стеной, застилая все, что было дальше двух метров, но Элмо полагался полностью на свою лошадь. Уйдя далеко от города по дороге, он надеялся, что успеет до начала непогоды, однако, это оказалось не так. Чуть не пропустив поворот к дому родителей, он снизил ход и, укрывшись от дождя плащом с капюшоном, скакал по размокшей дороге.

Мелькавшие по бокам от него высокие деревья, гнулись от сильного ветра в обратную сторону. Казалось, их ветви

показывали ему дорогу обратно, а ветер с дождем били ему прямо в лицо. Он чуть не врезался в возникшую перед ним фигуру всадника, так же закутанную в плащ, и оказавшись ближе, он разглядел Харта, которому вся эта непогода была полностью безразлична. Он увидел Элмо, наклоня голову в приветствии.

– Харт! – радостно прокричал тот громко. – Хороша погода, да? Я не помню такого в наших местах.

– Вы правы, господин, – мужчина развернул коня и пошел рядом с Элмо. – Что-то подобное я встречал, правда, очень давно. Ваша сестра попросила вас встретить. Боялась, что с вами что-то случится.

Элмо улыбнулся в ответ:

– Со мной вряд ли что может случиться в этих местах, но не будем расстраивать ее, она и так заждалась, – и они вдвоём поехали по дороге, поливаемой дождем.

Вскоре из-за пелены дождя огромным силуэтом показался большой дом родителей. Минуя открытые ворота, они въехали во двор. Дом весь тонул в темноте и видны были только ярко освещенные окна. Свернув к конюшне, они оставили лошадей там, вместе подходя к нему.

– Ну, наконец-то! – Эдда вскочила из-за стола, услышав, как открылись входные двери, впуская шум дождя и ветра.

Она побежала к входу, встречать брата, который, отряхиваясь, снимал свой плащ. Увидев сестру, он улыбнулся ей,

тряся мокрой головой. Было сразу видно, что они очень любили друг друга. Элмо подхватил подбежавшую сестру и покрутил ее в воздухе.

– С днем рождения, сестренка! – он опустил ее на пол, и кивнул подошедшим родителям. – Прошу меня простить за столь долгую задержку.

Сестра стояла и смотрела на него радостным взглядом.

– Харт нашел тебя? Я сказала ему встретить тебя, а то в такую погоду неизвестно кого можно встретить на дороге.

– Да, нашел. Он не стал заходить, сказал, пойдет поговорить с Германом, после чего они зайдут в зал. Беспokoилась обо мне? – Потом он устало произнес уже отцу: – Сегодня был тяжелый день.

– Ну, вот за столом и расскажешь, что могло тебя так задержать, – отец обнял подошедшего сына. – Думаю, после поездки в непогоду, не будешь против горячего ужина.

– Еще как не против! – Элмо обнял мать, и все направились в обеденный зал.

Стол в большой гостиной был тоже очень большим, Дарио мог себе позволить жить хорошо. За много лет он стал успешным торговцем, а также имел большие связи с городскими властями. Его знали и его уважали. Но даже, несмотря на это, он никогда не позволял себе лишнего, воспитывая это в своих детях. Даже сейчас, в день рождения дочери, стол был сервирован много чем, однако, без излишеств.

– Ну, рассказывай, что за дела тебя так задержали? – спро-

сил он у сына, отставив свой бокал и чуть откидываясь на стуле.

Элмо отложил в сторону вилку, запивая еду водой из рядом стоящего стакана.

– Это все решение городского совета, отец. Я говорил своему командиру, что нельзя так быстро вводить в стражу деревенских ребят, он был со мной согласен, они не так привычны к службе. Я понимаю, нам не хватает людей, а они сразу же перевели нескольких парней в мой взвод.

– Была драка, верно? – отец усмехнулся. – Эти напыщенные лорды даже понятия не имеют, чем это чревато. Не все, конечно, но большинство. Думаю, их голоса стали решающими. Это не то, что бы имело большие проблемы, но неприятно, я согласен. Но для тебя это хороший опыт, сын.

– Еще какой! – Элмо грустно улыбнулся в ответ на слова отца.

– Когда в столицу? – Дарио спросил сына, перехватывая взгляд жены.

– Не переживай, Амелия, мы уже все обсуждали много раз, – мягко произнес Дарио. – Он уже давно взрослый мужчина, ему надо расти, раз он так хочет.

– Я знаю, – она с грустной улыбкой посмотрела на сына. – Но столица так далеко, и там может произойти все, что угодно. И Эдда будет скучать по тебе очень сильно.

– Не переживай, мама, – Элмо подхватил вилкой кусок мяса с тарелки. – Сестра подрастет и тоже приедет в столицу,

а там уже буду я, становясь ей надёжной защитой, – он подмигнул Эдде. – Думаю, через полгода я смогу отправиться. Сдать свои дела, как раз командир обещал мне новое звание за хорошую службу. Это будет хорошим подспорьем к моим рекомендациям.

– Я связался с друзьями в столице, – отец сделал еще глоток вина. – Один ты там не останешься.

– Ну, а ты, именинница? – Элмо обратился к сестре. – Через два года приедешь в столицу? Или не хочешь?

Эдда скромно улыбнулась и кинула лукавый взгляд на мать.

– Я пока не знаю. В гости к тебе точно приеду, а там посмотрим.

Со стороны входа послышался снова шум непогоды, кто-то зашел в дом. Послышались тяжелые шаги, в гостиной появился Герман.

За годы службы у семьи Дарио он совершенно не изменился, большего роста с гладко выбритым широким подбородком, производя впечатление опасного человека. Он кивнул головой Элмо и обратился к Дарио:

– Господин, во дворе гость и он просит принять его.

– Гость? – удивлено произнес тот. – Мы никого не ждали. Все, знакомые извещены, что сегодня у Эдды день рождения и праздник сегодня только нашей семьи.

– Я знаю, господин, он как раз пришел по этому поводу, – Герман посмотрел на Амелию. – Госпожа знает, о ком я го-

ворю.

– Нет! Нет! – Амелия, побледнев, вскочила из-за стола, опрокинув бокал с вином, который разлился большим красным пятном на белой скатерти. – Этого не может быть! – она затравлено посмотрела на мужа, и он увидел, настолько она была напугана.

– Что происходит? – удивленно спросил он, смотря на жену, а Элмо и Эдда переводили взгляд с Германа на нее.

– Дарио, прикажи не пускать никого в дом – срывающимся голосом снова заговорила она. – Герман! Герман, ты же так долго служишь нам! – она повернулась к нему и умоляющим тоном продолжила говорить, – Скажи Харту, выведете его отсюда, уберите его! – она начала срываться на крик.

Герман посмотрел на несчастную женщину. Все увидели, как на его лице появилось какое-то подобие чувства. Ему было жаль видеть ее страдания. Но он покачал головой, отвечая ей:

– Мне очень жаль, госпожа Амелия, вы все знаете и без меня. Договор есть договор, – он встал возле входа в гостиную и замер.

– Договор? Какой договор? Что вообще здесь происходит? – Дарио удивленно посмотрел на жену. – Кто-нибудь мне объяснит?

Во дворе ударила молния, отчего все вздрогнули. Она подожгла дерево во дворе, раздался грохот, там наверху, среди черных туч. Его отголоски пробежали через тела всех при-

сутствующих, пронизывая каждую частичку и затихая где-то внизу, он пропал.

Внезапно погасли все свечи, и темнота опустилась на дом. Было видно через большие окна, как догорает во дворе дерево. Наступила полная тишина, только было слышно, как идет дождь. А потом раздались шаги со стороны входа, неизвестный шел не спеша, вымеряя каждый свой шаг, и было слышно, как отзывается пол холодным стуком.

– Господин Дарио, я расскажу вам, что происходит, – раздался низкий бархатный голос и в гостиную зашел мужчина в широкополой шляпе, скрывающий его лицо.

Темный камзол, отороченный серебряными нитями, сбoku приторочена шпага и весь его вид говорил о том, что он был из тех, кто отдает приказы. Неизвестный прижал край шляпы, здороваясь со всеми и подходя к столу, сел за один из стульев. За его спиной было видна фигура Харта, он так и не снял свой плащ, молча отошел и встал рядом с Германом.

– С днем рождения, милая Эдда, – незнакомец приподнял лицо, стало видно острый подбородок и небольшую черную бородку. – Я извиняюсь, что нарушил твой праздник, но поверь мне, больше такого никогда не повторится.

– Я не могу разглядеть вашего лица. Это из-за отсутствия света. Но хочу услышать ваше имя. И откуда вы знаете мою дочь? – Дарио выпрямился на стуле, его голос был тверд, когда он продолжил говорить: – Вижу, что вы воспитанный человек и надеюсь, вы сможете мне объяснить происходящее.

– Простите, всегда забываю про свет, – незнакомец щелкнул пальцами, и гостиная осветилась светом, шедший откуда-то с потолка, он не был ярким, но похож на туманную дымку, дающую свет.

Амелия вскрикнула, а Эдда с удивлением наблюдала за туманом. Дарио и Элмо внешне никак не отреагировали на проявление этого чуда. Незнакомец, продолжил говорить:

– О, да, я воспитан, очень воспитан, – тихий смешок с его стороны. – Очень жаль, что именно ваша семья сейчас сидит передо мной, – незнакомец вздохнул. – Как меня зовут, знает ваша жена. Вашу семью я знаю очень давно. Я, можно сказать, спас их от смерти. Всех. Вашу дочь я помню такой маленькой, –нежданный гость снова посмотрел на Эдду. – Ты вряд ли помнишь все, что было, как и твой брат. Но я напомним, – он снова поднял руку, щелкнул двумя пальцами и на брата с сестрой обрушились воспоминания.

Дождь что лил так же, как и сейчас. Элмо снова стоял на размокшей дороге, а на него шел бандит, он слышал, как кричит его мать, и яркая вспышка от удара, и потом темнота. Эдда была совсем маленькой, но момент, когда ее мать уведят и она стоит одна посреди ливня, страх что накрывает ее всю. Она широко открыла глаза и посмотрела на мужчину, что сидел напротив нее и улыбался краем рта.

– Как хорошо, что вы все вспомнили, – мягко сказал он. – Или, скорее, как хорошо, что вы всего это не помнили эти годы, – он посмотрел на Амелию, что сидела и всхлипывала

рядом с мужем. – А вот ваша мать помнит каждую секунду. И я, думаю, никто не смог бы винить ее в том, что она сделала. Она осталась совершенно одна, люди, что оставил ей муж были убиты, сын был при смерти. И вот, – он театрально раскинул руки, – как тут отказаться, когда предлагают помощь? Спасти детей, спасти себя, наказать тех, кто это безобразие устроил. Спаситесь от Бури, – он широко улыбнулся белыми зубами. – Я бы так и сделал.

Все молчали, слушая его слова и было слышно только, как барабанит дождь, когда он делал паузу.

– Но, конечно, не за бесплатно. Редко что бывает бесплатно, – он обратился к Дарио. – Кому, как не тебе, торговцу, этого не знать. И она согласилась.

Амелия престала всхлипывать и просто сидела, выпрямившись как струна. Было видно, как ее руки судорожно сжали платье.

– Скажи всем, Амелия, скажи мое имя, – попросил ее незнакомец. – А заодно, что за договор ты заключила со мной.

Женщина посмотрела на всех, потом взгляд ее остановился на дочери.

– Он назвал себя Саргоном. В обмен на наше спасение, когда моей дочери исполнится шестнадцать лет, я отдам ее ему в услужение, – она старалась говорить ровно, но в конце ее голос сорвался. – Прости меня, доченька, прости меня. Я сделала это, чтобы спасти тебя, спасти твоего брата. Мы бы

погибли все, или от рук бандитов или от Бури.

– Хватит! – Дарио ударил кулаком в стол, отчего посуда, стоящая на нем, разлетелась по поверхности. – Все это полнейший абсурд! Вы, господин Саргон, как себя называете, несете какую-то чушь! Явились в мой дом и требуете мою дочь. Вы запугали мою жену, не знаю уж как, – он посмотрел на, сидящего на стуле, незнакомца и глаза его были полны гнева. – Я не позволю вам сидеть здесь и вести себя, так как будто вы тут хозяин. Герман! Харт! – он обратился к стоящим в проходе мужчинам. – Вышвырнете отсюда его!

Они не двинулись с места, а незнакомец, спокойно выслушав, что сказал Дарио, ответил:

– Я предполагал, что вы это скажете. Ваши чувства мне понятны. Но, к сожалению, это правда, а Герман и Харт ничего не будут исполнять ваши приказания. Они служат мне, с тех самых пор, как я вернул их к жизни. Они, скажем так, защищали вашу дочь.

Дарио обернулся к мужчинам и увидел, что они не двинулись с места.

– Не знаю, как он подкупил вас, – сказал он сквозь зубы, – но я не прощу вам этого предательства! – он вскочил со стула и, протянув руку, снял со стены тяжелый и широкий палаш. – Я сам разберусь со всем, что здесь происходит.

– Не советую вам этого делать, – незнакомец спокойно покачал головой. – Я не хочу лишний раз никому вредить. Я пришел за вашей дочерью, ничего больше.

– И ничего больше?! – крикнул яростно Дарио. – Как можно так спокойно говорить об этом? Я покараю вас за это! – он, привычно держа в руке палаш, двинулся в его сторону.

Но на его пути встал Герман. Его высокая и широкая фигура перекрыла весь проход, а лицо слуги, не выражающее никаких чувств, заставило Дарио остановиться.

– Уйди с дороги, Герман, – сказал он тихо. – А не то я убью тебя.

В ответ на его слова, Герман вытянул свою саблю, и Дарио криво улыбнулся.

– Ну что ж, значит, так тому и быть, – он ударил быстро слева направо и тяжелый клинок попал в плечо Германа, застряв там.

Так же без эмоций, он взял другой рукой лезвие и вытащил его. Дарио же отступил назад, видя все это, взгляд его перебежал с разрубленного плеча на лицо Германа. Позади них раздался легкий смех гостя, что так же сидел на стуле.

– Вы, видимо, упустили часть моих слов, про то, что ваши слуги давно мертвы и только моя воля держит их в этом мире.

Но Дарио не остановило и это, вытащив короткий кинжал из-за пояса. Он с тяжелым выдохом ударил Германа, надеясь нанести ему смертельный удар. У него получилось, а кинжал по рукоять вошел в район сердца. Но, отступив назад, он с удивлением посмотрел на себя, сабля Германа прошла насквозь через его тело и вышла сзади. И все это произошло за

доли секунды. Он повернулся в сторону своей семьи и попытался что-то сказать, но уже было поздно. Герман вытащил свою саблю и Дарио упал на пол своего дома, уже мертвым.

– Я предупреждал его, – тот, кто называл себя Саргоном, встал из-за стула. – Ну, хватит, пора заканчивать это. Герман, забери девочку, мы уходим.

Амелия все так же сидела с пустым взглядом и не реагировала ни на что. Казалось, разум покинул ее. А вот дети ее вполне понимали, что происходит. Эдда вскочила из-за стола и начала отходить к окну, которое выходило во двор, а Элмо, подхватив палаш отца, встал, наставив его на Германа, что двинулся за ней. Его взгляд упал на лежащее тело отца, чувствуя, как наполняется гневом.

– За то, что вы сотворили сегодня, вы поплатитесь. Поплатитесь все! Клянусь всем, что у меня есть! Вы умрёте за свои злодеяния!

– Ты молод и горяч, – смотря на него скучным тоном проговорил гость. – Я оставил тебе жизнь, наслаждайся ею. Тебе в наследство досталось много чего от отца. Да и о матери надо заботиться. Кажется, после смерти мужа, ее разум помутился, – сказав это, он поклонился стоящему с палашом Элмо. – А о своей сестре не беспокойся, ее ждут великие дела, – он развернулся и пошёл обратно к выходу.

Элмо закричал от бессилия и метнул палаш вслед уходящему незнакомцу. Никто не смог среагировать на это, даже он. Но фигура его стала размытой и смутной, пропустив ору-

жие через себя, он стал снова цельным.

Тот, кто называл себя Саргоном, обернулся, усмехнувшись, пошел дальше. Элмо смог нанести два удара, прежде чем его кулаком в висок не ударил Герман, после чего он упал без сознания.

Схватив кричащую девушку за руку, тот перекинул ее на плечо и, тяжело ступая, пошел вслед за своим господином. За ним так же молча двинулся Харт и дом опустел. Туманная дымка, что давала свет, ушла, и остался только шум дождя. Удары молнии изредка били в небе, освещая гостиную, в которой было видно лежащего без сознания Элмо. А так же тело его отца, лежащего в увеличивающейся луже крови и Амелии, что молча смотрела на них. Прошло много времени прежде, чем она встала и, глянув на своих родных пустым взглядом, все так же молча, вышла из гостиной.

Элмо открыл глаза, страшная боль пронизывала всю его голову. Он попытался вспомнить, что произошло. Он лежал на холодном полу в гостиной и чувствовал, как холод проник в каждую часть тела. Взгляд его прошелся по белому потолку, он повернул голову в сторону окна. Было видно, что на улице раннее утро, густой туман закрывал весь двор, стояла полная тишина, как в доме, так и на улице.

Элмо сел, оглядевшись по сторонам, перед его глазами стоял стол с перевернутой посудой, застывшей едой и напит-

ками. Отставленные стулья... и тут он увидел тело отца. Оно лежало по другой стороне. Элмо сразу же вспомнил все, что произошло прошлым вечером.

Молодой мужчина вскочил, оглядываясь по сторонам, никого больше не было видно. Вспомнил, что сестру забрали, но была еще мама. Она сидела на стуле, когда его лишили сознания. Быстрыми шагами он пошел из гостиной, глядя по сторонам, увидев палаш, который он кинул тогда в незнакомца, подобрав его, он пошел искать мать.

Элмо нашел ее на втором этаже в ванной, она повесилась, используя один из ремней отца. Не испытывая от шока никаких эмоций, он снял ее и аккуратно положил на кровать в спальне. Потом он спустился на первый этаж и, пройдя до выхода из дома, вышел на крыльцо.

Воздух на улице был тяжелый и влажный, после дождя, что шел всю ночь, а туман и не думал расходиться. Солнце было скрыто за высокими серыми тучами и казалось, что в мире вокруг остался только он один. Он сел на крыльцо и положив рядом палаш, с пустым взглядом застыл на месте.

Прошло несколько часов, а Элмо продолжал все так же сидеть, ничего не делая. Только вчера его жизнь была привычной и наполнена красками, оттого и то что сейчас происходило было совершенно нереально.

Где-то за стеной, что огораживала дом, раздалась негромкое ржание, и скоро через ворота, которые все еще скрывались в тумане, во двор вступил всадник. Неспешно держась

за поводья, он ехал по двору, оглядываясь вокруг. Элмо все так же не обращал ни на что внимания, даже когда всадник подъехал и встал перед ним, то никак не среагировал. Лошадь всхрапнула, когда всадник ловко спрыгнул с нее, но он легонько похлопал ее по холке.

– Хочешь отомстить и вернуть свою сестру? – спросил он, смотря на сидящего молодого мужчину.

Элмо услышал его, но промолчал, смотря куда-то во двор, однако, всадник повторил свой вопрос. Тогда уже Элмо начал возвращаться в этот мир и взгляд его прояснился. Он поднял голову, глядя на того, кто стоял перед ним. Среднего роста в черной просмоленной треуголке. Лицо его было закрыто высоким воротником от пальто, коричневые брюки, тяжелые ботинки заканчивали его обмундирование. Он снял кожаные перчатки, протягивая ему ладонь. Элмо встал и пожал ее, рукопожатие оказалось крепкими, и коротким.

– Меня зовут Даниэль, – представился он – Твое имя я знаю, и знаю, что здесь произошло, – он окинул взглядом темный и пустой дом. – За тем, кого ты встретил вчера, всегда идут беды..

Элмо не стал спрашивать и удивляться тому, что говорит ему всадник. Слишком много произошло вчера. Эмоции его ушли, он был пуст и просто ответил:

– Мама назвала его Саргон.

– У него много имен. Обычно он сам называет себя перед людьми. Твоя мать заключила с ним договор, и вот его ре-

зультат. Саргон был в своем праве и смог явиться сюда, чтобы взять свое.

– Что будет с моей сестрой? Она жива?

– Жива, и невредима, я знаю это. Он забрал ее, чтобы использовать в своих планах, – Даниэль поднял взгляд в небо, тогда Элмо увидел его лицо полностью.

Гладко выбритый с тяжелым подбородком мужчина, на вид сорока лет. Он посмотрел на него с серьезным взглядом.

– Хочешь отомстить за мать с отцом, и вернуть сестру? – повторил он снова.

– Да, – Элмо взял палаш, что стоял сбоку на крыльце. – Я хочу этого, как никогда в жизни. И мне неважно кто он такой.

– Это хорошо, – Даниэль кивнул головой. – Тогда поехали! – он повернулся в сторону выхода со двора и громко свистнул. В ответ раздалось тихое лошадиное ржание.

– Прямо сейчас? – слегка растерянно спросил Элмо. – А как же дом? Родители? Мне надо сделать столько всего. Следует похоронить их.

– Ни о чем не беспокойся, – махнул рукой мужчина, наблюдая, как во двор галопом залетает еще одна лошадь, взбивая землю комьями. – За всем проследят, родителей похоронят, с домом все будет хорошо.

Лошадь встала возле них, широко раздувая ноздри и краем глаза наблюдая за Элмо. Он не стал спорить со сказанным, просто подошел к лошади, и закрепил на ней палаш от-

ца. Даниэль, глядя на него, произнес:

– За седлом такое же пальто, как у меня, оно по росту как раз для тебя, ну и головной убор тоже. Холодно, – добавил он, видя, как Элио одевается. – Все, что нам нужно, это вера в себя и свои силы, – он вскочил на свою лошадь и двинулся в сторону выхода.

Как только они покинули двор, то туман стал еще гуще, закрывая весь дом с прилегающими зданиями полностью от внешнего мира.

Глава 2

Они скакали по дороге, закрытой туманом, а серое небо, что висело над ними, клубилось тучами затмевая солнце. С тех пор как они отъехали от дома родителей, прошло уже много времени, Элмо, если честно, потерял счет времени. Час или полдня, было уже непонятно. Он посмотрел сначала в одну сторону, потом в другую. Тяжелый хвойный лес по бокам от дороги оказался так же в густом тумане.

– Даниэль! – позвал он всадника, скакавшего чуть впереди него.

Тот повернул голову, все так же закрытую воротником, и чуть притормозил свою лошадь, чтобы они сравнялись.

– Я не узнаю дорогу, – сказал ему Элмо – Я прекрасно знаю все окрестности возле дома родителей, такой длинной дороги нигде нет, мы бы уже давно вышли на развилку. И что за лес по бокам? Такого тоже я не помню.

Мужчина усмехнулся на его слова, а взгляд его стал чуть

веселым.

– Мы уже далеко от дома. Очень далеко, – ответил он. – Не переживай, что ничего не узнаешь, в мире есть такие тропы и дороги, про которые ты никогда не узнаешь, пока тебе не покажут. Главное, никуда сам не сворачивай, если потеряешься, то и я не смогу тебя найти, а здешние обитатели махом тебя заберут,

– Здешние обитатели? – переспросил Элмо. – Деревенские что ли?

– Ага, – Даниэль улыбнулся. – Можно и так сказать. Ладно, не отставай, – и он ногами дал знать лошади, чтобы она увеличила скорость.

Так они ехали, пока небо не стало темнеть, и Даниэль чуть ругнулся, увидев это.

– Не успеваем, – хмуро произнес он Элмо. – Думал, получится, ну что ж, придется искать ночлег. На дороге ночью нельзя оставаться, это верная смерть, – он начал высматривать что-то по сторонам. – Ага, вот подходящее место! – он показал рукой и Элмо увидел чуть впереди, как лес расходился в стороны, открывая неширокую тропинку.

Они свернули туда и спешили перед ней. Вблизи стало видно, что тропинка уходила далеко вглубь леса и по ней явно на лошади не проедешь, она была слишком узкой.

– Придется идти пешком, – сказал Даниэль и повернулся к своей лошади, обращаясь к Элмо. – Снимай оружие и припасы, нам все это, скорее всего, скоро пригодится.

– Мы пойдем пешком? – спросил он, принимаясь снимать со своей лошади притороченные вещи.

– Да, мы отпустим лошадей. А утром, когда придем сюда, они будут ждать нас здесь

Элмо закрепил на спине рюкзак с припасами и взял в руку палаш, наблюдая, как Даниэль ловко снимает все со своей лошади. Увидев, как тот снимает длинную тонкую шпагу, украшенную серебром, он сказал с уважением:

– Красивая. Но, видно, что это боевое оружие, а не для красоты.

– Это подарок. Такой шпаги больше нигде нет, ее укол смертелен для каждого, – ответил ему мужчина. – Она проскользнет через любую броню, отразит любой удар.

Хлопнув по крупу своей лошади, он кивнул Элмо и двинулся на тропинку. Вторая лошадь сама пошла следом за ней и вскоре они скрылись.

Уже когда они вступили на тропинку, то Элмо увидел, насколько густой был лес. Туман, который тянулся от дома родителей, так никуда и не пропал. Густой и тяжелый он был везде, закрывая от взгляда все, что было дальше пяти метров. А когда день начал подошел к концу, то уже тем более все стало плохо видно.

Идя по тропинке, он обратил внимание, что стояла полная тишина. Обычно, лес всегда живой, птицы, животные,

насекомые, все это дышало жизнью, а этот лес был не такой, молчаливый и темный, наблюдал, как две человеческие фигуры идут сквозь него. Элмо кинул взгляд назад, дорога уже исчезла, остались только темные деревья. Вскоре они вышли на небольшую поляну.

Небольшое потухшее кострище посередине и запасы дров рядом с ним. Было видно, что костром пользовались. Элмо посмотрел по сторонам, никого кроме них не было. Тропинка, с которой они пришли, была единственной, больше путей не было, а поляна со всех сторон окружена лесом.

– Видимо, она часто используется для ночлега? – спросил он Даниэля.

Тот по-деловому уже сложил все свои вещи, что снял с лошади, и начал разжигать костер.

– Да, путники, не успевшие до цели назначения, останавливаются здесь, – он разжёг огонь, оглядываясь по сторонам что-то разыскивая. – Вот он! – довольно сказал он и направился к другому краю поляны.

Элмо положил свои вещи возле костра и последовал за ним. Это интересное место, как и дорога, несмотря на то, что он пережил недавно, вызвало в нем любопытство. Он подошёл туда, где стоял Даниэль, и увидел, как тот стоит с закрытыми глазами возле большого черного камня, что торчал прямо из-под земли.

– Большой какой, – начал он говорить, но Даниэль, все еще с закрытыми глазами, дал ему знак помолчать.

Спустя некоторое время Элмо увидел, как на поверхности камня поплыли какие-то образы. Они появлялись и исчезали на его поверхности, как вода, омывающая песок смывает все, что на нем есть.

– Ну, вот и все, – Даниэль открыл глаза и повернулся к спутнику. – Мы спокойно можем здесь переночевать, никто не сможет ночью сюда зайти. Смотри, – он показал рукой в сторону костра и Элмо обернулся.

Огонь в костре теперь горел зеленым цветом, а поляна была освещена им очень ярко.

– Ты колдун? – спросил он у мужчины – Такой же, как и тот, кто убил моих родителей и забрал сестру?

Даниэль посмотрел на него серьёзным взглядом.

– Пойдем ужинать, я расскажу тебе немного обо всем, что происходит. Ночь здесь будет длинной, особенно для тебя.

Спустя некоторое время, они сидели перед костром и ужинали. Даниэль достал из одной из своих сумок солонину, хлеб и яйца. А также флягу с вином. Просто и вкусно. Некоторое время они молчали, утоляя голод, но потом Даниэль начал говорить:

– Самое главное, пока мы здесь ночуем, ты не должен выходить за поляну и за границы отсвета нашего костра. Кто бы ни звал тебя оттуда, кто бы ни говорил, не выходи! – он глянул на Элмо что сидел, слушая его. – Даже если это будет твоя сестра, не выходи. Выйдешь, сгинешь. Лучше, конечно, вообще лечь спать, но тут, как знаешь.

– Вчерашний вечер и сегодняшний день для меня как будто во сне, – сказал Элмо, глядя на то, как зелёный отсвет играет на стволах деревьях на краю поляны. – Один большой страшный сон, что не заканчивается.

– Я тебя понимаю, – Даниэль сидел напротив, он снял с себя пальто, накинув себе на плечи, и было видно, что он одет в темную шнурованную куртку из крепкой ткани.

– Когда мы достигнем цели, я тебе расскажу больше, а пока могу сказать, что все что сейчас произошло с тобой и твоей семьей, это план придуманный Саргоном. Он давно его задумал. Не обязательно, что в нем должны были быть именно вы, но, к сожалению, вышло так, – он пошевелил дрова в костре, отчего зеленые искры ярко вспыхнули.

– Мир, в котором ты живешь, люди, тебя окружающие, все вы живете своими жизнями и даже не подозреваете, что вас окружает. Наверное, это хорошо, – вздохнул он. – Но твоя мама попала на его крючок и теперь все происходит по-другому. Ты увидишь еще много чего, выходящего за границы тебе привычного, но я вижу, что ты вполне справляешься, – Даниэль улыбнулся Элмо. – Хорошо держись.

Со стороны леса раздался громкий хруст веток и шум и Элмо повернул голову на шум.

– Ну, вот и гости, – сказал Даниэль и положил на ноги свою шпагу. – Я бы не советовал тебе смотреть, но опять же, дело твое.

Элмо услышал его, однако, продолжал смотреть в сторону

шума. Там, где свет от костра заканчивался, начиналась темнота, она была очень густая, как будто живая и как бы он не всматривался, ничего не было видно. Скоро шум начал раздаваться со всех сторон. Создавалось такое впечатление, что там собралось много людей. Он слышал шепот, далекие голоса, которые что-то обсуждали, даже детский смех. Но никто не выходил на поляну, все это было там, в глубине леса.

– Кто они такие? – спросил он у Даниэля, что так же спокойно сидел, глядя в огонь и не обращал ни на что внимания.

Тот в ответ пожал плечами.

– Никто не знает. Кто-то считает, что они всегда здесь жили, кто-то, что это те, кто не успел уйти с дороги, когда наступила ночь. Лично я считаю, это сам лес. Он здесь хозяин и ему не по нраву, что пользуются его дорогами, вот он и насылает все это, – он качнул головой на шум. – А вот камень считает явно иначе, – он снова усмехнулся. – Попроси камень помочь от всего сердца, и он даст защиту на всю ночь. Я думаю, они с лесом не любят друг друга.

Элмо с удивлением слушал этот странный разговор и понимал, все происходящее здесь, точно не от мира сего. Он снова попытался разглядеть в темноте, которая окружала их, хоть что-то, но бесполезно. Махнув рукой на это, он повернулся к Даниэлю и снова спросил его:

– А куда мы направляемся?

Мужчина сделал глоток из фляжки и протянул ему.

– Могу сказать очень просто. Туда, где нам помогут, ска-

жут, что надо сделать для свершения твоей мести и возвращения своей сестры. Путь этот непростой, но по-другому никак. Ладно, мы и так уже засиделись. Не знаю, как ты, но я, пожалуй, отдохну. Мы весь день ехали на лошадях, а завтра снова ехать. Помни про то, что я сказал, не выходи за свет, не выходи в лес, – с этим словами он разложил свое пальто на земле возле костра и, повернувшись спиной к костру, лег.

Элмо некоторое время сидел молча, прислушиваясь к звукам, что разносились вокруг поляны, но усталость начала брать свое и он, разложив свое пальто, тоже лег и вскоре уснул.

Проснулся он внезапно, сон сняло, как рукой, открыв глаза, посмотрел в сторону костра. Дров никто не подкидывал, но костер все равно горел достаточно ярко, чтобы освещать поляну. За огнём было видно лежащую фигуру Даниэля, он явно спал.

Элмо сел и посмотрел по сторонам, шёпот и голоса ушли, вокруг царила полная тишина. Небо тоже было темным, только небольшой пятачок освещался странным зеленым огнем. Он собирался уже снова улечься, как заметил темную фигуру, что стояла совсем рядом, там, куда не доставал свет. Протяни руку и можно даже ее коснуться, Элмо потянулся рукой к своему палашу, лежащему рядом, и тут он услышал голос. Он звучал в его голове, это было очень странно, слышать его в полной тишине внутри себя.

– Возвращайся домой, – сказал ему голос и человеческая

фигура двинулась в темноте

– Тот, кто тебе обещает помощь, ведет тебя на смерть. И ты потом уже ничего не сможешь сделать.

На удивление Элмо, услышав эти слова, не испугался, а наоборот почувствовал злость. Он подняв в руке палаш и держа его для удара, произнес:

– Ты всего лишь морок, создание этих земель, твои слова ничего для меня не значат. Даниэль предупреждал меня, что так будет, и я запомнил это. Исчезни, все равно ты ничего не сможешь сделать, пока я не выйду к тебе.

Фигура молча стояла буквально в паре метров от него, потом, качнувшись, начала исчезать. Напоследок Элмо еще раз услышал голос, который с усмешкой произнес:

– Даниэль, всего лишь цепной пес и все. Он делает, что ему велят.

Элмо долго еще стоял, всматриваясь в темноту, с оружием в руке, пока его не отвлек шум со стороны костра, и он обернулся. Там сидел Даниэль, глядя в ту сторону, куда ушла тень.

– Я предупреждал тебя, здесь может произойти все что угодно, – он встал и подкинул дров, отчего огонь ярко вспыхнул, осветив всю поляну.

Элмо показалось или действительно десятки теней прыгнули в разные стороны под деревья в лесу. Даниэль зевнул, и все произошедшее, Элмо показалось просто сном, что уже исчезал в его памяти.

– Ты поспи, до утра еще прилично времени, – мужчина посмотрел на него. – Я подежурю, все равно уже вряд ли засну, – И Элмо, послушав его совета, лег и уснул уже крепко и без сновидений.

Он проснулся от знакомого запаха, который здесь был совершенно не к месту, открыв глаза, повернулся. За костром сидел Даниэль, а перед ним висел небольшой медный кофейник, из которого шел этот потрясающе вкусный запах. Элмо сел и осмотрелся по сторонам, ночь со всем что происходило ушла прочь, и было уже позднее утро. Солнце, хоть и было скрыто за облаками, но его тепло ощущалось уже достаточно сильно.

– Сегодня явно будет хороший день, для дороги это просто отлично, – мужчина ловко снял кофейник с костра и разлил его в две небольшие кружки. – Как спалось? – спросил он, ставя горячую посуду на землю возле себя.

– Выспался, это точно, – Элмо встал и потянулся, разминая затёкшее за ночь тело. – Ночь была спокойной? – спросил он в ответ.

– Обычной в таком месте, – пожал плечами Даниэль и сделал осторожный глоток. – Присоединяйся. Скоро в дорогу, мы должны успеть за сегодня добраться до цели.

Вскоре после завтрака они упаковали свои вещи, и вышли обратно по тропинке на дорогу. В этот раз вокруг было до-

статочно светло и, хоть лес был такой же молчаливый, но выглядел он вполне обычным. Деревья выглядели вполне себе живыми, шелестя ветвями на ветру. На дороге их уже ждали лошади, которых они отпустили вчера. Закрепив свои вещи, двинулись дальше.

Вчерашняя грязь, туман и дождь все это исчезло в прошедшем дне, как будто всего этого не было. Два всадника летели по дороге, а копыта их лошадей взбивали сухую пыль из-под копыт. Лес постепенно сменился с хвойных деревьев на привычные глазу Элмо деревья, покрытые листьями, небо тоже очистилось от облаков и вскоре им уже стало так жарко, что пришлось остановиться и снять верхнюю одежду.

Они ехали в таком темпе несколько часов, пока не вышли к перекрёстку. Тут Даниэль махнул рукой, показывая направо, после чего они ушли по дороге, что была гораздо уже, чем та, по которой они ехали.

Достаточно скоро она стала более рыхлой, потому им пришлось сбавить ход. Лес закончился, начались небольшие холмы по краям, поросшие небольшой травой, с пасущимися овцами, а пастухи, одетые в звериные шкуры с длинными посохами, провожали их глазами. В воздухе заметно похолодало, и всадникам снова пришлось надеть пальто.

Холмы закончились внезапно и перед ними открылась обширная равнина. Ее пересекала широкая река, на другом бе-

регу был виден большой город. Кроме дороги, по которой они ехали, к городу вело еще несколько. По ним двигались люди, кто пешком, кто на лошадях. По реке неспешно плыли пара широких плотов, груженных лесом. Чем ближе они подходили к городу, тем больше людей становилось, они смотрели на всадников настороженно, но без неприязни. Элмо ехал позади Даниэля и пытался понять, где они находятся. Одежда людей, их вид, да и сам город выглядели непривычно, эти места были ему незнакомы.

– Что это за город? – он нагнал Даниэля и поехал рядом. – Я не уверен, что вообще слышал про эти места. Посмотри на них, кто это за люди такие? – он указал рукой на двух мужчин, стоящих возле телеги на обочине дороги.

Оба чрезвычайно большие, одетые в темные длинные рубашки и широкие штаны с длинными бородами, а их уши были проколоты и в них видны украшения из серебра. Они хмуро посмотрели на Элмо, который показал на них рукой, и один из них потянулся за топором, стоявшим рядом с телегой.

– Простите его, – Даниэль быстро среагировал на это. – Он не из этих краев и не знает здешних законов. Я приношу извинения за его действия.

–Извинения приняты, – мужчина, потянувшийся за топором, сплюнул на землю и обратился к Элмо: – Находишься в чужих краях, будь внимателен, если бы не господин Дан, то я мог бы сейчас убить тебя, – и он отвернулся ко второму

мужчине, говоря что-то.

Элмо почувствовал, как краснеет и обернулся к Даниэлю.

– Что я такого сделал?

– Указал на него, – невозмутимо ответил тот, внимательно глядя в сторону моста, что появился перед ними. – В здешних землях это серьёзное оскорбление.

– Что это за земли? – снова спросил Элмо, – И я услышал, он назвал тебя «господин Дан»? Они тебя знают?

– Да, здесь меня называют так. Для них неудобно мое полное имя, и они так решили.

Вопрос про земли Даниэль оставил без ответа. Они вступили на большой деревянный мост и копыта застучали по бревнам, из которых он был сделан. Мост был широкий, по нему могло пройти в ряд несколько лошадей, с невысокими бортами по бокам. Люди, шедшие по мосту, пропускали их, расступаясь, потому они быстро пересекли его.

За мостом дорога уходила выше на возвышенность, где стоял город, со всех сторон окружённый высоким частоколом из дерева. Когда они подъехали ближе, стало видно, что он окружен так же и глубоким рвом, а вход в город был только с одного места. Несколько деревянных башен и ворота, что были широко открыты. Виднелась стража, так же выглядящие мужчины, которых они встретили ранее, только эти были вооружены уже получше и одеты в тяжелые доспехи из кожи, поверх которых были накинуты шкуры каких-то животных.

– Дан! – один из них поднял приветственно руку. – Давно тебя не было видно, – потом он перевёл взгляд на Элмо. – Твой друг?

– Он тот, кто нужен князю, и да, он хороший человек, – Даниэль быстро глянул на Элмо и улыбнулся. – И, возможно, он станет другом, и не мне одному.

Стражник, что спрашивал, кивнул головой в ответ на его слова.

– Мы верим твоим словам. Князь сейчас за городом в горах.

– Он в храме, я знаю, – кивнул головой мужчина. – Мы не будем оставаться в городе и поедem сразу туда.

Они прошли ворота, неспешно двинувшись на лошадях по улице, что открылась сразу перед ними. Небольшие аккуратные деревянные дома стояли вдоль нее, за ними виднелись небольшие дворики, на которых возились свиньи и птица.

Чуть дальше был небольшой перекрёсток, посередине которого стояли колодец со стоящими возле него несколькими женщинами в длинных платьях, с интересом рассматривающих всадников. Когда они проехали мимо них, то Даниэль прижал край шляпы, здороваясь с ними. Чуть дальше стояла большая деревянная церковь. Элмо понял, что это именно она, так как над большим и широким входом висел какой-то символ. Он услышал звон, посмотрев наверх, узкая и высокая башня возвышалась над церковью, оттуда доноси-

лись звуки колокола.

– Я читал про подобные земли, – сказал он Даниэлю, когда они обошли ее и поехали дальше. – Это же совершенно другой конец мира, хотя люди и одежды... – он задумчиво посмотрел по сторонам. – Здесь все из дерева, эти люди не знают, что такое кирпич?

– Не забивай себе голову лишними мыслями. Это просто небольшой городок, здесь живут такие же люди, как у тебя дома. А как они живут и в каких домах, разве это важно, – мужчина чуть ударил свою лошадь ногами, чтобы она пошла быстрее.

Они выходили на край города, где им открылось потрясающее зрелище. Город, как и сама равнина, заканчивались обрывом, стало понятно, что они находились высоко в горах. За краем далеко внизу были видны горы с белыми от снега шапками.

– Как такое возможно? – спросил Элмо, удивленно рассматривая странный пейзаж. – Эта равнина и город, теперь я точно уверен, что таких мест в мире не существует.

Даниэль с веселым прищуром глянул на него.

– В твоём мире не существует, – добавил он. – А в этом, еще как существует. Но ты прав в одном, что эта равнина чудо. Люди здесь живут уединённо и, чтобы сюда добраться, надо пройти эти все горы, – он кивнул головой вниз. – А без проводника это практически невозможно. Ну, а нам нужно туда же в горы. Единственное, что хочу сказать, спуск отсюда

гораздо проще, чем подъем.

И он оказался прав. Подъехав к самому краю обрыва, где вид на открывшиеся внизу панораму, все еще больше ошеломлял. Всадники подъехали к небольшой группе домиков. Вблизи оказалось, что это целая система спуска вниз на деревянных площадках. В домах были целые конструкции, толстые бечевки с металлическими наконечниками держали плотно сделанные из дерева, небольшие закрытые площадки. Они спешили возле одного из домов. Им навстречу вышел, кутавшийся в шкуру, человек. Здесь, на самом краю, был сильный ветер и он, подойдя к ним, практически в упор прокричал:

– Лошадей необходимо оставить, они не пройдут, слишком тяжелые, – он кивнул в сторону спуска. – Потом сможете их забрать.

Даниэль кивнул головой, услышав его.

– У меня просьба к тебе, накорми и напои коней. Пусть побудут здесь, а когда наступит вечер, просто выпусти их. Они сами найдут нас позже. Это тебе и за проезд, и за лошадой, – сказав это, он достал из маленького кармана маленькую серебряную монету.

Тот, не выразив не капли удивления, молча взял ее и махнул рукой, позвав за собой в сторону большого здания без стен, где были видны конструкции для спуска вниз. Дойдя туда, он пропустил их вперед, к стоящей, наподобие крепко сколоченной большой, будки из дерева. Он показал им куда

вставить, откинул засов, и они зашли внутрь, дверь за ними закрылась. Снаружи хлопнул засов и наступила тишина.

– Он закрыл нас снаружи? – Элмо посмотрел на Даниэля. – А если что-то произойдет?

– Это сделано, прежде всего, для тех, кто здесь находится, – он улыбнулся Элмо. – Представь, если на такой высоте кто-то захочет открыть дверь и выйти наружу? А так, хоть как-то можно обезопаситься. В остальном, если оборвется верёвка или еще что-то, мы все равно разобьемся насмерть.

Их резко дернуло, Элмо почувствовал, как их будка поднимается в воздух, отчего он плотнее прижался к деревянной стене. Никогда он не чувствовал ничего подобного.глянул на Даниэля, тот спокойно стоял в расслабленной позе и весь его вид говорил о том, что ничего необычного нет. Раздался сильный грохот, и они неспешно двинулись вниз, вдоль большой горы, на которой остались город и равнина. Ехали медленно, изредка застывая на месте, тогда Элмо слушал, как снаружи дует сильный ветер и скрипит лебедка.

– Как вообще так получилось, что так высоко живут люди? – спросил Элмо, постепенно привыкая к поездке

– Не просто так, конечно, – Даниэль поправил свой рюкзак на спине, – Князь, к которому мы едем, властитель этой равнины, этого города и всех гор, что здесь есть. До этого правили его отец, его дед и еще много его предков. Говорят, по легендам один из них пришел сюда по зову своего бога. Тому, кому они поклоняется до сих пор. Он создал эти су-

ровые горы, и плодородную равнину, чтобы они жили здесь. Весь их народ живет здесь и нигде более. То, что мне удалось узнать, они ждут здесь, когда начнется конец мира, тогда они смогут пережить его. В легендах этот мир смывает вода и, только они, находясь высоко здесь, выживут.

– Так ты, получается, не отсюда?

– Нет, мы с тобой, можно сказать, земляки, – усмехнулся Даниэль. – Я, правда, немного старше тебя. Князь, к которому мы едем, кое-что должен мне и он это знает. Он человек чести и даст то, что я попрошу.

Наконец они достигли земли, их будка довольно мягко опустилась на землю, после чего наступила тишина. Довольно скоро к ним кто-то подошел, было слышно, как открывается завов. Дверь открылась, их встретил почти такой же человек, как и тот, что снаружи. С длинной бородой, он был одет в легкие штаны, рубаху и темный плащ.

– Добро пожаловать в нижние земли, – поздоровался он, смотря на них. – Дан, – кивнул он головой мужчине. – Идешь к князю?

– Верно, к нему, – ответил Даниэль, после они с Элмо вышли наружу.

Их встретила небольшая поляна, поросшая травой и пара домиков, в которых, скорее всего, жили смотрители. У одного из них сидели двое мужчин. Они разговаривали с друг другом, а рядом с ними лежало их оружие, внушительного вида железные топоры. Больше никого не было видно.

Элмо глянул наверх, откуда они спустились, высокая каменная стена вздымалась к облакам, и не было ей конца. Он оглянулся по сторонам, перед ним стоял небольшой лес, а за ним виднелся внушительный замок из камня. Высокие стены, башни, все это разительно отличалось от того, что он видел наверху.

– Нам туда, – Даниэль заметил, каким взглядом Элмо смотрит на замок. – Это их храм, он же замок, который охраняет проход между горами сюда. Это единственное место, где можно пройти. Пойдем дальше, увидишь сам.

Они двинулись в его сторону, по пути кивнув стражникам. В лесу была достаточно широкая тропа, по которой они достаточно быстро вышли к замку. Задние ворота были открыты, к ним вела широкая дорога, что, извиваясь другим концом, скрывалась по другую сторону леса.

Выйдя на дорогу, Элмо и Даниэль быстро дошли до входа, там, уже пройдя высокий коридор, вышли во внутренний двор. Он был обширный, по бокам ютились небольшие постройки из дерева, что соединялись с замком, одна из них была кузня, как понял Элмо, когда они проходили мимо. Изнутри были слышны удары молота, звон был глухим, как будто били по чему-то большому и тяжелому.

Каменная лестница, к которой они подошли, вела наверх и прерывалась небольшой дверью во внутреннюю часть замка, в нее-то они и пошли. Внутри было тепло и, порядком замерзший Элмо, взбодрился, что заметил Даниэль:

– Здесь очень хорошая система отопления замка. Местные кузнецы настоящие мастера в своем деле. Под замком находится горячий источник, вот они и приспособили его для своих нужд.

Пройдя через длинный коридор, они несколько раз свернули и вышли в большой зал, освещенный факелами. В конце зала была видна большая статуя воина из камня, сидевшего на каменном троне. Она оказалась настолько искусно вырезана, что казалось живой. На руках у воина лежал меч, а лицо его было покрыто шрамами и все это выглядело весьма реалистичным. Рядом с ним виднелась небольшая скамья, на которой в одиночестве сидел уже немолодой мужчина. Подойдя к нему, Даниэль негромко кашлянул, чтобы привлечь его внимание.

– Я уже давно тебя слышал, Дан, – мужчина открыл глаза и повернулся к ним. – Твои шаги, они особенные. Слишком мягкие для воина, но не слишком тихие для убийцы.

– Князь Магни, – то склонил голову в ответ. – Я рад видеть тебя здоровым и сильным, как и всегда.

– Спасибо за добрые слова, Дан – произнес тот в ответ.

Когда они подошли поближе Элмо увидел, что перед статуей воина возле того места, где сидел князь, стоял небольшой постамент, где стояла глубокая каменная чаша, наполненная водой. Князь перевел свой взгляд на него и Элмо застыл, пораженный его пронизывающим взглядом.

– Юноша еще слишком молодой, – сказал он, смотря на

него, – но уже познал сильное горе и душа его горит мстью. Это тот, о ком я думаю? – обратился он к Даниэлю.

– Он силен, – ответил тот. – Он готов мстить, найдя нашего общего врага, и убить.

Князь усмехнулся и, поднявшись со скамьи, подошел к чаше, опустив в нее пальцы, и взболтал ими.

– Подойди сюда, парень, – хрипло позвал он Элмо. – Дан считает, что ты сможешь убить своего врага, – он посмотрел на него, когда тот подошел. – Ты убивал прежде?

– Нет, не убивал, – Элмо не солгал, серьёзно глядя на князя. – Смогу ли я убить? Вы это хотите узнать?. Если разговор идет о Саргоне, то да, я убью его, за то, что он сделал с моими родителями, – он глянул на Даниэля.

– Князь Магни, ну зачем ты так сразу? – укоризненно сказал Даниэль. – Я ничего ему не рассказывал, он совсем недавно пережил смерть своих родителей. Мы проделали нелегкий путь до тебя.

Князь искоса поглядывал на Элмо, продолжая крутить воду в чаше, отчего она завертелась маленьким водоворотом.

– Знаешь, сколько таких же, как ты, приходило сюда? Молодых, сильных, готовых на все, чтобы убить. И все говорили, что они смогут победить, только дай нам то, что нужно. И где они все теперь? Их нет, давно уже мертвы, – он вздохнул.

– Другие времена, другие события. Он не такой, как другие, – возразил Даниэль. – Он сможет.

– Хорошо, – согласился князь. – Пусть подойдет и возьмет,

если сможет. Я, Хранитель, даю свое разрешение, чтобы он взял печать, – он плеснул на пол водой из чаши и внезапно там, куда попали капли, засветилась маленькая звезда, такая же, что светят ночью, когда смотришь в небо.

Она становилась больше и ярче, и вскоре в зале появился светящийся арка из света, на которую было больно смотреть. Она был похож на зеркало в рост человека, её поверхность выглядела, как вода что, изредка подергиваясь рябью.

– Иди, попробуй взять ее, – сказал князь с улыбкой, смотря на Элмо.

Элмо повернулся к Даниэлю.

– Что мне надо взять и зачем мне надо туда идти?

– Это испытание, – ответил он. – За этой дверью находится то, что поможет найти Саргона, где бы он ни был. Эта вещь выглядит, как небольшая печать. Она сделана из дерева, посередине ее рисунок. Сможешь ее забрать и вернуться, наши шансы победить сильно возрастут.

– В чем подвох? – спросил снова Элмо, глядя на проход, висевший в воздухе перед ним.

– Там есть страж, – за Даниэля ответил князь, неслышно подошедший к нему. – Если он решит, что ты не подходишь, то ты умрешь, как и многие до тебя, что были здесь, – он посмотрел на Даниэля. – Но, Дан верит в тебя.

– Мне надо убить его, спросить или поговорить с ним? – Элмо вопросительно посмотрел на князя.

Тот только покачал головой в ответ:

– Я не знаю. Все, кто уходил, не возвращались, никто не знает, что там. Я знаю только, что там находится страж.

– Хорошо, – вздохнул парень. – Когда я вернусь, надеюсь, вы всё-таки объясните мне, что происходит, – он поправил на поясе палаш и, закрыв глаза, шагнул в проход.

Черный вихрь ударил его сразу же, как только он вступил за дверь. Чудовищной силы ветер кружил и рвал его одежды, а мелкие песчинки, казалось, впивались до кости в его лицо. Элмо закрыл глаза, надвинув выше плотный воротник, шляпа с длинными полями закрывала его голову, кусок плотной ткани он намотал себе на лицо, прикрыв себя со всех сторон. Поблагодарив про себя Даниэля за его одежды, юноша, держа руку у лица, попытался посмотреть по сторонам.

Совершенно ничего не было видно. Только вихрь и темнота кружились и выли вокруг него, не давая собраться с мыслями. Глянув под ноги, стало ясно, что он стоит на что-то чем-то напоминающим песок, только он был совершенно черным.

«Надо что-то делать», – подумал про себя Элмо, решая просто пойти куда смотрел его взгляд. – «Надо идти или я здесь умру».

Сделав первый шаг, он понял, настолько это тяжело. Сильные порывы ветра не давали ему нормально идти, а черный песок продолжал все так же впиваться в кожу. Он сделал

еще шаг, потом еще, и потихоньку продолжил идти вперед.

Никогда в жизни ему не было так тяжело, но он, делая шаг за шагом, не переставал идти. И вот, спустя какое-то время, он понял, что идти становится легче, а ветер начинает утихать. Выпрямившись во весь рост и убрав руку от лица, Элмо смог уже нормально идти вперёд. И вот внезапно ветер стих, а буря, что бушевала, тоже затихла. Внезапно, в полной тишине, он почувствовал, как его ноги погружаются в чёрный песок и пошел дальше. Он уже потерял счет времени, упрямо продвигаясь вперед, никуда не сворачивая. Где-то далеко впереди появился непонятный источник света, пока слишком маленький, чтобы понять, что это, но это дало Элмо надежду.

Он ускорился, свет становился все ближе и ближе и, наконец, стала видна небольшая беседка. Она стояла посередине темного ничего, от нее шел слабый свет во все стороны. Элмо замедлил шаг, останавливаясь перед ней. Сначала он посмотрел по сторонам, только потом уже принялся осматривать, что там внутри. В беседке ничего не было, кроме небольшого высокого столика, на котором лежала какая-то вещь. Сделав первый шаг, он остановился, занеся ногу уже на входе.

– И почему же ты не заходишь? – раздался тяжелый и давящий голос.

Он был не женским не мужским, а тон его было не разобрать. Внутри беседки стал сгущаться воздух, буквально из

ничего появилась внушительная фигура, одетая в тяжелые доспехи, которые закрывали все тело, голова ее была закрыта шлемом, руки держали чудовищных размеров молот. Несмотря на высокий рост и доспехи, фигура резво двинулась навстречу Элмо, вытянув в его сторону руку, держащую тяжелое оружие, как пушинку.

Ничего не больше не сказав, фигура начала наносить удары. Молот тяжело разбивал воздух, отчего Элмо обдувало ветром, когда он уворачивался от него. Откатившись в сторону, тяжело дыша, он вытащил свой палаш. По сравнению с молотом, его оружие выглядело детской игрушкой, отбиваться им было бесполезно, нужно было найти слабое место в этой башне из железа.

Хозяин молота, как будто совсем не чувствовал усталости, Элмо, пока получалось уходить от него, но это точно не надолго, скоро его силы иссякнут и тогда его настигнет удар что лишит его жизни. Ни одного слабого места, одни литые доспехи. Единственное, куда можно попасть, это шлем, в узкую прорезь для зрения. Правда, сколько Элмо не смотрел ему, так и не удалость поймать оттуда взгляд. Как бы он не пытался, видел там только темноту.

Удары падали один за другим и Элмо уже был на грани, но, наконец, у него получилось выбрать момент, он ловко увернувшись от очередного удара, филигранно вонзил палаш точно в середину шлема. Фигура застыла, постояв несколько секунд, после чего с грохотом повалилась на чёр-

ную землю, состоящего из черного песка.

Элмо стоял, тяжело дыша, никогда ему еще не приходилось так тяжело сражаться. Он убрал палаш за пояс и подошел к лежащему противнику, ему захотелось посмотреть, кто находился под закрытым шлемом. Нагнувшись, он поддел шлем, тот на удивление легко поддался, буквально вырвался из его рук, покотившись по земле. Под шлемом ничего не было, Элмо даже проверил рукой, засунув ее в отверстие, доспехи были пусты. Элмо даже не стал удивляться этому после такого тяжелого боя.

«Наверное, это и был тот страж, о котором меня предупредили».

Он вошел в беседку, где стоял столик с лежащей на нем вещью. Подойдя в упор, он увидел, что это была небольшая печать, украшенная узорами.

Протянув руку, он взял ее со стола, и в тот час ее обвило черное щупальце, появившееся прямо из воздуха. Оно с такой силой сжало ладонь вместе с печатью, что Элмо закричал от боли. Вытащив палаш, он собрался ударить, чтобы отсечь ее, но снова раздался голос, который что он уже слышал:

– Ты достаточно показал себя сейчас, – рядом со столом появилась размытая бесформенная фигура из света, – Я очень давно охраняю печать, которую ты сейчас держишь в руке, – продолжил говорить голос. – И скажу одно, редко видел столь храбрых и ловких воинов, как ты. Зачем тебе печать, для каких целей?

Элмо было больно от щупальца, так же продолжавшее держать его руку, но он ответил голосу:

– Она поможет мне вернуть мою сестру и наказать убийцу моих родителей. По крайней мере, мне так сказали, – добавил он.

Фигура некоторое время молчала, как будто обдумывала его слова, потом произнесла:

– Ты хорошо держался, когда попал сюда. Многие терялись в буре и темноте, встречающую вас всех. Они теряли волю к жизни, не знали, что делать, оставаясь на месте. И, в конце концов, сходили с ума, кто тихо и молчаливо, кто шумно, крича в разные стороны, пока не теряли все свои силы. Но ты упрямо шел, не зная, придешь ли ты куда-то или нет. Ты хорошо сражался с воином, который был намного мощнее тебе, победив его. И, ты ответил мне открыто, не утаив ничего. Я дам тебе возможность пользоваться печатью, – фигура снова качнула слегка головой, Элмо ощутив мгновенную боль, пронзившую его руку.

Он посмотрел на свою правую ладонь, она вся была покрыта странным рисунком, что состоял из множества прямых пересекающихся линий. И они горели сейчас красным огнем. Он поднял голову, увидел, что деревянная печать снова лежит на столике перед ним.

– Что это такое? – спросил он, смотря на свою ладонь и потом на расплывчатую фигуру, что все так же светясь, висела перед ним.

– Печать нельзя унести отсюда, – тихо ответил голос. – Иначе миры постигнет страшная участь. Но силой ее ты можешь пользоваться. Когда ты вернешься, твой проводник расскажет тебе как. Мне было приятно увидеть настоящего воина с храбрым сердцем, надеюсь, ты сможешь добиться того, что ты хочешь. А теперь прощай, Элмо, – с этими словами фигура начала таять в воздухе, и вместе с ним и мир вокруг.

Все начало терять резкость, покрываться дымкой и Элмо буквально на секунду закрыл глаза, чтобы прекратить внезапное головокружение. Когда он открыл их снова, то понял, что снова стоит в каменном зале замка. Мощная статуя каменного воина смотрела на него суровым взглядом, держа на коленях свой меч, а возле него на скамейке сидел с закрытыми глазами князь, что открыл ему путь.

В другой стороне зала послышались шаги, Элмо увидел, как к нему навстречу вышла девушка. Она несла в руках кувшин с водой, увидев его, ничуть не испугалась, наоборот, она приветственно кивнула ему головой и подойдя к чаше, что стояла возле памятника, налила туда воды.

Элмо стоял, наблюдая, как аккуратно она держала кувшин, из которого текла вода, и невольно залюбовался ее красотой. Она была примерно его возраста, одетая в длинное серое платье, а волосы ее были заплетены в ниспадающую косу так непривычную его взгляду.

Женщины и девушки, которые окружали его, предпочитали пышные прически и широкие платья. Кажется, это было

уже так давно, в другой жизни, задумался он. Закончив, девушка, все так же молча, отправилась обратно, откуда пришла, и Элмо проводил ее взглядом.

– Это дочь моего народа, – он повернул голову, услышав негромкий голос, князь тоже смотрел в ту сторону, куда ушла девушка. – Она хороша собой, скромна, как и положено. Она будет хорошей матерью и хозяйкой. А пока она следит, чтобы моя чаша всегда была полна водой – Он встал и пошел не спеша к Элмо, подойдя в упор, он внимательно посмотрел на него. – Ты вернулся. Впервые за столько лет кто-то смог вернуться обратно, – Князь недоверчиво покачал головой: – Получил что хотел?

– Да, – Элмо хотел показать ладонь, но князь остановил его.

– Не надо, это не мое дело. Ты первый, но не последний, как мне кажется. А я не очень-то и верил в тебя, – он снова усмехнулся. – Пойдем со мной, тебе было явно тяжело и нужен отдых. Думаю, сейчас никто не придет, чтобы взять печать еще очень долгое время.

Князь не спеша шел в сторону выхода и Элмо, идя следом, понял, насколько тот уже немолод. Но фигура его дышала силой и мощью, а голос и взгляд, которым он смотрел, говорили, о том, что он много повидал в своей жизни.

– Да, пожалуй, еда и отдых мне не повредят, – Элмо пошел

за ним, напоследок кинув взгляд на зал, в котором осталась статуя, каменная чаша и скамья.

– А Даниэль где? – спросил он, идя следом за князем по каменному коридору.

– Он отлучился, – коротко ответил тот. – Сказал, что у него появились неотложные дела. У него всегда так, – добавил с усмешкой князь.

– Я до сих пор не знаю, кто он и что вообще происходит? После того, как убили моих родителей и забрали сестру, для меня все превратилось в какой-то страшный и странный сон, – Элмо шел следом, изредка поднимая свою ладонь, рассматривая странный узор на ней.

Теперь полосы не светились, а были просто черными линиями.

– Он сказал, что поможет тебе? – не поворачивая головы, князь спросил Элмо

– Поможет, да.

– Значит, так и будет, – они, наконец, вышли в небольшой зал, посередине которого стоял длинный стол, уставленный всевозможными яствами, а в углу горел большой камин.

– Ну, вот мы и пришли, – князь подошел к огню и протянул свои ладони, чтобы согреть их. Наблюдая за Элмо, который все так же стоял на входе, он сказал ему: – Садись, можешь меня не дожидаться. Мои старые кости всегда мерзнут я и могу долго стоять, грея их. А еще помогает крепкий мед, – добавил он. – Пробовал настоящую горную медовуху,

Элмо? – спросил он, смотря, как парень садится за стол и накладывает себе еды.

– Это какой-то напиток? – спросил в ответ тот. – Я просто первый раз слышу такое название.

Услышав его слова, князь заметно оживился, и, повернувшись в нему, провел рукой по своей седой бороде.

– Никогда не видел человека, не пившего столь славный напиток. Тебе надо его попробовать. Сейчас я налью чарку, – с этими словами он подошёл к столу и, взяв кувшин, разлил светлый и почти прозрачный напиток.

Элмо нагнулся и принялся, пахло действительно медом.

– За твои победы! – князь поднял руку с деревянной кружкой, и кивнув ему, осушил ее почти сразу.

После этого он довольно улыбнулся и принялся есть. Элмо же подержал немного, осматривая незнакомый ему напиток, и сделал большой глоток, чтобы не обидеть хозяина.

Сладкая, в тоже время терпкая жидкость, горячим теплом разлилась по его телу. И почти сразу же приятное ощущение ударило ему в голову. Он допил медовуху до дна, ставя кружку на стол.

– Очень крепкий напиток, – сказал он ожидающему князю. – Вкус непривычный, но приятный.

– Будешь спать, как убитый, – ответил князь ему, беря кусок мяса с тарелки и, с удовольствием, впиваясь в него зубами. – И заодно притушит твои горести, станет легче.

Элмо согласно кивнул головой. Наверное, действительно ему стоило немного расслабиться. Он с удовольствием принялся дальше есть. Некоторое время они оба молчали, насыщаясь. Наконец, Элмо почувствовал, что сыт, откинувшись на стуле, с удовольствием выдохнул:

– Спасибо за еду, и за то, что предложили кров, князь. Уже давно я так не отдыхал. И все-таки я могу спросить про Даниэля?– спросил он.

Князь тоже закончил трапезу и, подвинув свой большой стул поближе к камину, развернулся к Элмо.

– Спрашивай, все, что хочешь. После доброго ужина можно и поговорить.

– Кто такой Даниэль? – спросил Элмо. – Откуда он? И почему он мне помогает?

Князь помолчал некоторое время, было видно, он задумался, размышляя что и как говорить. Но потом он сам спросил Элмо:

–Что ты знаешь о богах?

– О богах? –неожиданно ошарашенный вопросом, переспросил тот, и, не дождавшись ответа, сказал сам: – Там, где я живу, боги есть в наших легендах. В больших городах, однако, все это больше истории, которые рассказывают в тавернах. Про их деяния в мире, о воинах, что они ведут с друг другом, и как они помогают людям. Конечно, далеко, в небольших поселениях, там к ним относятся по-другому. Им молятся, приносят дары и действительно верят в них. Про-

стой народ, что тут скажешь, – Элмо замолчал, и налив себе воды из кувшина на столе, сделал глоток.

– Но сам ты в них не веришь? – князь изучающее смотрел на гостя и взгляд его был серьёзным. – Разве совсем недавно не ты столкнулся с чем-то, что выше твоего понимания? И в твоём мире нет ничего, заставившее тебя задуматься?

– Я не знаю, что я видел, – Элмо задумался. – Тот человек, что убил моих родителей, его слова... И как он отдавал приказы тем, кому мы вверили всю нашу жизнь. Я слышал истории о разных колдунах, черных колдунах, которые могут творить непонятные обычному человеку вещи. Но всегда считал, что это просто истории о шарлатанах, обманывающих людей. Но мама его знала, и вдобавок услышанное мною за все то время, после их смерти, даже не знаю, что и сказать.

– Хорошо, – качнул головой князь. – А если я скажу, что Дан, не совсем человек. Что он только притворяется им.

– Как это? – Элмо непонимающе посмотрел на мужчину. – Я же видел его, говорил с ним, мы провели столько времени вместе. Он человек!

– Нет, конечно, с виду он человек, – засмеялся князь. – Вот, скажи мне, я человек? – он с хитрецей в глаза глянул на Элмо и развёл руки в стороны.

Элмо растерянно посмотрел на него. Князь сидел, улыбаясь на стуле, и было непонятно, шутит он или нет. Его жесткое, покрытое морщинами, лицо сейчас выглядело очень

спокойным и миролюбивым. Короткая седая борода не могла скрыть широкий подбородок. Было понятно, что с ним лучше не связываться, руки его, спокойно лежащие сейчас на коленях, были расслаблены, но по ним было видно, что князь физически очень силен.

– Я вижу человека, – сказал он князю и посмотрел на него. – Вы очень сильны и явно умны, но вы человек.

– Приятно это слышать, Элмо, – мужчина откинул голову назад и прикрыл глаза. – Я очень долго старался быть человеком, видимо, мне это удалось. Мне несколько сотен лет, и не был рожден женщиной. Мой мир далеко отсюда, и был направлен сюда, чтобы следить за этим миром, в том числе, помогать людям. Когда придет его конец, а он придет, то я постараюсь спасти, как можно больше людей, чтобы начать все сначала, – он тяжело вздохнул и, открыв глаза, посмотрел на Элмо. – Дан тоже хранитель, как и я, но он гораздо старше меня, и, как видишь, у него получается хранить свой мир. До поры до времени.

– Если вы не люди, – медленно произнес Элмо, – то, наверное, вы очень сильны и можете много чего, что не можем мы. Почему тогда Даниэль не помог моей семье? Он позволил им умереть? И там, где я живу, есть много того, что можно было бы исправить тоже, почему он не помогает?

– Не спеши обвинять его, – князь поднялся, налил себе и Элмо еще медовухи. – Выпей, – он пододвинул кружку. – Не все так просто. Есть некоторые вещи, которые я пока не мо-

гу тебе рассказать. Это, возможно, ты узнаешь позже. Скажу одно, когда появляются такие, как Саргон, то слишком быстро все меняется. И, как ты видишь, Дан пообещал тебе мечь, разве это мало? Мы не всемогущи и у нас есть правила, которые мы не можем переступить, поэтому Дан тебя нашел.

Элмо взял кружку и одним махом выпил ее до дна, на что князь одобрительно кивнул.

– Знай одно, ты уже сделал невозможное, получил печать миров, это дает тебе определенные возможности.

Подняв свою ладонь, Элмо посмотрел на линии, пересекающие ее, он хотел что-то сказать, но почувствовал, как от выпитой медовухи закружилась голова. Он посмотрел на князя и сказал

– С того момента, как меня позвал Даниэль, я увидел и узнал столько, что в голове не помещается. Еще сейчас и эта история.

– Это всего лишь цветочки, – засмеялся князь. – Пойдешь дальше с Даном, узнаешь гораздо больше. Но, я вижу, что ты уже на ногах не стоишь и тебе нужен отдых. Пойдем, я провожу тебя до спальни, тебе следует хорошо отдохнуть.

Князь поднялся со стула и, подойдя к Элмо, помог ему подняться. Вместе они вышли из зала и пошли по коридору, известному только ему.

Элмо проснулся от прохлады в комнате. Окно оказалось

открытым, отчего утренняя свежесть заставила поежиться. Открыв глаза, он осознал, что чувствует себя отдохнувшим и полным сил, несмотря на то, что они засиделись с князем допоздна.

Грусть, шедшая вместе с ним с тех пор, как умерли его родители, тоже отошла куда-то вглубь души. Сев на кровати юноша вспомнил, что они обсуждали ночью, только сейчас это ему показалось не очень-то и правдивым. Слегка улыбнувшись, Элмо подошел к окну и распахнул ставни, посмотрев на открывшуюся ему панораму.

Он находился в одной из высоких башен замка, и, если честно, даже не помнил, как вчера сюда попал. Замок находился ровно между двух гор и только узкий проход вел в его сторону. Далее, сквозь туман виднелись горы поменьше и дорога, что петляя, терялась между ними. Куда бы он не глянул, прохода в эту сторону не было. Непроходимые острые скалы, которые переходили в горы, пропасти и больше ничего.

«Кто бы ни задумал поставить здесь замок, в плане защиты, это место просто идеально», – подумал он и услышав стук в дверь, обернулся.

Тяжелая дверь открылась, в комнату зашел Даниэль. Все та же широкая шляпа, серые штаны и куртка, только плащ поменял на подбитый мехом. Увидев, стоящего рядом с кроватью, Элмо, он приветственно улыбнулся.

– Как тебе вид? Красивый, правда? – сказал он подходя

к окну. – Когда я оказался здесь первый раз, то был просто очарован здешними местами. Здесь очень дикая природа и жестокие условия. Но здесь нет месту обману, лжи и хитрости. Все открыто. Здесь царит чистая незамутненная сила. И люди здесь такие же, – отойдя от окна, он сел за стул, что стоял возле кровати. – Выспался, отдохнул? Князь сказал, в тебе много достоинств. И он рад, что я привел тебя к нему, старик давно уже не говорил ни с кем. Правда, сказал, что ты быстро ослабел и тебя потянуло спать, – Даниэль широко улыбнулся. – Но, думаю, это тебе только на пользу.

– Он немало вещей рассказал мне вчера, – Элмо начал одеваться. – То, что ты не стал мне говорить.

– А зачем? – непонимающе пожал плечами мужчина. – Видишь, ты все узнал сам. Да и это особо ничего бы не изменило. Ты же не передумал? – Даниэль лукаво посмотрел на него.

– Нет, не передумал.

– Вот и хорошо, – Даниэль достал из-за куртки небольшой лист бумаги и аккуратно развернул. – Печать у тебя, хорошо. И пока ты ее искал, я кое-куда съездил и добыл это.

– Что это? – спросил Элмо и Даниэль показал ему лист.

На нем была изображена грубая карта какого-то места. Была видна нарисованная вода и неизвестная ему земля. Не совсем понятно что вообще это и где, так как карта была очень приблизительная.

– Это следующее место, куда нам нужно попасть, – муж-

чина поднял палец и показал на Элмо, – Конечно, с помощью печати, которую ты приобрел. Без нее не получится.

Элмо поднял ладонь и глянул на полосы, что ее покрывали:

– И зачем нам туда?

– Там мы должны кое-что узнать, и это что-то очень пригодится нам для того, чтобы разобраться с Саргоном и его силой.

– Ага, – согласился с ним Элмо и потом добавил – Почему нельзя просто прийти к нему и не убить его? – спросил он. – Для чего столько всего надо делать?

– А ты не понял? – Даниэль снял шляпу, приглаживая свои длинные волосы. – Он же не простой человек.

– Не простой человек, – Элмо стоял, глядя на мужчину и пытаясь понять, правду он говорит или шутит? – Так все-таки князь говорил вчера правду.

Даниэль с удивлением на него посмотрел.

– А ты что, не поверил? Особенно, после того, что ты повидал? И замок, где ты сейчас находишься с его землями, и дорога, по которой мы ехали, тоже вымысел? – он хмыкнул. – Вот про тебя точно можно сказать, что ты человек. С вами все, что не происходит, вы все равно продолжаете верить в свое и не хотите видеть ничего что выходит за ваши рамки.

Элмо сел на кровать и ответил:

– Я не знаю, Даниэль, наверное, ты прав. Может, это из-за того, что я пережил, да и столько всего на меня навалилось.

Возможно, я просто так все воспринимаю. Значит, ты получается, ты тоже не человек?

– И да, и нет. Не задумывайся сильно об этом, это не так уж и важно. Я помогаю тебе, а ты мне, вот и все. У нас с тобой общая цель, найти Саргона и твою сестру.

– Хорошо, хотя сложно удержаться от расспросов, – кивнул головой Элмо и спросил: – Значит, мы идем дальше?

– Идем дальше, – Даниэль встал и снова надел шляпу. – Пойдем, попросаемся с князем. А там посмотрим, может, расскажу тебе больше.

В одном из внутренних дворов, поросших травой, куда вывел их Даниэль из длинных каменных проходов внутри замка, их встретил князь. В этот раз он был одет просто, без своего оружия. Он стоял возле большего каменного колодца и наблюдал за небольшой птицей, недвижимо стоящей на краю. Она смотрела на него в ответ. И было не ясно, то ли это случайность, то ли действительно они понимали друг друга и как будто вели между собой безмолвную речь. Услышав шаги, ворон, а это был он, вспорхнул в воздух и взлетел высоко вверх. Князь же, обернувшись, поприветствовал гостей.

– Судя по твоему виду, сон пошел тебе на пользу, – обратился он к Элмо. – Ты полон сил и энергии.

– Ваша правда, князь, – ответил тот в ответ. – Несмотря на вчерашний вечер, и общую усталость, я чувствую себя просто великолепно. И наши беседы были мне по душе.

– Я рад, что отдых в моем замке пошел тебе на пользу. И, конечно, я благодарен тебе за ужин и разговоры. Давно у меня не было собеседников с других земель.

Даниэль, стоящий чуть позади Элмо, вмешался, держа свою шляпу в руке:

– Что сейчас будешь делать, князь? Печать у Элмо и открывать путь к хранителю не требуется.

– Пока не требуется, – поправил его князь, и, кивнув головой Элмо, продолжил говорить: – У меня образовался долгий перерыв, и я, наверное, лучше займусь своими землями. Я давно не ходил по ним своими ногами, похожу среди своего народа, послушаю, что говорят. А потом, рано или поздно, вернусь обратно.

– Пока не настанет конец всему, – добавил Даниэль, смотря на него серьезным взглядом.

– Пока не настанет... – ответил князь уверенным тоном. – Куда направитесь сейчас? – спросил он стоящих Элмо и Даниэля.

– Я нашел, что нам нужно. Нашлось место, – ответил мужчина. – А с печатью мы сможем попасть туда. Так что, мы вернемся на дорогу и снова в путь.

Князь нахмурился, услышав это.

– С ней вам будет сложно на дороге. Она притянет тех, кто знает, что с ее помощью можно делать. Будет трудно, если не сказать, смертельно.

– У нас нет другого выхода, – пожал плечам Даниэль. – И

я уверен, мы с Элмо справимся.

– Не стану вас отговаривать, – покачал головой князь. – Ты, Дан, прекрасно знаешь все и сам. Давайте прощаться, – он повернулся к Элмо. – Если получится попасть в мои земли снова, я буду рад тебя увидеть, – подойдя к нему, крепко пожал ему руку. Обернувшись к Даниэлю, он кивнул ему: – Береги его, он хороший человек.

Они вышли через те же ворота, через которые зашли сюда день назад. Прошли лес и поднялись снова высоко вверх на землю в небесах. В этот раз не было ветра и тумана, но Элмо все так же с удивлением рассматривал через узкое окошко панораму, расстилавшуюся перед ним далеко вокруг.

Наверху их ждали кони, которые, как будто знали, что хозяева вернутся прямо сейчас. Они быстро пересекли город и реку, направившись по дороге дальше к лесам, что виднелись впереди. В этот раз город был пуст, как и дорога, по которой они сейчас двигались. Только на выходе стояли двое стражников, приветственно махнувшие Даниэлю рукой.

Глава 3

Ярко светило солнце. По обеим сторонам от дороги всюду радовался жизни лес. Сквозь общий шум, что обычно раздаётся в лесу, когда природа живет сама по себе, слышался веселый птичий щебет. Элмо даже один раз, в глубине леса увидел глаза волка, настороженно выглядывающего из-за гу-

стого подлеска.

– Люди здесь редкость, так? – спросил он Даниэля, который не спеша ехал впереди него.

Тот снял свое пальто, оставшись в одной рубашке. Элмо заметил, как на поясе по бокам у попутчика висят два пистолета, а к седлу приторочена шпага, которую он уже видел.

– Правильно подметил, – мужчина достал фляжку и сделал глоток воды. – Эта дорога и лес, если ты помнишь, не простые. Здесь вообще люди редко ходят. Только, если с такими же проводниками, как я.

– Получается, сейчас, там, где мы были, это другая земля? – Элмо обернулся назад, но позади уже был только один лес и дорога. Все уже исчезло, будто и не было. – Эта дорога, откуда ты вообще про нее знаешь?

Даниэль сбавил скорость и, поравнявшись с Элмо, посмотрел на него.

– Все-то тебе интересно, да? – спросил он с улыбкой и потом продолжил: – Дорога и лес были, есть и будут всегда. Это настоящий лабиринт, перекрученный и запутанный. Здесь очень опасно, но я думаю, ты и так понял. Такие, как я, понимают его и могут использовать, чтобы попадать в разные места.

– Такие, как ты и князь?

Даниэль усмехнулся:

– Мир, в котором ты живешь, не один такой, а лес связывает их между собой. И те, кто это понимают, имеют знание

об этом. Они и ходят по местным дорогам.

– И в этих мирах везде живут люди? – Элмо не успокаивался. – И они имеют право ходить здесь?

– Нет, ведь не везде живут люди, – после недолгого молчания продолжил объяснения Даниэль. – Есть миры, куда лучше не заходить. И просто прекрасно, что существа, живущие в тех мирах, не знают про лес, – он посмотрел на небо, солнце стояло еще высоко. – Люди недолго живут, и они просто не успевают узнать, какую пользу может принести это место. Они слишком погружены в свои заботы. Чаще им предлагают подобную возможность, в обмен на что-то, тогда случаются не очень хорошие вещи.

– Это, как ты предложил мне?

Даниэль раскатисто рассмеялся, спугнув стайку мелких птиц, сидевших рядом на дереве, мимо которого они проезжали. – Можно и так сказать.

Они подъехали к перекрёстку, остановившись прямо посередине, Элмо осмотрелся по сторонам, не понимая, были они здесь раньше или нет. Одинаковые дороги и яркий лес по бокам разбегались в четыре стороны.

– Мы были ведь уже на перекрёстке, когда ехали из дома? – он спросил мужчину, глядевшего в левую сторону.

– И да, и нет. Лес постоянно меняется, если ты его не чувствуешь, ты можешь навсегда заблудиться здесь, и никуда не придешь. А ночью придут те, кто живет в лесу, и можешь исчезнуть навсегда, – Даниэль повернул голову в другую сто-

рону, проговаривая это. – Вот! Нам сюда, – и они повернули направо.

Здесь лес снова начал меняться. Хвойные деревья начали встречаться реже, их сменяли березы, дубы и лиственницы. Солнце висело высоко в небе, а прохладный ветер обдувал их со стороны спины. Это и послужило знаком Даниэлю, чтобы приостановиться и натурально вести носом. Он повернулся назад, и глаза его расширились, после этого он ударил ногами по бокам лошади, заставив ее взбрыкнуть, заодно крикнув Элмо:

– Нас нашли, так что придется очень сильно ускориться! – после этих слов он прижался к холке лошади, буквально рванув вперед.

Лошадь Элмо последовала за ними с таким же ускорением, отчего Элмо чуть не упал. Несмотря на скорость, которую развили животные, он умудрился посмотреть назад и увидел, как их нагоняют около пяти всадников, И их лошади были явно быстрее.

– Нам не уйти! – Элмо крикнул скачущему впереди Даниэлю. – Лучше сбавить скорость и дать отпор. Если это враги, конечно, – добавил он скорее самому себе, но грохот выстрела и прожужжавшая рядом пуля, заставили его понять намерения преследователей.

Даниэль услышал его, крикнув в ответ:

– Сейчас я убегу двоих, но с остальными придется разбираться лицом к лицу, так что готовь свое оружие! – он не ожи-

данно быстро вытащил свои пистолеты и, развернувшись телом, сделал два выстрела.

Обе пули нашли свои цели. Два тела упали со своих лошадей на дорогу, а и их животные остановились. Все так же быстро он убрал пистолеты, вытянув шпагу повернул свою лошадь им навстречу, резко сбавляя ход.

Не ожидавший этого Элмо, пролетел мимо, начиная притормаживать, следом за Даниэлем, вытащив палаш отца. Враги, которые только что потеряли двух из своих людей, не ожидали такой прыти от Даниэля, но приняли единственное правильное решение для себя. Двое из них направились в сторону Даниэля, а третий ушел в сторону, обойти его и нагнать Элмо.

Тот уже остановился и, увидев, направляющегося к нему всадника, принял защитную позицию. Сказать, что ему были привычны, такие схватки было бы неправдой, поэтому он настороженно смотрел на приближающегося противника. Теперь он смог рассмотреть тех, кто гнался за ними.

Начиная с лошадей, они были не совсем обычного вида. Их ноги были чуть длиннее, чем у знакомых ему пород лошадей, а цвет их шкуры был темно-серого цвета. Он перевел взгляд на всадника и оторопел, тот не был человеком в обычном понимании этого слова. Конечно, как у всех людей, имел две ноги, две руки, но вот его лицо. Оно было очень широким, и темным, как у жителей южных стран, нос широким и приплюснутым, а глаза полностью белыми, без зрач-

ка. Улыбка толстых губ показала ряд острых зубов. Оружие, которое он вытянул из ножен, оказалось вполне человеческим, – две длинных и изогнутых сабли. Вытянув их сразу обеими руками, враг снова широко улыбнулся, сверкнув белыми острыми зубами, а его лошадь начала набирать ход.

Элмо некуда было деваться. Человек это или нет, он хотел его убить, поэтому надо было давать отпор. Он слегка тронул лошадь, и она двинулась навстречу всаднику неприятеля. Все, что произошло дальше, было, как во сне. Противник, набрав скорость, подлетел в упор, нанося удар сбоку сразу двумя саблями. Где бы не жили эти люди, они явно никогда не сталкивались с людьми, где жил Элмо.

Тяжелый палаш, который подставил Элмо, отбил их удары, да так, что одна сабля вылетела из руки врага, а сам всадник чуть не упал с лошади. Элмо же практически ничего не почувствовал. Удары сабель были слишком легки для него. Всадник еще разворачивался, когда сзади налетел Элмо, направляя удар сверху вниз. Сабля, которую успел подставить под удар неприятель, разломилась пополам, а палаш глубоко вошел в бедро нападающего. Издав громкий рев, он попытался на лошади уйти назад, но следующий удар Элмо разрубил ему голову. Ярко красная кровь плеснула во все стороны, и он упал. Элмо кинул взгляд на труп, лежащий недвижимо на дороге, повернулся в сторону Даниэля.

Последний выживший всадник попытался сбежать, но Даниэль быстро нагнал его и вонзил свою шпагу ему в спину, за-

ставив того упасть с лошади. Потом он спешился, прицельно ударив шпагой в район сердца, пытавшегося встать с земли недруга. Тело застыло, и враг перестал дышать, его странные глаза остались открытыми, а кровь, образовала под телом небольшую лужицу.

Элмо слез со своей лошади и, держа ее в поводу, двинулся к Даниэлю. Он обошел труп одного из нападавших, тот лежал на животе, его лица не было видно, рядом с ним лежало ружье странного вида, из которого он стрелял, когда они убегали на лошадях.

– Кто они такие? – спросил он, подойдя к мужчине.

Даниэль совершенно спокойно обыскивал карманы мертвого, вытащив какой-то предмет, кинул его Элмо. Несмотря на неожиданный бросок, парень поймал и увидел, что держит в руке небольшой медальон в форме треугольника.

– Их наняли, – спокойно пояснил Даниэль. – Этот знак позволяет им пользоваться дорогой без ущерба для себя. Так же, они с его помощью могли найти нас.

– Они не люди? – спросил Элмо, разглядывая медальон.

Несмотря на маленький размер, он был довольно тяжелым и, кажется, чуть слышно гудел.

– Нет. Они только похожи на людей – мужчина закончил осматривать труп, встал, отряхнув руки. – Но это не мешало им охотиться на нас. Что, в принципе, и оказалось их последней ошибкой. Видимо, они никогда не сталкивались с людьми.

– У них очень хрупкое оружие. Мой палаш сломал его оружие. Я легко убил одного из них, – Элмо глянул на труп, которого он убил.

Лошадь все так же стояла возле тела хозяина, опустив голову, и ничего ее не интересовало.

– Это говорит лишь об одном, – Даниэль подошел к своей лошади и закрепил свою шпагу. Потом он начал перезаряжать пистолеты, достав из сумок, что были приторочены к седлу, необходимые мешочки с порохом и пули. – Таких, как они, будет много. Они просят мало, их не жалко, если проиграют как эти, – он кивнул головой на трупы что лежали на дороге. – Ночью их тела заберет лес.

– Это Саргон?

– Может быть, он, но скорее, это те, кто почуяли у тебя печать. Князь не зря предупредил нас, – Даниэль криво ухмыльнулся. – А я что-то слишком беззаботен. Нам надо быть осторожней, – он закончил заряжать пистолеты, и постоял, ненадолго устремив взгляд на дорогу, уходящую от них вдаль.

– Забери ружье, оно пригодится, патроны к нему тоже, – и Элмо, кивнув ему, подошел к трупу.

Амуницию он нашел на одной из лошадей, закрепив ружье на своей кобыле, повернулся к Даниэлю, стоящему рядом.

– Готов? – спросил тот и, получив кивок, продолжил. – Думаю, к вечеру вернемся домой. Эта стычка, конечно, за-

держала нас, но ненадолго.

И они двинулись дальше, оставив на дороге лежать пять тел и стоявших возле них лошадей.

Когда уже солнце начало опускаться за горизонт, они пересекли один из перекрёстков, и двинулись по дороге, на которую указал Даниэль. Тут Элмо уже начал узнавать родные места, даже воздух тут был привычным, не говоря уже об остальном. Было очень тепло. Всадники свернули свою верхнюю одежду, приторочив ее на крупы лошадей. Даниэль перестал осматриваться по сторонам. Было видно, что он слегка ослабил свое внимание. Они ехали по одной из дорог к имению родителей, правда, не с той стороны, откуда покинули его.

– Эта другая дорога, – подметил Элмо, когда они проехали знакомое место с развилкой в сторону рядом стоящей деревеньки.

– Тебя это так волнует? – флегматично ответил ему мужчина.

Они неспешно двигались на лошадях и их копыта глухо ударяли в утоптанную землю.

– Просто интересно, когда мы ушли, то это была совершенно другая сторона, – ответил Элмо. – И воздух совершенно другой, как будто сейчас лето.

– Интересно ему, – усмехнулся Даниэль. – Ты конечно

очень любопытный, я даже не думал, что придется так много отвечать тебе.

– Это плохо?

– Нет-нет! – мужчина оглянулся на Элмо и улыбнулся. – Просто я давно уже ни с кем так долго не находился и не разговаривал. В основном мой путь был всегда одиноким.

– Я бы не смог так долго находиться в одиночестве, – ответил тот. – Всегда один, ни на кого положиться. А если кто нападет? Как случилось недавно. Да и в целом, быть одному, ни семьи, ни друзей...

Даниэль промолчал в ответ и не стал ничего говорить. Они свернули на дорогу, ведущую к воротам особняка, и поехали по ней. Вскоре Элмо увидел ворота, они стояли закрытыми, выглядели они так, словно не открывали их уже давно.

Он соскочил с лошади и с трудом открыл воротину. В усадьбе их не было уже достаточно давно, но ворота сильно уже застоялись. Наконец, он смог открыть их до конца, и, вернувшись обратно к лошадям, они двинулись дальше.

Заехав во двор, он увидел, что вся территория оказалась буквально заросшей и неухоженной. Конюшня, мимо которой они сейчас проезжали, была открыта, но там было пусто и заброшенно. Ничего не понимая, он посмотрел в сторону дома, появившегося впереди. Окна его были заколочены досками, да и сам фасад дома смотрелся тусклым и серым. Здесь давно уже никого не было.

– Почему все так? – он обернулся к Даниэлю. – Мы толь-

ко недавно отсюда уехали. Ты же сказал, что с домом будет хорошо.

Даниэль молчал, но, когда они подъехали поближе к дому, лицо его помрачнело.— У меня пока нет объяснения, Элмо, — наконец ответил он. — Давай проедем к дому, и, может быть, там мы найдем ответы.

Подъехав к крыльцу, они спешили, подходя к дверному проему. Широкая дверь была чуть приоткрыта, они зашли вовнутрь. Элмо двинулся по коридору, наступая сапогами на пол, усеянный листьями, залетевшими сюда явно давно. Он не стал подниматься вверх по лестнице, а сразу прошел в гостиную. Стол стоял все так же, как он помнил, когда видел его последний раз, все было убрано, ни посуды, ни тела отца.

— Порядок здесь кто-то все-таки навел, но живого человека здесь не было очень давно, это точно, — он повернул голову к Даниэлю, что зашел следом.

— Я могу сказать одно, когда двигаешься по дорогам и лесу, бывает, что время идет быстрее, то, что там идет за день, здесь проходит неделя.

— И ты только сейчас мне об этом говоришь? — Элмо удивленно на него посмотрел. — А вдруг прошел уже год? — он огляделся по сторонам. — Судя по тому, что мы видим, весьма похоже.

— Ты прав, мне надо было сказать это раньше, у меня нет ответа ни в том, что здесь произошло, ни почему нет никого живого, — он подошел к окну, которое выходило во двор, и

было не забито. Стёкол в нем тоже не было, и можно было осмотреть двор изнутри. Все оказалось заброшено, высокая трава росла повсюду.

– Мои помощники должны были прийти сразу же после того, как мы уехали, – сказал он, осматривая двор. – Проследить за домом, похоронить твоих родителей. Здесь есть кладбище? – он спросил Эмло, что стоял, оглядывая все по сторонам.

– Нет, мы переехали не так и давно сюда. Но по просьбе матери был построен небольшой домик, с другой стороны. Там она молилась время от времени.

– Там были символы веры?

Эмло призадумался.

– Думаю, да.

– Если твоих родителей хоронили, то единственное место, это там. Пойдем, сходим, – Даниэль развернулся к выходу. – Веди.

Они снова вышли во двор и двинулись в противоположную сторону от входа. Обойдя дом, Даниэль увидел невысокую стену, что огибала всю территорию имения, и небольшой домик на краю.

– Нам туда? – спросил он, показывая рукой в его сторону.

– Нет, – мрачно ответил Эмло, – Не туда. Это дом, где жили наши слуги, которые предали нас той ночью. Они потом ушли с Саргоном. А нам дальше, вон к тем деревьям.

Даниэль проследил за его взглядом и увидел несколько

высоких деревьев, за ними виднелось какое-то строение. Они двинулись дальше и, пока шли, мужчина еще раз глянул на Элмо, мрачно шагающего рядом.

– Саргон многое может, – сказала он ему, идя рядом. – Представления не имею, откуда он заимел столько силы. Но он очень силен.

Элмо коротко глянул.

– Кто он такой вообще?

Даниэль некоторое время шел молча. Было слышно, как их сапоги стегает длинная трава

– Я точно не знаю, откуда он взялся. Да мало кто может сказать, я думаю. Много лет назад я про него даже не мог подумать. Жил спокойно в мире, ставшим мне уже таким близким. Но однажды, мне рассказали про Бурю.

– Буря? – переспросил Элмо. – Много историй я слышал про нее. Оказалось, когда я был маленький, то побывал в ее эпицентре.

– И там вас нашел Саргон? – хмуро спросил Даниэль. – Неизвестно, как он сделал, но сделал. Он смог точно попасть в ваш город, – он вздохнул. – Когда я только прослышал про Бурю, то даже не мог подумать, что это дело рук кого-то живого и разумного. Думал, это катаклизмы мира, про которые я до поры до времени не знал.

Они прошли уже большую часть пути, когда увидели небольшой домик, сложенный из камня. Даниэль продолжил рассказывать:

–Подозрения стали появляться, когда я приехал в один из городов, через который так же прошла буря. Разрушения после такого типа катастроф это обычное дело, но потом, как оказалось, исчезло все живое. Городок был маленький, и в нем исчезли все. Тут я начал задумываться. Потом, уже гораздо позже, побывав в не одном таком городе, я нашел доказательства того, что Бурей кто-то управляет. Пытался найти его, – он горько улыбнулся. – Слишком силен, слишком хитер, он как будто чувствовал меня и всегда исчезал. И так прошло уже довольно много времени.

Домик, к которому они подошли, был выкрашен белой краской и не имел никаких окон. Они подошли ко входу и Элмо тронул простую деревянную дверь. Она открылась со скрипом, зайдя вовнутрь, увидели небольшой алтарь и маленькую скамейку. Было очень аккуратно, только небольшой слой пыли покрывал все вокруг. Видимо, сюда никто не заходил.

– Никого, – Элмо обернулся к Даниэлю.

– Пойдем, посмотрим, что за домом.

Обойдя дом, они вышли как раз к деревьями, которые виднелись издалека. Между ними была небольшая поляна, а посередине ее небольшое каменное надгробие. Элмо взволнованно двинулся к нему, подойдя ближе, прочитал табличку на нем. Даниэль уже знал, что там будет и неспешно двинулся к нему. Молодой мужчина стоял и смотрел на могилу своих родителей. Говорить тут было не о чем. Спустя неко-

торое время, Элмо поднял голову.

– Спасибо твоим друзьям, что позаботились о них.

Даниэль наклонил голову в ответ.

– Нам надо найти их, и попытаться понять, что произошло и почему они не здесь. Так что едем в город.

Покинув дом родителей, Элмо даже не обернулся, когда они двинулись в сторону города. Он был на удивление спокоен после того, как увидел место, где упокоились его отец и мать. Они покинули этот мир, и он ничего с этим больше не мог поделать. Но оставалась еще сестра. Его милая и добрая сестра. Он должен был найти ее.

Элмо поторопил лошадь ногами и сравнялся с Даниэлем, что ехал впереди. Вечерняя прохлада сменила жаркий день, наступила тишина, с которой переходит день к ночи. Изредка только было слышно, как трель сверчка раздается из травы на обочине. Мужчина глянул на него и ничего не сказал. Так они и проехали почти весь путь, погруженные в свои мысли и только, когда показались огни на городской стене, Элмо слегка приободрился.

– Я много времени провел в этих стенах, – пояснил он Даниэлю, когда они выехали на дорогу, что вела к воротам. – Служил в городской страже, не в этой части города, в основном ближе к порту. Но бывал и здесь, только редко.

– Так значит ты городской стражник, – мужчина глянул

на него чуть с улыбкой.

– Что-то не так? – спросил Элмо.

– Наоборот, все так, – Даниэль приложил голову к шляпе. – Ты защитник закона, охраняешь мирных граждан. Это хорошая работа, – Элмо замолчал, не понимая, шутит он или нет.

– Всегда есть, кого надо защищать, тех, кто не могут это сделать сами, – добавил мужчина, когда они подъезжали к страже что, стояла перед воротами.

Въехав в город, они остановились на небольшой площади, с которой вели две мощенные камнем дороги. Даниэль нахмурился, на что Элмо, нагнувшись на своей лошади, спросил его:

– Что-то случилось?

– Да, возможно, – Даниэль глянул на правую дорогу, которая вела вдоль узких и высоких домов, которые скрывались в тени уличных фонарей, стоящих на площади.

– Я давно не был здесь и, кажется, подзабыл, куда ехать. Я вообще не рассчитывал заезжать к ним, мы договорились встретиться у тебя в особняке.

– Есть хотя бы ориентиры, где они живут?

– Район возле порта, это точно, – протянул Даниэль. – Они сказали, будут снимать комнату, у кого-то, это я запомнил.

Элмо призадумался.

– Да в районе порта будет много таких мест. Моряки, торговцы, да кому только не нужно жилье. Ладно, поехали, есть

у меня на примете гостиница, может, получится что-нибудь узнать.

Они отправились по левой дороге, что вела вниз вдоль небольших домиков, близко примыкающих к друг другу. Небольшие магазинчики гильдии в торговом районе, стояли тесно друг к другу.

Порт, что виднелся внизу, был не очень-то и большим. Пополнить запасы, передать немного товаров, почту и вперёд дальше. Город стоял на западных границах, и был еще относительно молодым.

– Твои друзья, сколько их? – спросил Элмо, когда они пересекли относительно шумное и освещённое место.

Таверна оказалась с номерами, внутри играла музыка, перед входом стояло человек пять, что-то, громко обсуждая. Из открытых слышались отголоски смеха. Даниэль, смотря на людей, повернулся к нему.

– Двое, они здесь уже давно, можно сказать, что они слушали все, здесь происходящее, собирали сведения. Когда я прибыл сюда, было обговорено, что встретимся в особняке. Но, как видишь, не вышло.

– Они такие же, как и ты?

Мужчина мотнул головой.

– Нет, они помогают, смотрят и слушают.

– Люди, что слушают, – усмехнулся Элмо. – И много у тебя таких помощников?

– Достаточно, – уклончиво ответил Даниэль. – Скажем

так, мне с такими людьми намного легче понимать, что происходит в мире.

Наконец, показался порт. Ночью там никого не было, только несколько огней на берегу да темные силуэты кораблей, что виднелись в море, вот и все. Они проехали несколько складских помещений, вывернули на развилку. Там стояла гостиница, знакомая Элмо. Привязав лошадей возле входа, Элмо и Даниэль зашли внутрь.

В небольшой гостиной за столом двое мужчин играли в карты. Один из них был похож на охранника. На это указывал его серьезный вид, а второй, скорее всего, был хозяин. Он отложил карты, поднял взгляд на них и спросил:

– Свободные комнаты есть. Большие с несколькими кроватями. Есть маленькие, с одной кроватью. Что хотят господа? – его изучающий взгляд мгновенно определил их положение, выявив, что они не попрошайки, не пьяницы, а вполне приличные люди.

– Нам не нужны комнаты, – ответил ему Элмо, взгляд хозяина сразу как-то потерял интерес, а вот охранник наоборот стал заинтересованным. – Нам нужно узнать о паре наших друзей, что, возможно, были здесь.

– Ну да, конечно, – усмехнулся хозяин гостиницы. – А потом наутро в переулке найдут пару трупов? Я же не первый день живу, – он перевел взгляд снова на карты. – Твой ход, Хирд, – сказал он сидящему напротив мужчине.

– Со стороны, может, конечно, так кажется, но, уверяю

вас, это совершенно другая ситуация, – Элмо снова обратился к хозяину: – Мой друг, который стоит рядом, он очень давно не видел своих друзей и сильно за них переживает. Они договорились встретиться в одном месте и не пришли. Он думает, с ними что-то случилось. К сожалению, они не сказали, что будут жить в гостинице, только примерный район, где буду снимать комнаты.

– Тем более, – буркнул хозяин. – Я сочувствую вам, но помочь ничем не могу. В городе сотни приезжих, откуда мне знать, где они.

– Уважаемые господа, – тут начал говорить Даниэль, – я действительно очень расстроен. Вдобавок, жаль отвлекать вас от этой замечательной игры, – он кивнул в сторону карт, что лежали на столе и подошел к столу, заставив напрячься обоих мужчин. – Я заплачу вам за информацию, в независимости от того, видели вы их или нет, – с этими словами он положил на стол золотую монету. – Вы ее так и так получите.

Он быстро и точно обрисовал внешность своих друзей и, отойдя, встал рядом с Элмо, ожидая ответа. Хирд, тот, что был охранником, не отрывал взгляда от золотого, лежащего на столе, наконец, зашевелился и ответил:

– Да, пожалуй, я видел их, и знаю, где они остановились. Два квартала отсюда, дом хозяйки Киры, она сдаёт комнаты. Они там.

– Вот видите, как славно, что мы зашли сюда, когда и вы были здесь, – Даниэль широко улыбнулся. – И эта монета

ваша, – он развернулся и пошел на выход.

Элмо, кивнув на прощание мужчинам, тоже пошел следом за ним.

Идя по небольшому темному переулку, они прошли несколько домов, выходя на широкую улицу что, петляя убегала дальше в город, а по бокам от нее стояло несколько двухэтажных домов, и в сторону одного из них кивнул Элмо.

– Вот этот дом. Хозяйку я знаю, она вполне порядочная женщина. Дом ей достался от мужа, что умер несколько лет назад. Ну, по крайней мере, она так говорит, он был капитаном корабля. Сгинул в пучине. Но ходят слухи, будто он уплыл с какой-то женщиной и своим кораблем куда-то очень далеко, возможно, там и сейчас живет.

Он обернулся к Даниэлю, шедшему рядом.

– Мне интересно, почему твои друзья не стали жить в гостинце. Почему комнаты?

– Так они меньше заметны. В гостинице вечно все про всех знают, а тут, денег заплати и живи спокойно, у таких вот вдов. Они придирчивы, но любят спокойствие и тишину.

Элмо хмыкнул в ответ, это было весьма похоже на правду. Они подошли к калитке. Дом, сразу видно, принадлежал зажиточному человеку, красивый фасад, большие окна, даже дверь была украшена орнаментом. Правда, все это было уже слегка пошарпанным. Видимо, давно уже не делали ремонт. Рассчитывать, что глубокой ночью в окнах будет гореть свет, надежды не было.

– Что будем делать? – обратился он к Даниэлю. – Одно дело гостиница, а тут дом. Могут вызвать стражу.

Мужчина некоторое время стоял, молча прислушиваясь, потом взял, и просто подошел к двери, толкнул ее, и дверь легко открылась, показав темную гостиную. Он обернулся к Элмо, прижимая палец к губам, одновременно неслышно вытягивая свою шпагу. Тот, увидев, что происходит что то не то, осторожно достал палаш, неслышно идя следом.

В доме стояла полная тишина и было совершенно темно. Даниэль шел впереди очень тихо, даже не верилось, что немаленький на вид мужчина, может так тихо ходить. Элмо, по сравнению с ним, чувствовал себя шумным медведем, и когда наступил на деревянную половицу, она закрипела на весь дом, то был готов сгореть от стыда за это.

Даниэль осмотрел небольшой коридор, который вел к лестнице наверх и два проема, ведущие в комнаты слева и справа. Кивнув на лестницу что, вела наверх, он скрылся в одной из комнат. Элмо, осторожно вытянув оружие, начал подниматься наверх.

На втором этаже было светлее. Ночной свет попадал через окно, здесь все виднелось в несколько ином цвете. Небольшой пяточок фойе и четыре комнаты, под окном небольшой комод, вот и все, что он увидел.

Решив начать с первой, он осторожно приоткрыл дверь, заглянув вовнутрь: небольшая уборная, зеркало, пару шкафов. Повернувшись к следующей двери, он зашел в спальню,

тут стояла большая кровать и окно на всю стену. Уже расслабившись, он подошел к нему и приоткрыл тяжелую штору, улица была вся, как на ладони, ни одной живой души, словно город внезапно покинули все люди. Тут он услышал крик Даниэля с первого этажа и сразу же все завертелось очень быстро.

Шум позади, заставил Элмо развернуться, увидев летящий на него клинок, он, абсолютно механически, подставил свое оружие. Темная фигура, вооруженная длинным и узким кинжалом, не ожидала, что он даст отпор, на секунду замедлившись. Этим и воспользовался Элмо, сразу перейдя в атаку. Палаш отца был тяжелый, и он ударил им вкладывая всю силу.

Кинжалом было практически невозможно отбить удар, напавший, начав пятиться из комнаты, споткнувшись об порог, упал на спину, и Элмо, ногой выбив у него оружие, буквально погрузил в грудь свой палаш.

Захрипев и пытаясь что-то сделать, человек схватился за лезвие, но силы его начали иссякать, и он затих. Палаш был грозным оружием и раны, которые он наносил, были ужасными. Элмо стоял, тяжело дыша, когда раздался грохот сапог и по лестнице забежал Даниэль. Оценив глазами ситуацию, он расслабился и сказал, убирая свою тонкую шпагу:

– Я думал, тебе уже конец, если честно.

– Если бы не твой крик, – ответил Элмо, нагнулся над трупом, снимая повязку, что закрывала его лицо. – Я не знаю,

как у меня получилось так быстро среагировать.

– На меня неожиданно напали, когда я осматривал одну из комнат внизу. Еле успел увернуться. В темноте очень сложно ориентироваться, но нападавшие не учли, что я не совсем человек, – усмехнулся Даниэль.

– Тут ты прав, – Элмо, рассматривая лицо убитого, лежащего перед ним, посмотрел на Даниэля. – Если бы ты не закричал, то, скорее всего, я был бы уже мертв. Это было очень вовремя.

Мертвый убийца оказался явно не из местных. Узкое вытянутое лицо, щеки и лоб покрывала искусная татуировка в виде листьев, а выглядел он при этом очень молодым.

– Он точно не из города, – Элмо посмотрел в сторону Даниэля, который осторожно осматривал остальные комнаты. – Ты не встречал таких раньше?

Мужчина глянул на лицо мертвеца.

– Это профессиональные убийцы, каста воинов живущих далеко на востоке. Эта татуировка, ее боятся многие в этом мире, – он открыл последнюю дверь и вздохнул.

– Понятно, – протянул Элмо, и, услышав вздох, повернулся. – Что там?

– То, что я предчувствовал, когда нашел мёртвую женщину на первом этаже. Она, скорее всего, хозяйка этого дома. А когда напал убийца, стало понятно, что нас ждали здесь. Они убили и моих друзей, – сказав это, он зашел в комнату.

Проследовав за ним, Элмо увидел два мертвых тела, си-

девших, связанных спиной к спине, на двух стульях. Женщина и мужчина, было видно, что перед тем, как убить, их пытали.

– Мне очень жаль, Даниэль, – сказал он мужчине, что стоял и смотрел на своих мертвых друзей.

– Вот и ответ, где они и почему не встретили нас в доме, – с грустью в голосе сказал он. – Они не знали, с кем связались, а я не стал лишним раз говорить им про опасность, вот их и нашли здесь.

– Это Саргон? – спросил Элмо.

– Пока нет ни одной причины, чтобы сказать, что это не он, – Даниэль начал аккуратно развязывать веревки с тела женщины. – Давай положим их на кровати.

После того, как они положили тела, Элмо спросил:

– Если они пытали их, значит, им было что-то нужно?

– Я надеялся узнать, что произошло в твоём доме и почему все пошло не так, как я задумал. И, боюсь, теперь не сможем узнать. Все пошло совсем не так. Если Саргон узнал обо мне, что я ищу то единственное нужно сейчас запомнить, нам придется быть гораздо осторожней.

– Я оставлю короткую записку, напишу про нападение и убийства, попрошу похоронить тела. Передам ее городской страже. Ты не против? – сказал Элмо.

– Спасибо, – кивнул головой Даниэль, – а потом мы уйдем отсюда на Южные острова. Рисунок, который я тебе показал, это карта, вход. Там есть то, что поможет нам понять, как

справиться с Саргоном. Твоя печать откроет его. Это все, что у нас есть.

– Это оружие?

– Я не знаю, – пожал плечами мужчина. – Очень надеюсь на это. Пока не увидим, не поймем.

– Ты всегда недоговариваешь, – покачал головой Элмо. – А еще нам нужен корабль, чтобы попасть на острова.

– О, об этом не беспокойся. Корабль нам не нужен, у нас есть дороги, которые приведут нас туда, – Даниэль поправил свою шляпу. – Я буду ждать тебя возле гостиницы, оттуда мы двинемся дальше.

Глава 4

Спустя несколько часов они выехали из города и двинулись в южную сторону. Раннее утро было еще наполнено прохладой, а небо было серым от набежавших туч. Элмо глянул на городские стены, оставшиеся позади и удивился самому себе, насколько он уже отвык от города. Столько всего произошло... Он поравнялся с Даниэлем и спросил его:

– Так значит, мы сейчас сможем пересечь море, используя только твое знание дорог?

– С помощью них можно попасть куда угодно. Главное что бы лес понял, что ты от него хочешь? – они добрались до развилки и мужчина встал, рассматривая две дороги, разбегающиеся между широкими полями. – Нам направо, – наконец сказал он, и продолжил объяснять: – Но без понимания,

как это сделать, пройти невозможно. Когдаходишь в лес, надо настроиться и показать ему направление, да так, чтобы он тебя не обманул и не завёл, куда не надо. Много знания, сил и возможностей требуется к этому.

Элмо хмыкнул в ответ. Он уже начал привыкать ко всему происходящему, но все равно еще многому удивлялся. Они долго ехали по дороге, пока не вступили на небольшую лесную поляну. Элмо не заметил, как по бокам выросли деревья, что закрыли собой все. А потом они незаметно начали меняться. Сначала привычные стволы деревьев стали тоньше и длиннее, цвет их поменялся на причудливый желто-зеленый. Дорога под ногами коней стала мягкая от песка, его становилось все больше и вскоре они уже шли по нему, увязая копытами лошадей.

– Мы так далеко не уедем, – подметил Элмо. – Лошадям сложно.

Даниэль повернул голову в его сторону, взгляд был немного рассеян, как будто он о чем-то задумался. Но когда он услышал, сказанное Элмо, его глаза снова стали сосредоточенными, и он ответил ему:

– Тут ты прав, придется их оставить. Надо взять все, что необходимо для пешего перехода, – он посмотрел по сторонам.

Теперь они находились на узкой дороге, которая выглядела, как песчаная коса, а лес по обеим сторонам стал настоящими тропиками. Элмо только слышал о подобных лесах, но

сам никогда не там был, поэтому с удивлением и интересом разглядывал все, что было открыто вокруг него.

Большие гиганты с широкими и плотными листьями, стремящиеся вверх, к свету, закрывали собой небо. Чуть ниже виднелись деревья поменьше с тонкими зелеными стволами, густо закутанные лианами.

– Это потрясающе! – шокированный невиданной красотой Элмо обратился к Даниэлю, который шагал впереди, глубоко увязая своими сапогами в песке. Он, не оборачиваясь, ответил: – Не видел раньше такого? Получается, ни разу не был на море?

– В такие места нет. Только в пределах наших земель, в паре городов. И то Асперг самый крупный, с маленьким портом, – он покрутил головой. – А почему нет ни животных, ни птиц?

– Этот лес особенный, как ты уже понял, – мужчина встал на месте, снимая с себя все, оставив тонкую рубашку и оружие. – Вот жара. Не люблю, когда так жарко, – двинувшись дальше, он продолжил: – Он меняется по моему желанию, тяжело с неохотой, но подчиняется, а вот кем его населять, тут уже он в полном праве решать. Он хозяин.

Элмо кивнул головой, соглашаясь с товарищем. Солнце пекло невероятно. Элмо тоже пришлось раздеться до пояса, убрав лишнюю одежду за спину, а на голову намотал рубашку, чтобы хоть как-то закрыться от солнца.

Лес справа начал редеть, большие деревья уступили место

низкорослым кустарником, но и тот скоро тоже кончился, и перед ними открылось бескрайне море. Зеленые волны мягко касались песчаного берега. и Элмо, не удержавшись, зашел в воду, ощущая ее прохладу. Он окликнул Даниэля, что шел впереди:

– Давай остановимся, хоть немного искупаемся, собьем эту жару и усталость.

Даниэль, оглянувшись, и, увидев Элмо в воде, удивлённо огляделся. Казалось, он не мог понять, откуда здесь взялось море.

– Это невозможно! – ответил он Элмо. – Лес не может исчезнуть, когда мы на дороге, а мы еще в пути, – его взгляд в сторону моря стал тревожным. – Что-то здесь не так, смотри! – Даниэль указал рукой вдаль, где виднелась, поднимающаяся из глубины светлая пелена.

– Что это такое? – Элмо всматривался и не мог понять.

– Бежим отсюда! Не знаю, что случилось и как вообще такое произошло, но то, что мы сейчас видим, это наша смерть. Бежим! – Даниэль развернулся в сторону леса, все так же стоящего в другой стороне, срываясь с места бегом.

Элмо последовал за ним, все еще не понимая, что происходит, поправляя свой рюкзак, который так и норовил упасть на землю. Когда они достигли леса, Даниэль достал широкий, но короткий клинок и, прежде, чем начать рубить, сказал несколько слов стоящим деревьям:

– Хоть мы и не являемся друзьями, а ты, скорее всего, с

удовольствием уничтожишь любого, кто вторгается в твои владения, но я прошу прощения, за мои действия, – он склонил уважительно голову, делая первый ударил клинком по первому сплетению из растений.

Во все стороны брызнул свежий сок. Даниэль ударил снова, потом еще и еще, образуя путь, чтобы идти дальше. Элмо быстро двинулся за ним. Заходя на созданную тропинку, он оглянулся и увиденное потрясло его до глубины души. То, что было еле видной пеленой на море, приблизилось и стало походить на громадную волну, стремительно приближающуюся в их сторону. Мужчинам ничего не оставалось, как двигаться дальше вглубь джунглей. Наконец, они вывалились на небольшую поляну, похожую на ту, где они ночевали, когда путешествовали в первый раз.

– Думаешь, мы ушли достаточно далеко, чтобы волна нас не коснулась? – Элмо обернулся на созданный Даниэлем проход.

Мужчина сел на землю, тяжело дыша, положив рядом с собой клинок.

– Будь мы в обычном месте и на нас шла такая волна, ничего бы нам не помогло, – устало произнес он. – Вся надежда на лес. Кто-то вторгся в его владения и изменил тут все. Я думаю, это очень не понравится ему.

В подтверждение к его словам раздался сильный грохот ломаемых деревьев. Даже сквозь густоту растений их накрыла водяная пыль от удара, нанесенного волной. Но самой во-

ды не было, Даниэль оказался прав, лес воспротивился происходящему в его владениях. Скоро шум стих и наступила тишина.

– Пойдем обратно? – Элмо пытался разглядеть что-то в проходе между деревьями, кидая взгляд на сидящего Даниэля

– Нет, я так не думаю, – мужчина встал и отряхнулся. – Мы останемся на ночь здесь. Мне надо подумать, что делать дальше, я в такой ситуации первый раз. Тем более, уже начинает садиться солнце.

Элмо глянул наверх, действительно, ярко желтый круг уже наполовину скрылся среди деревьев, а небо приобрело ярко красный цвет.

– Надо разжечь костер, – Даниэль глянул по сторонам, – Скоро ночь и нам не поздоровиться. И пока я не вижу ничего подходящего.

– Мы попали на эту поляну не обычным путем, – Элмо начал обходить небольшую поляну. – Пока я вообще не вижу, чтобы здесь кто-то бывал, – вся поляна была покрыта сухими и старыми лианам, и ни одного свежего сучка или ветки.

Он руками принялся очищать землю от лиан, смотря, что можно использовать для костра. Бесплезно, там был только песок.

– Это очень плохо, очень, – задумчивый Даниэль так же обошел все вокруг. – Действительно, на этой поляне никого не было, она не приспособлена для привала. Но идти обрат-

но, это безумие.

– Тем более, идти уже некуда, – хмуро сказал ему Элмо, и обернувшись он увидел, как проход, который с таким трудом он прорубил, исчез.

Все закрылось свежими растениями и лианами, которые заплели буквально все, будто ничего не было.

– Пойдем к середине поляны, там хоть мы не будем так открыты лесу, – устало произнес он. – Спать будем по очереди, надеюсь, никто не явится к нам.

Элмо проснулся от того, что Даниэль легонько потряс его за плечо. Он открыл глаза, увидев его спокойное лицо, и за ним чуть выше, мерцающие в небесной темноте, звезды.

– Твоя очередь дежурить, – сказал мужчина. – Нам на удивление везет. Либо лес сейчас слишком занят, чтобы заняться нами, либо я чего-то не понимаю, – закончив говорить, он лег рядом, отвернувшись от Элмо. – Если что, буди сразу, – добавил он, и через некоторое время его дыхание стало ровным, говоря о том, что он уснул.

Элмо сидя перекусил из того, что у них было, и принялся осматривать лес, окружавший его вокруг. Так же, как и в прошлый раз, царила необычайная тишина, ни одного живого существа. И еще темнота. Несмотря на усеянное звездами небо, ночь, царившая вокруг, была буквально черной

и непроглядной.

Сидя на сдланной из травы и лиан подстилке, он провел долгое время, наблюдая за поляной, потом чуть походил, разминая затёкшее тело. Глянув на Даниэля, он снова сел рядом с ним, запрокинув голову, разглядывал ночное небо. Не одной знакомой звезды, чужое небо, с чужими звездами.

Легкий звук донесся со стороны леса, и он быстро перевел взгляд в ту сторону. В гуще леса загорелся огонек, похожий на светлячка, потом еще и еще, и вскоре лес засиял от огоньков, освещая своим светом деревья. Элмо сначала хотел разбудить Даниэля, но потом передумал, ничего ведь не происходило. Огоньки все так же ровно светили, а он, глядя на них, успокоился.

Он проснулся от того, что его тело затекло, лежа в одном положении. В голове сразу застучала мысль: «Уснул!». Он тотчас же сел, и сразу же увидел, стоящую спиной к нему фигуру. Это не был Даниэль, так как силуэт был слишком хрупким, и вдобавок, он слышал позади себя ровное дыхание спящего мужчины. Это не было сном. Элмо осторожно потянулся за своим оружием.

– Оно тебе не понадобится, – раздался спокойный женский голос, и фигура развернулась в его сторону.

Невысокий рост, дорожный костюм, выгоревший на солнце, состоящий из брюк и рубашки, на поясе тонкая шпага. Он поднял взгляд, столкнувшись с изучающим взглядом, смотрящим на него.

Это была женщина, нет скорее девушка, с длинными темными волосами, забранными в хвост, и очень белой кожей, которая резко контрастировала с ее одеждой. Ее обмундирование говорило о том, что она много времени проводила под солнцем. Лицо девушки было чуть вытянутым, с ярко выраженными скулами, и большие, светло-зеленые глаза. Элмо перестал тянуться к палашу после ее слов и спросил чуть сухим голосом:

— Кто ты такая? Что ты делаешь в этом месте?

Девушка оглянулась по сторонам и снова посмотрела на него:

— Боюсь, ты совершенно неожиданно для меня, задал интересные вопросы, — она коснулась рукой лба и поморщилась. — Я ничего не помню, — ее голос был слегка удивленным, как будто она только, что поняла это. — Я не помню, кто я, и я не знаю, что это за место, — тут она слегка нахмурилась. — Ты и твой друг, который уже не спит, рассказывайте, что вы со мной сделали?

Элмо оглянулся на Даниэля, и тот, поняв, что его раскрыли, тоже сел разглядывая незнакомку. В отличие от Элмо, он был более серьезен, и когда заговорил, голос был максимально жестким:

— Вы, госпожа, оказались, на удивление, в весьма непростом месте. Боюсь, тут скорее мы должны задавать вам вопросы.

Услышав его слова, девушка заметно напряглась, теперь

она уже потянулась к шпаге. Увидев это, Даниэль поднял руки:

– Не спешите так и не переживайте. Мы не какие-нибудь бандиты или еще что похуже. Меня зовут Даниэль, а моего молодого друга, Элмо. Мы с вами в одном положении. Эта поляна, как и лес, окружающий нас, одинаково опасны для вас, и для нас. И тут я согласен с моим другом Элмо, что задал вам вопросы, потому что обычные люди в таких местах не появляются.

– Все верно, – Элмо тоже встал рядом с ним. – Мы не хотим вас напугать или убить. Поверьте, ваше появление рядом с нами, как и наше удивление, не меньше вашего. А то, что вы не помните ничего, возможно, вы ударились сильно недавно. Вы успокойтесь, отдохните, память вернется обратно.

Незнакомка перевела взгляд с него на Даниэля и спросила его:

– Мужчины всегда говорят такие вещи женщинам?

Тот усмехнулся и ответил:

– Он просто еще молод и вдобавок растерян, госпожа.

Она, слегка кивнув головой, улыбнулась, это разрядило обстановку.

– Думаю, если бы меня кто-то или что-то ударило, у меня бы были сопутствующие раны, а я их не ощущаю, – она посмотрела по сторонам. – Это действительно странное место, и его, к сожалению, тоже не помню. Надеюсь, что это прой-

дет как, вы сказали, господин Элмо.

– Можно просто Элмо, – ответил тот. – Мы с Даниэлем поможем вам, будьте уверены. Сейчас главное выбраться отсюда, пока не случилось что-нибудь нехорошее, – он поднял голову глядя на небо. – Хотя, ночь уже почти закончилась, и с нами все в порядке.

– Я только что шла через этот лес по узкой тропинке, вот там, – незнакомка обернулась, показав рукой в сторону леса. – Думаю, мы можем пройти по ней. Это я помню точно, – добавила она.

Даниэль поднялся и отправился в указанную сторону. Наступая на сухие лианы, он дошел до края, где начинался лес, и, повернувшись, крикнул им:

– Это действительно так! Тут есть тропа, но будь я проклят, если она была здесь до вашего появления.

Вернувшись обратно, они с Элмо стали собирать свои нехитрые вещи, попутно поглядывая на девушку, что так же стояла недалеко от них.

– Я советую пойти с нами прочь из этого места, – Даниэль завязал свой мешок, поднялся, закинул его за спину. – Вы указали нам выход отсюда, но если вы здесь останетесь, с вами могут случиться ужасные вещи.

Она глянула на них, потом оглядела поляну, тихо выругавшись, потом она вздохнула и ответила:

– Спасибо за предложение, думаю, это будет правильно. Хотя, я по-прежнему не понимаю, что я тут делаю, и что во-

обще происходит?

– Вы все вспомните, – Элмо легко улыбнулся. – Вот увидите, – он поправил на поясе свой палаш и пошел следом за Даниэлем, который, услышав ответ девушки, направился к выходу.

Кивнув в ответ головой, она двинулась следом, на прощание, оглядев поляну. Тропинка, по которой они шли, была узкой, но в отличие от прошлого раза, им не приходилось прорубать себе путь. Деревья и растения, казалось, росли, точно повторяя границы тропинки, не выходя за невидимые рамки. Элмо глянул наверх, но и тут листва закрывала все.

Шли они недолго, вскоре лес закончился, и они вышли за его пределы. Перед ними открылся песчаный берег, уходящий в обе стороны, усыпанный обломками деревьев, всяческим мусором, выброшенным из моря. Это было весьма похоже на удар той самой большой волны, от которой они бежали. Элмо опасливо вглядывался далеко в горизонт, пытаясь найти хоть какое-то ее подобие, но все было спокойно. Море было тихим, волны еле слышно омывали берег.

Элмо услышал, как Даниэль тихо кашлянул и обернулся, тот кивком головы показал на девушку, что стояла чуть дальше них. Она зашла в воду где-то по щиколотку, ее взгляд был обращен в сторону встающего солнца. Подойдя к Даниэлю, Элмо тихо обратился к нему:

– Что бы здесь ночью ни было, если бы мы остались на берегу, то, наверное, были уже мертвы.

– Лес спас нас, – мужчина посмотрел назад, откуда они ушли. – Тропинка исчезла, я так и думал. И что нам делать с девушкой, я тоже не знаю.

На его слова она обернулась, они увидели, как по ее щекам текут слезы. Увидев их лица, она улыбнулась сквозь слезы, вытирая щеки:

– Прошу извинить меня, не знаю, что на меня нашло. Странное чувство, когда я увидела море, – она вышла из воды и подошла к ним. – Но зато я могу назвать свое имя, я вспомнила его, когда зашла в воду. Меня зовут Корин.

– Красивое имя, – Элмо улыбнулся в ответ. – Мы рады узнать, что тебе лучше, ты уже вспоминаешь себя.

Даниэль хмыкнул чуть слышно, повернувшись в противоположную от солнца сторону.

– Это хорошие новости, бесспорно, но нам нужно идти, пока ничего не случилось. Мы пойдем дальше, думаю, Корин тоже. Когда выйдем на дорогу, там решим, что будем делать дальше.

С этими словами он зашагал по берегу, обходя куски бревен и глядя вперед. Элмо с Корин пошли следом. Парень попытался поддержать разговор, в надежде, что она вспомнит больше, но пока ничего не получилось. Девушка шла тихо, либо отрицательно кивая головой, либо совсем молчала, уходя в себя.

Так они шли несколько часов, наблюдая все тот же неизменный пейзаж, слева шли непроходимые леса из тропи-

ков, справа бесконечное синее море. Но потом ситуация начала меняться, со стороны моря сначала появилась невысокая трава, потом разнообразные кустики и, наконец, начали попадаться деревья. Даниэль довольно заулыбался, ускорив шаг, увидев что-то впереди, обернулся:

– Наконец-то все приходит в норму! Скоро выйдем на дорогу тогда путь пойдет, как положено.

– Откуда у него такая уверенность? – Корин спросила Элмо, шедшего рядом с ней, и посмотрела по сторонам. – Лес и вода, что он такого увидел?

– Если я сейчас скажу тебе, что происходит, но думаю, ты точно окончательно запутаешься, – улыбнулся он в ответ. – А ты только вспомнила свое имя.

– Я справлюсь, – ответила она. – Что-то мне подсказывает, что я много пережила в своей жизни. Так или иначе, одной загадкой больше, одной меньше, – Корин перешагнула толстый ствол дерева, перекрывающий поперек весь берег, оглянувшись назад, откуда они шли:

– В голове у меня сейчас просто пустота. Когда я пытаюсь что-то вспомнить, как будто кто-то не дает мне проникнуть в мои мысли. Есть только этот берег и вы.

– Ну что ж, – Элмо перепрыгнул дерево вслед за ней. – Я сам-то, можно сказать, недавно знаком с Даниэлем. Что я могу сказать про его слова? Он прав. Мы находимся в очень странном месте под названием Лес. И твое появление в этом месте, та еще странность, – увидев, как смотрит на него де-

вушка, рассмеялся:

– Не в плохом смысле! Просто так не должно быть в подобном месте, по его словам. Ему виднее, уж точно. Лес соединяет разные места и тот, кто может ходить через него, то пользуется этим.

– Соединяет разные места? – переспросила Корин.

– Ну да, перед тем, как мы вошли в него, то были у меня дома, до этого еще в другом месте. Это как обычная дорога, только попадаешь в разные земли. Даниэль мне так объяснял. Мы шли в одно нужное нам место, но внезапно со стороны моря поднялась большая волна, пришлось прятаться в лесу. По его словам, так не должно быть. Вдобавок мы встретили тебя, когда остановились ночью. И если сейчас он говорит, что все будет хорошо, значит, так и есть, он знает это место, знает Лес.

– Спасибо за объяснения, – кивнула головой. – Когда ты говорил про Лес, в моей памяти что-то откликнулось и пропало. Будто я знаю про него. Значит, Даниэль, проводник через него?

– Да, – ответил Элмо. Они вышли на уже знакомый перекресток, теперь лес снова окружал их во всех сторон. – И теперь, вроде как, все налаживается.

– Не то слово, – Даниэль достал из рюкзака фляжку с водой, делая несколько больших глотков. – До нашей цели осталось совсем немного, думаю, к вечеру придем. Ты в порядке? – спросил он девушку, что стояла, с любопытством

оглядываясь по сторонам.

– Все хорошо. Элмо рассказал про вас и это место, – ответила она. – Мне даже спокойней, что вы меня нашли.

Мужчина коротко хохотнул, закидывая мешок за спину:

– Идемте, а то мы порядком здесь подзадержались.

Они свернули на дорогу и двинулись по ней. Подобное уже видел Элмо раньше. Изменения по краям дороги, по которой они шли, по прежнему удивляли. Стало попадаться все больше камней, а когда в очередной раз он споткнулся о большой камень, тихо ругнулся, оглядываясь по бокам. Лес все так же окружал их, только стал значительно темнее, причем темнота была не пустой и молчаливой, а живой. Корин, шедшая рядом с ним, спросила, показав рукой куда-то вверх:

– Это нормально?

– Нормально, – ответил ей Даниэль, шагая впереди них. – Скоро мы выйдем, в нужное место.

Элмо посмотрел вверх и увидел, что небо исчезло, его закрыло множество веток от деревьев, настолько плотно переплетающиеся между собой, что становилось похоже на крышу дома или хижины.

– Я такого еще не видел, – добавил он, осматривая все вокруг.

– Дорога изменяется под мои желания. Я вижу в голове точку назначения, и он понимает это, – поясняя изменения,

Даниэль встал на месте и посмотрел на Корин:

– В Лесу можно встретить много странного и опасного, самое главное не уходить с дороги и, по возможности, до ночи уйти с нее.

Она качнула головой, давая понять, что услышала, и подошла к краю дороги, где деревья переплелись между собой и стали похожи на непроходимую стену. Коснувшись одного из стволов, она, обернувшись к остальным, сказала:

– Холодная, и мокрая.

– Лучше не трогай, – Даниэль глянул на нее внимательным взглядом и двинулся дальше.

Они отправились дальше. Вокруг потемнело, воздух стал холодным и влажным. Элмо в очередной раз глянув по сторонам, увидел что лес исчез, а на его месте появились каменные стены. Подняв голову вверх, уперся взглядом в каменный потолок. Они были в пещере.

– Все верно, – заметил его взгляд Даниэль. – Скоро уже выйдем.

Дорога, по которой они шли, начала уходить вверх и впереди стало чуть светлее. Выйдя из пещеры недавно бывшей лесом, остановились, осматриваясь, где это они оказались.

Пещера находилась на берегу моря. Из нее был виден небольшой каменный берег, и освещаемый ночным светом. Мириады звезд светили сверху, Элмо попытался найти знакомые, но не нашел не одной. Он глянул вдаль, осматривая небольшой залив правее от них, там светились огни и

были видны силуэты стоявших кораблей.

– Видимо, нам туда? – обратился он к Даниэлю.

– Да, мы наконец-то пришли куда надо, – мужчина прищурился. – Признаю, произошедшее с нами в Лесу, меня весьма насторожило. Говорю всем для того, чтобы быть максимально осторожными. Разум говорит мне, что все хорошо, мы на месте, но вот инстинкты совершенно другое.

– Похоже какой-то порт, – предположил Элмо. – Ты там бывал?

– Я следовал карте, – покачал головой Даниэль. – Лес и дорога привели сюда. По виду похоже на военный форт или что-то вроде этого. Уж больно корабли большие.

Корин встала рядом с ними, и, поглядев на корабли, сказала обоим:

– Это не военные корабли, и они наоборот слишком маленькие для них, не видно охраны в том числе. Похоже на торговые суда, но, возможно, я ошибаюсь.

– Интересно, – повернулся Даниэль. – Специалист по судам?

– Наверное, – ответила, пожав плечами, девушка, – Память подсказала.

– Подойдем поближе, узнаем, что гадать, – махнул рукой Элмо. – Пойдемте.

Несмотря на ночь, воздух был теплый, только свежий морской ветер обдувал их, когда они шли по узкому каменистому берегу. Элмо смотрел, как приближаются огни. Они при-

носили спокойствие, понимание того, что на этом острове есть люди.

Выстрел, прозвучавший почти в полной тишине, не считая шума волн со стороны моря, грянул, как будто выстрелила пушка. Эхо от него пронеслось над всем берегом, подняв стаю мелких летучих мышей, которые обитали в соседней маленькой пещерке. На берег перед путниками вышли трое мужчин. Один из них держал ружье с длинным дулом наперевес. По их виду было понятно, насколько они привыкли держать в руках оружие. Широкие штаны, свободные рубашки, заросшие бородами лица, двое из них держали широкие сабли в руках.

– Ну, и в кого ты попал? – один из них обратился к тому, что с ружьем. – Сказано было: целься в парнишку, а ты в девку попал.

Элмо с ужасом обернулся в сторону Корин и увидел, что она лежит на земле, не дыхания, в ее открытых глазах нет жизни, а в ее рубашке, на груди, видна дыра от выстрела. Кровь бросилась ему в голову, заставив сердце стучать очень быстро, и парень, обернувшись, вытянул свой палаш в сторону убийц.

– Я порублю вас на кусочки, за то, что вы сделали, – медленно, и тихо произнес он,

Даниэль, быстро глянув на тело девушки, тоже вытянул свое оружие.

– Нашел чем пугать, парнишка, – плюнул на землю тот,

кто разговаривал со стрелявшим – Тебе, можно сказать, повезло. В отличие от неё, проживешь чуть подольше.

Стоявшие рядом с ним, расхохотались, оценив шутку и вытащив сабли, медленно двинулись в сторону мужчин.

– Они опытные, – тихо сказал Даниэль в сторону Элмо. – Отпусти свой гнев, будь осторожней и не пори горячку.

Но было поздно, гнев и ярость затуманили его голову и с криком Элмо бросился на убийц. Коротко ругнувшись, мужчина, пытаясь оценить ситуацию, побежал следом. Как уже было сказано, убийцы были опытными и ярость уж точно не застилала им глаза. Вожак махнул рукой в сторону Элмо одному, а второму указал на Даниэля, и они вместе напали на него. Схватка началась тяжело, несмотря на ярость, она точно в таком деле не была помощником, противник Элмо ловко отбивал град ударов, которые сыпались на него.

Даниэль наоборот тяжело отбивал удары остальных двух противников, хоть они не могли пробить его защиту, но и у него не получалось до них добраться. Лязг железа, тяжелое дыхание, все это разносилось вокруг в ночи и свидетелей этому не было. Даниэлю все-таки удалось ранить одного из них в руку и тот, чертыхаясь, взял саблю в другую.

Улыбнувшись, мужчина начал пробивать его оборону и, наконец, шпага проткнула грудь соперника и тот, спустя секунду, упал, захлебываясь кровью. Второй же, напал с удвоенным пылом, понимая, что одному долго не продержаться. Однако, радость от победы длилась недолго, Даниэль услы-

шал шум падения. Глянув в сторону Элмо, увидел, как тот упал на землю, а его палаш отлетел в сторону. С кем он сражался, ухмыляясь во весь рот, шел в его сторону, помахивая саблей.

И тут, легкая тень проскользнула мимо Даниэля, задев его потоком воздуха, пронеслась к идущему убийце. Светлой молнией сверкнуло тонкое лезвие. Враг, с растерянным взглядом, начал оседать перед лежащим Элмо, держась за рассеченное горло. Парень поднял голову и увидел стоящую Корин. Живую и невредимую. Девушка стояла со своей шпагой, опустив ее вниз, но почувствовав его взгляд, легонько кивнула.

Даниэль, воспользовавшись ситуацией и замешательством оставшегося противника, легко пробил его защиту, заколов почти таким же ударом, как и предыдущего. Вытерев от крови шпагу, он подошел к, осевшему на землю Элмо и, стоящую рядом с ним, Корин.

– Не знал, что после выстрела в грудь можно не только ходить, но и двигаться легко и неслышно, как тень, – усмехнулся он и сел на камень рядом со всеми. – Поделишься тайной? – обратился он к девушке.

Корин застыла в замешательстве.

– Выстрел я помню, но я не понимаю твоих претензий ко мне. Когда напали эти бандиты, я вытащила свою шпагу, поспешив за вами, и весьма вовремя, Элмо чуть не погиб.

– В этом ты права, – ответил ей Даниэль, наблюдая, как

поднимается парень и идет за своим оружием. – Ты спасла ему жизнь. Но есть еще кое-что, посмотри на свою рубашку. Ничего интересного не находишь?

Девушка с удивлением оглядела свою грудь, закрытую обгоревшими краями рубашки, и удивленно посмотрела на мужчину. Она провела ладонью под ней и на что-то наткнулась, вытащив круглую свинцовую пулю.

– Вот видишь, – спокойно сказал Даниэль, а подошедший к Корин Элмо, широко открыл глаза от удивления. – В тебя не просто стреляли, тебе попали прямо в сердце.

Корин бросила пулю на землю и, отвернувшись от мужчин, быстро осмотрела себя. Когда она обернулась, лицо ее было непонимающе серьезным:

– Есть только маленький след от нее, ни синяка, ни крови. Ничего. И я снова не помню. Как такое возможно? – она растерянно посмотрела на Элмо, потом на Даниэля. – Что со мной происходит?

Даниэль встал с камня, отвернувшись в сторону пролива, где горели огни:

– Я бы на твоём месте не пугался, а радовался. Такой дар, как у тебя, думаю, каждый бы хотел иметь. Это защита от смерти. А память, которую ты потеряла, возможно, небольшая плата за это.

– Мне не нравится такое умение, лучше бы я все помнила, – с досадой ответила она. – Никто не спрашивал меня, хочу я этого или нет!

– Идемте к огням, – мужчина глянул на трупы лежащих убийц. – И оружие держим наготове, нас здесь ждали. Судя по тому, что сказал один из них, пуля предназначалась тебе, Элмо. Это привет от Саргона.

– Саргон? – переспросила Корин. – Кто это?

– Наш враг, – коротко ответил Даниэль. – Нам нужно его найти и убить.

Берег, по которому они шли, расширялся. Камни покрывали землю, местами появлялась трава, росшая мелкими полянками. Их небольшой отряд, отойдя от моря, вышел на небольшую, но явно протоптанную людьми тропинку.

Шум волн сменился на звуки тропического острова: крики непонятных животных в лесу, что рос выше от них на холмах, звуки от насекомых. Обогнув широкой петлей берег, они вышли к проливу со стороны острова.

Дорога стала шире и вскоре уперлась в высокий забор, что перегораживал собой дорогу и уходил в обе стороны. Небольшие ворота с деревянным козырьком наверху стояли ровно посередине. Над воротами горели факелы, дымно чадя во все стороны, а за забором наблюдалось несколько человек, вооруженных длинными ружьями. Один из них увидев идущих, громко свистнул, обратив внимание остальных.

Когда путешественники подошли к воротам почти вплотную, их встретили вскинутые ружья, направленные на них,

и серьезные лица.

– Вы не походите на местных дикарей, – сказал один из часовых, держа свое ружье, нацеленное ровно в грудь пришельцам.

– А должны? – спокойно спросил Даниэль, подняв голову вверх, глядя на спрашивающего.

– С этой стороны приходят только они, либо наши охотники, но вас я не знаю, – подозрительно ответил часовой.

– Наш корабль попал в шторм и разбился о скалы с другой стороны острова, – не моргнув глазом, проговорила Корин, выйдя вперед. – Мы торговцы, и плыли на север, а теперь все потеряли. Неужели после того, что мы пережили, вы нас не пустите что бы отдохнуть, поесть и, возможно, найти корабль, чтобы уплыть домой? Мой старший брат владеет торговой компанией, думаю, он отблагодарит того, кто спас его сестру.

Ее короткая, но пылкая, речь ввела в ступор, стоящих людей, но последние слова про «благодарность», услышали все. Тот, кто держал ружье, отдал команду во внутренний двор, и все услышали, как гулко откинули деревянный затвор. Ворота распахнулись, открывая доступ вовнутрь.

– Ты, оказывается, умеешь не только драться и возвращаться из мертвых? – покачал головой Даниэль. – Самое страшное оружие, что может быть у человека, острый ум и умение им пользоваться, когда нужно.

Элмо, услышав это, глянул на Корин, и увидел, что она

улыбнулась на слова Даниэля, чем только подтвердила сказанное. Ворота за их спинами закрылись, путники оказались на широкой поляне, расчищенной от деревьев и травы, и давно уже утоптанной сотнями ног. Это не было похоже ни на деревню, ни на военный форпост.

Со стороны моря было виднелась деревянная пристань с несколькими небольшими лодками. Дальше, уже на глубине, стояло два корабля, которые они уже видели. Чуть правее от них стояли несколько деревянных барачков, возле них лежали множество ящиков и бочек. Они двинулись по поляне, оглядывая все вокруг и пытаясь понять, где тут вообще можно отдохнуть и расспросить о том, что это за место?

– Я думаю, нам туда, – Корин показала рукой на дом, что показался, до этого скрытый за несколькими пальмами.

Стоявший на отшибе, он как раз оказался совершенно не к месту здесь. Два этажа, красивый фасад и вырезанные из дерева барельефы, весь в узорах, его как будто выдернули из какого-то богатого района большого города и поставили сюда.

Когда они подошли ближе, стало понятно, что большинство людей находятся там. Шум людских голосов становился все громче, а яркие огни в окнах светили, разгоняя ночь вокруг дома.

– По-моему, я слышу музыку, – проговорил Элмо, и когда они подошли ближе, он оказался прав.

Очень непривычно было слышать в таком месте обычную

гитару и, тем более, скрипку, ее стало слышно уже возле входа в дом. Большая дверь, обшарпанная от времени и закрытая не до конца. Возле входа храпел пьяный человек, одетый в какое-то подобие формы моряка. Толкнув дверь, первым зашел Даниэль, за ним Элмо с Корин.

Они оказались в большом зале, заполненном столами, за которыми сидели десятка два людей. Шум, раздававшийся от них, можно было сравнить с таверной, хотя, возможно, этот дом и переделали под неё.

Элмо увидел импровизированную сцену в конце зала, на которой и играли музыканты, а справа стойку для выпивки. Зал был с высоким потолком, с висевшей на нем большой и красивой люстрой, впрочем, уже вся замызганной и старой.

Две лестницы с разных сторон вели на второй этаж, где было подобие площадки, на которой сидели несколько человек, и тоже слушали выступающих. Все эти люди шумно говорили, выпивали, смеялись, что кардинально меняло сегодняшнюю ночь.

На вошедших почти никто не обратил внимания, по крайней мере, так подумал Элмо, пока Даниэль, подойдя к нему, не нашептал на ухо:

– Не расслабляйся, за нами уже следят.

Окинув взглядом зал, парень увидел нескольких вооруженных людей. В отличие от других, они почти не пили, но сидели за отдельным столом. Вот они-то и смотрели на них.

– Надо сказать Корин, чтобы она держалась рядом с на-

ми, – продолжил негромко говорить Даниэль. – Народ здесь явно разношерстный. Пойдем, попробуем найти комнату для ночлега. Думаю, второй этаж весьма для этого приспособлен.

Он оказался прав. Подойдя к стойке, где подавалось питье, Даниэль обратился к, стоящему за ней, черному, как смоль, мужчине, явно откуда-то с юга. Задав вопрос, он попросил еще выпить, бармен поставил на стойку три стакана чего-то крепкого.

Корин первая взяла кружку и одним глотком выпила, поставив обратно, чем вызвала одобрителный кивок бармена. Элмо встал рядом, не спеша делая глоток и пробуя на вкус. После чего поморщился от напитка, но это было, то что надо после насыщенной событиями ночи. Даниэль стоял рядом, неспешно разговаривая с барменом, выпрашивая нужную информацию.

– Очень странное место, скажу я так, – обратился Элмо к Корин, что сидела рядом с ним и наблюдала за шумным залом.

– Моя память подсказывает, что я бывала в подобных местах, – ответила она, нахмутив брови. – Все это мне знакомо, и люди, и музыка, обстановка.

Парень покачал головой:

– Очень интересно, кто ты и откуда? Ты очень разносторонняя оказалась, Корин, и очень жаль, что ты не помнишь своего прошлого. Надеюсь, это все пройдет, а ты вспомнишь

свое прошлое.

Обернувшись к нему, девушка слегка улыбнулась уголком рта:

– Спасибо вам, что взяли меня с собой. Одной мне бы было намного хуже.

К ним подошел Даниэль. Он, видимо, узнал что нужно было, оглядев зал, сказал им обоим:

– Ну что, посидим еще здесь или пойдем наверх? Как я и думал, это таверна с гостиницей. Здесь можно узнать все, что нужно. Я заплатил за две комнаты. Одна для Корин, другая для нас. Выспимся, отдохнём, а утром уже обсудим наши дальнейшие шаги.

Элмо с Корин согласились, что пора отдохнуть, и они втроем двинулись в сторону лестниц, где, поднявшись наверх, разошлись к комнатам. Напоследок Элмо глянул вниз в зал, поймав ответный взгляд. Но попытавшись разглядеть того, кто на него смотрел, никого не нашел. Людей было много, и кто бы ни смотрел, он понял, что его заметили, потому и затерялся.

Элмо проснулся от луча солнца, светившего ему прямо в глаза из-за неплотно закрытой шторы на окне. Прикрыв глаза рукой, он некоторое время лежал, но потом понял, что уже выспался, усаживаясь на кровати.

Даниэля не было, и Элмо подойдя к окну, открыв шторы.

Несмотря на то, что дом давно уже сменил одних хозяев на других, менее притязательных, стекла в окнах были целы, он распахнул рамы, впустив в комнату свежий морской воздух. На улице уже стояло позднее утро. Солнце ярко освещало все вокруг, а крики чаек доносились со стороны моря.

Со второго этажа было видно несколько лодок, плывущих в сторону стоящих кораблей. На пристани во всю кипела работа. Элмо, взяв свой палаш со стула, подвесил его на пояс, не взяв ничего больше из вещей, вышел из комнаты. Спускаясь по лестнице вниз, он обратил внимание, что зал был пуст. Днем здесь было гораздо тише и спокойней.

За стойкой находился уже другой бармен. Немолодой, с широкой бородой. По виду бывший морской офицер, которых он встречал в тавернах в своем городе. За одним из столов сидел Даниэль и неспешно завтракал. Увидел Элмо, он кивнул головой ему присаживаться, что собственно парень и сделал.

– Днем здесь совершенно по-другому, – оглядываясь по сторонам, сказал он Даниэлю.

– Что верно, то верно, – мужчина ловко поддел кусок мяса вилкой и с удовольствием стал жевать – Пока не пришла Корин, сразу хочу спросить, что с ней будем делать?

Вопрос был неожиданным и Элмо даже слегка опешил. Он глянул на Даниэля, но тот совершенно беспристрастно продолжал есть. Увидев, что он ждет ответа, парень произнес:

– Пусть отправляется с нами, как еще же. Она потеряла память, совершенно одна, и явно нам благодарна за то, что мы не оставили ее в непонятной неизвестности, а забрали с собой.

Даниэль перестал есть и, откинувшись на спинку стула, посмотрел на Элмо:

– У нее, конечно, хватает плюсов, остра на язык, может постоять за себя сама. И убить ее нельзя.

– Не она одна странная, хочу заметить, – с улыбкой, подметил Элмо. – И события, в которых мы находимся, тоже странные. Так не вижу ничего плохого, чтобы она шла с нами. Мы, конечно, ей предложим продолжить путь с нами, а то вдруг откажется. Много объяснять ей пока не будем.

– Хорошо, – согласился Даниэль – Твои доводы и мои умозаключения в принципе сходятся, поступим так. Тем более, как раз она спускается, сейчас все и обсудим.

Элмо обернулся, увидев, как по лестнице спускается девушка. В отличии от них, она выглядела просто прекрасно, как будто и не было этой странной ночи. Подойдя к ним, поздоровалась и села. Рубашка в месте выстрела была аккуратно закрыта заплаткой, да и в целом Корин не была похожа на мёртвого человека.

– Завтрак? – обратился к обоим Даниэль и, получив утвердительный ответ, громко попросил принести еды у бармена. – Давайте сразу решим вопрос, как с тобой поступить, Корин, – спросил он у девушки, сидевшей справа от него,

задумчиво смотрящей в открытые окна.

– Я слушаю вас, – несмотря на слова Даниэля, она спокойно повернулась к нему.

– Если хочешь, ты можешь идти дальше снами. Мы посоветовались с Элмо и думаем, что это будет правильным решением. Но хочу сразу предупредить, что дело, которым мы занимаемся, очень опасное, если не сказать, смертельное. Мы можем все погибнуть.

Корин долго молчала, глядя на него. и Элмо уже начинал нервничать, когда она наконец ответила:

– Я совершенно одна. Я не помню, кто я и где нахожусь. Вы единственные, кого я знаю здесь. Такое просто чувствую, что мне с вами по пути. Неважно, что там будет дальше, но я буду стоять рядом, плечом к плечу.

Даниэль довольно кивнул головой, ответ его явно устроил. Элмо почувствовал радость и облегчение, внутренне он хотел, чтобы Корин была с ними.

Подошел бармен с тарелками, поставив еду на стол, удалился. Проводя его взглядом, Даниэль оглядел пустой зал и начал говорить:

– Тогда начнем наш разговор. Вчера я поговорил немного с местными, а сегодня пока вы спали, походил по лагерью посмотрел, что вообще это за место. И вот, что мне удалось выяснить. Этот остров открыли достаточно давно, и когда о нем стало известно, один из богатых торговцев решил основать здесь, так сказать, филиал своей компании, а заод-

но небольшую перевалочную базу. Море, тепло, практически нет опасных хищников, все было отлично. И все это было почти реализовано, так сказать. Построили особняк, куда хозяин наведывался со своими родными. Начали возводить склады, но потом кое-что произошло.

Даниэль прервался, сделав глоток, и глянув в окно, продолжил:

– Однажды ночью, откуда-то из глубины острова, пришли люди, дикие люди, вооруженные копьями, луками и одетые в шкуры животных. Никто не ожидал этого, и сопротивления практически не было, это была настоящая бойня. Дикари были жестоки, они снимали кожу заживо, срезали волосы с еще живых людей, украшали свои тела этими ужасными трофеями. Те, кто выжил, сбежали через море на материк и рассказали обо всем хозяину, тогда он пришел сюда с армией нанятых людей. Но, увы, дикие люди канули, как в воду. Все, что можно рассмотреть на острове, было осмотрено, никого и ничего не нашли. Все, что было сломано, починено. Снова оставлены люди, жизнь пошла дальше. Спустя несколько лет все повторилось, в этот раз, конечно, уже был дан отпор, были убитые с обеих сторон. И так стало постоянно. К тому времени хозяин постоянно терпел убытки и попросту, то ли продал это все, кому-то, то ли бросил. И теперь это место находится в таком виде. Его используют, как перевалочную базу разные мелкие торговцы и контрабандисты, каких мы увидели здесь. Живут тоже здесь. Построили забор. Есть

охрана, и, как мне сказали, дикари хоть и приходят, но гораздо в меньших количествах. А теперь вопрос, Элмо, если дикарей нигде нет, то откуда они приходят?

Элмо внимательно слушал долгий рассказ Даниэля и, когда он задал вопрос, то, в принципе, уже понял, что он хочет сказать.

– Мы сюда пришли через Лес, значит, здесь он тоже есть, так?

Даниэль кивнул головой и продолжил говорить:

– И да, и нет. Лес и дороги есть практически везде, главное, чтобы был тот, кто умеет ими пользоваться. А раз уже эти дикари откуда-то приходят, но никто не может их найти даже с целой армией, я думаю, что где в глубине острова есть одна из дорог, она время от времени открывается, тогда по ней они и приходят. А потом тот путь исчезает. И так уже много лет.

– Разве так может быть? – спросил Элмо.

– Я подозреваю, что да. Причину тоже знаю, это Саргон. Возможно, он как-то оставил эту прореху через миры. И сюда мы пришли по карте, которую я нашел. Эта ниточка ведет к нему, возможно, в его мир. И твоя печать поможет нам туда попасть.

– Что за печать? – спросила Корин, внимательно слушая.

– У меня есть печать, которая может что-то делать. Я, если честно, не очень понимаю, что, – заулыбался Элмо и показал ладонь. – Она здесь, просто ее не видно.

– Интересно, – задумалась девушка. – А этот Саргон, чего он вообще хочет? Почему вы его ищите?

– Он хочет сделать этот мир своим, – коротко пояснил Даниэль. – Переделать под себя, а так нельзя. Это может нарушить равновесие, построенное высшими силами.

– Значит, нам надо вглубь острова, в джунгли? – Корин встала из-за стола и подошла к окну. – Искать путь неведомо куда?

– Все верно, – мужчина поставил пустой стакан на стол. – Идем вглубь острова, ориентируемся на то, что скажет Элмо. Я очень надеюсь, нам получится все-таки найти, то что поможет убить Саргона.

Они пополнили припасы у местных торговцев, никто даже не спросил у них, откуда взялись, что делают здесь. В таких местах не принято задавать подобные вопросы, кто-то прячется от правосудия, кто-то задолжал денег, а кто-то просто пришел сюда по своим причинам.

Сидя на небольшой скамейке в тени дома, Элмо наблюдал за редкими людьми, которые шли по своим делам по широкому двору. Небо было чистым, ни одного облачка, и солнце палило так, что с непривычки можно было схватить солнечный удар. Парень даже слегка задремал, пока Корин не потрясла его легонько за плечо.

– Глядишь, и не пойдём никуда, да? – усмехнулась она. –

Хорошее здесь место, со своими проблемами, конечно, но мне здесь нравится.

– Бандиты, контрабандисты и дикари в лесах, что еще надо для счастья? – перечислил Элмо, наблюдая, как высокие мачты одного из кораблей начали удаляться. – Уплывает.

– Такие, как они, по-настоящему свободны, – ответила девушка. – Сам себе хозяин, плывешь куда захочешь, и никто тебе не указ. А не нравится, можешь идти на все четыре стороны.

– Я привык, конечно, к другой жизни. Более размеренная была, уж точно, – засмеялся парень. – Но приключений тоже хватало.

Из дома вышел Даниэль и, оглядев их, спросил:

– Ну, что, готовы к путешествию неизвестно куда?

Элмо кивнул головой, и, вставая со стула, поднял с пола свои вещи. Корин тоже была налегке, хотя небольшой рюкзак у нее тоже появился. Они прошли через весь форпост, никого не встретив. Когда дошли до ворот, встретили того же самого охранника, который их впускал. Ничуть не удивившись, он крикнул, чтобы открыли ворота. Единственное, когда уже они уже вышли за них, то сказал им вслед:

– Не знаю, кто вы такие, но на торговцев вы уж точно не похожи. Я это еще ночью понял.

– А пустил тогда зачем? – спросил Даниэль.

– Я же не мерзавец какой-то, – ответил тот. – Дела у всех всякие бывают, но на этом острове мы все в одной лодке. Так

что, куда бы вы сейчас не отправлялись, удачи вам.

– Спасибо – от души поблагодарив стражника, мужчина повернулся, догоняя Элмо и Корин по, петляющих между деревьями.

Дорога довольно-таки быстро превратилась в тропинку, которая вскоре стала едва заметной и закончилась, растворившись в лесу, через который они шли уже некоторое время. На удивление идти было довольно свободно среди неплотно растущих деревьев.. Солнце скрылось за небольшими тучами, отчего идти стало легче. Жаркий воздух, длинная трава и отсутствие ветра довольно быстро утихомирило их пыл. Идти стало тяжелее, Элмо то и дело прикладывался к фляжке с водой, а когда лес, наконец, закончился, решили сделать привал.

Впереди виднелись скалы, а за ними высилась довольно высокая гора. Между ними и лесом была небольшая полоса земли с мелкой порослью. Даниэль прошел чуть дальше, внимательно разглядывая впереди скалистую местность, а Элмо и Корин устроились на камнях в тени леса. Мужчина вскоре вернулся, и сел рядом с ними

– Что-нибудь чувствуешь? – обратился он к сидящему парню.

– Усталость чувствую, – ответил ему Элмо, прислушиваясь к своему состоянию, поднял свою ладонь, посмотрев на нее. – Даже не знаю, что еще чувствовать. Мы идем весь день, потому, я только устал.

Даниэль повернулся в сторону скал, и достав из своего рюкзака припасы, принялся есть, запивая водой из фляги.

– Ты научишься, – сказал он Элмо через некоторое время. – Просто еще не пришло время.

За отдыхом они провели пару часов, после чего двинулись дальше. Солнце окончательно скрылось за тучами, и жара им явно уже не мешала. Подул ветер и идти по камням стало легче, теперь главное было не споткнуться и не упасть. Груды камней, большие и маленькие, подъёмы и спуски... Теперь им идти пришлось гораздо осторожней.

Взобравшись на одну из больших скал, Элмо посмотрел еще раз на гору, вблизи стало понятно, что она очень высокая и, если захочется рассмотреть ландшафт, то ее верхушка была идеальным местом для этого.

Солнце стало уходить с небосвода, когда они пришли к основанию горы. У ее основания была плодородная земля, скалы остались позади. И тут, и там росли небольшие кустарники. Но ни животных, ни птиц не было видно. В тени от горы воздух был гораздо прохладней. Здесь же Элмо и увидел, что его рука светится. Повернув ладонь к себе, принялся рассматривать, как полосы, которые он видел ранее, снова проявились. Стоявшая рядом с ним Корин, увидев выражение его лица, подошла поинтересоваться, и Элмо показал ей свою ладонь.

– И что это означает? – с любопытством спросила она, разглядывая странные узоры из линий.

– Это значит, что рядом находится, то, что мы ищем, – ответил ей подошедший Даниэль. – Думаю, где-то рядом вход или что-то подобное.

– И куда нам идти? – спросил Элмо, убирая руку.

Свет от линий завораживал его и отталкивал. Странное было чувство.

– Пойдем вдоль горы, – ответил мужчина. – Обойдем по кругу, местность позволяет. И я уверен, что мы найдем вход. Пойдёмте.

Обходя гору уже почти в темноте, они чудом еще что-то видели, пока Элмо не предложил передохнуть. Это было бы действительно хорошей идеей, но Даниэль прервал их сбор древесины для будущего костра. Он позвал их на невысокий холм, и когда парень с девушкой подошли, то молча показал им куда-то вверх на склон горы. Ничего не было видно, но потом, присмотревшись, Элмо увидел, как мелькнул еле видный огонек, раз, потом другой.

– Там кто-то живой! – воскликнула Корин, разглядывая склон, где был виден свет.

– Если бы мы разожгли костер, то и нас бы увидели, – сказал Даниэль. – Я надеюсь, что днем, когда мы шли сюда, никто нас не заметил. Мало ли кто может там быть, учитывая последние события.

– Что будем делать? – спросил Элмо. – Идем туда?

– Идем прямо сейчас, – ответил Даниэль. – Ночь нам только на руку. Поднимаемся наверх, там и посмотрим, что бу-

дем делать дальше.

Они пошли примерно в ту сторону, где был виден свет, огибая небольшие кустарники, и вскоре вышли на небольшую тропинку. Извиваясь по склону, она вела наверх и было видно, что ею пользовались довольно часто. Идя по ней наверх, Элмо смотрел по сторонам, особенно в ту сторону, откуда они пришли. Уже поднявшись выше, стало видно и полосу скал, через которую они прошли, и лес, а за ним бесконечное море.

«Форпоста не видно. Все-таки лес, наверняка он скрылся за горой», – подумал парень.

Глянув напоследок, Элмо ускорил шаг, догоняя ушедших вперед Даниэля и Корин. Пройдя выше по узкой тропинке, они уже осторожно вышли на небольшой каменный пятак. На нем никого не было, а вот в скале бы виден вход в пещеру. Скорее всего, в ней горел костёр, отсветы которого они видели далеко внизу. Даниэль тихо вытянул свою шпагу и осторожно двинулся ко входу, Корин и Элмо, достав свое оружие, пошли следом. Они вошли внутрь, оставив за собой темную ночь и ветер, что свободно гулял перед входом на каменном пятачке.

Тоннель был совсем небольшим и закончился быстро. Он вывел их в большую пещеру с высоким сводом, теряющимся

в темной высоте. Даже костёр, ровно горевший посередине, не мог разогнать её. Вокруг костра сидело несколько мужчин, которые увидев, что кто-то зашел в пещеру, обернувшись, принялись вставать с оружием в руках. Но было что-то непонятное в их движениях, для воинов слишком медленные, слишком спокойные.

Пятеро их встали перед гостями, одетые в одежды, подобные тем, что носили моряки. Оружие их, это сабли и шпаги. И когда костер бросил в очередной раз отблеск огня на их лица, Элмо сделал шаг назад, подняв свой палаш.

Они были усохшие, как будто из них вытянули всю влагу. Серые безжизненные глаза, узкие полоски ртов, бороды, торчавшие, как высохшая пакля. А вот оружие они держали крепко. Взгляды, которыми они осматривали вошедших, горели живым огнем. Было ясно, что сейчас начнется схватка с существами, только с виду были похожи на людей. Один из них сделал шаг вперёд, взгляд его упал на девушку. Застыв на месте, он разглядывал ее немигающими глазами, потом, опустив свою саблю, спросил. Голос его был сухой, как и он сам, ни капли эмоций не звучало в нем:

– Корин? Госпожа Корин, это вы?

Остальные тоже застыли в ожидании, но больше всего этот вопрос ввел в замешательство саму Корин. Она с недоверием и осторожностью ответила спрашивающему ее существу:

– Да, меня зовут именно так. Но откуда ты меня знаешь?

И кто вы такие? – она еще раз глянула на уставившиеся в нее лица, обтянутые тонкой и сухой кожей. – Вы не похожи на людей, – добавила она.

Услышав ее слова и голос, спрашивающий повернулся к остальным, приказывая им опустить оружие. Повернувшись, он начал говорить:

– Госпожа, может, наш внешний вид сбил вас с толку, и выглядим не так, как люди, но поверьте мне, это не так. Я ваш первый помощник, Серхио, а это ваша команда. Вернее, их останки, – на его лице появилась подобие грустной улыбки.

– Мы ваши верные слуги, госпожа. Несмотря на то, что прошло слишком много времени, вы по-прежнему молоды и прекрасно выглядите. Мы очень рады вас видеть, – его взгляд обратился к Даниэлю и Элмо. – И ваших новых друзей тоже. Можете опустить ваше оружие, мы не тронем вас.

– Как такое возможно? – Корин выглядела очень взбудораженной, услышав его слова. – Вы моя команда? Команда корабля? И почему вы так выглядите? И что значит, прошло «очень много времени»?

– Присаживаетесь к костру, госпожа Корин, – предложил Серхио. И когда они все сели возле вокруг костра, он произнес: – Я вам расскажу, что знаю. Вы можете задавать мне вопросы. Видимо, ваша смерть повредила вам память. Если честно, я вообще не думал, что увижу вас, госпожа.

Корин на удивление спокойно восприняла его слова о соб-

ственной смерти. Она машинально потеряла то место на груди, куда попала пуля.

– Значит, я мертва, – рассеянно сказала она вслух. – Для начала скажи, Серхио, – попросила она. – Кто я такая?

Существо по имени Серхио на удивление по-человечески пошевелило палкой угли у костра, отчего искры взлетели до самого потолка, осветив всю пещеру.

– Вы, Корин, последняя из своего рода. Наследница своего отца. Того, кто держал в страхе все Южное море. Его флот боялись и уважали все, начиная от герцогов и заканчивая обычными пиратами. Вам платили дань золотом и драгоценностями, вы были настоящим ужасом для тех, кто плавал. Как его дочь, вы ни в чем не уступали ему. У вас был корабль. Быстрый и ловкий, как вы сами. У вас была команда, любившая вас.

Еле слышный шепот, разносящийся среди остальных сидящих, был одновременно и страшным, и вызывал трепет:

«Госпожа, Корин. Корин черноокая. Славься, морская дева!».

– Это объясняет твой нрав, и искусство сражаться, – произнес Даниэль. – Нам очень повезло найти вас, – обратился он к Серхио.

– Это судьба, – таким же медленным тоном ответил он. – Здесь, в этих местах, мы слишком долго задержались. И, наконец, это изменится.

– Как я умерла? – спросила Корин.

– Вас убил нубейро, злой дух, – ответил Серхио. – И он же потопил ваш корабль вместе с командой. Мы с вами были на суше. Яростно сражались против него, но духа нельзя убить обычным оружием. Громко смеясь, он уничтожил всех нас по очереди, а потом вернулся к жизни. Я стоял рядом с ним, наблюдая своими глазами, как он выкрикивал мертвые слова, после чего ваш корабль пошел ко дну. А потом он убил вас, госпожа. Пронзил ваше сердце тонким лезвием и бросил ваше тело на берегу, на песке. Я хотел оплакать вас, госпожа, но когда я пришел на берег, вас уже не было.

Наступила недолгая тишина. Все обдумывали, сказанное мертвым моряком, и только костер негромко потрескивал, освещая лица, смотрящие в него.

– Знаете его имя? – спросил Даниэль, глядя на мертвых моряков.

– Нет, – покачал головой Серхио. – Он вышел из этой пещеры много лет назад, когда наш корабль стоял внизу. Мы остановились здесь, чтобы набрать пресной воды, госпожа вместе с нами высадилась на берег. Мы долго были в море. Она хотела почувствовать под ногами твердую землю, которую так давно никто не видел. После всего, что произошло, он привел нас в эту пещеру, потом произнес заклятье. Мы должны охранять ее, потому что здесь есть ворота, через которые он пришел сюда. Но его самого здесь давно нет. Только зверолоды. Ворота открывались, и они текли целой рекой. Нас они не трогали, даже побаивались. Мы для них

черная магия, волшебство. Слуги их бога. Они уходили и возвращались. Оскаленные яростью лица, раскрашенные в разные цвета, оружие из костей, которым они трясли, неся свои жертвы. Мертвые люди... живые люди... взрослые и дети... всех они проносили через ворота с собой. Потом их стало меньше, а последнее время ворота вовсе стоят закрытые.

– Это Саргон, – уверенно сказал Даниэль. – Ну, вот, мы пришли куда надо. И большая удача, что мы встретили Корин. Мы откроем ворота и пройдем в мир, откуда он пришел. Мы узнаем, кто он и откуда.

– Я не верю в удачу, – Корин сидела спокойно, но было видно, что после рассказа Серхио она стала очень задумчива.

– Сколько прошло времени после моей смерти, Серхио? – спросила она наконец.

Мертвый слуга поднял на нее взгляд. Если бы не мертвые глаза могли передавать эмоции, то можно было подумать, что он очень переживает за нее:

– Больше ста лет, госпожа Корин. А если быть точным, то сто семнадцать. Все мы живы, хоть и должны быть мертвы. С того дня мы все привязаны к этому месту .

– Не знаю, кто или что вернуло меня к жизни, – со злостью в голосе начала говорить Корин, – но этот дар надо использовать. Терять мне уже нечего, а вот помочь вам найти этого духа или кто он там? – она яростно глянула на сидящих напротив мужчин. – Теперь даже у меня появилась цель, не только помочь вам, но и отомстить.

– Очень жаль, Корин, что с тобой произошло такое. Надо найти Саргона. Слишком многое он всем задолжал, – Даниэль обратился к ней, глянув на Серхио. – Тогда не будем терять времени. Ты можешь показать, где врата?

Тот кивнул и, неспешно поднявшись, двинулся к одной из стен пещеры. Держа в иссохшей руке факел, он посвятил на нее, и, обернувшись, сказал:

– Они обычно появляются здесь. Но обычным взглядом их не видно, думаю, их сейчас вообще нет. Мы не можем контролировать врата, они всегда открываются сами.

– Я попробую что-нибудь сделать, – сказал Элмо, поднявшись на ноги, отошел от костра, подходя к, освященной огнем факела, стене.

Обычный камень, потрескавшийся от времени, с подтеками воды и темными пятнами. Рука, на которой была Печать, он приложил к стене. Бесполезно. Ничего не происходило.

Элмо оглянулся в сторону костра, возле которого сидели мертвые моряки. Даниэль, сидевший чуть дальше, смотрел на него спокойным взглядом. Корин, девушка, которой выпала такая странная судьба, с ожиданием смотрит своими яркими глазами. Элмо снова обернулся, приложив свою руку к стене. Он закрыл глаза, вспоминая ту самую ночь, с чего все началось. Отец, который падал, пронзенный насквозь оружием. Мать с пустым взглядом, уходящая в темный коридор, после всего, что произошло. Глаза сестры, которые смотрели на него. В них было столько страха. И Саргон, его

фигура, закрывающая собой все. Взгляд насмешливый и одновременно внушающий страх.

Элмо почувствовал, как в нем зарождается ярость, готовая сжечь все вокруг. Ненависть к этому человеку, что убил его родителей и забрал сестру. Ладонь, прижатая к стене, начала становиться горячее. Жар от нее, однако, не расходился по телу, наоборот, он, казалось, весь изливался потоком в стену. Появившаяся ярость стала причиной, катализатором. Раздался глухой звук и жар исчез. Элмо открыл глаза и отступил назад, пристально глядя на стену.

Ее просто на просто не было. Вместо нее была идеально ровная поверхность, похожая на воду. Синяя, как море, по ней изредка пробегала рябь, словно легкий ветерок касался поверхности.

– Поздравляю, Элмо! – подошел Даниэль, принимаясь осматривать поверхность. – Это точно врата! Ты их сам только что открыл. Я знал, что у тебя все получится!

Он прикоснулся ладонью к вратам, а поверхность загудела от прикосновения.

– Обычно Лес и дороги ведут в другие миры. Так заведено. Они создаются по воле проводника, такого, как я. То, что открыл и оставил сейчас Элмо, это что-то неправильное, – он повернулся ко всем. – То, что вы видите перед собой, этот проход в другой мир. Он, как дыра, что оставили в стене. Она теперь будет всегда здесь. Через нее спокойно проходят все, кто захочет, это нарушение законов и равновесия. И причина

всему этому – Саргон. Он ломает всё. Нам надо идти туда и искать ответы.

С этими словами Даниэль пошел к костру забирать свой мешок и оружие, который оставил. Элмо, все еще потрясенный от того, что он сделал, стоял на месте и потирал руку с Печатью. Жар ушел, а полосы, видные на ладони, тоже потускнели и исчезли. Корин подошла к нему и, смотря на врата, обратилась к нему:

– Несмотря на то, что я узнала, и про себя в том числе, все равно рада сейчас находиться рядом с вами и помогать.

– Что с тобой случилось, это ужасно, Корин, – ответил он, – но ты сейчас стоишь передо мной совершенно живая. Я вижу твой взгляд, он полон жизни. И тот, кто дал тебе это, возможно, оставил тебе этот дар. Так и будет дальше. Ты продолжишь жить.

– Я не очень в это верю, понимаешь? – грустно улыбнулась она. – Единственное, что сейчас я очень хочу, так это найти Саргона.

– Госпожа Корин, – они обернулись на голос.

Серхио стоял вместе с остальными моряками возле них.

– Мы бы хотели пойти с вами. Если вы не против, конечно, – мертвый помощник смотрел на свою хозяйку немигающим взглядом и, в отличие от Корин, его глаза не были живыми.

– А вы сможете уйти от места, где умерли? – девушка оглядела свою бывшую команду – Саргон заклятьем привя-

зал охранять эти врата, разве не так?

Серхио качнул головой соглашаясь, отчего кожа на его лице натянулась, когда он снова попытался улыбнуться:

– Когда вы пришли сюда, мы почувствовали, что нас ничего не держит здесь. Заклятье ушло. Сейчас мы снова свободны.

Остальные мертвецы дружно качнули головами, подтверждая его слова.

– Мы хотим вам помочь. Нам не нужна еда и питье. Мы не знаем усталости. И нас нельзя убить.

Даниэль, что подошел к ним и слушал, поправил ляжку на своем плече, задумчиво произнося:

– Я думаю, что они сильно усилят наш отряд. Мало ли, что там будет на той стороне, с кем мы там можем столкнуться.

– Если вас ничего не держит, и вы хотите отомстить, то, конечно, я буду рада вас видеть рядом с нами. Возможно, Серхио, ты еще расскажешь мне про меня и мою семью, когда будет время, – ответила девушка.

– Спасибо, госпожа Корин, – Серхио нагнул голову. – Конечно, я расскажу вам все, что захотите. Вы были хорошим капитаном, как и ваш отец, так ведите нас снова в бой.

Глава 5

Уже немаленький отряд шагнул в открытый Элмо проход. Темнота, головокружение, потеря ориентации, все это будут

рассказывать друг другу Элмо и Корин позже. Эти ощущения длились очень долго, и, наконец, это закончилось в доли секунды. Все они стоят в точно такой же пещере, из которой ушли, оглядываясь друг на друга.

– Костра нет, – произнес Серхио, стоя позади Корин. – Эта другая пещера, не наша. Здесь другой свет и запах.

– Вы чувствуете? – оглянувшись на него, спросил Даниэль, изучая пещеру.

– Не так, когда были живыми, но да, чувствуем, – мертвый моряк указал рукой в другую сторону. – Выход.

Они двинулись по широкому проходу, что вывел их наружу, на каменную площадку. Здесь стояло раннее утро, и воздух был холодным. Вдобавок, везде стоял туман, из-за которого ничего не было видно.

– И все-таки очень похоже на то место, откуда мы пришли, – сказал Даниэль, – Весьма похоже.

Корин глянула вверх, туман все скрывал, но склон горы можно было разглядеть.

– Что будем делать? – спросил Элмо, зябко поводя плечами, глядя по сторонам.

– Дождемся, когда разойдется туман, тогда осмотримся, – Даниэль подошел к краю площадки, пытаясь что-нибудь разглядеть. – Бесполезно. А так уже решим.

В ожидании все разошлись в пределах видимости. Элмо и Корин сидели вместе и делились впечатлениями о переходе. Даниэль неспешно обходил каменную площадку, она все-

таки сильно отличалась. Во-первых, здесь была не земля, а каменные плиты, весь пол под ногами ими выложен.

Белые плиты из неизвестного ему камня, на которых, если присмотреться, были вырезаны узоры и рисунки. Чуть далее даже стоял небольшой постамент, тоже искусно вырезанный из камня. Четырехрукий демон, с лицом, закрытым маской. В двух руках он держал серпы, а в других руках отрезанные головы. Как и рисунки на плитах, фигура выглядела очень натурально, казалось, демон сейчас сойдет с пьедестала, а головы в его руках начнут кричать от боли и ужаса, изображенных на их лицах.

Прошел не один час, и, наконец, погода начала меняться. Туман постепенно рассеивался. Небо, хоть и было затянуто серыми тучами, но расплывчатый круг солнца за ними приносил свет. Воздух стал ненамного теплее. И, наконец, стали проявляться хоть какие-то элементы местности вокруг. И то, что все увидели, было в корне не таким, откуда они пришли.

– Не таким я ожидал увидеть сегодняшней день, – сказал Даниэль, стоя на краю площадки, смотря на мир расстилающийся перед ними.

Гора, на которой они находились, стояла посередине большой, уходящей вдаль пустоши. Ни одного деревца, ни кустика, ничего живого. Бескрайнее серое море засохшей потрескавшейся земли. Море без единой капли воды. Если присмотреться, были видны небольшие скалы, и что-то похожее на строения. Но они были далеко, и чтобы разглядеть их по-

лучше, надо было приблизиться.

– Мертвый мир, – к краю подошел Серхио и своими серыми глазами начал смотреть вниз. – Такой же, как и мы.

Подошедшие Элмо и Корин тоже застыли, оглядывая вид, что им открылся. Только строения, видневшиеся вдаль, говорили, что здесь кто-то жил.

– Если мы хотим что-то узнать, надо спускаться и идти к ним, – показала рукой в долину Корин. – Хотя, не похоже, что там кто-то живет.

– А те люди, которые приходили в наш мир? – Элмо обернулся к Серхио, – Давно они были последний раз?

– Полгода назад, – все так же без эмоций ответил моряк. – Их было мало, не так как раньше, но их глаза по-прежнему светились яростью. Они ушли вниз, как обычно, а потом их вернулось еще меньше.

– Мы видели лагерь, – сказала Корин. – Он давно уже защищен людьми, находящиеся там. Забор, ворота и ружья.

– Я думаю, нам надо идти не вниз, а сюда, – Даниэль, отошедший в другую сторону, позвал всех показать, что обнаружил с приходом дня.

Широкая дорога, скрывающаяся в тумане, вела на другую сторону горы, и так же была выложена белыми плитами. Те, кто ее строили, потратили много времени и сил.

– Сильно отличается от описания тех дикарей, – Элмо встал, осматривая дорогу. – Камень искусно обработан, и тот, кто строил, знал, что делает.

– Думаю, причина всего этого, это проход, – ответил Даниэль, смотря вперед – Возможно, это место было святилищем для них.

– Или Саргон согнал их сюда и заставил все делать.

– Или так, – согласился мужчина и глянул на остальных. – Идем по дороге, то, что мы видели на краю, не внушает доверия.

С его словами сложно было спорить, никто не хотел спускаться по острым камням вниз, да еще и в абсолютно заброшенную местность. И они пошли по дороге. Солнце уже висело довольно высоко, но по-прежнему свет от него был очень слабый. Тучи, закрывающее все небо, холодный воздух и полная тишина.

Единственные звуки произносили сами путники. Шум от сбитого сапогом камня, попавшего на плиту, или негромкий голос кого-то из них. Так они обошли по кругу почти всю гору, пологая дорога неспешно спускалась вниз, потому пейзаж вокруг особо не менялся. Сухая земля, ни одного растения, и ничего более.

Наконец, они оказались с другой стороны горы, тут Элмо не смог сдержать удивлённого возгласа. Отряд встал на очередном каменном пяточке, идеальные границы которого давали понять, что он сделан теми же руками, что и дорога, по которой они шли.

Вниз уходила широкая каменная лестница, ведущая до самого основания горы, снова превращаясь в дорогу, только

уже широкую, по которой могли пройти в шеренгу человек десять, не меньше. Она убежала далеко вперед, заканчиваясь перед, действительно потрясающей, постройкой.

Никогда Элмо не видел ничего подобного. Очень широкое и очень высокое здание привлекало собой взгляды всех, кто на него смотрел. Похожее на множество громадных ступеней, стоящих друг на друге. Идеально ровные, подогнанные так, что не было видно ни одной щели. Чем выше оно было, тем меньше становилось, а на самом его верху что-то блестело.

– Как вообще можно было построить такое? – потрясённо спросил он. – Это какая-то магия?

– Я видел нечто подобное, – негромко произнес Даниэль, так же разглядывая постройку. – Такие строения называются пирамидами, строят их обычно не одно поколение людей. Интересно, кто или что заставило построить такое?

– Думаете, это дом Саргона? – спросила Корин.

– Не знаю, – ответил мужчина, – но то, что нам явно туда, это точно. И эти дороги, и пирамида, все это связано друг с другом. Хозяин этого места знал про врата.

– И по-прежнему никого живого, – сказал Элмо, наконец, оторвав взгляд от пирамиды.

Они спустились по лестнице, оказавшись на дороге. Теперь, когда гора осталась позади, пирамида стала еще больше. Выточенная из каменных плит, она возвышалась над всем вокруг, закрывая собой все. И, оглядываясь по сторо-

нам, Элмо понял, что вокруг тоже не было ничего живого, все такая же пустошь. Их шаги разносились далеко вокруг, когда они ступали на булыжники, которыми дорога была вымощена.

Когда они прошли больше полпути, по краям от дороги стали попадаться следы человеческого пребывания. Было видно, что поблизости стоял небольшой лагерь с давно засыпанным костром, в другом месте небольшой шалаш из, непонятно откуда взявшихся, веток. И таких следов становилось все больше, пока, наконец, они не увидели лежавший человеческий скелет. Он был явно давно убит, в его ребрах был виден небольшой клинок, из странного материала.

Даниэль подошел и, нагнувшись, вытащил его за рукоять, заставив скелет пошевелиться. Его череп с пустыми глазницами откатился на дорогу, уставившись на гостей, что пришли в его мир.

– Он из кости, – крутя в руках и рассматривая небольшой нож, мужчина глянул на скелет. – Похоже на жертвенное оружие. Украшен камнями и рисунками.

Небрежно отбросив его в сторону и повернувшись к остальным, Даниэль сказал:

– Будьте готовы, возможно, здесь все-таки есть кто-то живой.

Элмо и Корин кивнули в ответ головами, а Серхио со своей мертвой командой не обратил внимания на его слова, по крайней мере, он никак не показал, что услышал. Они по-

шли дальше. По краям от дороги начали появляться небольшие хижины, сначала сделанные из ткани и дерева, потом они сменились домами из глины.

Поначалу они проверяли их, пытаясь найти кого-то живого или какие-то вещи, но бесполезно. В домах была старая посуда, сделанная из дерева и обожжённой глины, встречалось нечто похожее на ткань, которая была настолько стара, что расплзалась в руках. И только перед самой пирамидой все изменилось.

Сначала они увидели один столб с повешенным за руки скелетом, он болтался, стучаясь сухими костями о дерево. Через некоторое время второй, потом третий. Дорога по краям превратилась в жуткое кладбище со столбами, а стук от костей стал похож на музыку.

Пирамида уже нависала прямо над ними, закрывая собой слабый свет, шедший от солнца, теперь они шли в ее тени. Дорога закончилась, и они остановились на площади, за ней было видно лестницу из камня, что вела вверх по пирамиде. Здесь тоже были столбы, и вот на них уже висели не скелеты. Старые засохшие трупы, привязанные за руки, где-то плоть усохла, но встречались и умершие недавно.

Серхио подошел к одному из столбов и рассмотрел висящего на нем человека. Потом он обернулся, произнося:

– С него срезано мясо, в местах, где раньше было его достаточно. Кто-то аккуратно проделал эту работу.

Элмо поморщился при его словах, и они вместе с осталь-

ными осмотрели еще несколько столбов с мертвыми. Да, как и сказал Серхио, такими были почти все тела. Собрался отряд уже у основания лестницы пирамиды.

– Дикари? – спросила Корин у всех. – Они убивали и ели людей, что забирали в плен через врата?

– Бедные люди, что здесь находятся, точно были пленены в нашем мире, а вот то, что их ели... – он замолчал, покачав головой. – Все эти раны больше похожи на какой-то обряд, слишком аккуратно.

– Я согласен, – Серхио, стоявший, выпрямившись рядом с ними, оглядывая площадь, повернул голову в их сторону. – Здесь я чувствую боль и отчаяние. Все, кто здесь находятся, умирали далеко не сразу. Кто-то специально все это делал.

– Ответ мы найдем только там, – Элмо посмотрел наверх пирамиды.

Лестница, по которой они шли, отличалась от той, что была на горе. Черные ступени из блестящего камня с изображением непонятных символов, не отражал свет. По бокам от нее шла вверх пирамида, ее стены были покрыты рисунками животных и людей, которые стояли, держа в руках оружие. Эти изображения были очень искусно выбиты в камне. Поднявшись на определённую высоту, лестница заканчивалась входом в пирамиду. Темный проем, где свет уже исчезал через несколько шагов, и это было очень неожиданно.

– Что будем делать? – Элмо попытался что-то разглядеть в темноте, но это было бесполезно.

– Надо подумать, – Даниэль сел на одну из ступенек спиной ко входу, обратив свой взгляд на гору и дорогу, которую они прошли.

Серхио обошел его и зашел в темный проход, было слышно, как его шаги хрустят по чему-то в темноте.

– Нам свет не нужен, – раздался его голос оттуда. – Мы можем идти впереди и показывать дорогу.

– Это может нам помочь – Даниэль повернул голову и спросил: – Там есть что-то похожее на факелы или где можно зажечь огонь?

– Сейчас посмотрим. Заодно глянем насколько глубоко надо идти, – мертвец позвал своих друзей, и они удалились изучать внутренности пирамиды.

– Тебе свет тоже не нужен? – Даниэль обратился к Корин, что стояла чуть поодаль.

– Нужен, – ответила она спокойно, – Не знаю почему, но я явно отличаюсь от своей бывшей команды.

– Ну да, – чуть улыбнулся он, – Очень сильно отличаешься.

Элмо хотел уже извиниться за него перед Корин, но тут из темноты прохода вышел Серхио. Он держал в руках несколько факелов.

– Нашел вот, – сказал он своим бесстрастным тоном, к которому живые члены отряда уже привыкли. – Там дальше

лестница, она ведет наверх. Отправил команду проверить. Можем идти за ними, никого пока не встретили, везде пусто.

Даниэль встал и взял один из факелов:

– Это уже неплохо. Идем, пока еще день, ночью уж точно я бы здесь не хотел оказаться.

Корин и Элмо последовали его примеру, взяв по факелу, и когда их разожгли, все вместе вступили в темный, абсолютно пустой туннель. Довольно быстро они дошли до лестницы, что вела дальше наверх.

Свет от факелов освещал их путь, выхватывая серые стены и отгоняя темноту. Здесь уже было не так темно, видимо где-то наверху был источник света, да и легкий ветер говорил об этом. Лестница шла по кругу и они, выстроившись друг за другом, шли, пытаясь разглядеть хоть что-то. Они поднялись вверх и лестница закончилась прямо посередине непонятого зала, Элмо приподнял факел выше, чтобы увидеть, где он заканчивается. Что стало неожиданно, так это низкий потолок, а вот стен не было видно. Факелы остальных путников осветили стоящих мертвых моряков и все.

– И куда же нам идти? – Даниэль смотрел в разные стороны, освещая пространство факелом. – Что это вообще за место такое?

– Похоже на какой-то зал для чего то, – предположил вслух Элмо. – Правда, очень низкий и пустой.

Корин ничего не сказала, она стояла и слушала, ей послышался еле слышный звук, что шел откуда-то справа.

– Я думаю, нам туда, – наконец сказал она, махнув факелом в сторону звука. – Что-то там есть.

– А если там кто-то живой и опасный? – Даниэль глянул на всех, а свет от огня осветил его улыбку, превратив ее в яростный оскал.

– Значит, мы точно придем, куда надо, – улыбнулась в ответ девушка, вытягивая свою шпагу. – Идемте!

Они довольно быстро пересекли пустое пространство и подошли к другой лестнице, так же ведущей выше. И то, что услышала Корин, услышали уже все. Тихий монотонный гул, похожий на пение множества голосов. Даниэль заглянул наверх по лестнице и да, там был виден свет от огня.

– Ну, что ж, – серьезно произнес он. – Мы явно сейчас с кем-то столкнемся, так что, тушим факелы, достаем оружие. Серхио, – обратился он к моряку, – попрошу тебя и твоих друзей тоже быть наготове, мало ли что.

– Не беспокойся, – ответил тот, – Мы уже мертвы, убить нас нельзя, если только не разрубить на кусочки.

Осторожно ступая по ступеням, что вели вверх, отряд вышел в просторный зал. В отличие от предыдущего, он был освещен ярче. Везде стояли горящие жаровни, пышащие огнем. На стенах же висели большие факелы. Сам зал был украшен цветными рисунками на стенах, на них были изображены люди, убивающие других людей. Множество фигурок, что сражаются с друг другом. И еще были трофеи, пострашнее, уже не рисунки. В конце зала стоял высокий ка-

менный трон. Он был пуст, а вот по бокам от него стояли железные столбы, на которых висели еще живые люди. Их лица были искажены ужасом и страданием, а обнаженные тела были изуродованы вырезанными кусками плоти, как они уже встречали ранее.

И перед всем этим кошмаром стояли на коленях люди. Их было не очень много, человек пятнадцать, они склонили свои головы и пели. Их оружие лежало рядом с ними, мечи и дубинки, сделанные из костей, украшенные камнями и узорами. Больше в зале никого не было.

Даниэль шепотом обратился ко всем:

– Боя не избежать, это точно. Нападем сразу, бейте наверняка, чтобы убить сразу. Они явно воины и знают, что такое бой. Одним ранением их не остановишь.

Никто не стал спорить, и так было все понятно по жертвам, что они видели внизу и то, что сейчас наблюдали воочию. Достав оружие, отряд тихо стал продвигаться в сторону поющих людей. И, наверное, их план хотя бы в начале, был бы успешен, но внезапно с другого конца зала на трон взошел человек.

Он разительно отличался от сидящих людей. Очень высокий, с развитой мускулатурой. На голове у него была маска, она была сделана из черепа человека, только украшена драгоценными камнями. Странный человек был одет в длинную тунику из серой ткани. Скорее всего, это был вождь или жрец. Так или иначе он был облечен властью здесь. Он мед-

ленно, с достоинством, подошел и сел за каменный трон, а его лицо, закрытое маской, обратилось в зал.

Отряд застыл на месте, надеясь на то, что достаточно далеко стоят, и он не заметит их. Маска замерев, смотрела прямо на них несколько секунд и, наконец, он поднял руку в их сторону, что-то говоря низкими гортанным голосом. Пение прекратилось, сидящие начали поворачивать головы в их сторону. На их лицах были такие же маски из черепов, но украшенные попроще. Руки потянулись к оружию, и воины начали вставать навстречу пришедшим. Было странно не слышать от них ни звука, они двигались в их сторону молча.

Грохот выстрела оглушил, наверное, всех. Эхо пронеслось по всему залу и затихло, заставив поколебаться огонь рядом со стрелявшим незнакомцем. Это был Элмо. Он держал ружье наперевес и смотрел, как падает один из тех, кто шел в их сторону. Пуля разбила его маску, и красная кровь потекла по лицу упавшего человека.

– Хороший выстрел! – Даниэль достал пистолет и тоже выстрелил.

Но это не остановило воинов. Они уже бежали в их сторону, держа в руках зазубренные дубинки и костяные мечи. Когда они почти настигли отряд, навстречу им вышел Серхио со своими мертвыми моряками. Оружие не могло их убить и даже когда на них обрушился град ударов, они, не говоря ни слова, ударили в ответ, нанося ужасные раны. Только после того, как нападающие поняли, с кем столкнулись, они

поумерили свой пыл, словно кто-то внушил им недоумение и страх. Слуги того, кого они боялись и почитали, кому они молились и приносили жертвы, они понятия не имели, чем прогневали и за что их решили покарать. Некоторые просто бросали оружие, стояли без движения, словно парализованные, когда сабли и шпаги пронзали их насквозь.

И вскоре все кончилось. Элмо, Даниэль и Корин даже не успели вступить в схватку, мертвые моряки сделали все за них. Множество тел лежало на каменных плитах, а огонь освещал последние жертвы, принесенные в дар пирамиде.

Громкий и тяжелый смех раздался со стороны трона. Путники подняли глаза в его сторону. Там все так же сидел и смеялся высокий человек. И его смех нельзя было назвать смехом проигравшего, скорее, это было облегчение, облегчение того, кто, наконец-то понял, что пришел конец.

Отряд, медленно ступая через мертвые тела, прошел через весь зал и встал перед тронном с сидящим человеком. Держа оружие наготове, они смотрели на него, ожидая какого-то подвоха, но его не было. Человек перестал смеяться и снял маску со своего лица, отбросив ее в сторону, где она с шумом покатилась по полу и остановилась недалеко от границы света, что давали факелы.

– Мы пришли сюда, чтобы найти Саргона, – Даниэль громко произнес эти слова, обращаясь к человеку на троне.

– Я знал, что когда-нибудь наступит этот день, – голос его был стар, как и лицо, несмотря на тело воина.

Элмо и остальные смотрели на него и видели жестокое лицо, все покрытое морщинами, но вот глаза... В них было безумие, это было сразу видно. Человек на троне был сумасшедшим, но в его взгляде мелькало что-то похожее на боль.

– Даже не так, – продолжил он говорить, – За все, что я получил в моей жизни, все, что меня окружает, – он развел руки, – Бесконечная власть длиной в сотни лет, почитание меня и обладание всем, чем можно обладать, – он снова усмехнулся: – А взамен всего, лишь служить ему и претворять его планы в жизнь. Так просто, верно? – спросил он. – Конечно, я знаю это его имя, так же, как и другие его имена.

Человек поднялся с трона и сделал несколько шагов навстречу стоявшим, увидев это, Корин направила в его сторону свой клинок.

– Я не буду убивать, женщина, которая и ни жива, и ни мертва, – ответил тот, увидев ее жест. – Как и сказал, я знал, что придет этот день. Но не думал, что встречу его с радостью, – улыбнулся он и двинулся в ту сторону зала, откуда пришел. – Пойдемте, я покажу и расскажу вам все, что знаю, про того, кого вы ищите. Бог моего мира, кто воспользовался моими желаниями, превратил их в оружие, инструменты для себя.

Они последовали за ним, сначала через большой проход, закрытый от чужих глаз, потом по лестнице наверх и, наконец, они вышли на самый верх пирамиды. Здесь действительно было место бога, или заместника бога в этом ми-

ре. Храм из золота, возвышающийся на самой вершине, колонны, что подпирали его, украшенные красивыми узорами, мягкие дорогие ткани, мебель из прекрасного дерева, всевозможные украшения.

Даниэль отошел к краю пирамиды, огороженному небольшими красивыми парапетами, сделанными из золота.

– Здесь чувствуешь себя всемогущим, да? – он испытующе глянул на того, кто привел их сюда.

И услышал в ответ все тот же смех:

– Если думаешь меня этим задеть, то знай бессмертный, я живу на этом свете много лет, возможно даже больше, чем ты сам. Все это для меня давно потеряло смысл, – он сел на одну из нескольких кушеток, накрытых мягкими шкурами животных, и махнул рукой, приглашая всех присоединиться. – Я своими руками уничтожил свой собственный мир. Все, что вы видели и видите сейчас, это моих рук дело. Конечно, я ничего бы не смог без его помощи. Саргон, дух или демон, как я думал поначалу, даст мне все, а взамен всего лишь выполняй, что он говорит. Его сладкие уста обещали мне все, что я желал. А желал я многого, – рассмеялся человек. – Молодой, полный сил и энергии, сын одного вождя из местных племен. У меня и имя было когда-то, – говоривший опустил голову, погружившись в воспоминания.

Даниэль подошел к Элмо и Корин, что сидели напротив вождя, и встал рядом, слушая его речь. Серхио со своими людьми стояли, чуть дальше, застыв в одном положении.

– Мое имя Наместник, – поднял голову человек – Его наместник. Он сделал меня правителем всего этого мира, а взамен я подарил ему возможность брать другие миры себе.

– Он можешь путешествовать по мирам? Как? – Даниэль спросил, внимательно смотря на него.

– Это здание не просто символ власти, это инструмент, – Наместник повёл рукой. – Все это строилось много-много лет. Тысячи людей были принесены в жертву, и при строительстве, и потом, уже позже, при использовании его, для того, чтобы пробить стену, разделяющую миры. Я своими руками уничтожил свой народ, – тихо повторил он. – А однажды ночью он ушел. Добился своего и ушел, бросил меня. Того, кто молился на него. Что мне оставалось делать? Сначала я наслаждался своей ролью, теперь я уже стал богом. Но богом только для себя и теми, кто остался здесь. Для моих воинов, моих слуг. Гораздо позже, после его ухода, я понял, что той ночью он не просто так ушел. Используя пирамиду, он убил всех людей кто был вне ее. Всех до единого, – Наместник поднял глаза на всех: – Здесь есть комната, где он жил. Там его записи и вещи, оставленные им. Я прочитал и изучил все. То, что имею я сейчас и чем я заплатил, все это на моей совести. А ваша совесть и помыслы чисты, я вижу это, – он улыбнулся и встал с кушетки.

– Так ты знаешь, кто он такой и как до него добраться? – Даниэль наблюдал, как идет этот человек к краю пирамиды. – Ты сможешь нам?

Наместник подошел к самому краю и, опершись руками на парапет, некоторое время молчал, глядя куда-то далеко за горизонт. Наконец, он повернулся и ответил:

– Кто он такой, это не важно. Важно, кем он стал после того, что сделал с моим миром. Он впитал тысячи душ в себя и смог открыть ворота в ваш мир. Я думаю, он сейчас ищет способ подчинить себе и его тоже. Найдет похожего на меня человека и сделает таким же.

– Думаю, я понимаю, о чем он говорит, – тихо сказал Элмо. – Таким человеком может стать моя сестра, которую он забрал. Если это правда, нам надо торопиться, то, что мы здесь видим это ужасно.

– Торопиться нам не к спеху. Я понимаю тебя, о чем ты говоришь и что имеешь в виду, – Даниэль так же тихо ответил ему. – Если мы не найдем способ, как найти и убить Саргона, то мы проиграем. А то, произошедшее здесь, мне лично дает понимание, что я, по сравнению с Саргоном, просто пылинка.

Наместник продолжил говорить:

– В его комнате есть кое-что, кроме его записей. Одна вещь, бессмертный поймет, что делать дальше, – он глянул на Даниэля. – У тебя есть необходимое знание.

– Почему ты нам помогаешь? – спросила его Корин, глядя в его глаза прямым взглядом. – Он сделал тебя, таким, какой ты есть сейчас. Ты даешь нам информацию о нем, говоришь все, зачем?

Наместник смотрел на нее некоторое время, молчал и, наконец, ответил:

– Я был очень молод и очень глуп. Его слова, дела и разговоры, оказались всего лишь прикрытием для кровавых дел. И когда он ушел, лишил меня моего народа. Я стал богом без людей. Те, кого вы видели, это просто жалкие остатки моих слуг и воинов, не имевшие собственной воли. Я хочу, чтобы вы нашли его и убили.

– Где комната Саргона? – спросил Даниэль.

– В тронном зале, – ответил мужчина, отвернувшись от них, – Пройдете в другую сторону откуда вышли, справа будет вход. Разберетесь.

– Ты не пойдешь с нами? – продолжил спрашивать Даниэль.

Тот молча покачал головой, находясь все так же спиной к ним. Он стоял, державшись за перегородку руками, глядя в никуда.

– Хорошо, – Даниэль повернулся к остальным, – Идемте искать покои Саргона. Нам нужно найти ответы. Серхио, – позвал он мертвого моряка, и когда тот откликнулся, попросил его остаться здесь и присмотреть за Наместником.

– Подожди минуту – Корин подошла к человеку, что стоял выше их возле края пирамиды. – Я хочу спросить тебя: ты так жаждешь убить его? В이니шь в смерти своего народа? В своих бедах? Хочешь сказать, что это он во всем виноват?

Наместник все так же молчал, повернувшись к ним спи-

ной, только было видно, как его руки еще крепче сжали золотой парапет.

– Пойдем, Корин, – Элмо позвал ее стоял возле входа обратно в пирамиду, – Он помог нам, а остальное, думаю, все на его совести.

Они прошли обратно через тронный зал, где так же горели факелы и огонь в жаровнях, абсолютно мертвый и пустой, как вся эта пирамида и как весь этот мир. Мир, погубленный из-за одного человека и отданный в жертву другому.

Вход в комнату они нашли быстро. Дверей не было, только тонкая ткань закрывала от внешних глаз. Даниэль прошел первый, за ним уже Элмо и Корин. Перед ними открылось небольшое помещение с высоким потолком. Вдоль стен стояли внушительные шкафы, заставленные большими книгами и фолиантами. Посередине комнаты стояла кровать, возле нее стол и пару сундуков.

– Надо здесь все осмотреть, – Даниэль двинулся в сторону шкафов, – Наместник сказал про вещь, которую я узнаю.

Элмо подошел к кровати, открывая первый сундук, а Корин пошла за стол. Он оказался завален всевозможными свитками и листками бумаги, исписанными чернилами. Всевозможные схемы, рисунки и тексты на непонятном языке. У Элмо оказалось не лучше, сундуки были наполнены одеждой. Больше ничего интересного. Даниэль же осмотрел почти все полки с книгами и, захлопнув последнюю, раздраженно поставил ее на место.

– Знания, которые здесь хранятся, очень могущественные. Любой ученый муж, оказавшийся здесь, отдаст все, только хотя бы увидеть это. Кто бы ни был этот Саргон, он умен, очень умен. И даже я, знающий Лес, Дороги и множество всего, первый раз сталкиваюсь с подобным, – он окинул взглядом комнату. – Здесь что-то должно быть еще, я чувствую это.

Элмо, сидевший на кровати, посмотрел на одну из стен. Что-то в ней было непонятное. Она притягивала внимание. Молодой мужчина поднялся и подошел к ней. Прислонившись ухом к ней, и услышал тихий звук.

– Здесь что-то есть, – обратился он ко всем. – Я, кажется, слышу какой-то шум или звук.

Даниэль подошел и приложил ладонь к стене, так он некоторое время стоял, слушая.

– Там полость и в ней что-то находится, – наконец сказал он всем, – Надо попробовать добраться.

Он начал водить пальцами по камню из стороны в сторону, пытаясь нащупать или найти, что может открыть скрытую полость. Корин прошла по комнате, разглядывая все, что может помочь, и, подойдя к одному из зажимов для факелов, начала осматривать его. Она нажала на него, раздался громкий щелчок, небольшой кусок стены отошел перед Даниэлем. Он обернулся и кивнул Корин, благодаря ее за помощь.

Углубление в стене было очень небольшим, там лежала

всего одна вещь. На небольшой подушечке лежала маска, черного цвета, так показалось ему в неровном свете факелов. Но присмотревшись он понял, нет, она не была совсем черной, она была похожа на тьму, царившую ночью, когда нет ни одного источника света. Густая и тяжелая. И, если смотреть на нее не отрывая взгляда, то странное чувство охватывало смотрящего. Была видна только узкая прорезь для глаз. Даниэль, когда увидел ее, был явно потрясен увиденным. Он отступил пару шагов назад, некоторое время смотрел на нее.

– Что это за маска? – Корин спросила его, стоя рядом и глядя на нее. – Когда смотрю на нее, возникает странное чувство, не могу описать его.

Мужчина, как будто очнулся, и быстро сказал ей:

– Лучше не смотри на нее совсем, она очень опасна! – он отошел к сундукам, найдя кусок ткани, накрыл ей маску.

Потом он отошел к столу и сел на стул, что стоял возле него. Элмо и Корин смотрели на него, ничего не понимая. Даниэль выглядел очень молчаливым и подавленным.

– Все нормально? – Элмо спросил его, с опаской поглядывая в сторону маски, накрытой тканью.

– Теперь понятно, что сказал наместник о том, что я узнаю вещь, которую мы найдем, – наконец сказал он, – Я думал, мы найдем что-то, что поможет нам найти или убить Саргона. Но я не думал, что мы найдем это, – его взгляд обратился к проему в стене – Это не просто маска. Это артефакт, который является частью определенной сущности, можно так

сказать. Теперь многое прояснилось для меня. Это имеет и хорошие для нас стороны и плохие.

– Это поможет нам? – Элмо подошел ближе, с тревогой глядя на кусок ткани.

Он чувствовал, что маска притягивает его. Завернутая маска, как будто, сулила ему что то хорошее и важное, если возьмет ее в руки.

– Не прислушивайся к ней! – резко сказал Даниэль, видя его состояние. – Эта вещь ничем не сможет тебе помочь, она не для людей. Надев её, ты умрешь. Корин, тебя это тоже касается! – заметил он, обернувшись к девушке. – Что я скажу точно, с ее помощью мы сможем ранить Саргона, и возможно пленить. Но мне надо будет посоветоваться– он потер лоб. – Как это неожиданно.

– Посоветоваться с кем? – спросил Элмо, но мужчина не ответил.

– Ты что-то не договариваешь, Даниэль – с укором сказала Корин. – Эта вещь тебя напугала, я видела это. Ты можешь рассказать больше?

– Простите, друзья мои, – ответил он. – Мне надо удостовериться в правоте своих домыслов, тогда расскажу все вам. А теперь нам надо уходить отсюда обратно в наш мир. Маску мы заберём собой. Могу сказать одно, – он с улыбкой глянул на обоих, – Саргон очень расстроится, если узнает, что мы здесь побывали, тем более, нашли и забрали эту вещь.

– Может, заберем эти записи и книги? – Элмо посмотрел

по сторонам, – Вдруг, что поможет нам?

– Не поможет, – уверенно ответил Даниэль, – Все, что здесь есть, было использовано для постройки пирамиды. Саргон, видимо, не думал, что кто-то сможет пройти сюда. Потому он был спокоен, оставив Наместника здесь, и это его большая ошибка. Наместник пошел против него.

Воин подошел к проему в стене, бережно достал маску, завернутую в ткань, замотал получше после чего убрал во внутренний карман своего плаща.

– Здесь нам больше делать нечего. Уходим! – Даниэль быстро оглядел комнату и вышел.

Элмо и Корин оставалось только переглянуться и пожать плечами. Даниэль много чего не договаривал, но что им оставалось делать?

– Нам надо сказать Серхио и Наместнику, что мы уходим, – Элмо догнал мужчину уже на середине зала, возле трона.

Даниэль согласно кивнул головой и ответил ему:

– Да, снова поднимаемся вверх. Мне интересно спросить его про маску, откуда он столько всего знает? Обычные смертные не должны знать такие вещи, даже, если имеют столько власти.

Все вместе они поднялись вверх, к золотым покоям, отражавшие величие и власть создавшего это место. Облака разошлись, путники увидели тусклое солнце на сером небе. Видимо, оно здесь было всегда такое. Легкий ветерок обду-

вал их теплым воздухом, пока они шли через богато украшенные покои.

Серхио вместе с моряками стоял возле Наместника. Он все так же стоял, смотря в небо, и только когда они подошли ближе, обернулся к ним. Увидев выражение лица Даниэля, он слегка улыбнулся краем рта.

– Скорее всего, ты хочешь меня расспросить, откуда здесь эта маска, проводник? – начал он говорить. – Но я скажу тебе всего лишь одну вещь, чтобы ты понял и не мучился. Ее принес с собой Саргон, когда явился ко мне. Этот ответ, думаю, полностью удовлетворит тебя и твоих хозяев.

– Но это невозможно! – начал говорить Даниэль. – Ответь мне еще...

– Хватит с меня разговоров! – прервал его Наместник. – Я и так дал вам в руки ее. И я знаю, что вы правильно ей воспользуетесь, – его взгляд упал на Элмо. – Запомни мальчик, эта маска ключ к победе над Саргоном. А с меня достаточно всего этого! Вы избавили моих воинов и слуг от этой ужасной участи, мне давно уже надо было сделать. Я благодарен вам за нечаянный визит, и за то что вы сделали здесь – с этими словами он внезапно разжал руки, и, как стоял спиной к краю, просто откинулся назад, падая за край.

Это было совершенно неожиданно для всех. Но уже позже когда они обсуждали это, то поняли что он решил давно уже покончить с собой, только видимо не хватало смелости. А вот с их приходом и со смертью своих последних людей,

видимо, все-таки решил перейти эту грань.

– Не скажу, что мне его жаль, – сказал Даниэль. – Из-за его жажды власти и обладания всем, его мир пал.

– Он дал нам оружие, если я понимаю разговоры о Саргоне, – Корин легким шагом подошла к краю пирамиды иглянула через ограждение. – Думаю, что это привело к миру его состояние души и он решился так уйти.

– Может быть, – ответил мужчина. – Но из-за него опустел его мир, а он впустил в наш мир настоящее зло.

Элмо молчал, рассматривая то место, где только что стоял Наместник, размышляя о том, как бы он поступил, если бы произошло что-то подобное? Смог бы он прожить такую жизнь в обмен на абсолютную власть и обладание всем, чем хочешь? Наверное, нет, не смог бы.

– Уходим с этого проклятого места, – Даниэль посмотрел на друзей. – Мы узнали достаточно, пора вернуться.

Они быстро покинули пирамиду, спускаясь по широкой лестнице вниз и оказавшись на площади перед ней, снова огляделись по сторонам. Теперь все, что они видели здесь, не внушало тревоги и страха. Произошедшее здесь было одной большой трагедией. Когда они двинулись по дороге обратно к горе, то чувствовали только грусть и пустоту.

В пещере врата в их мир все так же переливались перед ними, когда отряд вернулся обратно. Даниэль быстрым шагом направился к ним, намереваясь поскорее покинуть этот мир, когда к ним обратился Серхио. Точнее, к Корин, что

стояла рядом с ними, он начал говорить и все обернулись.

– Госпожа Корин, – начал он, – мы останемся здесь, и не вернемся обратно.

Девушка не выглядела удивленной. Она просто окинула взглядом свою бывшую команду и спросила:

– Вы не хотите вернуться домой, отомстить нашему общему врагу?

– Пока мы здесь находились, кое-что изменилось для нас, – ответил ей Серхио. – Этот мир пустой и мертвый, и для нас он сейчас ближе. Возможно, из-за того, что мы тоже мертвые. Это очень сильно на нас повлияло.

– Но я не чувствую подобного, – ответила Корин. – Я ведь тоже мертва.

– Ты другая, – покачал головой мертвый моряк. – Тот, кто вернул тебя к жизни, явно не такой, как Саргон. Ты двигаешься, говоришь, выглядишь совершенно не так. И вдобавок, есть еще одна вещь. Когда мы пришли сюда, я почувствовал от врат угрозу. Я знаю, что если мы зайдем туда, то вскоре умрем. А здесь, мы наконец-то станем свободны и можем делать что хотим, хоть и в таком виде, – он развёл своими высохшими руками. – Я уверен, что вы найдете Саргона и справитесь в нем. А мы бы хотели остаться здесь, – повторил он.

Девушка растерянно оглянулась на стоящего Элмо и Даниэля и с сожалением ответила Серхио:

– Это ваше право. Мне очень жаль, что мы так мало про-

вели времени с вами. Я бы хотела узнать подробнее о своей прошлой жизни.

– Может, это и к лучшему, – Элмо подошел к ней. – Ты знаешь сейчас главное, что с тобой произошло и кто это сделал с тобой. Но ты теперь совсем другая.

– Возможно, ты прав, – ответила она. – Спасибо вам за рассказанное и помощь нам в этом мире, – обратилась она к мертвым морякам. – Надеюсь, вам здесь будет хорошо.

Она вошла во ворота первой, за ней Элмо, Даниэль завершал маленькую процессию. Подходя к блестящей поверхности, он повернулся, кивнув напоследок Серхио и морякам. Когда его фигура исчезла, то ворота некоторое время еще светились, но очень быстро начали тускнеть и вскоре погасли. Теперь здесь была просто каменная стена пещеры и больше ничего.

Глава 6

Возвращение в родной мир было в этот раз быстрым, Элмо даже ничего не почувствовал, как в первый раз. Все его органы чувств, оказывается, настолько отвыкли от привычного мира, что на него сразу обрушилась смесь запахов, звуков, и цветов, когда он вышел из пещеры вслед за остальными.

На улице стояла яркая безоблачная ночь и небо было все усыпано звездами. Ветра не было, теплый воздух обволаки-

вал со всех сторон. С каменной площадки, на которой они находились, было видно, как верхушки деревьев еле-еле шевелят своими широкими листьями. Элмо с удовольствием вздохнул полной грудью и повернулся к Корин, стоявшей рядом.

– Я не знаю, как ты чувствуешь, – сказал он ей, – но я очень рад, что мы вернулись обратно. Не очень бы и хотелось пережить снова то, с чем мы там столкнулись и что увидели.

Девушка посмотрела в сторону далекого моря, скрывающегося за деревьями, и ответила:

– Здесь все живое, я очень рада этому. Там было совсем не так.

Подошел Даниэль и, услышав, о чем они говорят, добавил:

– Представьте, что случится, если Саргону удастся выполнить задуманное? Он уничтожит наш мир, как уничтожил тот.

– Я даже думать об этом не хочу, – сказал Элмо. – Что мы будем делать? – спросил он у мужчины.

– Мне нужно сходить кое-куда, – ответил тот. – Надо рассказать, где мы побывали, что узнали и что нашли.

– Так и не поведаешь нам, куда и что ты знаешь? – Корин повернулась к нему, улыбаясь краешком рта

Даниэль отрицательно покачал головой в ответ и нагнулся за своим мешком, что лежал возле ног. Открыв его, достал свою шляпу и надел ее. Обернувшись к Элмо и Корин, ответил:

– Я обещаю вам, когда вернусь, то расскажу все, что знаю. Особенно, если маска окажется тем, чем я думаю. Вам же предлагаю заночевать здесь в пещере и никуда пока не ходить, до моего возвращения. Отдохните после пережитого в том мире.

Закинув свой мешок за спину, Даниэль поправил свою шпагу и, повернувшись, пошел в сторону дорожки, по которой они поднимались ранее.

– Когда ты вернешься? – окликнул его Элмо, глядя, как мужчина идет вперед быстрым шагом.

Тот остановился и чуть подумав, ответил:

– День. Я думаю, управлюсь за день. Будьте здесь, – договорив, он пошел дальше и вскоре скрылся в темноте.

Элмо, проследив, как фигура друга исчезла, повернулся к Корин, стоявшей рядом.

– Получается, у нас есть свободное время, – сказал он ей, улыбаясь. – Чем займемся?

Девушка пожала плечами:

– Даже не знаю. Возможно, просто будем отдыхать и ничего не делать. Столько событий уже произошло с момента нашего знакомства.

Элмо понимающе кивнул головой и посмотрел вокруг.

– Знаешь, что, – сказал он, – пойдем, разведем костер, и просто поговорим. Если хочешь, можешь меня о чем-нибудь спросить. О чем угодно.

– Ну да, – рассмеялась она, – меня-то спрашивать беспо-

лезно, я ничего не помню.

Он поддержал ее смех своим и потом ответил:

– Я могу рассказать тебе про свою жизнь. Чем занимался до всего этого, про родителей, сестру.

Корин глянула на него серьёзным взглядом, отвечая:

– Буду рада узнать тебя получше.

И они пошли в пещеру, где, разведя огонь, сели напротив друг друга, и Корин принялась слушать Элмо. Мужчина рассказывал о том, что для нее было потеряно, а для Элмо радостно и печально. Неожиданно для себя он начал рассказывать ей всю свою жизнь с самого детства, вспоминая даже то, что забыл уже сам. Ему было грустно, когда он рассказывать про своих родителей, зная, что их уже не увидеть живыми, но моменты связанными с ними, вспоминались с любовью. Младшая сестра, которая очень сильно его любила, и всегда была рада его видеть. Как она скучала, когда он уехал из дома в город. Так он говорил еще очень долго, и чем больше он говорил, тем лучше ему становилось. И когда он замолчал, костер уже давно прогорел, и мелкие язычки пламени уже еле-еле отражались тенями на стенах пещеры.

Корин сидела напротив, видя перед собой человека, который раскрыл перед ней свою душу. Она встала, обойдя костер, села рядом с ним.

– Спасибо тебе за то, что ты рассказал, Элмо, – тихо произнесла она – И знаешь, о чем я сейчас жалею? Что не могу рассказать тебе тоже самое о себе. Моя память пуста, и я не

знаю, что сделать с этим. Но благодаря тебе, я сейчас очень многое пережила, заполнив пустоту твоими воспоминаниями. Спасибо тебе.

Так они просидели в молчании еще некоторое время, пока костер не потух, и потом, уже когда легли спать, Корин через некоторое время пришла к Элмо и легла рядом с ним. Он обнял ее, а она не была против.

Они проснулись от вкусного запаха кофе, что шел от костра возле них. Элмо открыл глаза и, повернув голову, увидел Даниэля, который сидел и готовил в посуде уже такой привычный для них напиток.

– Я смотрю, пока меня не было вы тут времени не теряли, – усмехнулся мужчина, глядя на них.

– Ты вернулся быстрее, чем сказал, – заметил Элмо и почувствовал, как Корин села рядом и добавила:

– Ночью было холодно, а вдвоем спать теплее.

– И это правильно, – Даниэль ловко разлил кофе в кружки. – Я решил все быстро, в этот раз дорога оказалась в два раза короче, чем обычно. Видимо, Лес помог мне в пути. Хотя, скажу, что беседа моя была долгой.

– Так куда ты ходил? – Элмо взял кружку втянул носом потрясающе вкусный запах и сделал глоток.

– К тем, кто смотрит за теми множествами миров, которые

мне известны. Эти существа следят, чтобы не было никаких катаклизмов и нарушений, как сейчас, например, – спокойно ответил мужчина. – Можете называть их богами, наверное. Они очень могущественны и мудры.

– Я думал ты такой же, – сказал Элмо. – Ты столько знаешь, живешь, как ты сказал, очень долго, знаешь Лес и пути.

Корин села рядом с ними и тоже взяла кружку с кофе:

– Знаете, а такого вы мне не рассказывали, – сказала она.

– Прошу прощения, – Даниэль качнул головой и продолжил, – я всего лишь тот, кого направляют в миры, чтобы исполнять их волю, следить за миром, в котором я нахожусь, был в порядке. Я проводник и хранитель. А они те, кто решают судьбы живущих там существ. Когда получилось выяснить хоть что-то про Саргона, я ушел к ним, где все рассказал.

– И что они сказали? – Элмо видел, что Даниэль был не очень-то и весел.

– Они поведали, как найти Саргона, маска в этом поможет нам. Я был прав про нее, это его вещь, он хранил ее в том мире, и это стало его самой большой ошибкой. Теперь нам осталось использовать ее, и мы узнаем тогда, где он.

– Это просто отличные новости! – Корин допила кофе и поставила кружку на землю. – Найдем его, тогда я сама лично воткну ему свою шпагу в глотку.

– Посмотрим, кто еще будет первый, – сказал Элмо и спросил Даниэля, повернувшись к нему: – Когда мы сможем

это сделать? Найдём его сейчас?

– Не совсем, – покачал головой Даниэль. – Нам надо попасть туда, где его сила особенно сильна. Там, где он творит свое зло с помощью своей чёрной магии. Эта Буря, его способ разрушения мира, там он собирает тысячи душ для себя и своих замыслов.

– Буря... – задумчиво повторил за ним Элмо. – Там, где мама заключила договор с ним. Мы вернемся туда? В мой разрушенный город?

– Да, – кивнул головой мужчина, – там конечно уже все мертво. Если его сила там была когда-то, то сейчас осталось только эхо. Нам придется вернуться в твой город, чтобы поймать след. Теперь с помощью маски я могу это сделать. И мы будем знать, где он ударит в следующий раз. Такой вот план, – закончил он говорить и посмотрел на Элмо и Корин.

Элмо стоял на перекрестке и смотрел на шумевший лес, что стоял со всех сторон. Они ушли с острова с помощью Ле-са, теперь Даниэль привел их обратно на материк, управляя дорогами с помощью своего разума. Корин не бывала здесь и поэтому с любопытством наблюдала, как все вокруг меняется. Лошадей не было и путникам пришлось идти пешком. Теперь они стояли на перекрёстке, и Даниэль морщил лоб, пытаясь понять, в какую сторону им идти.

– Все нормально? – Элмо заметил, что он как-то долго выбирает путь, не так как обычно.

– Если честно, то не знаю, – Даниэль снял свою шляпу, вздохнув, сел на свой мешок, стоявший на пыльной дороге. – После того событий, где мы встретили Корин и нас чуть не утопила громадная волна, все стало как-то непонятно. Это не объяснить, но моя связь с лесом стала другая. Очень непривычно и сумбурно.

Элмо в поддержку опустил голову и произнес:

– Думаю, у тебя получится. Посидишь сейчас, наберёшься сил, настроишься, – он отошел к Корин, что стояла возле обочины и рассматривала деревья.

Элмо встал рядом и принялся разглядывать деревья вместе с ней, сейчас они выглядели точь-в-точь, как у него дома.

– Ну как тебе ощущения? – спросил он девушку, – Непривычно, да.

– До сих пор не верится, что мы были на острове, а теперь оказались совершенно в другом месте, – она коснулась ладонью дерева. – Когда мы шли в прошлый раз, я не особо это понимала. Даже не думала об этом. А теперь все по-другому.

Она обернулась, улыбнувшись и посмотрела на Даниэля, сидевшему на своем мешке что смотрел в сторону дорог, которые разбегались в разные стороны.

– С Даниэлем все в порядке? Он выглядит каким-то рассеянным.

– Да, он мне сказал, что что-то не так. Пытается собраться

с мыслями, – Элмо тоже посмотрел в его сторону. – Говорит, такого раньше не было.

Что бы не мешать ему, они сели чуть поодаль возле края и Элмо стал рассказывать про город в который они идут. Вернее, если судить по рассказам других, остатки города. Где проходила Буря, мало что оставалось целым.

Наконец, Даниэль встал и обернулся к ним:

– День близится к закату, оставаться здесь нам нельзя. Скажу честно, мне так и не удалось выбрать путь. Как будто что-то мешает сосредоточиться, мысли разбегаются в разные стороны. Но мое чутье надеюсь не подведет меня, так что идем направо. Если останемся здесь, тут нам и придет конец.

Корин и Элмо подняли головы и посмотрели на небо. Даниэль был прав, солнце хоть и светило, но было видно, что день шел на спад. Они встали и двинулись на дорогу, что поворачивала направо.

– А почему нам точно придет конец? – спросила Корин, когда они шли по дороге. – Выглядит все достаточно безобидно, и никого здесь нет.

– Все дело в том, что когда наступает ночь, то с теми, кто находится на дороге, могут произойти нехорошие вещи, – Элмо охотно делился с ней знаниями, полученными от Даниэля ранее. – Этот Лес, он не любит чужаков, не любит тех, кто им пользуется. И ночью, если не уйти с дороги, или не найти убежище, то за ними придут местные жители. Не знаю уж, кто они, про это мне и Даниэль ничего не смог расска-

зять. Но когда мы ночевали в подобном месте, ко мне приходил кто-то, или что-то, говорил определённые вещи.

Корин глянула на него:

– Что-то особенное говорили?

– Да всякое, сказал, чтобы я все бросил, еще про Даниэля рассказывал. Я даже не знал, что и думать тогда.

– И как ты, справился?

– Ну, как видишь, я иду здесь рядом с тобой, – весело ответил он. – Вообще, там проснулся Даниэль, сказал не обращать внимания. Самое главное, когда находишься в убежище, то нельзя выходить за пределы костра. Я и не вышел.

Некоторое время они шли молча, и потом Элмо добавил:

– А ночью на дороге мы не были, и я не знаю, что произойдёт.

Дорога в этот раз изгибалась в разные стороны, меняя свое положение и Даниэль, поглядывая по сторонам, что-то говорил сквозь зубы, ругаясь, что было слышно и Элмо и Корин. Солнце уже почти село, когда они неожиданно вышли к широкой реке. Вода текла спокойно, течение было слабым, но было видно, насколько она глубокая. Моста не было видно, и было непонятно что делать дальше. Другой берег уже скрывался в вечернем сумраке.

– Это уже ни в какие ворота не лезет! – сказал Даниэль, разглядывая неожиданное препятствие.

Элмо глянул назад в сторону леса и потом снова на реку:

– Мы вышли с леса или еще нет?

– Не похоже, что вышли, – ответил Даниэль. – Но и реки здесь не должно быть.

– Что будем делать? – спросила Элмо.

– Судя по тому, что мне сейчас рассказал Элмо, – подошла Корин, – то солнце уже почти село и нам не поздоровится. Надо идти дальше, хотя бы просто вдоль берега, может, наткнёмся на мост или получиться, где перейти вброд.

Она глянула на Даниэля, что стоял на берегу, пытаясь решить, что делать дальше. Увидев, что он явно не знает что делать, Корин весело сказала:

– Предлагаю идти направо, все равно разницы особой нет, – и пошла в сторону, которую только что обозначила. – Догоняйте.

Даниэль и Элмо переглянулись, потом мужчина махнул рукой:

– Она права, я точно не могу ничего понять. В моей голове творится не понять что, как будто кто-то специально путает мне все. Идем за ней, терять нам уже нечего.

Они быстрым шагом двинулись вдоль берега реки, осматриваясь по сторонам и пытаясь найти хоть что-то похожее на переправу. Солнце зашло и все вокруг поменялось, ночь вступила в свои права. Звезд не было видно, темнота была такая, что если бы не факел, что смастерил Даниэль из подручных средств, то они бы точно не знали, куда идти.

– Теперь мы точно видны для всех, приходите и берите нас – Даниэль расстроено покачал головой, оглянувшись на

Элмо и Корин, что шли за ним.

Он поднял факел повыше и свет чуть-чуть осветил все вокруг, в том числе, отразившись от реки, которая текла буквально рядом.

– Ну, пока никого не видно и не слышно, – ответил ему Элмо. – Может, все-таки повезет, как тогда, когда мы прорубили проход на поляну, где встретили Корин.

Корин, что шла рядом с ним, смотрела вперед и что-то увидев, сказала остальным, указав рукой:

– Я что-то вижу впереди на реке, точнее на берегу. Похоже на какой-то дом.

– Хорошо, когда зрение ночью не подводит, – Даниэль взглянул на девушку. – Надеюсь, мы найдем там хоть какую-то защиту.

Пройдя дальше по дороге, теперь уже и Элмо заметил про то, что сказала Корин. Они вместе подошли к краю дороги. Вниз к реке вела небольшая тропинка, где на самом берегу стоял небольшое строение больше, похожее на амбар или сарай. Ворота его были закрыты, ими явно давно не пользовались, старые доски, забитые окна. Чуть далее была видна небольшая пристань, возле нее на приколе стоял большой деревянный плот. Небольшой фонарь, закреплённый на нем, освещал все вокруг, была видна верёвка, уходящая на другую сторону реки.

– А вот и переправа, – сказала Корин. – Как раз то, что нам нужно!

Даниэль стоял на месте, осматривая местность вокруг, пытаясь понять, нет ли засады или еще чего хуже.

– Не вижу я того, кто этим плотом управляет, – наконец сказал он. – Место очень подозрительное, но выбора у нас нет. Ладно, спускаемся.

Они аккуратно спустились по дорожке, обойдя сарай, зашли на деревянную пристань, где стоял плот. С высокими бортиками и механизмом для движения, он выглядел очень непривычно в этих местах.

– Ну, что будем делать? – Элмо внимательно рассматривал плот. – Выглядит не сложно, думаю, справимся с переправой.

Было слышно, как край плота бьется о пристань и журчит вода, проходя под ним. Тут они услышали, как заскрипели деревянные ворота сарая, который они прошли и их взгляды обратились в ту сторону. Одна из створок ворот неожиданно легко открылась изнутри, из нее на улицу вышел человек. Было темно, потому лица его не было видно, только силуэт. И да, он был очень высок. Фигура обернулась к ним, все ощутили его взгляд на себе. Некоторое время все молчали, наконец, человек двинулся к ним, выходя на свет, шедший от факела, что держал Даниэль.

Действительно можно было сказать, что это обычный паромщик, простая одежда, небольшая борода на покрытом легкими морщинами лице. Он глянул на них, потом обернувшись на берег, с которого они спустились, сказал:

– Долго вы шли сюда. Я уж думал, не доберетесь. Но вы молодцы, не успели сгинуть.

Увидев, как они молча на него смотрят, махнул рукой в сторону плота:

– Забираетесь, давайте, перевезу вас на другую сторону. А по пути расскажу вам, что происходит. Или хотите остаться тут? – он вопрошающе посмотрел.

Тут уж никто возражать не стал, все быстро погрузились на плот. Последним зашел паромщик. Слегка оттолкнувшись от пристани, он вручную принялся крутить колесо, выходящее сбоку от механизма. Раздался скрип и плот, слегка дернувшись, двинулся от берега.

– Вон, гляньте, еще бы чуть-чуть и они забрали бы вас с собой, – кивнул он в сторону удаляющегося берега.

Элмо глянул на берег и увидел, как стороны дороги спускаются темные и размытые тени. Фонарь, что светил на плоту, практически перестал освещать берег, и стало видно, как десятки темных фигур спускаются к реке, останавливаются, молча наблюдая за уходящим плотом.

– Кто это? – Корин отвернулась от берега, пытливо посмотрела на паромщика, медленно крутившего колесо.

– Те, кто когда-то не успел уйти из Леса, – сказал он и поднял на нее взгляд. – Но тебе, Корин, нечего опасаться, они бы тебя узнали.

– Что это значит? Вы что то знаете обо мне? – спросила она, осторожно подбирая слова. – Почему они узнали бы?

– Тебя вернул Лес – невозмутимо ответил паромщик. – Они тоже создания леса. Не такие, как ты, конечно, но у вас есть нечто общее. Они бы тебя не тронули. – Он обернулся к Элмо и Даниэлю. – А вот вас бы забрали, – усмехнулся он. – Ладно, не будем отвлекаться, – паромщик повернул лицо в ту сторону, куда шел плот. – Тот, кто тебя убил Корин, нарушил равновесие среди миров, используя силу Леса.

– Ты как то связан с ним, с Лесом? – спросил Даниэль.

– Ты почти угадал, Даниэль, – усмехнулся паромщик. – Лес, и я давно уже существуем. И, наверное, уже не можем друга без друга. Мы помогаем друг другу, я объясняю ему, как жить и общаться с разумными существами, а он мне показывает свой мир, мир Леса. Саргон нарушил все, что можно, – продолжил говорить он. – Ты, Даниэль, твои хозяева, и много кто еще, вы все соблюдали определённые правила, которые Лес создал в своих границах. Вы их приняли, и все было нормально. Но он, – Элмо обратил внимание, как пальцы его сжались на руле. – Это проклятое создание ломает всё, берет, уничтожает, сжигает, подминает все под себя. Это надо прекратить, – он посмотрел на всех. – Из него Лес рушится, ломаются дороги, искажаются пути. Я чувствую, что с ним что-то происходит. И вы пока единственные, кто может это сделать.

– Значит, меня вернул Лес, – Корин села на деревянный бортик. – Зачем ему это?

– Если бы не события, связанные с Саргоном, то, что он

тебя убил своими руками, используя, в том числе, магию Леса, то, наверное, ты бы так и ушла уже очень давно. Но, можно сказать, тебе повезло, – паромщик неспешно продолжал управлять плотом.

– Ты частично обладаешь его силой, тебя нельзя убить. Ты сможешь им убить Саргона, – он кивнул в сторону Элмо и Даниэля, – Вернуть баланс, отомстить за себя и свою смерть.

– А что потом? – спросила девушка, разглядывая деревянный пол. – Когда мы справимся с ним, я снова умру?

– А тебе этого мало? – спросил паромщик. – Ты спасёшь не один мир, сможешь многим живым созданиям.

Корин молча отвернулась в сторону воды, глядя, как огонь отражается от нее.

– Не пойму, что происходит сейчас с Лесом. То, что я не могу нормально искать путь среди него, это снова влияние Саргона? – спросил Даниэль.

– Да, – согласно кивнул головой паромщик. – Мне пришлось сделать так, чтобы вы вышли на меня, иначе бы вас точно забрали. Когда мы пересечём реку, получится выйти из Леса, в ваш мир.

– Почему я раньше никогда не сталкивался с тобой? – спросил Даниэль, поглядывая на паромщика, который так же невозмутимо правил плотом.

– А зачем? – пожал плечами тот. – У каждого из нас свои пути-дороги. Сейчас наши пути и интересы пересеклись. Поможем друг другу.

Элмо не стал дальше слушать их разговоры и подошел к Корин, стоявшей на другом конце плота и смотревшей на темную воду, что оставалась за краем света от факела. Сначала они молчали оба, но потом девушка все-таки сказала:

– Знаешь, мне так даже стало проще. Теперь я знаю, что у меня есть цель, откуда я пришла, и зачем меня вернули.

Элмо взял ее за руку, глядя на нее:

– Мы обязательно что-нибудь придумаем, найдем способ оставить тебя

Девушка слегка улыбнулась и крепче сжала его руку в ответ:

– Ты очень хороший человек, Элмо, и так приятно, что заботаешься обо мне, но ты слышал, что сказал паромщик.

– Мало ли, что он сказал! – он оглянулся в сторону, где говорили Даниэль и паромщик. – Ты же сейчас жива, ходишь, говоришь. Все с тобой хорошо, почему это нельзя оставить насовсем?

– Он же сказал, это ненадолго.

– У нас получится изменить это, – упрямо сказал Элмо, – Вот увидишь, у нас получится.

Плот двигался дальше, уже стал виден другой берег, на котором стояла такая же, похожая сарай, деревянная пристань. Паромщик крутил скрипящее колесо, и они подходили все ближе и ближе. Наконец, плот коснулся пристани и остановился.

– Ну вот мы и на месте, – сообщил паромщик, стопоря ме-

ханизм. – Хорошо, что обошлось без происшествий. Пойдемте на берег, здесь безопасно.

Они сошли на пристань вместе с ним и двинулись в сторону дома. Здесь берег был не такой высокий и они буквально прошли чуть-чуть, как стала видна дорога, что шла вдоль берега. Факелы освещали на другой стороне широкую полосу леса. Большие деревья плотно стояли, друг к другу, закрывая собой все.

– Здесь уже никто вас не беспокоит, – продолжил он говорить. – Идите по дороге и попадете в свой мир. И скажу сразу, по возможности не пользуйтесь лишней раз Лесом, – паромщик посмотрел на Даниэля. – Сейчас у меня получилось помочь вам, в следующий раз, возможно, не смогу. Двигайтесь обычными дорогами. Да, это значительно увеличит время, но зато вы будете живы.

Даниэль коротко кивнул головой и ответил:

– Спасибо за помощь. Мы постараемся не заходить. Надеюсь, еще встретимся, мне бы хотелось о многом с тобой поговорить.

Паромщик усмехнулся:

– Возможно, когда-нибудь и увидимся, – он повернулся к Корин и Элмо, стоявших позади него. – Корин, я специально сказал тебе правду, чтобы ты поняла и осознала, сколько на тебя возложено. Ты должна помочь Элмо убить Саргона.

– Я поняла, – хмуро ответила она. – Сделаю все, что смогу, – она развернулась и пошла за Даниэлем.

Элмо же, чуть задержавшись, добавил:

– Если есть на свете такие силы, что смогли сделать ее живой, значит можно так и оставить. Тем более, она делает такое дело не для себя, – он глянул в глаза паромщику. – Я сделаю так, чтобы она осталась жива.

Мужчина выслушал его, и ответил:

– Я не могу сказать, что знаю или не знаю этого. Не в моей власти оживлять мертвецов, но я искреннее буду переживать за тебя и нее. Надеюсь, у вас все получится. Прощай, Элмо, – сказав это, он развернулся и пошел обратно к плоту.

– Прощайте, – сказал ему в спину Элмо, развернувшись пошел догонять Корин с Даниэлем, стоявших на дороге.

В этот раз перекрестка не было. Дорога, по которой они шли, все так же освещалась огнем от факелов, что стояли вдоль нее. Ночь была теплой и тихой, были слышны только их шаги, когда они шли по дороге.

– У нас появились новые союзники, – сказал Элмо, наблюдая за Даниэлем, который шел впереди. – Саргон будет расстроен.

Даниэль хмыкнул, не поворачивая головы, поправил мешок за спиной.

– Я бы не был уверен, что они помогут. Да и Саргон, он знает, на что идет, и, если он выйдет победителем, что получит.

– У нас получилось забрать маску, у нас есть печать. И скоро найдем его самого, – возразил Элмо. – Я бы так не говорил.

– Мы явно знаем меньше, чем Даниэль, – заметила Корин, шедшая рядом с ним. – Мне кажется, он что-то не договаривает.

Даниэль оглянулся улыбнувшись.

– Пока идем, расскажу, что мне удалось узнать. Догоняйте, не хочу идти постоянно оглядываясь.

Элмо и Корин ускорили шаги и встали по обеим сторонам от Даниэля. Он же довольно кивнул головой и продолжил:

– Не знаю всего, хотя служу покровителям, будем так их называть, очень давно. Точнее, сколько я себя знаю. Они создали меня, таким, какой я есть сейчас. Объяснили мне правила, по которым живу я и живут те, кто может управлять Лесом и дорогами. Я редко бываю у них в родном мире, там, где они находятся. Мне кажется, это их родной мир, – поправился он. – Их не так уж и много, по крайней мере, я общался и видел не больше десяти существ. Они умеют менять облики, но по большей части, выглядят, как люди. Женщины и мужчины. Я много от них узнал об устройстве миров, услышал множество историй, что стали давно для всех легендами. Как-то мне рассказали об одном из них, того кто решил нарушить равновесие. В тайне от всех он строил свои планы, наперекор всему.

– Это был Саргон, да? – перебил его Элмо. – Поэтому ты

так заволновался, когда нашел маску? Ты ее видел раньше? – уверенно сказал он.

– Верно, – кивнул головой Даниэль. – Но дослушайте историю. Конечно, про него узнали, но так как он был один из них, его судили и отправили в изгнание. Лишили всех способностей и сил, он стал обычным смертным, отправленный куда-то в один из миров.

– Мертвый мир, – Корин шла и смотрела в сторону леса, что тянулся с правой стороны. Он, почему-то, притягивал ее. Темные деревья, местами видимые из-за огня, листва и запах, шедший от них, такой свежий. Так хотелось встать и просто дышать им. Она повернула голову в сторону идущих мужчин: – Вот откуда эти схемы, рисунки, что мы нашли. Пирамида. Все это его рук дело.

– Не знаю, как у него получилось, – Даниэль говорил дальше: – Я вернулся и рассказал им, что увидел и нашел. Не знаю, были они удивлены или расстроены. Мне объяснили, что с помощью маски мы с ним справимся.

– А что вообще это за маска? – спросил Элмо. – Если она так важна, почему оказалась спрятана?

– Спрятал ее Саргон от лишних глаз. Она была его тюрьмой, частью его. Надетая на него, сдерживала его силу, мне сказали так.

– Но он же снял ее – сказала Корин. – У него как-то получилось это. И что, теперь он такой же сильный, как твои покровители?

– Нет, – покачал мужчина головой, – думаю, после того, как он ее снял, смог стать тем, кто он сейчас, и с помощью пирамиды пытается измениться. А теперь он в нашем мире уже давно. Хочет сделать что-то подобное и стать еще сильнее. Если бы без маски стал прежним, то мы бы точно с ним не справились.

– И как мы будем себя вести себя, когда встретимся с ним? – спросила снова Корин. – Наденем на него маску обратно?

– Сначала надо найти его, – ответил Даниэль. – Так уже подумаем, выстроим план действий. Пока все равно слишком много неизвестного, связанного с ним. Скоро сойдем с дороги, – добавил он.

Они вышли в длинный естественный коридор, созданный деревьями. Закрывая небо своими ветками, соединяясь где-то в вышине. Было все так же темно и двигаясь дальше вглубь, было неясно, где они находятся. Пройдя через тоннель из деревьев они увидели старую дорогу, что шла через большое поле. Оно было заброшено, заросшее всевозможной травой и небольшими кустами, было понятно, что людей не было здесь уже давно.

– Узнаю эту дорогу, – сказал Даниэль, – Паромщик действительно помог нам, – он показал рукой в виднеющуюся рощу. – За ней должен быть город, разрушенный Бурей. Твой город, Элмо, – он посмотрел на него в ожидании.

Элмо просто пожал плечами в ответ на это.

– Он давно уже не мой. Все, что здесь произошло, для меня осталось далеко в прошлом. Мой город – это Асперг, там был мой дом и моя семья. Там Саргон лишил меня всего этого. А здесь он привел в действие свой план, предложил матери договор, воспользовавшись ее беспомощностью.

Корин подошла, взяла его за руку и сжала его пальцы своими.

– Успокойся, Элмо, эмоции здесь точно не помогут.

Он повернулся к ней, едва улыбнувшись.

– Не помогут, – согласился он. – Идемте, найдем его след.

Этого уж он точно не ожидает.

Дорога, по которой они шли, была хоть и заброшенной, но все еще проходимой. Как будто поле держалось определённых границ, оставаясь за невидимой чертой и не выходя на дорогу. Легкий прохладный ветерок изредка пробегал по нему, пригибая траву и заставляя идущих людей, поплотней кутаться в свою одежду. На небе было темно, ни одной звезды, тучи закрыли собой все, их темные силуэты были видно если хорошо присмотреться.

Дойдя до рожи, вставшей перед ними, здесь они сделали короткий привал. Сидя на своих мешках, они смотрели на поле, которые только что прошли.

– А ведь когда здесь жило много людей, – произнес Даниэль. – Я помню, как ходил здесь раньше, на поле росла пшеница. Люди приходили сюда из города, ухаживать за ней и убирать по осени. Они приходили сюда семьями. Ели и пи-

ли, как мы сейчас. Даже не догадывались, что с ними что-то может случиться. А теперь здесь никого и ничего, – вздохнул он и посмотрел на Элмо и Корин. – Готовы идти дальше?

– Да, – Элмо сделал последний глоток воды из фляжки, поднявшись, убрал ее в мешок. – Готов, как никогда.

Корин же ничего не ела, она сидела на своем мешке, наблюдая за полем. В ответ на вопрос Даниэля, молча встала и одела рюкзак на спину.

Городская арка из обсыпавшегося с одной стороны, красного камня, остатки стен, разбегающиеся в обе стороны, встретили путников. Они стояли перед входом, глядя на открывшийся вид. Потихоньку начинало светлеть, за аркой стало видно небольшую круглую площадь, заросшую травой.

Выйдя на нее, стало понятно, от города мало что осталось. Улицы, что раходились в разные стороны от площади, были завалены частями домов, которые рухнули, когда по городу прошла Буря. Всевозможный мусор, куски камней, все, что со временем только копится, когда отсутствует тот, кто будет наводить порядок. И тут уже вступила в свои права природа, деревья, вытягиваясь к свету, пронзили собой останки города везде, куда не посмотри. Кусты и трава, покрывающие собой все, в некоторых местах, было не понять, что недавно здесь был город.

Корин медленно осматривала все вокруг, потом, повернувшись к Элмо, задумчиво проговорила:

– Когда-то это был красивый город. Большой, шумный, со множеством жителей. Очень жаль, что так с ним случилось.

Элмо, встав рядом, ответил ей:

– Удивительно, я даже узнаю эти места. Помню, здесь на площади торговали всякими вещами. С соседскими мальчишками бегали по ней, пока наши матери занимались покупками.

Даниэль отошёл чуть подальше, высматривая дорогу, что вела направо. Смотря на остовы домов, было понятно, здесь Буря прошло наиболее сильно, она буквально смела, дома не оставив практически ничего.

– Нам в эту сторону, – махнул он рукой.

– Как ты понимаешь, куда нам идти? – спросил Элмо.

Мужчина криво улыбнулся:

– Можно сказать так, с помощью маски я могу почувствовать след Саргона, его магический запах. Хоть и прошло много времени, его сила здесь ощущается повсюду.

Они пошли по улице, обходя впадины, что образовались здесь после катастрофы, было слышно, как далеко внизу журчит вода. Или наоборот, им приходилось взбираться наверх, на развалины домов, которые рухнули на дорогу, загородив ее собой. Обходя очередное препятствие из старых брошенных карет, что лежали наваленные друг на друга, Даниэль показал рукой в сторону от улицы, там виднелся небольшой проход между двумя домами.

Пройдя его, стало видно, они вышли на небольшой пя-

тачок на окраине города. Стена, что когда-то стояла здесь, исчезла. Какие-то ее части виднелись в некоторых местах, а дальше непроходимой стеной стоял лес. В конце пятачка стояли остатки какого-то строения из дерева, а на нем лежала рухнувшая уже давно каменная башня. Обойдя ее, стало видно, где эта башня стояла ранее, даже стены вместе с проходом остались целыми.

– Старая сторожевая башня, – окинул взглядом Даниэль, проходя мимо нее. – Здесь собиралась городская стража.

Элмо с Корин шли, следом с интересом рассматривали ее останки. Пройдя через проход, что вел внутрь, они остановились. Когда-то здесь была комната, но теперь это уже сложно было представить, была большой или нет. Когда башня рухнула, разрушила почти все, оставив только то, что они видели перед собой.

Даниэль пошел дальше, обходя одну из стен, которые перегораживали середину, задел что-то ногой, и оно вылетело на середину комнаты.

– Человеческий череп, – сказал Элмо, смотря на предмет, лежащий перед ним. – И вдобавок, ты его еще повредил.

– Мертвому без разницы, что будет с его телом, – ответил мужчина, и пройдя чуть дальше, показал рукой вперед. – Нам сюда.

Они подошли к непонятной горе мусора и камней, остановившись рядом с ней. Даниэль же, нагнувшись, поднял первый камень и откинул его в сторону. Потом он обернулся,

увидев, что Элмо и Корин стоят, сказал им:

– Там вход в подвал, помогайте.

Вместе они довольно быстро расчистили завал и перед ними открылись каменные ступеньки, что уходили вниз в подвальное помещение. Элмо сделал пару шагов вниз, сразу почувствовав запах сырости.

– Нет-нет – подошел Даниэль. – Вы не пойдете вниз, мне нужно будет сосредоточиться, а вы будете отвлекать. Оставайтесь здесь.

– Ну, раз уж так надо, то конечно, – Элмо пожал плечами и поднялся обратно. – Мы с Корин тогда ходим здесь по округе, все равно опасности нет никакой. Здесь явно давно не было никого живого.

– Хорошо – Даниэль сделал первый шаг вниз и глянул на них. – Но все равно держите оружие наготове, мало ли, что может случиться.

– Долго тебя не будет? – Корин с любопытством глянула на спуск вниз. – Мне бы хотелось туда спуститься и посмотреть.

– Только после того, как я вернусь, – мужчина пошел вниз. – Думаю управиться быстро.

После того, как он ушел, они недолго постояли возле спуска. Делать здесь было нечего, поэтому Элмо предложил Корин выйти во двор, а там уже решить, чем заняться, пока Даниэль занят.

Наступил день, он был даже теплым, серое небо и солнце,

что скрывалось за тучами, нехотя отдавало им свое тепло. Воздух был влажным, как будто перед дождем, а в совокупности с тем, что их окружали остатки города, заросшие всевозможной растительностью, то было очень душно.

– Не хочешь найти здесь свой дом? – искоса посмотрела на Элмо Корин. – Все-таки ты здесь жил.

Элмо стоял, рядом задумчиво смотря на небольшой пятючок, на котором они были, услышав ее вопрос, покачал головой и ответил:

– Нет, не хочу, совершенно. Не знаю, думаю, это прошлое надо оставить окончательно. Но я бы сходил с тобой куда-нибудь. Здесь стоять совершенно не охота.

– Хорошо, я согласна, – улыбнулась девушка. – Куда пойдём?

– Если я правильно помню, то здесь рядом была площадь, – ответил Элмо. – Идем вон в ту сторону, – и он показал в сторону разрушенного дома напротив них.

Пройдя через двор, они залезли через разрушенную стену и оказались внутри дома. Здесь стены еще были целыми, заметно, он раньше явно был в несколько этажей. Верхние этажи рухнули и погребли под собой нижние, оставив целыми только несколько комнат.

Откуда-то сверху текла вода. Она оббегала все препятствия, что встречались перед ней, и уходила куда-то под дом. Где-то еще можно было увидеть остатки мебели, стулья и столы, что мелькали под слоем мусора. Пройдя через дом,

они вышли наружу, оказавшись на площади, она была гораздо больше, чем та через которую они прошли. Такая же круглая, окружена со всех сторон, когда-то целыми домами.

– Это кареты? – Корин смотрела на обломки на площади, Элмо тоже обратил внимание.

Очень много старых, разбитых телег, карет, повозок, сразу еще не поймёшь, что это, пока не приглядишься. Они медленно пошли по площади, обходя их. Особенно много было в одном месте, со стороны одной из улиц. И везде было множество скелетов лошадей.

– Я думаю, люди убегали из города на всем этом, – Элмо медленно встал возле одной из карет, что лежала на боку.

Открытый проем без дверцы и видимое внутри выцветшее обитое тканью сиденье.

– Как же много людей здесь было... – Корин смотрела по сторонам. – И что думаешь, Саргон их всех убил? Но я не вижу скелетов.

– Не знаю, что он с ними делает, – ответил Элмо. – В мертвом мире, мы все видели и трупы, и скелеты. Но там было все по-другому. Что он делает с помощью Бури неизвестно, но города после нее такие, как мы видим, сейчас.

– Там в той стороне я видела выход из города, сходим, посмотрим? – девушка кивнула головой в ту сторону.

– Пойдем.

Они прошли через всю площадь и вышли к арке, что была похожа на ту, через которую они вошли. Широкая дорога из

камня вела под ней и убежала вперёд. Здесь она была целой, как и часть стен. Пройдя далее, они вышли за город и окунулись в настоящий лес. Он начинался практически сразу и был везде, не заступая только на дорогу из камня. На ней была видна только небольшая травка, что проступала повсюду через трещины в камне. Ветер шелестел ветвями, пролетал через арку, разбегаясь по площади, уходя вверх. Элмо и Корин стояли, слушая его и звуки, шедшие из леса.

– Как здесь тихо и спокойно, – сказала Корин. – Слышишь, здесь все живое и одновременно очень тихое. Закрой глаза и прислушайся.

Элмо встал рядом с девушкой, взял ее за руку, закрыв глаза, слушая общие звуки. Так и стало, лесная тишина накрыла собой их обоих.

Со стороны арки раздался какой-то шум, Элмо обернулся, открыв глаза. Прямо под ней стоял мужчина. Он вышел из-под арки на свет, и стало видно его лицо, это был Харт. Совершенно без эмоций, молча смотрел он на Элмо и Корин. В длинном тяжелом военном пальто, точно такой же, как Элмо видел его последний раз.

– Пришел меня убить? – Элмо спокойно спросил его. – Саргон прислал тебя?

Мужчина никак не отреагировал на его вопросы и медленно вытащил из-за пояса тяжелую и широкую саблю. Держа ее легко, как пушинку, он двинулся к ним.

– Будь осторожна, Корин, – окликнул девушку Элмо, вы-

таскивая палаш отца. – Он один из тех, кто служит Саргону, и кто виновен в смерти моей семьи.

Корин кивнула головой, дав понять, что услышала его слова, и быстро достала свою тонкую шпагу:

– Посмотрим, как он справится с нами двумя, – сказала она и резко бросилась в сторону подходящего мужчины.

Она обрушила целый шквал быстрых ударов, заставив Харта встать на месте и обороняться от нее. Удар за ударом сыпались на него, но, несмотря на тяжелую шпагу, мужчина отбивал каждый, мгновенно подставляя свое оружие. Тут подоспел Элмо и ударил, с другой стороны, перенеся внимание Харта на себя. Этим воспользовалась Корин, сразу же ударив шпагой в район сердца мужчины. Острый кончик прошел сквозь толстую шинель и вошел в его грудь, где застрял там.

Реакция мужчины оказалась совершенно не такой, как она подумала. Не обращая внимания на ее удар, защищаясь от Элмо правой рукой, в которой была сабля, он схватил шпагу, что торчала в его груди левой, ломая клинок. Корин застыла со сломанной шпагой, не понимая, что произошло, а Харт, воспользовавшись ее замешательством, ударил ногой, отчего она отлетела назад и упала. Отломанный кончик шпаги так и остался торчать в его груди. Не обращая внимания на смертельную рану, он полностью переключился на Элмо, атакуя его своим тяжелым оружием.

Все это происходило в полной тишине, с его стороны

не было не одного звука. Тяжелое дыхание и выдохи были слышно только от Элмо. Звон клинков и шум от их ног, одетых в тяжелые сапоги, вот что разносилось вокруг.

Корин недолго пролежала на земле, хоть и удар Харта был очень силен. Она поняла, что он такой же, как и она, ну или весьма похожий. Отбросив бесполезный кусок своей шпаги, она вытащила из сапога небольшой кинжал и ринулась обратно. Девушка ударила быстро несколько раз, сзади в районе ног, подрезав сухожилия на них, заставив упасть мужчину от таких ударов. Элмо же ударил по руке, что держала саблю, и отрубил ее по локоть. Харт застыл стоя на коленях опираясь на целую руку, чтобы не упасть на землю. Корин обошла его и встала рядом с Элмо.

– Нет крови, не умирает, не чувствует боли, – она посмотрела на сидящего перед ней мужчину. – Он такой же, как я, живой мертвец.

Харт на ее слова никак не отреагировал, молча смотрел вперёд, разглядывая какую только ему видимую точку.

– Мой отец пронзил этим палашом насквозь его товарища, Германа, – он поднял клинок, – и поплатился за это жизнью. Может быть, если ему отрубить голову, тогда он умрет? – Элмо замахнулся палашом.

– Это не поможет, – со стороны арки послышался голос Даниэля, и они обернулись. Мужчина шел в их сторону, держа в руке маску Саргона, что светилась черным светом даже издалека. – Он не умрет, пока не захочет его хозяин, даже

если порубить его на куски. Соберется потом заново, – Даниэль подошел и встал рядом с ним, безразлично смотря на Харта. – Магия и сила Саргона держит его в этом мире.

Мужчина присел перед Хартом, глядя в его глаза:

– Он давно уже не живет, и жаждет только одного, умереть окончательно.

Элмо опустил палаш и спросил Даниэля:

– Он выполняет волю Саргона? Его товарищ Герман тоже?

– А ты разве не понял? – в ответ удивленно спросил его Даниэль. – Саргон дал им это подобие жизни, они его слуги, его воины. И я думаю, внутренне он будет рад, что все закончится сейчас.

Элмо застыл в замешательстве, начиная понимать, что возможно Харт, так же как и Герман, не предавали его семью.

– Я никогда не задумывался о таком, – медленно сказал он. – Это меняет очень многое. Я думал, что они предали отца, предали всех нас. Ненавидел их...

– Ну, теперь ты знаешь что и как, – сказал Даниэль. – И если ты расстраиваешься сейчас, то поверь мне, твоя ненависть вряд ли коснулась их, большая часть их души мертва. И ничего с этим уже не поделаешь.

– Как мы можем освободить их? – спросил Элмо.

– Как я и сказал, магия Саргона держит их, в этом мире. Она же и освободит, – Даниэль поднял маску выше. – Его вещь, его сила.

Он подошел ближе к сидящему Харту и аккуратно надел ее на лицо мужчины. Другой рукой он начал водить в воздухе, рисуя неизвестные символы. Маска начала издавать тяжелое гудение, от которого у Элмо заболели виски, а Корин, что стояла рядом, сделала пару шагов назад. Мелкой дрожью забилось все тело сидящего Харта, и неожиданно быстро маска погасла вместе с гудением и отпала с лица мужчины, откатившись в сторону, а тело Харта покачнувшись, упало на землю уже мертвым и его открытые глаза смотрели мертвым взглядом в небо.

– У меня получилось это сделать, – Даниэль отошёл за маской, и подобрав ее, убрал в рюкзак за спиной. – Я, если честно, держал это только в мыслях. Даже не понимал до конца, получится или нет. И это является ответом на наш вопрос, как мы возьмем Саргона. Моя теория оказалась верна.

Элмо убрал свой палаш и подобрал саблю Харта, что лежала недалеко.

– Маска, его сила. Хочешь использовать против него самого его же силу? Как сейчас сделал с Хартом?

– Все верно, – согласно кивнул головой мужчина. – Если бы не он, – Даниэль кивнул головой в сторону лежащего солдата, – я не был до конца уверен.

– Он как-то нас нашел, – сказала Корин. – Знал, что мы здесь и пришел убить.

– Боюсь, это моя вина, – ответил Даниэль. – Когда я начал поиски Саргона, пришлось использовать силу и, скорее все-

го, это притянуло сюда его. Он и прислал сюда своего слугу.

– Он теперь знает про маску и про нас? – спросил Элмо.

– Думаю, нет, – покачал головой мужчина. – Более вероятно, что он связал это с происками тех, кто любит покопаться на останках города после Бури. Таких хватает, кто собирает крупицы силы, хотят использовать в своих целях. Вот и направились разобратся. А тут он обнаружил вас.

– Но теперь он точно задумается, когда не вернется Харт, – сказал Элмо.

– Надо уходить отсюда побыстрее, – Корин оглянулась по сторонам. – Если сюда придут еще похожие на него...

– Я хочу похоронить его, – Элмо посмотрел на тело Харта, лежащее перед ними. – Я не знал, что он полностью под контролем Саргона. Пусть он упокоится с миром. А Даниэль, расскажет нам, что обнаружил и что нам делать дальше.

Они отнесли подальше от города останки Харта, глубоко в лес, там и выкопали могилу. Саблю, которой он сражался, использовали вместо надгробия, ее рукоять еще долго блестела им вслед, когда они уходили.

Даниэль уводил их совершенно в другую сторону, подальше от города, на случай, если слуги Саргона или он сам надумают наведаться в город. Все глубже в лес, подальше от дорог.

– Я нашел его место силы. Там, где он копил ее, колос-

сальная энергия, что практически сразу притянуло маску, – Даниэль шел впереди них, высматривая дорогу.

– Если он надумает сделать, то же самое, что в мире, где мы нашли маску, это будет конец. Лесом мы не можем воспользоваться, поэтому нам придется идти обычными дорогами. Это сильно удлинит путь, но рисковать нельзя.

Он зацепил рюкзаком ветку от дерева, и она, с шумом откинувшись, вернулась на место. Глянув быстро в ее сторону, Даниэль продолжил путь дальше, а Элмо и Корин за ним следом.

– Это далеко? – спросил Элмо, рассматривая его спину. – Насколько удлинится путь?

– Это в нашем мире, вся сила, она здесь. Нам придется плыть по реке, – ответил мужчина. – Можно и пешком или найти лошадей, но думаю, это будет опасней, чем речной путь.

Корин шла последней и слушала их разговор.

– И куда нам идти? – продолжил спрашивать Элмо. – В какую сторону?

– Я знаю, куда, – покачал головой Даниэль. – Мы пойдем дальше через леса, а через пару дней выйдем к реке. Оттуда, идя вдоль нее, сможем попасть в небольшую деревеньку на востоке. Она стоит на слиянии двух рек. Возьмем лодку и направимся дальше.

– И мы так просто возьмем ее? – спросила Корин. – Кто согласится везти нас, не понять куда?

Даниэль остановился и посмотрел на нее:

– Там небольшая деревня, это верно. И лодок там не много. Мы заплатим золотом тому, кто согласится нас везти. Если нет, то выкупим полностью.

Корин согласно кивнула, такой ответ ее устроил.

Так они шли еще долго, пока день не стал клониться к закату. Тогда Даниэль решил устроить привал.

– Переночуем здесь, – он показал в сторону небольших холмов, что виднелись впереди. – Леса остались позади, скоро начнется равнина, там мы будем, как на ладони. В холмах вероятность быть замеченными меньше.

Место для ночлега выбрали во впадине, что лежала между одним из холмов и лесом, тянувшимся позади них и уходящим на запад. Костер разжигать не стали, поужинав холодным мясом и лепешками, запивали все это водой из фляжек. Элмо смотрел на темное уже небо, рядом с ним сидела Корин, чуть прижавшись к нему.

– Это место, куда мы идем? – спросил он Даниэля, стоявшего недалеко и высматривая что-то в темном уже лесу. – Там же, скорее всего, моя сестра. Для чего она ему вообще нужна?

– Все, что касается Саргона и его замыслов, много непонятного, – не поворачиваясь, ответил мужчина. – Но то, что он делает, все имеет смысл. Она тоже служит его плану. Когда я нащупал эту всю силу, что копится там, мне показалось, будто кто-то глянул, почувствовав меня. Но я разорвал

связь. Может, это была твоя сестра.

– Ты точно уверен, что мы идем не в ловушку? – спросила Корин Даниэля. – Вдруг это западня?

– Когда используешь магию, все не так, как обычно, – ответил ей Даниэль. – У меня был образ какого-то места, там был большой дом. Я стоял снаружи и чувствовал, как оттуда льется сдерживаемая кем-то или чем-то сила, много силы. И еще возникло понимание того, куда нам двигаться. Больше ничего не могу сказать. Все, что я там чувствовал, описать невозможно, слишком отличается от реального мира. Когда мы будем в деревне, спросим местных жителей о чем-нибудь необычном рядом с ними, события или люди, которых они не знают. Возможно, они что-то скажут. Ладно, предлагаю отдохнуть, лечь спать. Утром встанем рано.

С этими словами Даниэль поудобней помял свой рюкзак и, завернувшись в свой длинный плащ, лег на землю. Элмо и Корин еще чуть-чуть посидели и тоже, положив свои вещи, завернулись в плащ Элмо и уснули.

Элмо спал и видел сон. Он знал, что находится во сне, но при этом чувствовал, что что-то не так. В его сне стоял яркий день, он сидел на крыльце у дома родителей. Сильный ветер гонял перед ним множество желтых листьев, стояла ранняя осень, было еще тепло. Большой двор был пуст, он слышал позади себя голоса родителей и сестры. Они что-то шумно обсуждали в доме, возможно, готовились к какому-то празднику.

Элмо собирался встать и пойти к ним, но кое-что его отвлекло. Он поднял голову увидев, как в его сторону идет какая-то фигура. Она шла от входных ворот, было не видно, кто это. Пришлось сидеть и смотреть, как она приближается. И когда она приблизилась, у Элмо сердце забилося быстрее. Мужская фигура шла небыстро, средним шагом, одетая в красивый серый костюм. На голове шляпа что скрывала лицо, в одной руке трость, в другой аккуратно сложенное пальто. Он пытался разглядеть лицо, но у него ничего не выходило, только мелькала острая борода, которую можно было увидеть. Элмо попытался встать, но понял, что ничего не может сделать, чьи-то руки держат его за плечи, не давая встать. Он глянул наверх и увидел мёртвое лицо Харта, что смотрел, не мигая вперёд на идущую фигуру. Элмо задержался, пытаясь вырваться, и тут услышал голос:

– Мальчик по имени Элмо, – он уже слышал этот голос. Эти нотки, в которых проскальзывала некая насмешка над происходящим. Обладателем голоса был Саргон. – Не можешь успокоиться. Я же сказал тебе, живи своей жизнью, наслаждайся ею, – мужской силуэт навис над ним и Элмо поднял взгляд, Саргон стоял перед ними, опершись на трость, черты его лица постоянно менялись. – Но отдаю тебе должное, ты далеко ушел. Очень далеко. У тебя появились друзья. Ты смог убить моего верного слугу, он, умирая, рассказал об этом. Чего ты хочешь, мальчик? Ты ищешь меня? Зачем ты пришел в тот город?

Элмо понял, что хоть это и сон, но Саргон настоящий. Наверное, настоящий. Он ответил и поразился, как спокойно звучит его голос:

– Ты убил моих родителей. Забрал мою сестру. Думал, что я это так оставлю?

– Я не ожидал, что ты пойдешь так далеко, – тень Саргона нависала над ним. – Ты же понимаешь, что мне придется убить тебя. Твоя сестра служит мне и поверь, ей хорошо у меня. Ты только все испортишь.

Элмо почувствовал, как его ладонь, на которой была печать, начала нагреваться, как будто оказалась в теплых углях.

– И что ты сделаешь? – спросил он с вызовом в голосе. – Как ты подметил, я убил твоего слугу. И я убью еще, если понадобится. А потом доберусь до тебя. Ты пришел, потому что чувствуешь, меня надо опасаться, – Элмо почувствовал, насколько рука его стала горячей, причем, он не чувствовал боли. Он схватил ею руку Харта, которой тот держал его, отбросив в сторону. Потом сделал тоже самое со второй, и вскочил. Не ожидавший подобного Саргон, отступил назад, смотря на него. – Это всего лишь сон, – сказал Элмо. – И ты ничего не сможешь сделать. И ты пришел попытаться узнать, как у меня вышло убить Харта. Но поверь мне, ты это узнаешь, когда я приду за тобой. Поймешь все, когда я буду убивать тебя, – с этим словами Элмо вытянул руку с печатью и яркий свет ударил из нее, сжигая все перед собой, включая Саргона.

Он проснулся с громким криком и сел, откинув плащ в сторону. Рука его горела ярким огнем. Элмо посмотрел по сторонам. Ночь заканчивалась, и утренний свет потихоньку начинал освещать все вокруг. Он увидел Даниэля, смотревшего на него, сидя рядом, укутавшись в плащ, и взгляд его был очень серьезным. А ладонь Корин, что коснулась его спины, окончательно вернула в реальный мир.

– Я думаю, что все-таки он был настоящим, – Корин сидела рядом с ним и смотрела, как аккуратно Даниэль снимает с огня свой любимый кофе.

Утро было серым и хмурым. Тучи закрывали все небо, и вдобавок еще поднялся ветер. Они, конечно, находились пока в неглубокой долине и ветер изредка порывами залетал сюда, но все равно было неприятно. Так как уже светлело, и их уже сложнее было заметить, то Даниэль разжег костер, решив, что, завтрак у них должен быть горячим и бодрящим.

– Если бы это был сон, то ты бы это понял, – продолжила говорить девушка. – Слишком точные вопросы он задавал тебе и слишком много уже знал.

– Я думаю, так и есть, Корин, – Элмо с благодарностью принял кружку с горячим кофе, что подал ему Даниэль. – Я знал, что не сон.

– Вопрос теперь в том, насколько много он смог понять, после того, как ты ударил его Печатью и проснулся – добавил

мужчина. – И мне, конечно, очень интересно, как он смог проникнуть в твой сон?

Элмо сделал глоток горячего напитка и почувствовал, как приятное тепло начало греть его изнутри.

– Сейчас он ничего не понимает, я уверен, – сказал он. – И что во сне, что сейчас, он знает одно, нас надо бояться. И чего конкретно от нас ждать, он тоже не знает.

– Пожалуй, ты прав, – Даниэль сидел напротив Элмо и смотрел на него. – Не знаю, как бы я поступил в твоём случае. А если он научился входить во сны, значит, его сила стала больше. Надо этого остерегаться.

Спустя некоторое время они вышли в путь, предварительно затоптав остатки костра. Ветер не утихал, вдобавок ко всему их теперь не укрывало от него ничего. Перед ними лежала большая равнина, на которой ничего, кроме невысокой травы, ничего не было. Ветер тут уже вовсю разгулялся. Поплотнее укутавшись, они двинулись через нее в сторону, указанную Даниэлем.

Элмо оглядывался назад, наблюдая, как исчезают лес, холмы, пока вокруг не осталась одна трава, куда не посмотри. Через несколько часов ветер стих, теперь они смогли чуть расслабиться и идти, уже спокойно, не закрываясь от непогоды. Был слышен шелест травы, по которой они шли, и непривычная тишина после разгула ветра.

– Скоро выйдем к реке, – показал рукой Даниэль, Элмо с Корин увидели впереди, пока еще небольшую, серо-зеленую

полосу, что явно была концом бесконечного моря травы, через которую они шли. – Сразу за ним должна быть река, – добавил мужчина.

Небольшая лесополоса встретила их легким шумом деревьев и свежестью, которая чувствуется обычно возле рек. И когда они прошли ее, то буквально сразу же за ней, открылся вид на реку. Она была неширокой, но быстрой, а вода была серая и непрозрачная. Она текла по устью, издавая громкий шум.

– Куда сейчас? – спросила Корин, смотря, как Элмо осторожно спускается с берега вниз к реке, чтобы набрать воды во флягу.

– Идем вдоль берега налево, пока не уткнемся в деревню, – ответил ей Даниэль, и, следуя примеру Элмо, тоже начал спускаться к реке. Уже снизу громко сказал, уже обращаясь ко всем: – Сбиться с дороги у нас не получится, деревня стоит на пересечении двух рек. Не промахнемся.

Они чуть-чуть передохнули и двинулись дальше вдоль реки. Места, по которым они шли, были дикими. Здесь человек, если и бывал, то очень нечасто. В основном встречались следы зверей. Еле видная тропинка, по которой они шли, пересекала через лесополосу. Она иногда прерывалась широкими полянами. А рядом с ними все так же текла река.

– Кажется, скоро появится деревня, – Корин кивнула головой в сторону неба, где Элмо увидел вдалеке струйки дыма, что подымались вверх.

– Ну, наконец-то! – ответил он. – Я уж думал, никогда не придем.

Даниэль, шедший впереди, усмехнулся про себя, и, не поворачиваясь, произнес:

– Когда придем, ведём себя очень спокойно и тихо. Люди, живущие здесь, в больших городах если и бывали, то очень редко. Чужаков не очень любят. Найдем для начала местную таверну, там спросим о лодке и об остальном.

Река начала постепенно уходить вправо, а берег, по которому они шли, стал подниматься вверх. Пройдя еще чуть-чуть, они поднялись на высокий холм, с которого им открылся красивый вид внизу. Было видно, как две реки сходятся здесь в одно русло, и, аккуратно между ними стоит небольшая деревенька.

Одноэтажные дома, в большей части своей, уже явно давно построенные. Лодки они увидели сразу, чуть дальше от домов. Они стояли, вытасенные на берег. Издалека дома и люди, ходившие между ними, смотрелись, как игрушечные. Дым шел только из трубы одного дома. Широкий, в один этаж, он располагался прямо посередине деревни.

– Это таверна, – пояснил Даниэль. – Там собираются жители ближе к вечеру. Мне бы не хотелось с ними пересекаться. Так что, давайте поспешим. Чем меньше о нас знают, тем лучше.

Элмо напоследок глянул за деревню. Большая часть была скрыта жидким туманом, но, сквозь него, были видны голые

поля, с изредка стоящими тонкими деревьями. Одна из рек уходила точно туда, скрываясь в стоящем тумане.

Даниэль перехватила его взгляд и ответил:

– Там редко кто бывает, пустые и заброшенные земли. Болота, дикие звери, не очень бы хотелось идти в ту сторону. Но, чувствую, придется, – добавил он уже тихо, когда они начали спускаться вниз.

Дорога, по которой они шли, была не очень широкой, но сапоги, то и дело, проваливались в жидкую грязь, и так тянулось очень далеко, до самого начала деревни, где начинались дома.

– Лошади, телеги, – глянул на следы, которые смог прочитать в грязи на дороге, Даниэль. – Странно для такой маленькой деревушки. Здесь людей то, раз-два и обчелся.

Они зашли за стоящие дома и свернули за один из дворов с невысоким забором. Людей не было видно, и они, проходя вдоль забора, вышли к большому дому, который видели сверху. Возле входа стояли две привязанные лошади и, когда они проходили мимо них, Элмо обратил внимание на хорошие седла и снаряжение.

– Дороговато для местных, – кивнул он головой в сторону лошадей

– Да вот я тоже заметил, – скрипнул зубами Даниэль. – Надо ли нам сейчас сюда соваться.

Они не успели дойти, дверь дома распахнулась, наружу

вышли несколько человек, вооружённые небольшими мечами. Крепкая и удобная одежда, глаза смотрят не с гневом, нет, в них холодный расчет и оценка ситуации.

– Наемники, – Даниэль резко вытянул свою шпагу, и Элмо последовал его примеру, достав свой палаш.

Корин же стояла позади них и присматривалась к вышедшим людям. Она услышала легкий шум справа стороны дома и глянула в ту сторону. Там шли еще пара человек.

– Что-то их многовато, – сказала она стоящим впереди мужчинам.

– И верно, – громко сказал Элмо, обращаясь к людям, стоящим перед ними, – Двое мужчин и одна женщина. А вас человек десять не меньше. Это мы такие сильные или вы никуда не годитесь?

Его насмешливый тон задел нескольких человек, что стояли рядом, и они уже сделали несколько шагов вперед. Но их лидер одернул идущих, одновременно разглядывая Элмо:

– Я бы не стал так делать, приводить столько людей. Но за вас хорошо платят, и тех, кто шел раньше по ваши души, вы каким-то образом убили. Так что я лучше буду делить награду на большее количество частей, но при этом, оставаясь живым и с деньгами.

Со стороны дома, откуда шли еще люди, раздался шум драки и два мертвых тела упали в грязь с выпученными глазами. За ними стояла Корин и вытирала куском тряпки лезвие своей шпаги. Бросив ее на землю, она вытянула оружие

в сторону стоящих возле входа людей и сказала:

– Тут ты прав только в одном. Все, кто приходят к нам, все умирают. И сколько бы вас ни было, это вам не поможет.

Покраснев от страха и ярости, предводитель вытащил свою саблю и крикнул остальным: – Убейте эту девку! Убейте остальных!

Наемники рассчитывали на свою большую численность, но то, что сделала одна девушка с их друзьями, заметно ослабило их боевой дух. Умирать после подобных атак, которые они увидели, никто не хотел и нападающие держались осторожно. Но особо им это не помогло, пара человек во главе с их предводителем продержались дольше всех, держась в обороне. Но и они упали мертвыми рядом с остальными.

Даниэль стоял над телами, с его меча капала кровь, а когда поднял голову, увидел, как к ним идут местные жители:

– Атаки на нас происходят все чаще, не могу понять, как нас находят? Мы тщательно скрываемся, но нас все равно находят. Надо расспросить деревенских. Давайте я поговорю, а вы посмотрите, что внутри.

Элмо и Корин кивнули, и, открыв дверь, зашли в дом. Мужчина дождался, когда люди подойдут ближе. Увидев среди них старика, который спокойно осматривал мёртвых, спросил:

– Ты старейшина? – и когда тот кивнул головой, начал говорить.

Как только Элмо выглянул наружу, то увидел, что местные

деловито обирают трупы, складывают оружие в небольшую тележку, коней же, отвязав, уводят куда-то в другую сторону.

Он глянул в сторону Даниэля, тот стоял и разговаривал о чем-то со старейшиной. Увидев Элмо, он махнул ему рукой, что-то шепнув старику, и пошел к нему.

– Пойдём в таверну. Сейчас все объясню.

Внутри был широкий зал с невысоким закопченным потолком, пару столов и небольшая стойка. Видимо, он использовался не только, как таверна, но и для собраний деревни. За одним из них сидела Корин, туда же направились они. Больше в зале никого не было.

– Договорился я с местными, – сказал Даниэль. – Наемники, как рассказал старейшина, здесь уже были несколько дней. Порядком надоели, сидели здесь, ели и пили, учиняли драки. Приставали к местным. Говорит, сегодня с утра, как будто почувствовали, собрались, приготовились. Теперь они, конечно, все мертвы, но, крови у них попили изрядно. Пришли откуда с запада. О нанимателе ничего не говорили, как знали, что мы придем. И меня это сильно заботит.

Открылась входная дверь и зашли несколько человек во главе со старейшиной. Он кивнул сидящим уходя куда-то за стойку в задние комнаты.

– Нас сейчас и накормят, и напоят, – пояснил Даниэль. – Всё, включая коней, они заберут себе, а тела похоронят. Никто и не узнает, что они тут были. А нам, вдобавок к провианту, дадут лодку. Так что, можно сказать, мы друг другу

помогли, – усмехнулся он.

– Значит, мы поплывем? – поинтересовалась Корин. – Когда мы подходили, я осмотрела местность туда, где река уходит. Скажу так, уж очень неприглядно все там выглядит.

– Местные говорят, там творятся нехорошие дела, пропадают люди, – сказал в ответ Даниэль. – Туда-то нам и надо. Хоть и не очень хочется.

Им вынесли кувшин и несколько стаканов. Элмо поблагодарил, и, дождавшись пока уйдет мужчина, понюхал кувшин.

– Похоже на вино, – он разлил его, сделав первый глоток.

Вино было страшно кислым, но приятно бодрило.

– Останемся здесь на ночь? – спросил он у Даниэля.

Тот в ответ отрицательно покачал головой:

– Нет, нам надо торопиться, я чувствую это. Поедим, отдохнем и к вечеру выйдем.

Откинувшись назад на спинку стула, он прикрыл глаза.

– Чем быстрее мы уйдем отсюда, тем лучше.

Берег освещался факелами, что несли люди с деревни, было видно темную реку и лодки, лежащие на берегу черными силуэтами. Остальное все исчезало в темноте.

– Уверен, что нам надо плыть именно сейчас? – наклонился Элмо к Даниэлю, шагая по берегу.

– И чем быстрее наступает вечер, тем больше эта уверенность зреет во мне. Как будто что-то нехорошее произойдет, – ответил мужчина.

Элмо пожал плечами в ответ на взгляд Корин. Они встали возле одной из лодок, которую ловко перевернули местные. Было слегка прохладно, но когда они пошли за лодкой, что несли к реке, то воздух стал еще холодней. Течение широкой реки на равнине небыстрое.

Лодку поставили на воду, закрепив один из факелов на носу. Старейшина вопросительно обернулся в их сторону.

– Нам пора, – сказал Даниэль. – Вещи в середину лодки и вперед.

Аккуратно ведя лодку с вещами, Корин и мужчины по очереди запрыгнули в нее. Даниэль дополнительно воспользовался веслом, чтобы выйти на середину, где течение уже подхватило их.

Освещенный берег со стоящими людьми начал удаляться от них и вскоре со всех сторон их обступила темнота. Факел помогал разгонять ее, но ненадолго. Вокруг лодки было слышно журчание воды и звуки, что обычно расходятся на воде. Даниэль сидел возле носа, держа небольшое весло, изредка выравнивая ход лодки, остальное все делала сама река.

У Элмо было второе весло, но он его положил на дно лодки, не было надобности. Корин сидела рядом с ним на вещах и смотрела по сторонам. Изредка берег было видно, то с одной стороны, то с другой, там проглядывало сухое дерево, там кустарник, но в большей части все скрывала темнота.

– Долго мы будем так плыть? – прервал тишину Элмо, выдыхая пар изо рта.

Такое впечатление, что чем дальше они плыли, тем было холоднее.

– Думаю, до утра точно, – ответил в ответ Даниэль. – После отплытия мое беспокойство начало отступать. Мы на правильном пути.

Корин глянула вперед, где факел освещал путь:

–Я тоже что-то почувствовала, когда мы начали отходить от берега. Ощущение опасности.

Элмо хотел уже сказать, что они слишком помешались на всем этом, когда вдруг со стороны левого берега послышался какой шум. Стало видно неясный свет издалека, и на берег слева от них выскочили несколько всадников. Разглядев в сумерках лодку и людей на них, подняли крики. Кто-то из них на ходу снял ружье из-за спины, принимаясь целиться.

Даниэль чертыхнулся, со злостью выдернув факел, бросил его в воду, где, зашипев тот ушел в глубину и через мгновение они оказались в полной темноте.

– Весло, бери весло –шепотом он позвал Элмо, и тот достал его со дна лодки.

Раздался один выстрел, потом другой. Но лодка уже была в темноте. Всадники на берегу хоть и скакали вровень, пытаясь что-то высветить факелами, было уже поздно.

– Правь к правому берегу, – все так же тихо сказал Даниэль. – Попробуем идти вдоль него.

– Снова наемники, – сказала Корин, всматриваясь на другой берег, где все так же на лошадях, освещенные факелами,

скакали люди. – И снова так быстро нашли нас.

Река начала уходить направо, и на самом повороте они увидели, как на том берегу стоит всадник. Высокого роста, он, молча смотрел в их сторону. Казалось, что он видит их сквозь темноту. Остальные всадники подъехали и встали позади, ничего не делая.

Когда лодка проходила мимо всадника, Элмо узнал его и рука, дернувшись, потянулась к палашу отца.

– Это Герман, – сказал он, когда лодка оставила его позади. Его лицо я везде узнаю. Он стоял на берегу.

Корин оглянулась назад, но река уже ушла в сторону:

– И как он нас находит? Судя по всему, людей у него сейчас предостаточно.

Даниэль убрал свое весло и облокотился на край лодки. Река здесь текла медленно, течение еле ощущалось.

– Саргон... его сила, его магия, – сказал он спокойно. – Она уже ощущается везде. Чем скорее мы доберёмся до точки назначения, тем лучше. Теперь у него есть еще и наёмная армия.

Всадники давно отстали, но они все равно держались правого берега. Так они проплыли до самого утра. Только когда серый рассвет забрезжил над ними, Даниэль сказал Элмо брать весло в руки. Усиленно гребя вдвоем, они вскоре пристали к берегу. Низкий, покрытый редкой травой. На него легко было вытянуть лодку. Было достаточно холодно, все вокруг довольно сильно изменилось. Трава, небольшие де-

ревья, что виднелись над ними на подъёме, были покрыты легкой изморозью.

– Почему так холодно? – повел плечами Элмо, хмуро оглядываясь по сторонам. – Еще же рано для зимы, ничего не понимаю.

Даниэль достал свой рюкзак со дна лодки и ногой столкнул ее в реку, где она, чуть покругившись, выровнялась и поплыла по течению. Проводив ее глазами, он обернулся, отвечая:

– Мир меняется, что-то происходит. У меня только один ответ. Саргон и его магия распространяется все дальше. Надо скорее найти его.

Корин нагнулась и дотронулась до перемерзшей травы. Под ее пальцами она рассыпалась на мелкие части.

– Никогда не видела такого, – грустно сказала она всем.

– Ты про что? – спросил ее Элмо, забравшись повыше. – Про траву?

– Я никогда не видела зимы, – девушка подняла взгляд на него. – Только слышала от торговцев, да еще от нескольких членов моей команды. Сидя вечером на палубе корабля, мы делились разными историями. И некоторые из них были про высокие горы, покрытые снегом. Схватки с большими белыми животными. Дикая земля, где мало кто выживет без теплой одежды и бутылки чего-нибудь горячительного.

Даниэль прошел мимо нее и начал подниматься к Элмо:

– То, что ты сейчас видишь, это цветочки. Настоящие хо-

лода, это смерть. Смерть для всего живого. В таких местах есть своя красота, но лучше ее так и оставить в историях за костром.

Поднявшись на берег, они решили осмотреться. Все такая же замерзшая земля, она уходила очень далеко, расходясь в стороны, как будто оттолкнув от себя подальше виднеющиеся вдалеке горы. Мелкие кустики и почти не одного дерева. Были видны небольшие кочки, покрытые травой, между которыми блестела замёрзшая вода.

– Это болото, – сказал Даниэль, смотря вперед. – Если бы здесь все не замерзло, то не знаю, как бы мы шли здесь. Но надо все рано быть осторожными.

– Нам точно надо идти туда? – спросил Элмо, смотря на уходящее вдаль замёрзшее болото и серое небо над ним.

– Да, – коротко ответил Даниэль. – След, что так четко отпечатался у меня в разуме, ведет туда.

Идти было тяжело. Приходилось внимательно всматриваться в землю, что простиралась перед ними, иначе можно было легко провалиться под тонкий лед. Даниэль нашел небольшое деревцо, сделал из него три длинных палки, обстругав их ножом. Объяснил и показал, как пользоваться, как прощупывать перед собой опасные места.

– Это, конечно не особо надежно, но лучше, чем ничего, – сказал он, и путники пошли дальше.

Несколько раз приходилось обходить большие водные поверхности. Стянутые тонким льдом, они казались пустыми,

но это было не так. С одного из них были слышны тонкие и пронзительные звуки какого-то животного, явно попавшего в ловушку, а потом резкая тишина. Так они ушли довольно далеко. Берег, где они высадились давно исчез позади.

Один раз Элмо все-таки провалился под тонкий лед, не увидев вовремя, но Корин успела помочь ему, вытащив на твердую почву. Обе ноги оказались полностью мокрыми и покрытые какой-то зловонной жижой. Даниэль приказал снять сапоги, обтереть ноги и одеть пока так. Чуть позже они нашли твёрдый кусок суши, на котором росло несколько деревьев, здесь и решили сделать привал.

Откусывая кусок от жесткого вяленого мяса, Элмо осматривался вокруг, пытаясь понять, где примерно они находятся:

– Я бывал возле подобных мест, но там болота бурлят и дышат своей жизнью, здесь же, не так.

– Меня давно здесь не было, – Даниэль сидел на земле и, сняв один сапог, смотрел на свою ногу, шевеля пальцами.

– Болота примерно все одинаковы. Можно и дичь найти, и ягоды всякие. Здесь все не так, как в природе положено. Плохое место.

Он надел сапог на ногу и встал, проверив, как он сидит на ноге. Потом довольно кивнул головой, глянул на Корин:

– Ты в порядке? – спросил, наблюдая, как девушка сидит и задумчиво смотрит на горы, что были уже гораздо ближе.

Она, услышав вопрос, повернулась и чуть улыбнулась:

– Да. Просто в подобных местах я не бывала. Я тут вообще задумалась, сколько всего я не видела.

– Как разберемся с Саргоном, обязательно повидаетесь, – пообещал Элмо, улыбаясь.

– Ладно, пора двигаться дальше, – сказал Даниэль. – Если ничего нам не помешает, думаю, к вечеру придем к горам. Там наша остановка.

Даже не верилось, что болото закончилось, настолько они устали от этого места. На них никто не нападал, и ничего в принципе не произошло, но само место оставило очень удручающий отпечаток на них. И Элмо даже не оглянулся назад. Когда они вышли на каменистую местность, горы уже были практически рядом, закрывая собой почти все впереди. Уже вечерело, и Даниэль торопил всех идти быстрее. Постоянно оглядываясь по сторонам, он будто опасался чего-то.

– Смотрите! – Корин показала рукой вперед.

Элмо, который только что взобрался за ней на высокую насыпь, застыл, не понимая, что он видит. Он посмотрел на Корин, потом на Даниэля, потом спросил их обоих:

– Вы тоже это видите?

– Да, – спокойно ответил мужчина, сняв со спины свой мешок, сел на него сверху. – Вот наша цель.

Одна из гор, что стояла ближе, каждый раз вздымалась прямо перед ними, а у подножья стоял дом. Обычный двух-

этажный особняк, который встретишь в большом городе, но никак не здесь. Посередине дикой природы, где не ступала нога человека или лапа животного.

– Как такое может быть? – спросил Элмо, разглядывая дом. – Что здесь делать людям? Ни воды, ни полей, ничего.

– Не уверена, что там есть люди, – заметила Корин, встав рядом с ним. – Чувствую, как от него что-то идет. Оно почему-то знакомо мне.

– Пойдем туда утром, – сказал Даниэль. – Ночью здесь совершенно ничего не видно. Дом тоже не внушает доверия.

Несмотря на тяжелый день, Элмо не спалось. Он первым вызвался дежурить. Корин с Даниэлем устроились чуть правее от того места, где поднялись, в небольшой природной впадине. Так их не было видно со всех сторон. Он устроился среди камней чуть подальше, откуда взглядом можно было охватить все вокруг. Небо было настолько звёздным, что освещало все вокруг, включая и странный дом. Элмо все пытался увидеть, есть ли там кто-то живой, но расстояние оказалось очень далеким до него. В полной тишине он наблюдал за всем вокруг. Воздух был не таким холодным, как в болотах, но все равно прохладным. Проследив за тем, как по небу пролетела яркая звезда и потухла, он услышал еле слышные шаги, и обернулся. Даниэль пришел на смену ему и устроился рядом.

– Ты рано, – Элмо оглядел мужчину. – Еще больше часа до твоей смены.

– Я уже, кажется, выпался, – ответил тот и глянул в сторону дома, который было прекрасно видно в такой ясной ночи. – Хочу сказать тебе пару слов наедине.

– Я почему-то так и подумал, – ответил Элмо. – Ты насчет сестры? Что если встретим ее там?

– В том числе, – уклончиво проговорил Даниэль. – Ты парень далеко не глупый, но, в некоторые моменты, эмоции могут взять над тобой вверх. Я всего лишь просто хочу тебя попросить, оставайся спокойным, что бы ни случилось, и думай головой. Всегда думай.

– Не переживай, Даниэль, – Элмо повернулся к нему, его взгляд был совершенно серьезным. – Я сделаю все необходимое, чтобы спасти наш мир. Я буду контролировать себя.

– Это хорошо, – мужчина улыбнулся, устремляя свой взгляд на дом. – Иди, отдохни, я уже точно не буду спать.

Утро их встретило густым туманом. Больше всего от этого расстроился Даниэль. Он разбудил Элмо и Корин, оглядываясь по сторонам. Взгляд его был очень недовольным.

– Дом мы найдем, не заплутаем, – сказал он, ожидая пока попутчики приведут себя в порядок и соберутся. – Но все это похоже на засаду. Туман слишком необычный, откуда ему здесь взяться?

– Возле гор часто бывает туман. У основания, – ответила ему Корин, деловито проверяя свою шпагу.

– Откуда ты знаешь? Ты же не была в таких местах, – спро-

сил тот в ответ.

– Мне рассказывали, – пожала плечами девушка. – И не один человек.

Даниэль недоверчиво покачала головой:

– Думаю, наплели они тебе сполна, а ты поверила. Ладно, готовы, собрались? – продолжил он, и не дожидаясь ответа, повернулся в сторону горы, что виднелась над ними непонятным туманным силуэтом. – Тогда, пошли.

Густой и тяжелый воздух давил на них сверху, туман, окружающий со всех сторон, совершенно сбивал с толку. Если бы не чутье Даниэля, они бы точно запутались, куда идти. Он не отходил далеко от всех, постоянно прислушиваясь и останавливаясь, время от времени показывая им стоять на месте.

Земля, по которой они шли, была мягкой, словно сырой, создавалось впечатление, что ее недавно всю вспахали. Когда они только вышли на твердую землю, то идти было легко, теперь это было далеко не так. Вдобавок ко всему, Элмо постоянно виделись какие образы, фигуры, которые можно было принять за людей. Они возникали и исчезали в тумане, окружающего их. Он сказал об этом Корин и Даниэлю, на что девушка покачала отрицательно покачала головой, а Даниэль сказал, что это Саргон и его магия меняет все вокруг. И когда уже Элмо окончательно потерял счет времени, а голова уже настолько была забита всяческими мыслями, то они как будто вывалились из тумана, оказавшись перед домом.

Он возвышался перед ними серым и вытянутым образом, туман окружал его и небольшой пяточок, в котором они стояли, но не заходил внутрь. Некая сила не давала это сделать.

Светлое дерево, узкие высокие окна, смотревшие во двор блестящими стеклами. Аккуратные узоры рассыпались по фасаду дома и дверям. Дом не был похож не на один из виденных раньше Элмо, слишком светлый, он был похож на домик для кукол, что были у сестры в ее детстве.

– Он не похож на настоящий, – сказал он. – Посмотрите на него, он как будто только что выстроен. Абсолютно новый, так не может быть.

Элмо сделал шаг вперёд к входу, и Даниэль предостерегающе схватил его за руку:

– Стой, Элмо! Ты прав. Что-то здесь не так.

Входная дверь распахнулась, как от порыва ветра, но совершенно беззвучно. Из дома навстречу к ним вышла большая мужская фигура.

– Отпусти его старик! – раздался бесстрастный мужской голос. – Пусть заходит. Его уже здесь давно жаждали.

Элмо застыл на месте, глядя на стоящего.

– Герман, – узнал мужчину Элмо, рука его потянулась к палашу.

Тот стоял и наблюдал, как он достает оружие отца, а потом он неожиданно развернулся и зашел внутрь дома. Элмо, не ожидавший такого, сделал шаг в его сторону, намереваясь найти его. Корин, стоявшая рядом позвала его:

– Ты разве не видишь? Это же ловушка, он специально это все сделал – она обернулась к Даниэлю. – Все это место ловушка, нам не надо туда идти.

– Я понимаю, что это так, – ответил мужчина. – Но здесь я чувствую мощную силу, здесь Саргон хочет что-то сделать с нашим миром. Нам надо идти туда, других вариантов нет.

Элмо двинулся дальше в сторону прохода. Когда он почти дошел, то обернулся и сказал Корин:

– Как сказал Даниэль, других вариантов нет. Надо идти.

Следом за ним пошел Даниэль, и только Корин стояла еще некоторое время, смотря по сторонам. Потом она что-то тихо сказала через зубы и зашла внутрь. Двери за ней захлопнулись. Дом остался стоять в абсолютной тишине, окруженной стеной тумана со всех сторон.

Глава 7

Корин и ее команда.

Корин открыла глаза и увидела, как перед ней расстилается бескрайнее синее море. Она посмотрела по сторонам и обнаружила, что стоит на палубе своего корабля, а ее руки крепко держатся за борт. Легкий ветерок обдувает ее лицо, и она снова прикрыла глаза, получая удовольствие от этого. Какая-то мысль крутилась у нее в голове, что-то важное, Корин уже почти поймала ее, но ее окликнул мужской голос:

– Госпожа Корин, мы подходим к острову. Смотровой до-

ложил, что видит землю на горизонте.

Она повернулась к говорившему, мысль окончательно ушла куда-то далеко вглубь ее памяти. Чуть ниже на палубе стоял Серхио, ее главный помощник, что верой и правдой служил ей уже не один год. Корин окинула взглядом свой корабль и сердце ее возрадовалось. «Черная Корин» – ее трехмачтовая каравелла, ее гордость, ее любовь.

Отец хотел потопить этот корабль после того, как они захватили его, взяв на абордаж. Тогда это был обычный корабль, что вез товары, и был практически без охраны, и это сыграло не на его сторону. Но Корин попросила отдать его ей, и отец согласился. Она самолично изменила его, превратив в грозную и быструю стрелу, которая своим черным обликом наполнила страхом всех жителей Южного моря.

С тех пор она давно уже была сама по себе, отдельно от отца. Репутация и страх, что несла с собой она, были только ее. Каждый бой, будь то абордажная схватка или бой на расстоянии, Корин везде участвовала лично, чем заслужили уважение команды. И теперь они служили ей верой и правдой.

Много дней они уже были в море, и запасы пресной воды заканчивались. Корин знала по морским картам, что есть большой остров, куда они и направлялись. И вот, наконец-то, он был найден. Она улыбнулась и ответила Серхио:

– Я знала, что мы найдем его, хоть меня и предупреждали не плыть сюда. Предупреждали про опасные воды, а на

островах здесь можно встретить всякое. Но мы и сами, кого хочешь, можем напугать, и глотку вскрыть если надо. Верно, Серхио? – спросила она.

– Да, госпожа, – спокойно ответил ей помощник.

Лицо у него было широким и добрым, но глаза... по ним можно было понять, что он очень жесткий человек.

– Как команда? – спросила Корин, снова поворачиваясь в сторону моря.

– Все хорошо, госпожа, – ответил Серхио и встал рядом. – Мы верим вам и знаем, что куда бы вы указали путь, всегда в конце будет заслуженная награда.

Остров действительно был очень большим. Они встали у небольшой уютной бухты. Был виден песчаный берег, на который можно спокойно высадиться на лодках. Дальше стеной стоял плотный лес, а за ними виднелась большая гора, укрытая облаками.

– Что ж, – Корин внимательно осмотрела остров. – Здесь можно встать не на один день. Наберем воды, провизии. Возможно, что-то еще найдем. Если нет, то его можно будет использовать, как хорошее место, для укрытия. Лодки готовы? – спросила она.

– Да, госпожа, – Серхио стоял рядом и тоже разглядывал остров и его окрестности.

– Вы уверены, что хотите идти с нами? – спросил он. – Думаю, небольшая разведка не помешала бы, мало ли что на нем может быть.

– Брось, Серхио, – поморщилась Корин. – Что здесь может быть опасного? Ты посмотри на столь прекрасное место, – она улыбнулась, любуясь островом. – Я так давно не была на земле.

Две лодки неспешно плыли к берегу, Корин с несколькими моряками на одной, и Серхио с другой частью команды на другой. Вместе их было восемь человек, опытные моряки, вооруженные и опасные. Достигнув берега, лодки были вытащены на берег и отряд, разделившись на двое, направились на поиски пресной воды.

Корин с удовольствием наступала ногами по мягкому песку. Светило солнце, и она не могла нарадоваться этому дню. Впереди виднелся лес, высокие деревья, трава скрывала неизведанное, но она и особо стремилась туда. Она оглянулась в сторону другого отряда, они пошли в противоположную сторону по каменистому берегу, в сторону горы.

– Кто первый найдет источник воды, получит от меня бутылку хорошего эля! – пообещала она членам своего отряда и все тут же ускорились.

Вода была найдена только ближе к вечеру, и когда все вернулись обратно на берег, то было принято решение заночевать здесь возле воды.

Корин не хотелось возвращаться на корабль сегодня. Были пойманы пара диких свиней, водившиеся здесь вдоволь, разожжён костер, а с корабля доставили несколько бутылок горячительного. На небе начали загораться звезды, на кораб-

ле тоже зажгли фонари. Корин, сидя возле костра, довольным взглядом посмотрела по сторонам. Ее люди сидели кругом, разговаривая о своем, Серхио сидел чуть дальше от них, и его взгляд, в отличие от нее, был серьезен. Даже здесь он оставался бдительным, за это она его тоже любила.

– Здесь точно надо сделать перевалочную базу, – сказала она громко. – Уж очень удобно расположен этот остров. Не понимаю, почему его до сих никто не прибрал к себе?

Сделав глоток прямо из бутылки, Корин расслаблено откинулась назад. Остальная команда, на мгновение замолкнув, продолжила снова говорить. Серхио подошел и сел поближе к Корин. Глянув по привычке по сторонам, он взял предложенную Корин бутылку, и тоже сделал несколько глотков.

– Я согласен с вами, госпожа, – ответил он. – Здесь много всего, есть пресная вода, живность, тут можно устроиться. Хранить товары точно можно.

Они посидели еще некоторое время, обсуждая некоторые моменты, потом они слушали свою команду, изредка вставляя что-то свое, а вдалеке виднелся их корабль, освещенный фонарями посреди уже темного моря. Постепенно разговоры утихли, эль закончился, команда потихоньку отправилась на боковую. Остались самые стойкие, что сидели возле костра, да и Серхио что сидел возле Корин. Она же, чувствуя, как слипаются ее глаза, растянулась прямо там же на песке, подложив под голову снятую куртку.

Ее разбудил ярко вспыхнувший огонь от костра, кто-то разжег его снова. Языки пламени скрывали того, кто это сделал, но она видела силуэт, сидевшего напротив. Покрутив головой, она огляделась. Стояла поздняя ночь, большая часть ее команды спала. Несколько человек проснулись, так же, как и Серхио, что поднялся, окликая сидящего человека.

– Даже я себе такое не позволяю, – произнес он ворчливым точном, пытаясь разглядеть силуэт. – Чувствую, я нашел того, кто без очереди будет готовить на всех завтра еду, – засмеялся он и осекся, когда услышал голос человека.

– Здесь такое прекрасное место, – голос говорившего был буквально пронизан холодом. И совершенно никаких эмоций не было слышно в нем. – Столько разных цветов, а запахи... – буквально все услышали, как человек втянул носом. – У вас прекрасный живой мир, – человек встал, огонь осветил его. Корин нахмурилась, а Серхио потянулся за оружием. Он был невысок и довольно худ, серая кожа выглядела так, как будто из него высосали все жизненные соки. Одет он был в непонятную выцветшую хламиду, очень старую, она висела на нем мешком. Высохшее лицо без бороды и усов, и почти голый череп с несколькими седыми прядями волос. Но глаза его были очень живыми. Черные, они смотрели цепко и вылавливали каждую мелочь. – Мне так не хватало всего этого, – он развел руки в стороны и глубоко вздохнул. – Столько лет я не чувствовал всего этого. И мне очень повезло, что я встретил вас, – мужчина повернулся в сторону моря, и, уви-

дев корабль, спросил: – Это ваш я так полагаю? – не дождав-шись ответа, поднял руку в его сторону. Он вытянул ладонь вперед, и обернувшись к Корин, сказал, улыбаясь: – Вы про-сто спасли меня, – белый луч ударил из его ладони, рассекая воду в стороны, вонзился в ее каравеллу.

Вода кипела, оставляя после себя белый пар, луч бил, не прекращая, оставляя за собой низкое гудение. Корин услы-шала далекие крики с корабля. Остальные ее люди просну-лись, вскакивая и хватая свое оружие.

Один из моряков с криком прыгнул на стоящего челове-ка, его сабля сверкнула на фоне костра при замахе. Не опус-кая ладонь, тот взмахнул другой рукой, и нападавший у всех на глазах рассыпался пеплом. Его сабля глухо упала на сби-тый песок и застыла. Все это произошло буквально за доли секунды.

Со стороны корабля раздался громкий взрыв, пламя оза-рило часть моря, с кусками корабля и разлетающимися, как куклы, телами людей. Все, включая Корин, стояли на месте замороженные, глядя, как каравелла тонет, и крики их това-рищей становятся все тише и реже. Когда корабль полностью ушел под воду, только тогда человек опустил ладонь и луч исчез. Он повернулся к стоящим, Корин с ужасом увидела, что он преобразился. Лицо его выглядело полным сил, ис-чезла худоба, даже кожа стала живой и полной жизни. Толь-ко серая роба, что на нем была одета, напоминала о том, кем он был несколько минут назад.

Он стоял, с улыбкой разглядывая моряков, и взгляд его упал на девушку:

– Судя по тому, насколько эмоции переполняют тебя, могу предположить, что ты капитан этого корабля. Ты не представляешь, как твоя команда только помогла мне. Я был настолько слаб, настолько вымотан. Это чудо какое-то – он говорил это спокойно, как будто только что не убил много людей. Создалось такое впечатление, что для него это было в порядке вещей.

Корин некоторое время молчала и, наконец, ответила ему, доставая свою шпагу:

– Будь ты кем угодно, человеком или дьяволом, мне без разницы. Ты убил моих людей и потопил мой корабль. За это ты заплатишься, – с этими словами она шагнула в его сторону, нанося удар.

Она попала точно в сердце, с первого раза. Острый кончик пронзил грудь, стоящего перед ней мужчины, выйдя сзади, настолько сильно она вонзила свою шпагу. Моряки, что стояли за ней, разразились восторженными криками, но Корин почувствовала что-то не то. Человек, стоявший перед ней, не упал, захлебывающийся от крови. Вместо этого, он схватил ее шпагу, вытянул ее из своей груди, отбросив ее в сторону, чуть не вывихнув ей кисть. Улыбнувшись, он ответил ей:

– Вы все оказались в очень удобное для меня время. За это я тебя отблагодарю, ты умрешь быстро, – с этими словами он поднял упавшую саблю, что лежала под ногами, и быстрым

ударом рассек ей горло.

Корин даже не поняла, насколько все это быстро произошло, когда что-то горячее потекло по ее груди. Она выронила свою шпагу в попытке закрыть рану. Слабость накатила на нее и упав на колени, она, словно в тумане видела, как справа и слева на убившего ее человека нападает команда. Глаза девушки закрылись, и она падая на песок, слышала крики умирающих и смех того, кто ее убил.

Даниэль и Хранитель

Он не помнил, сколько времени уже прошло, когда последний раз он посещал мир, где жили хранители. Слишком много миров, слишком много событий, все это крутилось и вертелось вокруг Даниэля уже очень давно. Когда его позвали, он сначала даже не поверил. Но вестник стоял перед ним совершенно серьезный, держа в руках письмо, запечатанное печатью мира хранителей. Даниэль принял его, и, сломав печать, внимательно изучил содержание. Да, это была правда, он немедленно должен был явиться в связи с неотложными обстоятельствами.

Возложенный на него мир остался позади. Даниэль на лошади пересек Лес, наизусть помня дорогу, что вела в мир хранителей. Вскоре он вступил на широкую дорогу, по которой не ходил уже очень давно. Он окинул взглядом местность, открывающуюся перед ним. Все такое же далекое солнце, тускло висевшее вдалеке маленьким кружком, дере-

вья по бокам, посаженные давным-давно и покрытые рыжими листьями.

Это был мир вечной осени. Даниэль не знал, почему хранители основались здесь, да ему и не было до этого дела, он выполнял свою работу, для которой был создан. Охранять миры.

В письме было сказано явиться не в город, а в святилище, стоявшее далеко за ним. Там давали клятву призванные служить мирам создания, будь то люди или еще кто то другой.

Даниэль поехал по дороге и, когда появилась развилка, он свернул налево. Вокруг высились небольшие холмы, покрытые травой, ветер позванивал стоявшими повсюду искусно вырезанными из дерева оберегами. Кто-то говорил, что это память об умерших, кто отдал жизнь за защиту миров.

Он проехал вперед, впереди открылась небольшая равнина, на которой вдалеке был виден круг из высоких камней. Это и было святилище. Когда он подъехал, увидел, что там горит большой костер, возле которого была видна большая группа людей. Там же он увидел и тележку с чем-то стоящим на ней. Уже когда Даниэль пересек один из камней, въезжая и въехал внутрь, понял, что это большая клетка с железными прутьями, внутри которой кто-то находился.

Он оставил свою лошадь, обойдя клетку, вышел к стоящей перед костром группой людей. Некоторых Даниэль знал, такие же смотрители, как он. Они были вооружены, увидев его, приветственно кивали головами. Отдельно стояли несколько

хранителей, что тоже были при оружии и броне. А вот это было очень непривычно.

– Даниэль, – поздоровался один из них, а остальные обернулись – Тебя мы как раз и ждали. Подходи поближе.

Мужчина встал на одно колено перед ними и только тогда уже подошел.

– Вы меня вызвали? В письме ничего не сказано, для чего я нужен, – он обернулся в сторону других зрителей. – И здесь, вижу многих, которых, не помню на таких подобных собраниях.

– Тут ты прав, – к нему обратился невысокого роста крепко сбитый хранитель. Большая, искусно завитая борода, тяжелый взгляд. Он был одет в тяжёлую длинную кольчугу, а на поясе был приторочен небольшой топорик. Это был один из тех, кто не сидел здесь в этом мире, он был воином. Про таких говорили, что они бывали в таких мирах, где не то что человек, а и бессмертный может потерять разум. – Случилось то, о чем мы подумать не могли. Один из нас, один из Хранителей, совершил неслыханное, – пошел против своих же. У него почти получилось хитростью внести раздор в наших рядах и нарушить всеобщее равновесие.

Даниэль перевел взгляд на тележку с клеткой, понимая, что там, скорее всего, находится предатель.

«Это уж точно неслыханное дело. Никогда не было такого, чтобы хранитель пошел против своих. Они были одной большой семьей, неделимые братья и сестры, великие су-

щества, что управляли мирами и сохраняли их», – он увидел в клетке лежащую фигуру, завернувшуюся в плащ, лица его не было видно.

– Тебя нам посоветовали те, кто тебя давно знает. Ты давно уже не тот молодой человек, только принявший бремя несения службы, – воин стоял рядом с ним и продолжал говорить, наблюдая, как и Даниэль за клеткой. – Ни один мир ты привел к полному равновесию, соблюдая все, что заложено нами. Твой опыт воистину уже почти сравнялся с нами. И самое главное, ты не сломался, не стал тем, кто ради своих личных чувств и эмоций готов бросить все и начать жить ради себя. Поэтому мы позвали тебя сюда и еще нескольких зрителей. Вы должны будете отвести в изгнание нашего собрата, который лежит сейчас в той клетке.

Даниэль молча слушал, одновременно наблюдая, как к тележке идут несколько хранителей и открывают дверь клетки. Фигура не шевелилась, двое из них зашли внутрь, чтобы поднять и вытащить его наружу.

– Мы не можем лишать его жизни, он член нашей семьи. Если что-то подобное произойдет, то все, что мы знаем, рухнет и миры ждет страшная участь. Да, он совершил ошибку и подверг всех нас страшной участи, но это ничто, если он умрет. В нас течет божественная кровь, и в нем тоже.

Фигуру вытащили и, держа его за руки, встали почти перед Даниэлем. С его головы упал капюшон и мужчина увидел, что лицо предателя закрыто, переливающейся темным

цветом, маской. Странная маска. Даниэль не мог долго смотреть на нее, голова начинала кружиться, пришлось быстро отвести взгляд.

– Не смотри на нее долго, эта маска не предназначена для людей, она нужна, чтобы он не смог вновь вернуть свои силы. Он был осужден и лишен сил. Теперь будет изгнан в далекий мир, туда, где никто не знает ни нас, ни его. Ты возглавишь своих товарищей, отведя его туда. Я покажу тебе дорогу.

С этими словами воин приложил свои пальцы ко лбу Даниэля, и он почувствовал, как в его голове рождаются образы мира, куда необходимо было отвести предателя. Это произошло настолько быстро, что Даниэль ничего не успел понять.

– Когда вы все сделаете и вернётесь на Дорогу, то мир, который вы оставите, сотрется из твоей памяти. Это сделано для того, чтобы никто не смог найти его, для безопасности всех.

– Он не опасен? – спросил Даниэль, осматривая фигуру в маске, что держали под руки хранители. – Эта маска, если ее снять, что-то произойдет?

– Он лишен своих сил, маску не только он, никто не сможет снять. Так задумано, ведь он божественной крови, ему не надо есть или пить, как и нам. Его судьба – нести свое наказание вечно, скитаясь по безлюдному миру одному. Такова его судьба.

– Хорошо, – кивнул головой Даниэль, – я исполню вашу волю, как всегда. Мы отведем его, куда требуется.

Воин положил ему руку на плечо и сказал:

– Хоть он и лишен сил, но очень умен. Не обращайтесь внимания на его слова. Просто отведите его. И, Даниэль, – мужчина, собирающийся уже идти, приостановился. – Когда вернётесь, найдите меня в городе, мне надо поговорить о вашем будущем.

Когда ты изначально знаешь, куда надо идти через Лес, то это происходит очень быстро. Хранитель, показавший ему дорогу, сделал это необычным способом, отчего теперь немного побаливала голова. Даниэль только один раз получал, таким образом, знания напрямую, когда уходил из мира хранителей. Но там был целый обряд, его окружало множество людей, сейчас же, все было по-другому. Он оглянулся назад на дорогу, проверяя, как ведут пленного хранителя.

Поначалу, когда они только вышли, им пришлось вести его под руки, настолько он был слаб, но на дороге он как будто набрался сил. Выпрямился, его шаги стали уверенными и, казалось, он внимательно их изучает, особенно Даниэля. Хотя маска скрывала его лицо полностью, создалось впечатление что он улыбается.

Он шел сам, неспешным шагом, по бокам и позади него шли смотрители из разных миров, которые следили за каждым его шагом. Скоро Даниэль вышел на перекрёсток, что обычно вел к окончанию дороги, там они свернули в сторону мира, где должен был понести свое наказание хранитель.

Дорога менялась, приобретая вид мира, к которому они

почти пришли. Мягкая почва, невысокая трава, по бокам от нее поднялись высокие деревья с широкими листьями. Сколько миров Даниэль уже повидал, всегда удивляясь, насколько они разнообразны.

Они вышли в высокое каменное ущелье, была ночь, и лил сильный дождь. В небе видны разряды молний, освещающие своими вспышками все вокруг, давая хоть на чуть-чуть времени понять, где они находятся.

Один из зрителей подошел к нему, укрываясь от дождя плащом, наклонившись к Даниэлю, прокричал, пытаясь перебить шум дождя:

– Мы не можем его так оставить здесь! Он хоть и сделал там что-то, о чем говорят хранители, но бросать его просто так, верная смерть. Остальные тоже так считают.

Даниэль глянул на стоящего хранителя. Несмотря на дождь, он стоял прямо, вода стекала по его маске и плащу. Были видны длинные тёмные мокрые волосы, вытянутые руки, связанные верёвкой. Конвоиры стояли полукругом, кто смотрел по сторонам, кто на Даниэля.

– Я понимаю, как это выглядит! – прокричал он всем. – Но мне было сказано ясно, приходим в мир, оставляем его здесь, и сразу уходим, – он огляделся по сторонам. – Это его дом теперь. Он хранитель, смерть ему не страшна.

Никто не стал ему ничего говорить на это. Даниэль подошел к хранителю, достав нож, перерезал его веревки. Потом он, не поднимая взгляда, сказал ему:

– Ты свободен, иди куда захочешь, – после этого он махнул рукой остальным и двинулся обратно в ущелье, откуда они пришли.

Даниэль почти зашел в него, когда он услышал, как его имя прозвучало в воздухе, заставляя капли дождя разлететься в стороны. Он остановился и обернулся. Фигура хранителя стояла далеко от него, но маска что была надета, на нем теперь переливалась яркими цветами. Следующее, сказанное хранителем, надолго врезалась в память Даниэлю. Он скривил лицо после того, как были сказаны слова, и вошел в ущелье.

Элмо и Эдда

Элмо стоял посередине гостиной обычного дома. Неспешно тикали часы, что стояли возле правой стены, прямо в центре, был виден большой стол с узорчатой скатертью. Несколько стульев, плотно придвинутых к нему. Он посмотрел в сторону окна, пытаясь понять, где он находится, но ничего не было видно.

Непонятная серая пелена, что закрывала обзор, не дождь, скорее туман. Элмо отвел взгляд и попытался вспомнить, как он сюда попал. Бесполезно. Память молчала, воспоминания путались, и он не мог собраться с мыслями.

Послышались легкие шаги, в комнату зашла Эдда, его сестра. Одетая в длинное светлое платье, она несла в руках посуду, и когда она дошла до стола, поставив ее на стол, при-

нялась аккуратно расставлять. Он смотрел и понимал, что очень давно ее не видел. Ее осунувшееся лицо казалось усталым. Глаза были задумчивые и она была очень погружена в себя.

Увидев брата, она прекратила расставлять посуду, выражение ее лица стало удивленным, она явно не ожидала его увидеть. Эдда посмотрела на него и спросила:

– Брат? Элмо? Это ты?

Элмо по-прежнему не понимал, происходящее с ним, но почувствовал, что сердце его очень сильно колотится, кажется, кто-то глубоко внутри него что-то хочет сказать.

– Эдда, я не знаю, что со мной, – неуверенно произнес молодой человек. – Я почему-то не понимаю, что происходит. Но я знаю одно, я очень рад видеть тебя. Кажется, прошло много времени с тех пор, как мы видели друг друга.

Она смотрела на него и на одно мгновение он заметил, как что-то мелькнуло в ее глазах. Что-то похожее на то что он сейчас чувствовал и погасло.

– Ты должен был прийти за мной давным-давно, – сказала она тихо – Я очень скучала по тебе, мне было очень одиноко.

Элмо стоял, не зная, что и ответить, он подошел к сестре, обнимая ее. Он почувствовал, как ее руки обняли его за шею.

– Я старался, очень старался, сестренка. Было очень трудно. Тебя забрали той ночью. Я совершенно не знал, что делать, куда идти.

Эдда еще постояла немного и отошла от него, оставив стоять с раскрытыми руками. Взгляд ее немного изменился, стал более отстранённым.

– Он предупреждал меня, что ты придешь. Что будешь говорить мне такие слова. Я не верила, считала, что тебя убили, а он меня всего лишь хотел успокоить таким способом.

– О чем ты говоришь, Эдда? – удивленно спросил Элмо. – Кто говорил тебе про меня? Что значит, меня убили?

– Герман, – ответила она. – Мы с ним давно уже живем в этом доме, – она посмотрела по сторонам. – Он привел меня сюда, сказал, что ты уехал очень далеко и вернешься нескоро. Я уже не помню точно, когда это было, – Эдда потерла лоб ладошкой. – Что-то случилось, очень плохое, уже давно.

При упоминании этого имени, Элмо почувствовал, как что-то просыпается в нем. Чувство, было ему знакомо. Вроде бы, от него ему стало горячо, и он сжал рукоять своего палаша, который висел на поясе.

– Хочешь поужинать с нами? – внезапно спросила Эдда. Она снова подошла к столу и начала доставать оставшуюся посуду. – Я знаю, он будет рад тебя видеть. Я тоже рада тебя видеть. Здесь так хорошо и спокойно.

Элмо сел за стул, слушая сестру, и снова смотрел в окно. Все так же серая хмарь, часы внезапно забили громким звуком, он встряхнул головой.

– Что это за место? – спросил он. – Что вы здесь делаете? Я помню это имя. Герман, – прошептал он тихо.

Сестра закончила с сервировкой стола и застыла прямо перед ним, смотря немигающим взглядом. Дом вокруг них затрясся мелкой дрожью, посуда зазвенела, задевая друга друга. Элмо вскочил со стула, и, отбросив его, подошел к сестре быстрым шагом. Она стояла перед ним, не двигаясь, а взгляд ее был пуст.

Он взял ее за плечи и легонько потряс, никого эффекта, она все так же стояла на месте. Все вокруг уже тряслось очень сильно, как будто кто-то пытался разрушить дом и Элмо решил уже взять сестру на руки и уходить отсюда, как увидел, что в гостиную заходит высокий мужчина. В руке у него находится длинная и широкая шпага, а взгляд, которым он скользнул по Элмо, был абсолютно безразличен.

Вошедший становится возле стола, и следом за ним заходит кто-то еще. Элмо сначала не понял кто это, фигура мерцала во все стороны, заставляя закрывать глаза, и только когда она остановилась, то мерцание ушло. Шляпа с широкими полями, что закрывала его лицо, открывала только часть подбородка и острую бородку. Яркий светлый костюм, выглядевшим абсолютно новым, как будто только что его сшили. Руки, одетые в перчатки, лежащие на длинной трости, когда он встал на месте. Некоторое время стояла тишина, дом тоже перестал трястись и, наконец, раздался голос того, кто встал перед Элмо.

– Все тебе нейдет – голос говорившего, был ему знаком, Элмо сделал шаг назад, вытягивая свое оружие. – Я со-

вершенно не принял во внимание тот факт, что совершенно обычный человек сможет столько сделать, – голос прервался и Элмо почувствовал его взгляд. Он посмотрел на человека, что говорил с ним, увидев его лицо. Узкое вытянутое лицо, с тонкими скулами, черная бородка, закрывавшая подбородок, придавая лицу чуть хищный вид. Черные, как ночь глаза, голос, который теперь уже не выглядел насмешливым. Он был серьезен. Элмо вспомнил его имя, – Саргон. И после этого он вспомнил всё. – Ты вспомнил! – продолжил говорить мужчина. – Ты оказался очень сильный, смог избавиться от меня, когда я приходил во снах. Возможно, ты бы мог в будущем стать кем-то большим, чем ты являешься сейчас. Но есть одно, «но», мои планы не должны нарушиться. Я слишком долго шел к тому, что сейчас происходит, и ты не должен мне помешать. Твоя сестра, – он повернулся в девушке, что все так же стояла, не двигаясь и глядя в одну точку. – Она мне нужна, и твои желания тут не важны, – Саргон подошел к Эдде и легонько прикоснулся к ее лбу набалдашником трости.

Яркая вспышка ослепила Элмо, и он, зажмурившись, начал отходить назад. Яркие пятна стояли перед глазами, когда он открыл глаза, он успел увидеть, как Эдда рассыпается яркими лучами света, а Саргон уходит в коридор, его светлый костюм мелькнул и пропал. И Элмо услышал слова, что прозвучали в пустой гостиной: «Не подведи меня Герман».

Элмо стоял, еще отходя от вспышки света, но успел под-

ставить под удар свой палаш. Мужчина, звавшийся Германом, ударил сразу же, как только Саргон покинул гостиную. Герман был мертв уже давно, Элмо помнил это, помнил, что рассказал ему Даниэль. Полностью под контролем Саргона, тот, кто когда-то защищал его мать и его самого.

Дом после его ухода не просто дрожал, он трясся так, что казалось, сейчас вот-вот развалится, и Элмо, пытаясь удержаться на ногах, одновременно отбивал удары мертвого мужчины, который не знал ни усталости, ни страха, ему была важна только цель. Герман бил тяжело. Сила, с которой он бил, была ужасна, и только палаш отца пока спасал Элмо.

Он попытался перейти в контратаку, и ему даже получилось нанести один удар в ногу, но это ничего не изменило. Герман, остановившись на секунду, свободной рукой ударил его, заставив отлететь назад и, ударившись о стену, упасть. Тяжело шагая, он направился к лежащему Элмо, держа саблю в руке так, чтобы подойдя, нанести удар.

Элмо знал, что не справится с ним, слишком силен был Герман. Он подставил руку, когда сабля начала опускаться вниз для последнего удара, и закрыл глаза. Удара не последовало, стояла полная тишина, он открыл глаза. Герман стоял перед ним, а его клинок застыл, почти коснувшись ладони, что выставил Элмо.

Только сейчас он увидел, что руку он выставил, ту, где была печать, от нее сейчас шло слабое сияние. Он отвел ее и посмотрел на мужчину перед ним. Сейчас он не выглядел

хладнокровным убийцей. Его лицо перестало быть маской, а когда он выпрямился и посмотрел на Элмо, то стала понятно, что он переполнен эмоциями. Сабля, которую он держал, была брошена на пол, а сам он подал руку ошеломлённому Элмо, который уже не думал, что выживет.

– Твоя сила, – сказала Герман после того, как они встали рядом с друг другом. – То, что в тебе есть, освободило меня. И я хочу поблагодарить тебя за это. То, что я чувствовал, когда был под контролем этого монстра, было просто ужасно.

– Это сделала печать, я даже не думал что так получится. Мне сказали, она открывает двери между мирами, поможет отыскать Саргона, не более, – Элмо смотрел на свою ладонь, что уже не светилась, линии, которые покрывали ее, гасли одна за другой.

– Я не знаю, о чем ты говоришь, не понимаю вещей, что происходили со мной, – покачал головой Герман. – Но я сейчас свободен, – он тяжело вздохнул и сел за один из стульев. – Знаю, что умру сейчас, я давно уже мертв, на самом деле, – Герман криво улыбнулся. – Я хочу попросить прощения за то, что не смог спасти вас всех давным-давно и за недавнее. Знаю одно, ты сможешь победить его, он боится тебя и твоей силы. Поэтому он ушел так быстро. Но Саргон был прав в одном, если успеет закончить то, что начал, его уже невозможно будет остановить.

– Как мне победить его? – спросил Элмо. – Он больше, чем человек, его не берет обычное оружие. Ты знаешь что-

нибудь, Герман?

Он посмотрел на сидящего мужчину, но его вопросы уже ничего не значили для него. Герман был мертв, его голова опустилась на грудь, а на лице застыла легкая улыбка.

– Тебя не за что прощать, – с грустью сказал Элмо, и, подойдя к мужчине, закрыл его глаза.

Потом осмотрелся по сторонам, не обращая внимания на дом, который уже начал разваливаться, пошел в сторону выхода. Когда он вышел из дома, то тот рухнул, подняв в воздух пыльное облако, расходящееся в разные стороны. Закрыв рукавом лицо, Элмо, оглядываясь по сторонам, начал отходить подальше от останков дома.

Он вспомнил про Даниэля и Корин, как они вместе зашли в этот дом, и теперь их нигде не было видно. Станный туман начал развеиваться после того, как дом рухнул, и солнце начало выходить из-за облаков освещая местность, на которой он находился. Горы, у основания которых он был, отражали лучи солнца, ярко сверкая снежными шапками, земля и небольшие холмы, видневшиеся вдалеке, уже не казались такими мрачными. Элмо начал обходить все в округе, высматривая своих друзей, и когда уже почти потерял надежду, обходя очередной холм, то увидел в небольшом овраге две лежащие человеческих фигуры. Даниэль и Корин лежали без движения, глаза их были закрыты, но когда Элмо нагнулся к Корин что бы понять что с ней, она внезапно открыла глаза, и, выхватив свою шпагу, мгновенно поднесла кончик прямо

в район его горла.

Даниэль пришел в себя, некоторое время лежал с закрытыми глазами. Он слышал, как рядом потрескивал ветками костер и легкий ветер обдувал его лицо. Приподнялся на локте, осматриваясь по сторонам. Наступал вечер, а возле горящего костра сидели Элмо и Корин, они о чем-то тихо разговаривали.

– Я много пропустил? – спросил мужчина, подходя к сидящим, и устраиваясь рядом.

– Немного, – улыбаясь, ответил ему Элмо. – Рад что вы живы и с вами все нормально, – сказал он обоим. – Думал, что уже не найду вас.

– Саргон наслал на меня мои же воспоминания, погрузил в это странное состояние, где я переживала все снова и снова, – поежившись, сказала Корин. – Одно из самых страшных воспоминаний, там, где я теряю команду, корабль и умираю от его руки.

– У меня было нечто похожее, – Даниэль поднялся к своим вещам и начал искать посуду, чтобы сварить кофе. – То, что я давно уже забыл, или старался забыть. Но он вытащил его из моей памяти и заставил снова смотреть и переживать это.

Элмо выслушал, сказанное его друзьями, и произнес:

– Думаю, он это сделал специально, чтобы мы не смогли

быть втроем, вместе. Иначе, он мог бы проиграть прямо там, в доме, – увидев, как на него недоверчиво смотрят, он кивнул головой в ответ и продолжил:

– Когда мы все зашли в дом, он разъединил нас своей магией. Я остался один и прошёл дальше, где столкнулся со своей сестрой. Она была живой, но как будто забыла меня, забыла все, что произошло с ней и с семьёй, тогда, в доме родителей. Моя память тоже подвела меня, но потом постепенно вернулась, и я смог все вспомнить. Думаю, этого Саргон не ожидал. Он был там же, пришел с Германом, бывшим нашим другом семьи.

Элмо замолчал на некоторое время, переводя дыхание, а Даниэль в это время уже поставил кофе на костёр. Небо уже потемнело, и все вокруг, кроме их пяточка, погрузилось во тьму.

– Он понял, что что-то пошло не так, – продолжил говорить Элмо. – Слепил меня, и когда я обрел зрение, снова, сестра исчезла. Саргон приказал Герману убить меня, сам же быстро покинул дом. Не знаю, как так вышло, – он поднял ладонь, на которой была печать, – Печать начала сиять, когда я закрылся от удара, который нанес Герман, и каким-то образом освободил его от служения Саргону. Он умер, но перед смертью снова стал тем, кого я знал давно в прошлом. Герман поблагодарил меня и сказал, что Саргон знает, что я смогу разрушить все к чему он стремится. Сказал мне поторопится иначе он преуспеет.

Элмо замолчал, Корин подседа к нему ближе, а Даниэль, закончив с кофе, разлил его по кружкам.

– Куда он ушел с твоей сестрой, ты знаешь? – спросила Корин, смотря на Элмо, который кивком головы поблагодарил Даниэля за кофе.

– Мои ощущения стали сильнее, теперь я стал чувствовать лучше. Все это произошло после того, как я освободил Германа. Я теперь могу сказать, что Саргон ушел через созданный им проход. Он находится недалеко, и он закрыт, – Элмо посмотрел на Даниэля. – Но я знаю, что смогу снова открыть его и пройти следом. Это очень странно и непривычно.

– Необычные дела с печатью и тобой Элмо, – мужчина поймал его взгляд, сидя напротив, сделал глоток. – Никогда не слышал, чтобы печать так работала. И, тем более, давала такие способности, про которые ты рассказал, – он внимательно посмотрел на Элмо. – А как ты себя чувствуешь в целом?

– Нормально, – ответил тот улыбаясь. – Даже хорошо. Я уверен, что мы одержим победу. Саргон убегает от нас. Но, чем больше он убегает, тем слабее он становится.

– Ну что же, – чуть помедлив, ответил Даниэль. – Я рад, что мы живы, и что у тебя Элмо появились такие силы. Это нам на руку. Когда мы пойдем к порталу?

– Ждали, когда ты придешь в себя, – ответил Элмо. – Предлагаю собираться и идти прямо сейчас.

Глава 8

Они стояли возле самого основания горы. Было темно, только огонь от факелов разгонял ночь, что их окружала. Небольшая роща из деревьев, в которую они зашли, поначалу казалась им непроходимой, пока Даниэль не обнаружил еле видную узкую тропинку, куда они и пошли. Было видно, что ею пользовались, и когда они подошли к каменной стене, то оказались на небольшом пяточке. Он выдавался чуть вперед из рощи. Затоптанная трава, кустарники и даже несколько деревьев, что были срублены и лежали чуть поодаль, все это говорило о присутствии людей.

Даниэль осветил факелом на стену, стало видно на ней множество символов и даже рисунков. Они располагались практически идеальным полукругом, начиная от земли убегающая вверх по камню.

– Знакомые знаки, – нагнулся поближе он, водя факелом из стороны в сторону, освещая, пытаясь все разглядеть. – Но для меня знаки написаны в бессмысленном порядке. Теряется суть. Понятно одно, что Саргон создал нечто новое. Эти порталы не могут существовать, они нарушают равновесие.

Корин и Элмо стояли, чуть позади тоже смотря на открывшийся им вид на стену. Девушка подошла поближе, добавив света от своего огня.

– Откуда он столько знает и умеет? Почему ему все ни почем, Даниэль? – она обратилась к стоявшему мужчине. –

Ты раньше говорил уже, как он относится к тем, кто создал тебя. Они дали тебе твои силы, возможности, но все-таки, кто они такие?

Даниэль отвел факел и вздохнул:

– Они те, кто могут управлять и созидать. Явно умнее и сильнее людей. Возможно, они боги, раз так происходит. Я не знаю. После того, как я отвел Саргона в изгнание, о чем мне он напомнил в моих воспоминаниях, – усмехнулся он и продолжил: – Я вернулся обратно и мне дали награду. Меня изменили, сделали тем, кто я есть сейчас. Я не старею, я силен, могу управлять Лесом, ходить из мира в мир. Кто если не боги, умеют такое?

Элмо, стоявший рядом и слушал, прервал молчание и сказал:

– Но, если они боги, то они должны быть всемогущими, мудрыми, правда? Судя по Саргону, это не так. Не похоже, как-то это на богов.

Даниэль криво улыбнулся на его слова.

– Мне нечего сказать на это. Знаю одно, сила и то, что они знают далеко за гранью нашего понимания.

Элмо покачал головой в ответ и подошел к стене. Он постоял некоторое время, закрыв глаза перед ней, и вскоре поднял ладонь, на которой была печать. В этот раз он даже не стал подносить ее к поверхности. Печать засияла ярким светом, такой же похожий свет ожил на рисунках и символах, что были нанесены пред ними. Полукруг вспыхнул, а внутри

него появилась зеркальная поверхность. Темная и переливающаяся, похожая на поверхность озера, по которой изредка пробегала рябь.

У Элмо получилось открыть путь, через который ушел Саргон и его сестра. Он повернулся к Даниэлю и Корин, стоящим позади него, и опустив ладонь, на которой гасли линии, сказал:

– Сейчас у меня все получается само собой. Как будто это часть меня самого. Этот портал, дело его рук. При создании портала людям было причинено очень много боли. Эта сила, его детище. Бури, что ходят по нашему миру, они забирали людей для этого. Это все взаимосвязано. Но, тут же я чувствую сестру. Она здесь, и как будто тоже участвовала в этом. Я не могу понять пока, что это.

– Куда бы он ни вел, этот путь, там Саргон и твоя сестра, – Корин взяла Элмо за руку. – Идем за ними. Мы найдем их, уверена.

Даниэль зашел самым последним. Яркая вспышка, потом темнота, и вот они уже все втроем стоят на небольшой каменной площадке, окруженной высокими камнями. Элмо и Корин рассматривают новый для них мир. Им стало понятно, что они находятся на небольшом поле, покрытым жухлой травой. Круг из камней, где они стояли, был очень старый, здесь явно давно не было кого-то живого. Поле заканчивалось перед небольшим лесом, деревья которого были покрыты желто-оранжевыми листьями. Высоко в небе висело

очень тусклое и маленькое солнце, и оно светило так слабо.

– Где это мы? – спросил Элмо, осматриваясь по сторонам. – Здесь выглядит все таким пустым и заброшенным. – Он посмотрел назад, но там был похожий вид, поле что упиралось в лес, который разбежался далеко в разные стороны.

– Портал исчез, – сказала Корин. – Как будто его вообще не было.

– Да, – подтвердил Элмо, – он исчез навсегда. Назад дороги нет.

– Я знаю, где мы, – серьезно сказал Даниэль и сделал несколько шагов вперед. – Давно здесь не был, но мир этот узнаю сразу. Это мир хранителей. Здесь они живут.

– Это неожиданно, – задумываясь, произнесла Корин. – Зачем мы здесь? Разве Саргон пошел бы сюда добровольно? Его же когда-то изгнали отсюда.

Элмо покачал головой и ответил ей:

– Но он здесь. Совсем рядом.

И как только он это сказал, небо над ними осветилось ярким светом, а с земли откуда-то из-за леса, ударил темный луч, что разбежался изгибами молний по всему небу. Потом раздался сильный грохот, как перед бурей, и небо стало темнеть прямо на глазах.

Даниэль поднял голову разглядывая все, что происходило сейчас наверху, говоря всем:

– Он вернулся обратно, и явно умышлено. Что бы не задумал, он делает это здесь. Я бы даже не мог подумать, что

все это время он готовился попасть сюда. Нам надо найти его и быстро.

Он уже начал идти вперёд, когда его окликнул Элмо и Даниэль повернулся, смотря на него в недоумении.

– Я хочу спросить тебя, Даниэль. – Когда мы найдем его. Что мы будем станем делать? Оружие проходит сквозь него, как сквозь призрака. Саргон полон мощи, он не человек. Как нам победить его?

Корин стояла рядом с ним, и налетевший ветер, растрепал ее волосы в стороны. Буря, появившаяся на небе, стала набирать силу.

– Мы не сможем убить его, – Даниэль подошел к ним поближе, – Но мы сможем застать его врасплох. У тебя есть печать. Ты можешь использовать ее, чтобы временно лишить сил? А потом... – он снял мешок со своей спины и развязав достал завёрнутую в ткань маску. – Помните ее? – Даниэль показал ее и так же быстро убрал обратно – Это маска, что была надета на него, когда он был отправлен в изгнание. Ничего он не сможет сделать, когда маска закроет его лицо, тогда он лишится сил. А так как здесь есть другие хранители, то они помогут нам и пленят уже навсегда. Такой сейчас план у нас.

Элмо кивнул головой, и они пошли дальше по полю, покрытому невысокой жухлой травой, что уже начинала покрываться разводами от ветра, как вода рябью. Ветер усиливался, и стало понятно, что вот-вот пойдет дождь.

И дождь действительно пошел. Не просто пошел, а начал лить таким сплошным потоком, что видимость снизилась до нескольких метров. Вдобавок, сильные порывы ветра не давали нормально смотреть вперед, и Элмо, шагая первым, ориентировался только на странное чувство, дающее ему понять, в какой стороне находится Саргон.

Корин шла за ним, укрываясь от ветра, и замыкал их Даниэль, что шел, смотря по сторонам, закрывшись шляпой и высоким воротником пальто. Казалось, ему совершенно без разницы, льет ли дождь, хлещет ли ветер со всех сторон.

Они шли по дороге, которая из-за дождя стала жидким месивом, и если бы не сапоги, то идти пришлось бы очень тяжело. Потоки воды превращались в целые ручейки, а грязь и глина затрудняла движение. Вскоре ветер утих, но потоки воды, все так же, лились с неба, которое стало совершенно черным. Лишь редкие удары молнии освещали местность, через которую они шли. Лес остался позади, и они поднялись на высокий холм, с которого им открылась большая равнина.

– Ох, ты! – встревоженно воскликнула Корин, а Элмо и Даниэль встали рядом с ней, рассматривая, увиденное ею.

Посередине равнины стоял черный столб, из него, извиваясь бил луч прямо в небо, вращаясь, сворачиваясь в воронку, в которой разбегались мелкие светлые молнии. И свет, что открывал на мгновение равнину, давал понимание, что столб идет прямо из середины группы строений. Похожая на небольшую деревеньку, но не было видно, ни стен, ни огней.

– Знаешь это место? – Элмо обратился к Даниэлю, но тот молча покачал головой, оглядывая равнину.

– Смотрите! – Корин указала рукой в сторону чуть левее от середины. – Там кто-то скачет на лошадях.

И действительно, при отсветах молний, они увидели около пятнадцати всадников, что скакали галопом, прижавшись к шеям лошадей, в сторону строений и столба света.

– Это хранители, – сказал Даниэль. – Надо им помочь. Поспешим! – с этим словами он двинулся к краю холма, на котором они стояли, и глянув вниз, обернулся. – У нас получится здесь спуститься, пойдете.

Он прыгнул вниз и Элмо с Корин двинулись следом. Глянув вниз, они увидели, что Даниэль скользил по грязи, где, перепрыгивая, где, наоборот, тормозя и осторожно перешагивая сложные места. Они постояли, отмечая путь, по которому он шел, прыгая следом.

Когда они спустились вниз, то видимость всего происходящего на равнине, сильно снизилась, вдобавок, трава здесь была очень высокой. Даже ветер с дождем не мог прибить ее к земле.

Даниэль шел первым, быстрыми шагами раздвигая собой высокие заросли. За ним, практически бегом, двигались Элмо и Корин. Уже совершенно мокрые, они не слышали ничего, кроме дождя и грохота от молний.

Элмо все это напомним, что происходило очень давно, когда он был с матерью и сестрой. Они так же куда-то бе-

жали, лил дождь, и ничего не было видно. Но в этот раз он не чувствовал страха. Он понимал, что идет найти того, кто убил его семью. Они прошли еще немного, внезапно трава закончилась, перед ними стояли небольшие дома, сложенные из камня.

– Не похоже на деревню, – Корин посмотрела на стоящий, прямо перед ними, дом. Омываемый потоками дождя, он был сложен из крупных камней, но не было видно не одного окна. Такими же были и другие.

– Идем к центру, там, откуда бьет луч, – Даниэль кивнул в сторону столба, который уже возвышался буквально рядом, так что было слышно идущее от него низкое гудение.

Между домами было достаточно места, чтобы пройти, и они двинулись вперед. Пройдя возле первого дома, перед ними открылись узкие дорожки, посыпанные мелкими камнями. Они вели в обе стороны, а за ними сразу же стояли еще дома, такие же как в начале.

– Странное место, – Элмо посмотрел по сторонам. – Все здесь стоит по кругу, и мы сейчас явно идем прямо в его центр. Что это за дома такие? – он показал рукой в сторону одного из них.

Было видно плотно закрытую деревянную дверь, оббитую железными лентами. Камни, что были плотно подогнаны к другу, треугольные крыши прилегали не меньше, закрывая дом.

– Должна быть причина, чтобы Саргон оказался здесь, –

продолжил он говорить. – Он ничего не делает зря, все это часть его плана.

Даниэль, шедший впереди, обернулся на его слова. Его шляпа закрывала его лицо от дождя, но лицо уже давно было мокрым. Сверкнула очередная молния и стало видно его подбородок, что покрывала многодневная щетина, и взгляд, в котором читалась его усталость.

– Если это так, – сказал он, – мы уже почти настигли его. Осталось немного.

Раздался громкий крик со стороны центра, и Даниэль прервался, он развернулся, вытаскивая свою шпагу:

– Это хранители, бежим скорее. На разговоры уже нет времени!

Элмо и Корин двинулись следом за бежавшим мужчиной, что скрылся за следующим домом. Они выбежали на небольшую площадь, если это можно было так назвать. Дома действительно окружали ее по кругу, и они вышли, с одной из сторон. Даниэль стоял, подняв свою шпагу, пытаясь понять, что происходит. Черный столб света бил прямо из середины площади. Было видно, как волны энергии пробегают по нему и устремляются вверх, где, разбегаясь по небу, превращаются в разряды молний. Внутри же Элмо увидел свою сестру. Она стояла, опустив руки, с закрытыми глазами, а ее тело оплели тонкие черные ветви, разбегающиеся отростками по всей площади на земле. Они росли прямо из-под земли, извиваясь и увеличиваясь в размерах прямо на глазах.

И тут же лежали тела, мертвые изувеченные, люди и лошади, которых они видели, когда стояли там на холме. Открытые невидящие глаза смотрели в небо, а дождь лил на их мертвые лица. Возле самого столба был виден стоящий мужчина с топором в руках. Он стоял, тяжело дыша, его лицо было наполнено яростью и злостью, а взгляд был обращен на стоящего перед ним, человека. Тот стоял одетый в костюм и легкое пальто и он кардинально отличался от мужчины с топором. Он обернулся на тех, кто зашел на площадь, и Элмо сразу же узнал это лицо и легкую полуулыбку.

Саргон поднял трость, которую держал в своей руке, и пошутовски отсалютовал им. Потом обернулся снова к противнику, разведя руки в стороны. Издав крик ярости, тот ударил топором по нему, отчего лезвие пронеслось сквозь тело, не причиняя ему вреда. Громко засмеявшись, Саргон, развернул свою трость и размашисто ударил прямо в лицо мужчину. От удара тот отлетел назад и, выронив топор, застыл недвижимо на земле.

Саргон некоторое время стоял, не двигаясь, рассматривая лежащее тело мужчины, потом развернулся. Опершись на свою трость, он приподнял край своей шляпы, широко улыбнувшись. Дождь, хоть и так же лил, но явно не причинял ему никаких неудобств. Его пальто и одежда были совершенно сухими.

– Ты снова меня удивляешь, мальчик! Я не думал, что увижу тебя снова. Думал, приведу здесь все в порядок самосто-

ательно, – он картинно развел руками, – но, что поделаешь, раз уж ты пришел со своими друзьями, будете зрителями. Теперь смотрите на все это! – мужчина закончил говорить и посмотрел на всех троих. – Кто бы мог подумать... – он прищурился. – Мертвец, раб и ты, Элмо. Как ты вообще оказался в такой компании? – Саргон посмотрел по сторонам и ударил в землю своим посохом. Раздался гулкий грохот в земле, отчего Элмо показалось, что в глубине послышался низкий стон. – Это ты, старое и дряхлое отродье! – сказал весело Саргон в воздух. – Решил помочь ему, понимая, что сам уже проиграл? Прислал эту мертвую девчонку ему в помощь? Но, нет, уже явно поздно, она ничем не поможет ему. Вы же ничего не понимаете, что происходит да? – спросил он у стоящих. – Даже ты, Даниэль? – Саргон глянул на мужчину, что стоял с оружием в руках. – Смотри, ты разве не знаешь, что это за место? Ах, да, скорее всего твои хозяева, лежащие сейчас здесь, ничего не рассказывали тебе? А ты, хоть и столько времени служишь им, ходишь через Лес, так ничего и не понял? Так повиси пока, подумай над всем этим, – он щёлкнул пальцами и рядом с Даниэлем взметнулись из земли толстые корни, мгновенно обвившие его со всех сторон, заставив выронить шпагу.

Элмо сделал шаг к нему, но его окликнул Саргон:

– Подожди, наш молодой и вспыльчивый мальчик, ты так рьяно все делаешь, я даже, мягко говоря, удивлен. Давай, ты постоишь на месте, или твоя юная сестра пострадает, – он

повернулся к стоящей Эдде и та, не открывая глаз, застонала от обхватившей ее боли. -Она уже сделала то, что должна была сделать, и, собственно, уже и не нужна, – Элмо остановился на месте, а скулы свело от охватившей его ярости. – Но, но, но – весело сказал Саргон. – Не переживай, все будет хорошо, если ты будешь слушаться.

Он сделал несколько шагов вперед, навстречу им по мокрой земле, весело смотря на них. Корин увидев, что происходит с ее друзьями, издала крик ярости, и ринулась к нему, замахиваясь своим оружием. Саргон даже не обратил на нее внимания. Он просто шел дальше к Элмо, а нападавшая на него, девушка, просто упала бездыханным телом.

– Что ты с ней сделал? – Элмо увидел, как упала Корин, и перевел взгляд на Саргона. – Что с ней произошло?

Мужчина встал перед ним и глянул назад, где лежала девушка, потом пожал плечами и ответил:

– Она давно уже мертва, и ее время уже прошло. Я всего лишь забрал то, что принадлежит теперь мне.

– Я не понимаю, – Элмо переводил взгляд с ее тела на Саргона. – Что ты за создание такое?

– О, нет, не льсти мне, я совершенно обычный, просто умею думать, в отличие от многих. Но ты сейчас все поймешь, я постараюсь объяснить, – мужчина широко улыбнулся и посмотрел на Даниэля: – Твои хранители, как, собственно, и я, всего лишь паразиты. Те, кто питаются за счет других. Очень давно, мы нашли кое-что, в этом мире. Мои дру-

зья, мои братья, те, кто сейчас мертвы, по большей части, думали, что это бог. Но я так не думал, полагаю, он мог быть богом, но тогда, почему он был мертв? Как бог может умереть? Он же бог! – Саргон усмехнулся. – С помощью умений, которые у нас были, мы сумели воспользоваться этим телом по своему усмотрению и взяли его силы себе. Где-то поделили между собой, где-то использовали для общего дела. И жили потом очень долго, наслаждаясь полученным.

Он сделал несколько шагов в сторону одного из домов и, обернувшись, продолжил говорить:

– Сейчас я вам покажу кое-что, – он подошел к двери, что закрывала собой дом, махнул рукой, чем снова вызвал корни и ветви растений прямо из земли.

Они ударили несколько раз в эту дверь и выбили ее. Обхватив ее, корни отбросили дверь в сторону, втягиваясь внутрь. Схватив что-то, они вытянули наружу нечто похожее на обрубок дерева. Элмо пригляделся и понял, что это был кусок гигантского пальца. Он был старым и покрытым трупными пятнами, и ноготь его был совершенно черным. Саргон махнул рукой, и кусок был брошен на мокрую землю, где остался лежать похожий на какого гигантского мертвого червя.

– И так в каждом доме, – повел руками Саргон. – Мы порубили его на куски, взяли от него все и пользовались этим, его плоть полна силы. Но, это же бог, – мужчина начал смеяться. – Не знаю, что там у него, его дух или еще что, он вер-

нулся позже и появился Лес. Лес и дороги.

Дождь продолжал лить. Элмо и, рядом висящий на корнях Даниэль, молча слушали мужчину, продолжающего говорить:

– Пока мы спохватились, пока разобрались, что происходит, он плотно вплел себя во все миры. Мои братья испугались, закрылись от всего, создали себе помощников, глупых и недалеких, чтобы они защищали их от него, – Саргон посмотрел на Даниэля. – Но не я. Нет, я понимал, что он пришел мстить. Со временем он наберется сил и заберет у нас обратно все свое, а над нами устроит такое, что и думать о таком не хочется. Я придумал план, как избежать этого. А эти глупцы испугались, и пленили меня, забрали мою силу, изгнали так далеко. Думали, что я не вернусь? – мужчина постоял, чуть молча смотря на тела лежащих хранителей. – Но я вернулся, и мой план почти закончен. Не только их сила, но и сила, что осталась в этих частях, и даже сам Лес, теперь он тоже подчиняется мне. И никто теперь мне не помеха. Осталось закончить дело, и я стану единственным во всех мирах, кто обладает такой мощью.

Саргон махнул рукой, и ветви начали вырываться по всей поляне, ломая двери, вытаскивая обезображенные куски гигантского тела. Они бросали их на землю и тянулись дальше.

–А моя сестра? Моя семья, что ты убил? – Элмо стоял, наблюдая за всем происходящим, одновременно спрашивая его: – Почему ты это сделал? У тебя же столько сил, зачем

ты это сделал?

Мужчина посмотрел на него в ответ и первый раз его взгляд был серьезен:

– Таков уж их удел, они необходимые жертвы. Только так я могу стать теперь тем, кем задумывал. Ты должен радоваться, твоя семья помогла закончить давно запланированное.

– Я убью тебя, – тихо сказал Элмо. – Мне плевать на ваши игры здесь. За все, что задумал, ты ответишь.

Саргон глянул, улыбнувшись, и когда Элмо шагнул к нему, вытягивая палаш отца, вытянул свой посох, коснувшись груди. Сильная вспышка и Элмо откинуло в сторону, где он упал на спину. Он лежал, закрыв глаза, сильная боль пронзила его в месте, куда коснулся посох. Элмо не мог не то, что встать, даже двинуться от пронизывающей его боли.

Дождь заливал его лицо, и он чувствовал, как боль и слабость проникает во все его тело. Так приятно лежать, ничего не делая, и когда он слышал шепот рядом с ним, то сначала подумал, что это галлюцинации. Но нет, это был голос, мужской голос, потом кто-то сжал его руку, Элмо понял, что с ним говорит кто-то живой:

– Твоя печать на руке сможет нам помочь. Помочь избавиться от этого безумца, что вернулся из ниоткуда и принес в наш мир весь этот хаос.

Голос был мужскими, говорил он очень тяжело, через силу. Элмо чуть повернул голову, приоткрывая глаза. Владелец голоса лежал, чуть дальше, держась за его кисть, это был

тот, мужчина что стоял перед Саргоном, когда они пришли. Его лицо было совсем белым, а глаза полны боли, было понятно, что он на грани смерти.

– Что ты имеешь в виду? – тихо спросил он мужчину.

– Печать несет в себе силу, которая может остановить его, – говоривший закашлялся, струйка крови потекла на его рыжую бороду, смешиваясь с лившим сверху дождем.

– Дотронься до моего топора, – мужчина продолжил говорить: – Я смогу взять часть ее силы сам и мой удар ошеломит его на время. Это даст возможность прийти в себя тебе и всем, кто пришел с тобой.

Элмо смотрел на говорившего мужчину, понимая, что тот не врет, взгляд его был честен, хотя в нем и была видна смерть. Но терять уже было нечего, он тихонько кивнул в ответ. Потом он медленно потянулся рукой до топора, который держал в руке мужчина, и когда коснулся его ладонью, то почувствовал легкий толчок, что был как легкий человеческий пульс.

Хранитель же после этого очень широко улыбнулся, показав окровавленные зубы. Сплюнув, он оперся на руки и поднялся из грязи, в которой лежал. Элмо смог повернуться, и сесть на землю, наблюдая за происходящим.

Мужчина резко бросился на Саргона, что стоял перед сестрой Элмо, опершись на свою трость, наблюдая за рядами молний, что убегали вверх в небо. Топор в этот раз не прошел насквозь его тело, он с глухим звуком вошел в

его спину очень глубоко. От удара Саргон пошатнулся вперед, сделал несколько шагов, пытаясь удержаться, и все-таки, упал на колени.

Хранитель, нанеся удар, торжествующе захохотал. В ту же минуту к нему со всех сторон взметнулись ветви и корни деревьев, похожие на щупальца. Схватив, они начали тянуть его в разные стороны, в один миг тело хранителя разорвалось на кусочки, заливая кровью землю под собой.

Элмо вскочил на ноги и побежал в сторону сидящего Саргона, тот не двигался, топор торчал из его спины, чуть подрагивая. Ветви, разорвавшие хранителя, упали на землю, больше не шевелясь. Взяв палаш по пути, Элмо, размахнувшись, чтобы нанести последний удар, но это ему не удалось. Раздался звон, оружие было отброшено в сторону, на его пути встал Даниэль. Ветки его не держали и он, встав перед Элмо, держал свою шпагу.

– Что ты делаешь Даниэль? – Элмо в недоумении стоял перед ним, потирая свою кисть.

Палаш его упал, рядом не причинив вреда Саргону.

Даниэль стоял перед ним, и его лицо было угрюмым, когда он ответил:

– Его нельзя убивать.

– Нельзя убивать? Ты в своем уме? После того, что он сделал, или что хочет сделать?

– Ты не все понимаешь! – мужчина поднял взгляд на него. – Если его убить, то рухнет все построенное храните-

лями.

Элмо попытался понять, не врет ли Даниэль? Высматривая в его глазах что-то подобное, но нет, он не врал.

– Что это значит? Можешь рассказать подробнее? – спросил он Даниэля, который сделал несколько шагов в сторону Саргона.

– Я говорил ранее, что хранители все одного рода. И ты достаточно услышал от него самого. Я сам сегодня услышал новые для меня вещи, что дали мне больше понимания о том, почему мне сказали не убивать его. Когда я пришел с маской, что мы нашли, и показал ее хранителям, они сказали мне использовать ее снова, как и тогда ранее, надев ее на Саргона. Когда я возмутился, решив возразить, меня выслушали, говоря, что прекрасно меня понимают. Но сила, которая течет в них, она особенная. Если убить хоть кого-то из них, то это конец всему, что мы все знаем. Миры начнут разрушаться, исчезнут пути между ними, связанные между собой Лесом.

– А как же все эти смерти? – Элмо показал взглядом на трупы хранителей, лежавшие везде. – Они все мертвы, и Саргон убил их! Он не стал бы задумываться о том, что они одного рода и как-то важны.

Даниэль опустил свою шпагу, видя, что Элмо не собирается нападать.

– А ты вспомни его рассказ нам. Он все забрал себе. Вытянул все с помощью своей темной магии. А сейчас собирал-

ся забрать последнее, – Даниэль кивнул в сторону останков мертвого существа, про которого говорил Саргон.

– Вдруг это все ложь Даниэль? – Элмо ответил ему, глядя на сидящего на коленях Саргона, потом он перевел на взгляд на тело Корин, что лежало чуть далее.

– Вдруг тебе вдали? Посмотри по сторонам, здесь происходит что-то страшное. Корин мертва, твои хранители мертвы. А мне надо освободить сестру, ты не забыл?

Даниэль глянул на столб света, в котором все так же стояла недвижимо сестра Элмо.

– Давай хотя бы попробуем. На Саргона стоит надеть маску, он все равно сейчас беззащитный. Я пойму, если она работает.

Он потянулся рукой к висящей на поясе сумке, в котором лежала маска, и очередной грохот от разряда молнии заставил Элмо и Даниэля глянуть вверх. И после этого Саргон встал на ноги и, застонав от боли, вытащил топор. Он повернулся к ним и его глаза были полны ярости. Элмо предостерегающе крикнул Даниэлю, что стоял рядом, но было уже поздно. Удар топора поверг его на землю. Даниэль так и не достал маску, упав на землю. Саргон перешагнул его тело и, вытянув руку с оружием, процедил сквозь зубы в сторону Элмо:

– Я слишком долго с вами церемонился. Убить вас всех и дело с концом.

Элмо глянул по сторонам, пытаясь найти свой палаш, уви-

дел и потянулся к нему. Поскользнувшись на земле, он попытался встать, и услышал за спиной крик Саргона. Он был скорее удивлённым, чем полным ярости, и Элмо глянул назад. Саргон пытался скинуть с себя Корин, что висела на его спине, обхватив ногами. Руками же она держалась за его шею, пытаясь отогнуть его голову назад. Сила, с которой она пыталась это сделать, видимо, была настолько полна мощи, что даже Саргон не мог ничего сделать, он бросил топор, пытаясь отогнуть ее руки от себя. Поймав взгляд Элмо, она прокричала ему:

– Маска! Надень на него маску!

Элмо глянул на Даниэля, что лежал рядом с ними, его сумка была под ним. Он побежал к нему, и, вытащив сумку, открыл ее, маска лежала внутри, аккуратно завёрнутая в тряпочку. Элмо достал ее, размотав тряпку, повернулся к Саргону и Корин.

Увидев маску, Саргон удвоил усилия, глаза его продолжали следить за Элмо который начал подходить к нему, руками он почти уже разжал руки Корин. Ему не хватило чуть-чуть, Элмо не стал задумываться, как она будет держаться на его лице, он просто встал рядом и закрыл ею его лицо. Маска намертво приросла к лицу Саргона и он отпустил руки Корин, что держали его за шею. Он переключился на маску, хватая ее руками за края, пытаясь снять ее с себя, но это было бесполезно.

Издав глухой крик ярости, он вцепился в нее пальцами,

царапая ногтями по поверхности продолжая кричать от понимания того, что ее не получится снять. Внезапно он просто сел на землю возле столба света, прекратив попытки, он опустил голову вниз и застыл в одной позе.

Элмо подошел к Корин, и, взяв ее за плечи, посмотрел прямо в глаза. Увидев, что с ней все в порядке, он обнял ее. Так они стояли некоторое время, пока не раздался хриплый голос Саргона. Они повернулись в его сторону, держась за руки.

– Ты думаешь, что победил меня? – голос его был приглушенным из надетой маски, но по-прежнему были слышны его насмешливые интонации. – Ты должен понимать, что это все временно. Эту маску, я снял ее ранее, сниму ее и сейчас, найду способ. Неважно, заключите вы меня в заточение или снова отправите в изгнание, я вернусь. Дело-то вот в чем, я сделаю это гораздо быстрее. Все, кто мог хоть как-то помешать в этом, мертвы, – и он засмеялся, все так же сидя на земле, на фоне темного неба, пронизанного молниями.

– Может даже так, что я застаю вас еще живыми, – продолжил говорить Саргон. – И в этот раз я вас не убью, вы у меня заплатите за то, что помешали мне. Даю вам мое слово.

Элмо слушал его слова, и сердце его сжималось. Он понимал, что Саргон прав, хранители мертвы, Даниэль тоже мертв, а он с Корин даже не знали что делать дальше. Девушка почувствовала его смятение и крепче сжала руку.

– Не слушай его, – сказала она. – Мы что-нибудь придума-

маем. Главное, что сейчас он не опасен, пусть говорит все что хочет. Мы победили его.

Элмо повернул голову в ее сторону:

– Прости меня, Корин, я не хочу об этом думать, не хочу снова бояться и переживать. Надо закончить это сейчас, и будь что будет.

Он отпустил ее руку и пошел к, сидящему на коленях, Саргону. Было видно, как его глаза насмешливо наблюдают за ним сквозь прорези маски. Элмо подошел к нему в упор и разжал ладонь, на которой была Печать. Яркие полосы пересекали ее всю, складываясь в узоры, от сияния Саргон прикрыл глаза своей рукой.

Элмо присел перед ним, откинув его руку, прижал Печать к маске. Из-под ладони ударил яркий свет во все стороны, а Саргон закричал от боли. Он попытался вырваться от Элмо, но тот крепко держал его другой рукой за затылок, продолжая вжимать ладонь с Печатью в его лицо, накрытое маской.

Свет, что бил теперь во все стороны, не слепил его, а он продолжал давить. Лучи ударили в небо, разгоняя темные тучи; некоторые из них попали в темный столб энергии, где внутри стояла его сестра, оставляя за собой прорехи, через которые тоже начал литься яркий свет. Саргон уже не кричал, маска на нем начала трескаться, а тело заваливаться назад.

– Элмо не делай этого! – раздался крик, и он обернулся на него. К нем пошатываясь шел Даниэль, он зажимал рану от

удара что нанес ему Саргон, было видно, как ему тяжело. – Ты не понимаешь, что ты делаешь! Ты разрушишь все. Одумайся!

– Даниэль, лучше пусть все рухнет, но я не позволю этому злу остаться в живых, – с этим словами он снова повернул голову в сторону Саргона и с усилием надавил на маску.

Раздался сухой звук, и маска лопнула, ладонь с Печатью глубоко вошла в лицо Саргона, прожигая его своим светом. А потом внезапно свет потух. Уже мёртвое тело упало на землю, на месте лица была темная выжженная дыра, и Элмо, нагнувшись, накинул на голову его же плащ. Он повернулся к Даниэлю, что, застыв на месте, стоял и смотрел на тело Саргона, не веря в произошедшее, и его губы что-то тихо шептали.

Элмо глянул на Корин, что стояла чуть рядом, увидев в ее глазах одобрение. А потом раздался грохот со стороны столба, после чего, все прекратилось. Небо перестало озаряться молниями, прекратился дождь, а темные тучи лениво начали расходиться в стороны. Он увидел, как сестра, начала заваливаться набок, побежал в ее сторону. Когда он подбежал, Эдда уже лежала без сознания на каменном пяточке, он прислонился к ее груди, ее дыхание было спокойным и тихим.

– Думаю, с ней будет все хорошо, – подошедшая Корин встала рядом. – Она просто без сознания. После того, что с ней произошло, ей нужен очень долгий отдых.

– Откуда ты это знаешь? – Элмо повернул голову в ее сто-

рону. – Вдруг ей нужна помощь?

Корин улыбнулась и положила руку на его плечо.

– Поверь мне, я это знаю и чувствую. Надо перенести ее в спокойное тихое место, пусть отсыпается. И вот увидишь, она проснется совершенно здоровой и будет рада тебя видеть.

Элмо глянул на нее удивленно, покачал головой и аккуратно взял сестру на руки, потом он встал и огляделся по сторонам. Небо уже почти расчистилось от темных туч, и поляна, на которой они стояли, стала выглядеть совершенно по-другому. Грязь и трупы никуда не делись, но ощущение, что произойдет что-то страшное начало уходить. Корин кивнула головой в сторону одного из домов:

– Положим ее вон там, ей будет удобно.

– Куда положим? – Элмо стоял и пытался увидеть место, что показала Корин.

Девушка улыбнулась и подняла руку в сторону дома:

– Вот сюда! – и с ее словами из земли вырвались толстые корни, которые сплелись в аккуратную небольшую скамейку, мгновенно покрывшись мягкой травой.

Элмо застыл, увидев то, что произошло на его глазах, посмотрел на Корин, что стояла рядом и улыбалась.

– Как у тебя получилось это сделать? – спросил он ее.

– Пойдем, положишь сестру, потом поможем Даниэлю, и я расскажу, – она двинулась вперед, так что Элмо пришлось идти за ней.

Оставив Эдду на импровизированной скамейке, созданную Корин, они вернулись на поляну, где лежал труп Саргона, а чуть дальше от него все так же сидел Даниэль, смотревший в сторону неба. Взгляд его был пустой, и было видно, что он полностью опустошен.

– Даниэль! – Элмо окликнул мужчину, но он продолжал все так же сидеть.

– Давай я попробую, – Корин подошла и села на корточки перед Даниэлем.

Она положила руки ему на плечи и, закрыв глаза, начала что-то шептать. Сначала ничего не происходило, но спустя время взгляд у Даниэля начал становиться все более осмысленным, он посмотрел на Корин, что сидела перед ним. Убрав ее руки, он посмотрел по сторонам, потом на Элмо, стоявшего рядом с ним. Потом он снова вернулся к Корин:

– Как такое может быть? – спросил он. – В тебе есть сила, наша сила, я ее чувствую, – Даниэль встал, глядя в сторону тела Саргона, и сказал:

– Элмо, когда ты убил его, то разрушил все, что скрепляло миры. Лес, он теперь потерян для нас. Я не чувствую его. Точнее не чувствовал, пока Корин не прикоснулась ко мне.

Даниэль внимательно глянул на девушку.

– Что-то произошло, когда ты лежала мертвой, когда Саргон лишил тебя жизни.

– Да, так оно и было, – Корин стала серьезной. – Силу,

которую он забрал от хранителей, а потом от этого, – она кивнула головой в сторону частей тела, что лежали возле домов. – Он использовал всю приобретенную мощь. И Лес, видимо, понял, что ему тоже скоро конец. Когда Саргон меня убил, он направил в меня все, что у него оставалось. И тогда я смогла встать и помочь Элмо. А когда Саргон умер, то почувствовала, как часть его прижилась во мне, часть Леса, его силы и возможности. И теперь я могу многое, я знаю Лес оставил мне специально. Я не могу пока полностью понять что со мной, это очень необычно, – она глянула на Даниэля. – Ты это понял и почувствовал, правильно. Так что, возможно не все еще потеряно. Лес теперь это часть меня, и может быть, у меня получится вернуть то, что было разрушено.

Даниэль удивленно покачал головой на рассказ Корин:

– Твои слова слишком удивительны, но я тебе верю. Возможно, действительно это не конец, Элмо, – обратился он к стоящему мужчине. – А твоя печать? Ты сможешь открыть нам путь домой?

Элмо поднял руку и посмотрел на ладонь, где была Печать. Не было видно никаких линий. Ничего. Он сжал и разжал ее, попробовал вызвать ощущение, которое возникало при использовании печати. В ответ ничего не откликнулось, это теперь была его обычная рука. Элмо поднял взгляд и посмотрел на Даниэля, что смотрел на него ожидая:

– По-моему, она исчезла после смерти Саргона. Я ничего не чувствую сейчас. И, боюсь, мы в этом мире сейчас застря-

ли. Не знаю даже, что и сказать.

Даниэль раздосадовано покачал головой и сказал:

– Я так и предчувствовал. Она сделала свое дело и теперь снова вернулась на место. Я не чувствую Леса и тоже не смогу помочь. Это совершенно не так, как я планировал, мы должны были пленить Саргона, потом вручить его хранителям. А теперь их нет, все разрушено, не представляю, что и делать.

– Но мы в их мире, – Элмо сделал пару шагов и посмотрел по сторонам. – Я не думаю, что Саргон убил всех. И они помогут нам, уверен в этом. У нас получится вернуться обратно. И еще Корин со своей новоприобретённой силой, – он повернулся к девушке. – Ты научишься управлять ею, я в тебя верю, – улыбнулся он.

– Элмо! – раздался девичий голос, и все обернулись на него.

В нескольких метрах от них стояла его сестра. Эдда выглядела очень уставшей, в глазах ее царило полное непонимание происходящего. Она посмотрела по сторонам, ее взгляд коснулся мертвых людей, растений и корней, что повсюду лежали вокруг, похожие на змей.

– Что происходит? – спросила она. – Где мы находимся? – она шагнула ближе к брату. – Голова совершенно пустая, я ничего не помню, – добавила она и прижала руки к вискам. – Совсем ничего.

– Сестренка, – Элмо улыбнулся ей в ответ, – Это все прой-

дет, ты вспомнишь. А что не вспомнишь, мы расскажем, – он глянул на Корин и Даниэль, стоявших рядом с ним. – Самое главное, что ты жива и с тобой все в порядке. Произошло очень много всего, в двух словах не расскажешь. А сейчас, наверное, нам надо покинуть это место и попытаться найти помощь. Мы с друзьями пришли в это место и спасли тебя. Пойдем отсюда, здесь нам больше делать нечего. Нам надо найти дорогу домой.

Эдда все, так же, ничего не понимая, приняла руку брата, которую тот протянул ей, и они пошли в сторону виднеющихся вдалеке холмов. Следом за ними двинулись Даниэль и Корин, оставив за собой это место, в котором Саргон хотел стать тем, кого боялись бы все миры. Вместо этого с его смертью все очень сильно изменилось. И даже хранители теперь остались не у дел, сила, которой они владели, ушла вместе с ним. А то, что было Лесом, теперь существовало внутри Корин, которая была раньше мертвой и теперь сама не знающая, что же будет дальше.